



ЯНА ЛЮБАРСКАЯ ★ ИМИ ГОРДЯТСЯ РЕПАТРИАНТЫ



ИМИ ГОРДЯТСЯ РЕПАТРИАНТЫ

Яна Любарская

Яна Любарская

ИМИ ГОРДЯТСЯ РЕПАТРИАНТЫ

Center “Sholumi”
Israel, 2025



ЦЕНТР "SHOLUMI" ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ
МЕЖДУНАРОДНОМУ ФОНДУ СТМЭГИ
ЗА СОДЕЙСТВИЕ В ПОДГОТОВКЕ К ИЗДАНИЮ ЭТОЙ КНИГИ

Яна Любарская
Ими гордятся репатрианты

Консультант: Александр Берман

Руководитель издательского проекта: Шауль Симан-Тов

Книга подготовлена к изданию в Центре "Sholumi"

Книга журналиста Яны Любарской представляет собой уникальный сборник интервью с выдающимися репатриантами из стран бывшего СССР, нашедшими свою вторую родину в Израиле. Герои книги – учёные, актёры, политики, писатели, раввины, журналисты и военные – делятся своими историями о преодолении трудностей, адаптации и достижении успеха. Каждое интервью – это свидетельство силы духа, настойчивости и таланта, вдохновляющее на новые свершения. Книга не только раскрывает судьбы этих людей, но и передаёт атмосферу израильской действительности, рассказывая о сложностях и радостях жизни в новой стране.

ISBN: 978-965-7783-32-0
© Center "Sholumi", Israel, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	4
Введение	5
Илья Аксельрод	8
Эдгарт Альтшулер	13
Адам Амилов	20
Песах Амнуэль	30
Леонид Белоцерковский	39
Александр Берман	46
Ирина Бертман	56
Раввин Зеев Вагнер	63
Лиана Геллер	68
Виктор Гин	78
Абрам Гринзайд	83
Игорь Губерман	90
Юлий Ким	99
Алекс Кушнир	104
Татьяна Мазарская	114
Давид Маркиш	121
Борис Мафцир	129
Владимир Месамед	135
Анастасия Михаэли	143
Михаил Пелливерт	150
Михаил Сальман	156
Ксения Светлова	164
Денис Соболев	173
Евгений Сова	181
Алия Судакова	189
Эдуард Тополь	194
Анна Уколова	201
Яков Файтельсон	209
Олег Фиговский	220
Леонид Финкель	226
Олег Ходаковский	231
Диана Шапиро	293
Арон Шнеер	251
Клара Эльберт	259
Об авторе	267

От издателя

Перед вами уникальная книга, которая открывает двери в мир вдохновения, упорства и человеческого таланта. Журналист Яна Любарская собрала в этой книге истории тех, кто однажды сделал шаг в неизвестность, оставив позади привычный уклад жизни, язык и культуру. Выходцы из стран бывшего СССР, чьи интервью вошли в эту книгу, стали яркими примерами того, как преодоление трудностей может привести к достижению великих целей.

Израиль стал для них не просто новой родиной, но и площадкой для самореализации. Среди них – учёные и раввины, журналисты и актёры, поэты и писатели, политики и музыканты, военнослужащие и общественные деятели. Каждый из них внёс свой вклад в развитие государства Израиль и одновременно обогатил наше общество уникальным наследием своей прежней жизни.

Эта книга – не просто сборник интервью, но также живое свидетельство силы человеческого духа, его способности адаптироваться, учиться, преодолевать и творить. Она показывает, что успех не имеет границ, если есть стремление к самосовершенствованию и готовность работать ради мечты.

Мы искренне надеемся, что эти истории вдохновят вас, пробудят в вас желание мечтать и действовать. Ведь путь каждого из нас начинается с первого шага, а эта книга – доказательство того, что даже самые смелые шаги могут привести к удивительным вершинам.

*Шауль Симан-Тов,
руководитель Центра “Sholumi”.*

Введение

Статьи, собранные в этой книге, были написаны мной с 2017 по 2024 годы и опубликованы в СМИ России, стран СНГ, Израиля и Германии.

Все эти материалы никогда бы не собрались в отдельную книгу, если бы не упорство и настойчивость Александра Бермана – израильского учёного, президента общественного Движения «Хазит а-Кавод» («За достойное будущее»), да и просто хорошего человека, который никогда не сдаётся, не опускает руки перед трудностями. Именно он настоял на том, чтобы я собрала все свои, ранее опубликованные в СМИ интервью с успешными жителями Святой Земли – в книгу. И очень долго ждал, пока я это сделаю, почти каждый день мне об этом напоминая и искренне веря в успех этой, поначалу невыполнимой затеи, к которой я, признаюсь, ранее отнеслась без особого энтузиазма.

А сейчас, видимо, пришло время. Я позвонила Александру Львовичу и сказала, что наконец готова к работе. По его голосу поняла, что он очень обрадовался моему решению. О том, что получилось – судить вам, мои дорогие читатели. Отмечу лишь, что в этот сборник, конечно же, вошли далеко не все, взятые мной за годы моей журналистской деятельности интервью. Это – лишь часть непростых человеческих историй со счастливым финалом, рассказанных теми, кто обрёл свой главный дом в Израиле.

Многие из моих героев прошли извилистый, сложный путь. Например, после переезда, спали на матрасах, постеленных прямо на голом полу, без мебели, во всём себе отказывали, но не отчаивались, хотя и трудились в сфере тяжёлых, рабочих профессий прежде, чем стать известными, медийными личностями, «белыми воротничками», пробившими себе дорогу. А кому-то из моих собеседников – повезло, и после переезда им совсем не пришлось вкалывать на трудных, физических работах, они смогли остаться в своей профессии, в любимом деле, продолжая творить, не променяв это занятие – ни на что другое. Сколько людей,

столько и их удивительных, насыщенных, неповторимых биографий!

Все герои этой книги – яркие, самодостаточные, состоявшиеся личности, представители различных сфер деятельности. Некоторым из моих собеседников, перед репатриацией, пришлось пережить в стране исхода Холокост, эвакуацию, Великую Отечественную войну, политические репрессии, жёсткие переломные моменты.

В книге «Ими гордятся репатрианты» (*рабочее, первоначальное название издания, часто упоминаемое в СМИ – «Выдающиеся репатрианты»*) – собран личный, жизненный и профессиональный опыт популярных, талантливых, творческих, русскоязычных личностей, запечатлённый в их эксклюзивных историях, воспоминаниях. Они посвящены как непростым судьбам моих собеседников, их многогранному жизненному пути, так и нынешней текущей политической обстановке на Ближнем Востоке, реалиям, радостям, горестям и проблемам современного Израиля.

Не секрет, что для граждан с еврейскими корнями, переезд на ПМЖ в Израиль становится знаменательным событием. Но адаптироваться в новой стране бывает непросто. Новому репатрианту, в первое время, приходится привыкать к общению на иврите, решать финансовые и бытовые проблемы. Возможно, все эти разнообразные интервью, объединённые общей темой, хоть немного помогут будущим или нынешним олим хадашим преодолеть в своей жизни какие-либо препятствия, учась на чужих ошибках, получить те или иные ценные искренние советы, практические рекомендации, или просто зарядиться мудростью, позитивом, хорошим настроением, обрести новые, столь необходимые знания. А ещё, конечно же, обязательно дадут необходимый стимул стремиться к новым вершинам!

Спешу сказать большое спасибо всем тем, кто помогал мне делать эту книгу. И это, прежде всего, мой мудрый наставник, друг и коллега Александр Берман.

Хочу выразить огромную благодарность моему многолетнему другу, историку-архивисту Леониду Абрамовичу Тёрушкину, который заведует Архивным отделом Центра «Холокост». Он соавтор ряда изданий о Второй мировой войне, о Холокосте и научный редактор моей первой книги. Все эти годы он очень помогает мне в работе, направляет и подвергает строгой научной корректуре и редакции все мои тексты.

Благодарю за помощь, отзывчивость, ценные советы, колоссальное содействие в подготовке данной книги Шауля СиманТов. С ним было невероятно легко, интересно и приятно работать. Благодаря нашей совместной деятельности, мне открылись многие тайны и секреты кропотливого, трудоёмкого издательского дела.

Также, от всей души благодарю моего папу, Юлия Яковлевича Любарского, инженера-связиста, за качественную техническую помощь по подготовке книги к печати, за его нереальное терпение и точечное внимание ко всем мелочам и деталям. Без него этой книги точно бы не было.

Яна Любарская.



Илья Аксельрод: «Вера так и не пришла, шампанское выпили сами...»

(Интервью вышло в 2018 году)

В Израиле, России, в странах бывшего СНГ, нашего героя хорошо знают в качестве русскоязычного теле и радиоведущего. Он – постоянный участник нескольких телепроектов, главный голос авторской программы на израильском государственном радио КАН – РЭКа, инициатор и продюсер израильского филиала «Comedy Club», востребованный ведущий многочисленных праздничных шоу, харизматичный и запоминающийся персонаж. Мало кто в курсе, что этот весёлый и беззаботный, на первый взгляд, молодой человек – серьёзный отец двоих детей, любящий супруг, выходец из Минска, по образованию – журналист. Его жизнь часто проходит в самолётах, перелётах и многочисленных поездках.

– *Илья, вы завтра снова прилетаете в столицу России...*

– Да, для съёмок «Камеди батл» на канале ТНТ. Всё это снимается в московском «Главкино», что на Рублёвском шоссе. Также, очень рад, что еврейская община города Москвы часто приглашает меня на еврейские праздники, чтобы отметить их и выступить с концертом перед собравшимися.

– *Чем сейчас занимаетесь в Израиле?*

– Веду утреннюю программу на государственном радио КАН-РЭКа, занимаюсь продюсированием проектов, в том числе - израильской версии «Comedy Club», много и часто выступаю. Мы с моей командой, которая так и называется – «KAMANDA PRODUCTIONS», регулярно организовываем мои сольные концерты, выступления популярных артистов-юмористов из России, в том числе, из «Comedy Club», можно сказать - отвечаем за большую часть русскоязычного юмора в Израиле.

– *Есть ли для вас разница между шоу-бизнесами России и Израиля, ведь волею судеб, вы затянуты в оба этих процесса?*

– Между шоу-индустрией двух стран – огромная разница, связанная с несравнимыми масштабами. В России живёт гораздо больше людей, почти все они говорят на русском языке. А в еврейском государстве, из восьми с половиной миллионов граждан, чуть больше миллиона – русскоязычных, и из них лишь часть интересуется русскоязычным шоу-бизнесом. Приходится активно бороться за своё место на ближневосточном рынке. Но считаю, что это – хорошо, ведь дух соперничества повышает уровень профессионализма.

А вообще, израильский и российский шоу-бизнесы объединяют любовь к популярной музыке, к всевозможным юмористическим проектам, к здоровому смеху. Масштабы – разные, а интересы – похожи.

– Вы ведёте утренние эфиры на радио РЭКа. Как попали туда?

– Мне позвонил директор радиостанции, пригласив вести утренние эфиры. Радио Рэка – государственное радио на русском языке, существовавшее в стране с 1992-го года. Недавно, там произошли изменения, руководство решило омолодить эфир, так я пришёл туда работать. Очень этому рад и с удовольствием бужу страну по утрам. Я – отчётливо выраженный жаворонок, и мне в этом плане достаточно повезло, встаю по утрам без проблем. А ложусь вместе со своими детьми, после того, как укладываю их. В общем, у меня такой детский режим в плане сна, за исключением дней, когда предстоят вечерние или ночные выступления.

– С антисемитизмом когда-то сталкивались? Откуда попали в Израиль?

– Меня в шесть лет увезли из Минска в Израиль, поэтому – не успел столкнуться с антисемитизмом, хотя в Израиле однажды, будучи школьником, ехал в лифте с пьяным русскоязычным мужчиной, который пристально посмотрел на меня и сказал: «Сколько же вас, жидов, сюда понаехало!» Но в Израиле, это больше смешно, чем обидно.

– Кто вы по образованию?

– Учил в израильском университете журналистику, потом долгое время работал в сфере айти технологий, но в итоге – стал придумывать шутки, писать тексты, выступать на сцене – с огромным наслаждением занимаюсь этим и по сей день.

– Кто ваши родители?

– Папа – инженер, отчего я тоже увлекаюсь технической частью жизни, а мама по профессии – режиссёр, благодаря ей – я имею склонность к гуманитарным наукам. Родители живут в Израиле, на севере, в Наарии, они – очень любят своих внуков. Бабушка, Дина Яковлевна, работает на белорусском телевидении, ведёт утреннюю рубрику, рассказывает с голубых экранов, как

работает интернет, как пользоваться сайтами и мобильными приложениями. Среди местных пенсионеров, это – очень популярная часть передачи, бабушку даже узнают на улицах, и её карьера, можно сказать, идёт в гору!

– *Знаю, у вас есть брат.*

– Брат у меня – предприниматель, работает на Дальнем Востоке, в Сингапуре. С ним мы видимся редко, лишь когда он приезжает в Израиль.

– *Ваши любимые места в Израиле?*

– Люблю набережные Яффо, Тель-Авива, Мёртвое море, Эйлат, как видите – достаточно стандартный набор. Предпочитаем с семьёй посещать север страны, где живут мои родители. Там у нас, можно сказать, дача.

– *Какие ваши поездки запомнились вам больше всего?*

– Путешествий у меня было очень много. Недавно проехал тур по Сибири, был в Иркутске, Красноярске, Новосибирске, Томске, и будучи израильтянином, который впервые попал в Сибирь в декабре, понял, каково это – жить в Сибири, а с другой стороны, не понял – зачем?! Это, конечно, такая шутка, но там мне действительно – очень понравилось. Я попал в период зимних, ярких, очень солнечных дней, видел потрясающе красивые места огромной страны. И не забывайте, пожалуйста, что я живу в Израиле, и для меня холод – это невероятная экзотика!

– *Случались ли с вами курьёзы, во время таких поездок?*

– В Новосибирске я жил в очень хорошей гостинице, директор отеля предоставил мне крутой люкс. Захожу, а там стоит корзина с шампанским фруктами, а на ней прикреплена записка: «Вера, добро пожаловать к нам в отель!». Я не стал трогать, решил, может быть, ошиблись номером. На следующий день, там вновь красовался такой же поднос, с шампанским и запиской – «Вера, мы надеемся, что вам у нас нравится!» И снова не стал

открывать угощение, пока в номере не собралось несколько таких композиций. Когда пришло время освобождать эти хоромы, а Вера так и не пришла, мы с другом открыли эти бутылки шампанского и с удовольствием выпили за Веру!

– Что думаете о российской столице?

– Москва мне подарила выход в мою профессию, в этом городе у меня очень много друзей. Люблю район Патриарших, часто там брожу. Столицу России можно много ругать, но для меня это – прежде всего мои приятели, которые там живут, с которыми всегда счастлив увидеться.

– Какие принципы журналистики исповедуете?

– Честно признаюсь, не считаю себя журналистом. Изучал эту сферу и даже преподавал, меня часто называют журналистом, поскольку веду передачи на ТВ и радио, но не чувствую себя человеком этой профессии. Я – автор юмористических сценариев.

– Каков общий портрет ваших зрителей?

– Это – абсолютно разные люди, чаще всего, на мои концерты приходят зрители возрастом от 30 лет. Более младшим – я менее интересен. Также, меня собираются послушать, в основном, семейные пары, часто – имеющие еврейские корни, но не всегда.

– Ваши дальнейшие планы?

– Есть планы – развиваться. Мечтаю, чтобы судьба позволила мне воплотить в жизнь всё, что задумано. Это – в разработке, и я очень надеюсь, что когда мои проекты станут реальностью, вы сразу о них услышите...



Эдгарт Альтшулер: «Вечная мерзлота» вызывала в Израиле улыбки»

(Интервью вышло в 2024 году)

Эдгарт Альтшулер – академик, доктор технических наук, очень жизнерадостный человек. С 1996 по 2011 год – Президент Союза учёных-репатриантов Израиля, член Союза русскоязычных писателей, автор таких книг, как «От ректора до ректора», «Жизнь как подвиг», «Декан», «Еврей по папе». Он прожил половину жизни на Крайнем Севере в Норильске, где возглавлял один из факультетов Норильского индустриального института. Этот город отложил на всю биографию нашего героя необыкновенный отпечаток. Последние тридцать с лишним лет учёный живёт и трудится в еврейском государстве, но его человеческие и творческие контакты тесно связаны с этим суровым северным городом. Свои увлекательные романы Эдгарт Альтшулер посвятил памяти людей, которые в трагические времена сталинских репрессий самоотверженно строили красавец – Норильск и создавали прославленный Норильский комбинат.

– Уважаемый Эдгарт, что помните о Великой Отечественной войне? Вы родились перед войной?

– Да, я родился в 1939 году. Когда началась война, папа ушёл на фронт, а мама, нечеловеческими усилиями, вывезла меня со старшим на пять лет братом из Ростова-на-Дону – в Душанбе. Так как папа нас во время эвакуации потерял, то мама осталась без офицерского аттестата и устроилась на полторы ставки уборщицей, оставляя меня – на старшего брата. На самом деле, я весь день был предоставлен самому себе: бегал за машинами, которые перевозили жмых, участвовал в набегах с местными ребятами на колхозные сады, пил грязную воду из арыков и, естественно, постоянно болел. Добрые люди отдали нам бесплатно для проживания погреб, по полу которого ночью бегали крысы. Зато я сразу стал говорить на двух языках: русском и таджикском. В конце 1944 года папа нас нашёл и забрал к себе в часть (он был заместитель командира полка), которая охраняла Днепрогэс. Когда объявили, почему-то ночью, об окончании войны и все, в том числе и папа, салютовали, я очень испугался и сильно плакал. Через год папа демобилизовался из армии, и мы вернулись в Ростов-на-Дону – почти полностью разрушенный немцами город.

– В самом начале нашего разговора, всю свою жизнь вы обозначили тремя периодами – Ростов-на-Дону, Норильск, Израиль. Давайте начнём по порядку, с Ростова-на-Дону.

– Согласен. Ростов-на-Дону – был самый бандитский город в бывшем СССР, который делил первенство с Одессой. Крупный железнодорожный пересадочный узел – там люди застревали на длительное время. Так как деньги заканчивались, они опускались и начинали воровать. Эта обстановка безусловно отражалась на молодёжи, поэтому я постоянно носил в кармане кастет и участвовал в разных драках, но националистических лозунгов в свой адрес не слышал. В 1947 году пошёл в первый класс, базовой для Ростовского пединститута школы №49, где, помимо основных дисциплин, нас факультативно учили логике, латыни, древнегре-

ческому языку. А у моего старшего брата вообще классным руководителем был доктор филологических наук, заведующий кафедрой пединститута Скоморохов Николай Яковлевич, который детям преподавал психологию. В школе меня уважали, так как я хорошо учился, а главное, всем давал списывать. Окончил школу с золотой медалью, что позволяло поступать в любой вуз без экзаменов. Выбрал Новочеркасский политехнический институт, а при распределении молодых специалистов – попросился в Норильск. Меня с невероятной силой тянуло на Крайний Север.

– Теперь поговорим про Норильск. Как вы смогли, в этом невероятно тяжёлом климате, прожить и проработать почти тридцать лет?

– Наверное потому, что я оказался морозоустойчивым евреем, хотя в первый же год заболел цингой! Но начну свой рассказ о Норильске с того, что эпоха ГУЛАГа завершилась де юре в 1956 году, но де факто она продолжает существовать в памяти людей до сегодняшнего дня. Норильск – это памятник человеческому труду и сильному характеру вольнонаёмных и заключённых. Мне так интересно рассказывал об этом городе товарищ моего старшего брата, находившийся в отпуске в Ростове, что у меня не было при распределении и тени сомнения в правильности своего выбора. Я совсем не думал о том, что Норильск раньше был местом заключения сотен тысяч человек, что там очень холодно, и несколько месяцев не бывает солнца. В Норильске я встретился с удивительными людьми, которые, пройдя через страшные испытания сталинской эпохи, сумели сохранить человечность, честь и достоинство. Благодаря этим личностям, суровый северный край стал для меня на долгие годы родным домом.

– Как повлиял на вас Норильск? Чем он задержал вас на несколько десятилетий?

– Сделал мужчиной, а если серьёзно – задержал знакомством с удивительными людьми, замечательной природой и уникальной наукой. Крайний Север меня, в полном смысле этого слова, воспитал. Я приехал в Норильск в 1963 году и был принят в Но-

рильский индустриальный институт (сейчас – Заполярный Государственный Университет), на должность ассистента электротехнической кафедры. За многие годы работы в институте – прошёл все административно – учебные должности, в том числе – 16 лет являлся деканом факультета. Когда мне предложили стать деканом факультета, то хотел отказаться. Но посоветовался с мамой, и она сказала, что для меня будет лучше, если я буду командовать дураком, чем если дурак будет командовать мною. После этого, согласился.

В 1983 году, при пяти кандидатах, коллектив института тайным голосованием избрал меня ректором, но партийные власти Норильска результаты выборов проигнорировали. Через мои руки прошли тысячи молодых специалистов, ставшие гордостью не только Норильска, но и всей России. Говоря об уникальности научных исследований, хочу отметить, нам, удалось создать в Норильске известную в мире научную школу по обеспечению безопасной эксплуатации электроустановок в условиях вечной мерзлоты России, которая занимает 66% всей её территории. В 1980 году я стал Лауреатом премии Министерства высшего и среднего образования СССР, а в 1985 году, за научную и общественную деятельность, был награждён дирекцией Норильского комбината золотым дипломом.

– Если у вас всё было так хорошо на Севере, почему всё же решили совершить алию, и как прошла ваша абсорбция в Израиле?

– Ответ на ваш вопрос состоит из трёх частей: алию я совершил с целью поселиться на своей исторической родине, обеспечить безопасные условия жизни семьи (в 1989 году у меня родилась внучка) и желанием поменять экстремальный климат – на более комфортный. Попытки трудоустроиться в Ленинграде, где у меня была прекрасная квартира, закончились полным провалом. Из СССР в Израиль нас выпустили в конце июня 1991 года, без паспортов, без денег, лишёнными советского гражданства. Когда корзина абсорбции закончилась, мы оказались в тяжелейшем материальном положении.

Первый год нам с женой (дети со своими семьями жили отдельно) пришлось очень непросто. Достаточно сказать, что мы

сняли квартиру в Иерусалиме без мебели, и были вынуждены спать на холодном каменном полу. С работой на новом месте тоже поначалу ничего не получалось, так как меня внесли в классификатор прибывших специалистов, как профессора по вечной мерзлоте.

Словосочетание «вечная мерзлота» вызывала в Израиле, где 60% территории составляют пески, улыбки и похлопывания по спине, мол, с кем не бывает?! От отчаяния я написал письмо в Канаду, и когда мне предложили там работу, отправился с этим ответом в Сохнут. Там предупредил, что улечу за океан, если мне не предоставят возможность поговорить в Израиле с кем-нибудь, по моей специальности, на русском языке.

После беседы со специалистом из Министерства энергетики, меня пригласили на работу в группу советников главного инженера Государственной электрической компании «Хеврат Хашмаль».

Оказалось, что мой опыт работы в Норильске, связанный с решением проблемы заземления промышленных установок в условиях вечной мерзлоты, может быть успешно применен в Израиле, для расчёта заземления промышленных установок в условиях скальных пород. Там я проработал до выхода на пенсию и по результатам своей деятельности написал книгу на иврите, изложив в ней основные положения концепции безопасной эксплуатации электроустановок высокого напряжения в Израиле. За заслуги перед израильской энергетикой, «Хеврат Хашмаль» посадил в мою честь на горе Кармель тринадцать деревьев – по одному дереву, за каждый проработанный год и наградил памятной медалью.

– Это очень почётно. И расскажите немного, пожалуйста, о деятельности «Союза учёных-репатриантов Израйля», который вы возглавляли с 1996 по 2011 год.

– СУРИ был создан в 1993 году, по инициативе д-ра Александра Бермана. Первым президентом СУРИ был избран фронтовик, известный ученый, член-корреспондент АН СССР профессор Лев Давыдович Бергельсон. Его отец – писатель Давид Бергельсон был расстрелян в 1952 году, вместе с другими членами

Еврейского антифашистского комитета. Я был избран президентом СУРИ в 1996 году и возглавлял эту организацию 15 лет. Вице-президентами СУРИ оказались избраны академик Олег Фиговский, а также профессора Михаил Белинский и Леонид Диневич. Директорами СУРИ являлись Яков Файтельсон (на общественных началах) и д-р Александр Берман. Задачей СУРИ было содействовать профессиональной интеграции учёных-репатриантов, приехавших в Израиль с алией 90-х годов.

СУРИ, совместно с другими общественными организациями учёных-репатриантов, успешно пролоббировали в 1996-м году программу постоянного трудоустройства в университетах Израиля и в больницах – 700 ученых-репатриантов (программы «Гилади» и «КАМЕА»). На эти цели, правительством были выделены 120 миллионов шекелей в год. Помимо этого, при участии нескольких министерств (министерства абсорбции, министерства промышленности и министерства обороны), по инициативе СУРИ, были трудоустроены около 300 учёных-репатриантов, специалистов в области технологий двойного назначения. Большую роль в реализации этого проекта СУРИ сыграли вице-президент СУРИ Леонид Диневич, Александр Берман и депутат Кнессета – Юрий Штерн. Кроме того, в 2009 году, СУРИ, совместно с Движением «Хазит а-Кавод», была издана первая книга воспоминаний детей войны – беженцев Холокоста «Эвакуация. СССР. 1941-1945 гг.».

– Что сегодня наполняет ваши дни?

– Сегодня я – пенсионер. Занимаюсь, по мере сил, писательством, своей семьёй и гулянием. На днях закончил пятую книгу, которой завершаю свой авторский цикл про северные сталинские лагеря. Эта тема для меня – невероятно важна. Ведь я, совсем молодой человек, буквально вырос с людьми, прошедшими лагеря: брал с них во всём пример, часто советовался, как поступить, учился жить. В Норильске, после переезда в Израиль, побывал трижды. Помню, когда приехал первый раз, через девять лет отсутствия, в родной институт, зал встал. Это был показатель того, что меня помнят и продолжают уважать. Не скрываю, что люблю как свою малую родину, где прошёл все ступени жизни, так и Из-

раиль, который протянул руку помощи моей семье, в самый ответственный момент. Кстати, для проводов меня в еврейское государство, состоялось внеочередное расширенное заседание Учёного совета Норильского индустриального института, членом которого я был 19 лет.

– Вы – автор книги «Жизнь как подвиг». Скажите, не велика ли цена достижениям и стройкам, созданным людьми в неволе?

– Сложность и серьёзность вашего вопроса даже не берусь оценить. Моя книга вышла в Москве весной 2018 года. А в канун Дня жертв политических репрессий появилась в том же году – в Норильске, так как трагические судьбы её героев связаны с Норильлагом. Все действующие лица имеют реальных прототипов, с которыми я был лично знаком. Хочу заметить, что много интересной информации я получил об этих людях, когда вёл на Норильском телевидении, в течение шести лет, цикл передач «Этот удивительный север». В 2021 г. я был занесён в «Российскую еврейскую энциклопедию».

– Что, на ваш взгляд, давало людям силы выживать в условиях Норильских лагерей, какими они выходили оттуда?

– Силы заключённым давали преданные друзья и вера в будущее. И, как я уже отметил ранее, несмотря на нечеловеческие условия жизни и работы за колючей проволокой, большинство персонажей, о которых я пишу, выходя из лагеря, оставались честными и порядочными гражданами.

– Из кого сейчас состоит ваша семья?

– Живём вдвоём с женой, на севере Израиля. Дочка с мужем выбрали центр страны. Есть внук, внучка, отслужившие в израильской армии и два правнука...



Адам Амилов:
«И в мыслях не было куда-то переехать...»

(Интервью вышло в 2023 году)

Адам Амилов репатриировался в Израиль в самом начале 90-х, жил в кибуце, потом обосновался в городе Кирьят-Ям, в котором вскоре объединил и возглавил городскую горско-еврейскую общину. Позднее, уже в 2010-х годах, занимал пост председателя Всеизраильского объединения евреев – выходцев с Кавказа. Возглавлял всеизраильский отдел образования новых репатриантов в «Керен Каемет ле-Иср-азэль» – «Еврейский Национальный Фонд». На данный момент, занимает пост заместителя мэра города Кирьят-Ям и является президентом Международной ассоциации Израиль-Азербайджан «АзИз».

В ноябре 2013 года Адам Амилов впервые был избран заместителем мэра Кирьят-Яма, и в этой должности он успешно

трудится и по сей день. Мы обсудили с нашим героем происходящее сегодня в Израиле, разумеется, затронув и некоторые моменты его биографии.

* * *

– Откуда вы родом, кто ваши родители?

– Я родился в 1966 году в Красной Слободе, это – уникальное место, где проживали мои собратья. Я стал девятым ребёнком в семье, состоящей из десяти детей. Мой папа, Амилов Яков Евдаевич, 1920 года рождения, начав свою службу ещё с финской войны в 1939, – в 1941 её продолжил. С 1942 по 1944 находился в немецком лагере. Домой вернулся лишь в 1946 году. Можно сказать, семь лет мой отец отдал службе в Красной армии. Мама тоже родом из Еврейской, как она тогда называлась, Слободы. В 1973 году наша семья переехала из Красной Слободы в Сумгаит, второй по значению город в Азербайджане, расположенный неподалеку от его столицы – Баку. Успел закончить музыкальную школу по классу скрипки, занимался спортом, даже стал чемпионом СССР по хоккею на траве среди юниоров.

– В честь кого вас назвали?

– Когда мне придумывали имя, стали искать такое, которое не встречалось бы у родственников, соседей или знакомых. Тогда сестра прошлась по словарю имён: первым шёл Авраам, у нас уже были Авраамы, за ним шёл – Адам, а Адама ещё не было, решение было принято в его пользу.

– Кем являетесь по основному образованию?

– После окончания школы переехал в Москву и через некоторое время меня призвали в армию. Служил на Дальнем Востоке. После армии вернулся в Москву, где закончил Финансово-экономический институт, факультет ревизии и контроля. В 1991 году репатриировался в Израиль.

– Что лично для вас значит быть горским евреем?

– Это – большой, философский вопрос. Если ответить вкратце, то, наверное, – с достоинством и честью пройти свой путь, продолжив эстафету предков, со Святой Земли попав на Кавказ, а после долгих лет изгнания, боли, страданий, снова вернуться на свою историческую родину.

– Какие болезненные моменты алии вы испытали?

– После советско-кавказского воспитания, адаптироваться в иной (израильской) ментальности – мне было очень нелегко: между нашими культурами существует огромная разница. Несмотря на то, что две мои сестры переехали на Святую Землю ещё в 70-х годах, мне на новом месте пришлось, как говорится, хлебнуть сполна. Как и у любого человека, основная адаптация у меня шла через трудоустройство. Первые полтора года сидел совсем без заработка, из-за большой безработицы того периода, рабочих мест было очень мало, и всем их не хватало, а ещё и язык давался достаточно тяжело. Через 2-3 года начал привыкать, стал решать не только свои проблемы, но и помогать разруливать трудности местной общины горских евреев, пытаюсь объединить своих собратьев.

Хорошо помню, как дети родственников стеснялись своих мам и пап, своего происхождения, были угрюмыми и расстроеными, не признавали джуури. Именно тогда начались споры между поколениями, на этой почве. Отмечу, что на Святой Земле, с середины 1970-х, функционировало «Объединение выходцев с Кавказа», и в Кирьят-Яме мы открыли его филиал. Группа энтузиастов, объединённых общим делом, активно начала свою деятельность. Мы пытались рассказать местным израильтянам о наших древних обычаях, о дивных традициях и познакомить всех желающих с бытом жителей Кавказа, желая донести и до приехавших горских евреев, и до израильтян, что нам вовсе нечего стыдиться! Напротив, мы должны гордиться нашим уникальным культурным багажом. Слава Б-гу, сегодня всё пришло в норму, а наш народ наконец занял достойное место среди других общин страны. И конечно, очень важно, чтобы «олим хадашим» уже с первого дня нахождения в Кирьят-Яме чувствовали, что они кому-то нужны, что кто-то оказывает им помощь.

– Вы сегодня женаты? И сколько у вас детей?

– В 1998 году я женился на горской еврейке, которая родилась уже тут, в Еврейском государстве. У нас – трое сыновей.

– Из кого состоит население вашего города? С какими трудностями сталкиваетесь в своей работе?

– Наш город населяет 45 тысяч человек, это – репатрианты из Германии, Польши, Йемена, Марокко, Эфиопии, Франции, Испании и конечно же из стран бывшего СССР. Нет такой страны, откуда не приехали бы к нам переселенцы. Повседневные сложности, с которыми я сталкиваюсь на своей должности, подразделяются на социальные или бытовые. Кому-то нужно достроиться, кому-то найти деньги на учёбу детей, кому-то – требуется помочь установить скамейку около дома или разрешить проблемы враждующих соседей, имеют место быть как повседневные заботы, так и глобальные задачи. В Кирьят-Яме проживает много людей пенсионного возраста. Мы с мэром делаем всё, чтобы вдохнуть в него новые силы, создать такие условия, чтобы к нам переезжали жить и молодые семьи.

– Чем увлекаетесь, как отдыхаете?

– Отдыхаю чаще всего в кругу друзей, родственников, люблю купаться в море, проводить время на природе.

– Вернёмся к современным реалиям. Насколько я знаю, ваш город сегодня не расселяют из-за войны?

– Верно. Эвакуируют города и поселения, находящиеся на расстоянии пяти километров от границы на Севере, это – Кирьят-Шмона, Метула и соседние кибуцы. Наш город расположен примерно в 60 километрах от границы, и нас не эвакуируют, да и некуда эвакуироваться, сейчас почти не осталось свободных номеров и пустых гостиниц в менее обстреливаемых городах. У нас – очень маленькая страна.

– Как лично вы переживаете случившееся?

– То, что сегодня творится на Юге – полное безобразие, честно говоря – никто не ожидал, и все в глубоком шоке от того, что произошло. Но и с Севера нам грозит серьёзная опасность. Если ХАМАС и «Исламский джихад» – находятся в Газе, и у них нет передовых вооружений, то на Севере – Иран полностью обеспечил Хезболлу современным оружием. Поэтому, наше государство пристально следит за тем, что происходит у наших соседей с Севера. За минувшие две недели, около десяти наших солдат погибло на границе с Севером. Если бы подобная беда произошла бы в обычное время, давно бы началась война Израиля с Ливаном и с Хезболлой. Но в данный момент, перед нами стоят более глобальные задачи, и для нас в приоритете – Юг страны. К тому же, наше правительство совсем не хочет одновременно воевать на двух фронтах. А военные действия на Севере подразумевают не только войну с Хезболлой, к ней подключится и Иран. И в этом случае, США тоже не смогут молчать, они тоже должны будут участвовать. А ни американцам, ни правительству Израиля не хочется, чтобы одновременно, с двух сторон, у нас шла война.

– Что происходит в эти напряжённые дни конкретно в вашем городе?

– В эти дни мы готовим наших жителей к возможной атаке с Севера, ведь за минувшие две недели у нас уже несколько раз звучали сирены. Также активно осматриваем бомбоубежища в нашем городе, в Кирьят-Яме они во многих случаях пребывают, увы, не в рабочем состоянии, захламлены, ими давно никто не пользовался, или их превратили в склад. В некоторых случаях – неизвестно, у кого ключи от тех или иных бомбоубежищ. Занимаемся приведением их в порядок. Помимо подготовки защищённых помещений для наших граждан, в эти дни мы хоронили наших израильтян, погибших в первые дни войны, а ещё – организовали волонтёрскую работу в помощь армии. Например, собираем деньги на нужды наших военнослужащих, это – и еда, и военный инвентарь. Не у всех наших солдат – новое, качественное обмундирование, и израильтяне самостоятельно ищут средства на улучшение экипировки наших защитников, деньги жертвуют и организации, и простые люди.

– Как сейчас работают ваши школы?

– Школы и детские сады у нас две недели были закрыты, из-за ракет с севера. Да и сами родители не хотели в столь опасный период выпускать из дома своих детей. А пару дней назад мы потихоньку начали открывать наши объекты для детского пребывания и обучения. В некоторых школах нашего города имеются большие, хорошие бомбоубежища, и в случае сирены дети могут в них спрятаться, в течение 1.5-2 минут. Но, признаться, не во всех городских школах защищённые помещения – столь вместительные. За последние дни, 50–60 процентов наших ребят постепенно начали вновь посещать садики и школы. Хотя при этом, многие родители до сих пор опасаются за своих детишек и не пускают их ни в сад, ни на учёбу.

– Когда в вашем городе начали создаваться отряды самообороны?

– Это произошло после того, как 7 октября, огромное число боевиков ХАМАСа вторглось в наши кибуцы и в наши города на юге страны, устроив там чудовищные преступления – массовую резню, поджоги, расстрелы, убийства, грабежи, захват мирных граждан в заложники. И мы убедились, что в тех местах, в тех кибуцах, где оружия не было – обнаружено невероятное число еврейских жертв. А в тех локациях, где ранее были созданы вооруженные отряды самообороны, кровопролитие – не такое сильное, так как наши вооруженные граждане смогли дать смелый, достойный отпор террористам. Этот важнейший вопрос об отрядах самообороны встал сразу, после начала нынешней войны. Сегодня, даже в городах, расположенных далеко от границы с Газой, люди начали просить государство дать им возможность организовать подобные структуры. Но тут возникла новая дилемма – а кто будет ими руководить, армия или полиция?! Ведь оружие – большая ответственность...

– Согласна. Каждый ли может записаться в такой отряд?

– Нет, ни каждый. Добровольцы, будущие участники таких вот отрядов самообороны, должны иметь определенный возраст и доказать, что не имеют криминального прошлого, а самое главное, что ранее отслужили в боевых частях Армии обороны Израиля и умеют пользоваться оружием.

– А если они не имеют криминального прошлого и служили в армии, но не в еврейском государстве, а, скажем, ещё в СССР или в России?

– Нет, участники подобных оборонительных групп должны прежде отслужить именно в израильской армии, ведь в таких отрядах все команды и инструкции даются на иврите, и человек должен понимать, о чём идёт речь, что ему нужно выполнить. Кроме того, даже не все военные в Израиле имеют право пользоваться оружием, так как не все здесь служат в боевых войсках. Многочисленных желающих вступить в такие группы проверяют полиция и армия, а потом выдают или не выдают им разрешение записываться в тот или иной отряд самообороны. Вчера я слышал в Кнессете, что пункты полиции находятся в каждом городе, и что именно полиция возмёт на себя управление этими группами людей, которые хотят добровольно защищать себя, своих близких, своё жилище.

– Лично вы служили в армии ещё в Советском союзе, значит, тоже не имеете права вступать в такой отряд?

– Я служил в армии не только в СССР, но и проходил краткий армейский курс – и в Израиле. Нам, молодым репатриантам, надо было его преодолеть, чтобы мы понимали, что такое израильская армия, и как нам защищать наше еврейское государство от врагов. С удовольствием пошёл бы оборонять Израиль и сегодня, но, к сожалению – не подхожу по уровню своей службы здесь. Заместителям мэров городов важно оставаться на своих местах и эффективно помогать людям, в это, столь непростое время.

– Не было ли у вас мыслей хоть ненадолго переехать с вашими близкими, пока идёт война, в центр страны?

– В этом городе я живу уже более 30 лет, тут – мои корни. Во-первых, повторюсь, Израиль – очень маленький, и полностью от обстрелов в нём не спрятаться почти ни в одном месте, а вторых – мне незачем бежать! К тому же, как я буду выполнять свои масштабные, ежедневные задачи в Кирьят-Яме, не проживая в нём, не зная основных проблем его жителей?! Такое просто невозможно. И даже не по этой причине – честное слово, у меня никогда, даже в мыслях не было куда-то переехать, убежать! Наоборот, в 2006 году, в период Второй ливанской войны (*вооружённый конфликт между Израилем и шиитской группировкой «Хезболла»*). Боевые действия длились 34 дня в июле – августе 2006 года – *примечание автора*), я был депутатом Горсовета и ни на минуту не прекращал оказывать помощь и поддержку нашим жителям в эти тяжёлые дни, чем занимаюсь и сегодня. Ежедневно, по-прежнему, прихожу на работу и активно решаю накопившиеся вопросы и проблемы людей, хорошо знаю всё, что происходит в нашем городе и вне его.

– *Какая помощь нужна вам сегодня?*

– В наши дни нам требуется немалая финансовая поддержка от правительства, чтобы укрепить наш тыл, бомбоубежища, ведь не все жильцы могут привести их в порядок своими силами. Но наша просьба к государству, видимо, до них ещё не дошла и пока витает в воздухе. Основная помощь оказывается прежде всего тем, кто живёт у границы с Газой.

– *Вы говорите, что вам нужно обустривать бомбоубежища и готовить новые. А разве «мамады», изначально, есть не в каждом израильском доме?*

– Нет, далеко не во всех наших зданиях априори имеются защищённые помещения, они есть только в тех домах, что были построены 15-20 лет назад, став обязательными лишь в последние годы. А в наших старых постройках можно увидеть общие бомбоубежища, базирующиеся на первых этажах. Нельзя забывать и о таких районах нашего города, где преимущественно живёт население с низким доходом, или где большая часть квартир сдаётся, и где жильцы не следят за своими бомбоубежищами. По

этой причине, «мамады» в них находятся в плохом, нерабочем состоянии. Приходить к таким жильцам и каждого воспитывать лично, объясняя им важность и значимость подобных укрытий, действительно спасающих жизни – нереально и невозможно. При этом, наши граждане совершенно справедливо требуют от властей обеспечить им безопасность. И там, где мы можем помочь – помогаем, а в ряде случаев, для этой помощи, нам нужно дополнительное финансирование. К примеру, необходимо заменить двери и окна во многих «мамадах» – на стальные, провести там свет, воду, канализацию. И мы просим государство вмешаться, в этот сложный период. В нестандартное время для страны и думать надо нестандартно.

– Когда отпустят заложников, каковы ваши прогнозы? Что Израиль ждёт после окончания военных действий?

– Пресс-секретарь Армии обороны Израиля вчера уже заявил, что мы готовы не входить на палестинские территории (напомню, наша беседа была записана в октябре 2023 года, за неделю до того, как ЦАХАЛ – Армия обороны Израиля всё же вошла в Газу – примечание автора), если освободят всех заложников, и если ХАМАС сдастся. Последний – ведёт с нами хитрую, жестокую, психологическую войну, они пытаются войти с нами в разные переговоры и обещать многое, лишь бы мы подольше не начинали наземную операцию. И последние 2-3 дня уже слышатся голоса правительства, согласного не жертвовать нашими солдатами ещё больше. Однако, 99 процентов израильтян сегодня думают совсем не так, как ещё две недели назад, до того самого, рокового седьмого октября. Террористы убили 1500 наших мирных жителей, немалое число – угнали в плен, а потом праздновали у себя весь этот ужас, раздавая прохожим конфеты, улыбаясь и танцуя! Ну как с ними можно после этого договариваться, а главное – с кем из них?!

Мы по-человечески к ним относились, кормили их, давали им возможность хорошо жить, зарабатывать в Израиле. И эти же люди, долгое время, тайно собирали о нас сведения, используя всю эту информацию – против нас, а потом приходили нас грабить, сжигать, расстреливать, резать, уничтожать. Думаю, пора

полностью от них отделиться, пусть живут сами по себе и самостоятельно ищут работу, где хотят. А что здесь будет после войны.... Одно дело – то, что я хочу, а другое – то, что решит наше правительство, то, что покажет время...

– Что в этот страшный месяц даёт вам силы и особую мотивацию – действовать, работать?

– У каждого человека присутствует своё чувство самосохранения, и оно подсказывает мне, что нельзя ждать «у моря погоды», а надо всегда быть энергичным и деятельным. Если решу бездействовать – меня просто не будет. Тем более, здесь, в городе, я – лидер, политический деятель, мне верят люди, они идут за мной, когда-то отдав за меня свой голос на выборах. Чувствую большую ответственность перед своим народом. А также обладаю своим мнением по поводу всей этой, чудовищной ситуации и вместе со своей командой провожу масштабную информационную, просветительскую работу, регулярно выставляю свои посты в социальных сетях на тему всего происходящего. Таким образом, мои подписчики, можно сказать из первых уст, получают официальную, достоверную информацию, а не фейки. Сидеть на диване, сложа руки – точно не про меня...



Фантастические миры Песаха Амнуэля

(Интервью вышло в 2017 году)

Герой нашего интервью – Павел Рафаэлович Амнуэль (Песах) – советский и израильский физик, писатель-фантаст. Кандидат физико-математических наук, опубликовал более семидесяти научных работ и пять книг по специальности. Первая научно-фантастическая публикация – рассказ «Икартия Альфа» был опубликован во всесоюзном журнале «Техника – молодёжи» в 1959 году. В детективно-фантастических повестях «Шесть картин» (2004), «Удар гильотины» (2004), «Полёт сокола» (2003), «Что там, за дверью?» (2005), «Маленький клоун с оранжевым носом» (2006) и др., Амнуэль популяризирует малоизвестные читателю идеи многомирия и предлагает новые НФ идеи, описывающие жизнь человека и человечества во Вселенной, состоящей из множества миров. Кроме того, он – автор реалистического детективного романа «Чисто научное убийство» (2002), цикла детективных повестей об израильском адвокате

Амосе Лапиде и цикла детективных новелл «Расследования Бориса Берковича» (книга «Салат из креветок с убийством», 2008). Также, он - автор ряда работ по истории НФ и развитию творческого воображения («Звёздные корабли воображения», 1988), совместно с Генрихом Альтовым им разработана шкала «Фантазия-2» для оценки новизны, убедительности, человековедческой и художественной ценности НФ идей (1986). С 2008 года является главным редактором литературного журнала «Млечный Путь», а с 2010 года – также редактором международного журнала РБЖ Азимут. В 1990 году – репатриировался в Израиль. Живёт в городе Бейт-Шеан.

* * *

– Павел, расскажите о себе. Детство, юность, родители. Самые яркие воспоминания из детства.

– Папа с мамой поженились довольно поздно – маме было 36, папе 40, причем для обоих это был первый и единственный брак. У мамы было 11 братьев и сестер. Но видел я только дядю Гришу и тетю Рахиль (еще и дядю Сему, но я был так мал, что ничего не помню). Дядя Гриша прошел всю войну от звонка до звонка, дошел до Берлина, но так и остался рядовым, у него и наград было немного. Тетя Рахиль (старшая сестра) жила в Баку. Остальных своих дядей (кроме Семы) и тётъ я не застал в живых. Одни умерли в детстве, остальные погибли во время войны.

Жили мы бедно. Отец работал в тогдашнем музее Сталина (потом он стал музеем Ленина), окантовывал в рамки под стекло документы, которые выставлялись в залах. А мама работала бухгалтером в цехе, где шили одежду по заказам, называлось это «Индпошиводежда».

Музей стоял высоко: море до самого горизонта и прибрежная часть города были как на ладони. Там я видел полное затмение солнца. Было это 30 июня 1954 года (дату я много позже посмотрел в Астрономическом календаре).

Папа у меня был истовым коммунистом, а мама принципиально беспартийной. В 37-ом посадили мужа её старшей сестры Рахили. О нём долго ничего невозможно было узнать, а однажды прислали его вещи с сообщением, что он умер. Тетя Рахиль стала

вещи тщательно перебирать, потому что была уверена, что там должно быть письмо. Уже почти изверившись, вытащила из трусов резинку и обнаружила намотанный на неё клочок папиросной бумаги, на котором были написаны два слова на идише: «Не виновен». Сколько я себя помню, мама всегда называла Сталина сволочью, а папа на неё кричал, что она ничего не понимает...

Фантастику я стал сочинять классе в седьмом, наверно. А читал всю фантастику, какую печатали в журналах «Техника – молодежи» и «Знание – сила», где мне очень понравился рассказ Георгия Гуревича «Инфра Дракона». О том, как наши космонавты обнаружили неподалеку от Солнечной системы невидимую звезду, настолько холодную, что светила она только в инфракрасном диапазоне. Эту идею я и присвоил, но сделал наоборот: в моем рассказе не наши космонавты летели к инфракрасной звезде, а разумные обитатели инфры посещали Солнечную систему. Рассказ назывался «Икария Альфа». Я аккуратно переписал рассказ в тетрадку и отправил в «Технику – молодежи». Вскоре пришло письмо – рассказ будет напечатан!

Я с детства хотел стать астрономом, но поступил на физфак – астрономического отделения в Баку не было. Я уж думал, что никогда астрономией заниматься не буду, но произошло событие, какие случаются, может, раз в жизни. Когда я уже перешел на пятый курс, как-то пришел утром на занятия. У двери в аудиторию стоял молодой мужчина, лет тридцати. Спросил: не моя ли фамилия Амнуэль.

«Моё имя Октай, – сказал он, – я замдиректора Шемахинской обсерватории по науке. Недавно назначили. Сам я только что защитил кандидатскую диссертацию и хочу взять студента, работать с ним над дипломом. Декан мне сказал, что вы интересуетесь астрономией. Хотите работать со мной?».

Конечно! Октай Гусейнов стал моим научным руководителем. Сначала я писал с ним диплом. Темой были «Некоторые особенности наблюдения нейтронных звезд». Потом он, как заместитель директора по науке, прислал в университет персональный вызов – и, защитив диплом, я оказался в той самой обсерватории, о которой мечтал.

– Расскажите про еврейское имя, почему вас иногда называют Песах?

– Песахом звали моего деда по отцовской линии. Так что отец всего лишь исполнил еврейскую традицию. Однако с этим связана любопытная история. Когда отец захотел назвать сына Песахом, мама моя воспротивилась. «Как он будет с таким именем жить в нашей стране?» – сказала она, понимая, как важно иметь «правильное» имя. Родители поспорили, но отец сам отправился в ЗАГС регистрировать рождение сына и таки записал меня Песахом.

Но мама все равно была против. В конце концов папа сдался, и, когда мне в 16 лет нужно было получать паспорт, согласился с мамой, что Песах – имя в СССР неудобное, пусть будет Павел, тем более, что никто меня все равно Песахом не звал, а звали Павлом. Родители отправились в ЗАГС, а там им сказали, что для изменения имени нужна справка из школы о том, что по тамошним документам я – Павел. Мама пошла к директору. А директором в нашей школе был Арон Давидович Визель. Выслушав просьбу мамы, справку он дать отказался. «А если, – сказал он, – ваш сын сделает что-то важное и станет известным человеком? Пусть прославит свою нацию».

Так я и остался Песахом – уже по паспорту. Но меня все продолжали звать Павлом, а, когда я стал публиковаться, то тоже под этим именем.

– Когда вы узнали о своей национальности, и сталкивались ли в детстве с проявлением антисемитизма?

– В Баку не было бытового антисемитизма. Баку – абсолютно толерантный город, там без проблем вместе с азербайджанцами жили, русские, евреи, армяне, лезгины и ещё десятки национальностей. Бакинцы о себе говорили: «бакинец – это такая нация». Так что с бытовым антисемитизмом я не встречался. О своей национальности знал, сколько себя помню. Отец выписывал и читал на идише журнал «Советиш геймланд». Родители были не религиозны, но дома у нас был ТАНАХ ещё дореволюционного издания – огромный том, где на левой стороне был ивритский текст, а на правой – русский. Так что я с детства знал библейские тексты. Отец пробовал учить меня идишу (дома был и букварь на идише), но в этом, к сожалению, не преуспел.

– Кем работали в Азербайджане?

– Работал в Шемахинской астрофизической обсерватории, а затем в Институте физики в Баку. Занимался теоретическими исследованиями в астрофизике – изучал поздние стадии звездной эволюции: белые карлики, нейтронные звезды, черные дыры... Не могу не сказать несколько теплых слов о своем научном руководителе Октае Гусейнове. Я уже сказал, как мы познакомились. Потом проработали вместе 23 года, пока я не уехал в Израиль, а он вскоре – в Турцию, потому что в то время в Азербайджане наукой заниматься стало невозможно. Много чего мы сделали за эти годы. Например, за три года до открытия предсказали рентгеновские пульсары. В начале 70-х писали о том, что в Галактике должно быть 10.000 слабых рентгеновских источников, и природу их описали. Нам говорили, что слабых рентгеновских источников вообще не должно быть, поскольку, чем слабее излучение, тем оно «мягче», слабые источники окажутся не рентгеновскими, а ультрафиолетовыми. Через несколько лет оказалось, что мы были правы, сейчас в Галактике известны тысячи слабых рентгеновских источников... И таких работ у нас было немало. В 1978 году, например, собрали самый полный на то время в мире Каталог космических рентгеновских источников. Каталог опубликовали в ведущем астрофизическом журнале «The Astro-physical Journal», и на него много лет ссылались все, кто занимался рентгеновской астрофизикой.

– Почему вы решили уехать в Израиль? Легко ли вам было адаптироваться в новой стране? Какие трудности вас ждали в Израиле? Как вы выучили иврит?

– До отъезда в Израиль все время жил в Баку, а уехать решил в 1989, когда, во-первых, стали уезжать родственники, а, во-вторых, стало невозможно работать. В перестройку Академию стали финансировать всё хуже, зарубежные астрофизические журналы перестали поступать, а практически вся информация, которой мы пользоваться в работе, была в англоязычных астрофизических журналах, да и мы свои статьи тогда публиковали в англоязычных изданиях. Работать стало не с чем...

Естественно, на новом месте адаптироваться было сложно – это всегда сложно. Трудности у всех репатриантов обычно одни и те же: не знаешь языка, не умеешь ориентироваться, нет друзей, непонятно, что ждет в будущем... Однако не могу сказать, что моя «абсорбция» была такой уж сложной. Первые три года я работал в Тель-Авивском университете – на стипендию министерства науки – в отделе астрофизики. Занимался тем же, что и в Баку, закончил начатые там работы, опубликовал восемь статей в ведущих астрофизических журналах. А через три года мне предложили редактировать еженедельный журнал приключений, и я согласился. С тех пор и работал редактором в разных изданиях. А поскольку это всё были русскоязычные издания, то иврит для работы не требовался, поэтому не могу сказать, что сейчас я хорошо знаю язык. Общаться могу, но писать статьи и читать художественную литературу – нет.

– Расскажите про свою специальность. Как вы в ней совершенствуетесь, за что её любите?

– У меня две специальности – астрофизика и литература. Заниматься астрофизикой профессионально перестал после перехода на редакторскую работу, но за специальной литературой слежу, конечно, пишу научно – популярные статьи, опубликовал несколько научно – популярных книг. Вторая специальность – литературная. Фантастику пишу с 1959 года, а после переезда в Израиль стал писать гораздо больше, чем раньше, потому что нужно было каждую неделю «выдавать» новую фантастическую историю, которая тут же шла в печать – в газете или журнале, которые я сам же и редактировал.

Трудно сказать, за что я люблю обе свои профессии – о том, почему любишь что-то или кого-то, вообще говорить трудно. Перефразируя известную фразу Портоса, могу сказать: «Люблю, потому что люблю»...

– Сколько у вас детей, чем они занимаются?

– Есть, сын и дочь. Сыну – 37, дочери – 44. Дочь – директор отделения больничной кассы «Меухедет» в Бейт-Шемеше. Сын

работает в Управлении лотерей, в отделе, который занимается футбольными лотереями по всему миру.

– Как вы познакомились с женой? Кем она работает? Назовите её важные положительные качества...

– С какой из? С первой познакомился в Баку, вскоре после университета. Познакомили нас наши мамы, которые как-то разговаривались: «У меня сын...», «У меня дочь...»...

Со второй познакомились более романтично: она прислала мне свои стихи (я тогда работал редактором журнала «Алеф»). Стихи мне понравились, захотел познакомиться с автором...

Первая жена работает в Русской библиотеке Иерусалима. Вторая - домохозяйка, продолжает писать стихи.

Положительных качеств много, назову лучше отрицательное, благо оно одно: с ней невозможно спорить, она всё равно остается при своем мнении. Впрочем, это, видимо, свойственно большинству женщин?..

– Кто вы сегодня?

– Пенсионер. Должность моя нынче – редактор издательства и журнала «Млечный Путь». Нас в редакции трое, зарплату мы не получаем, проект некоммерческий, но журнал за несколько лет стал, как говорится, «широко известным в узких кругах» любителей научной фантастики – и не только фантастики: мы публикуем и детективы, и реалистическую прозу, и стихи. Всё, что нам кажется интересным и хорошо написанным.

– В каком городе Израиля вы живете, как себя там ощущаете?

– В Бейт-Шеане, это - небольшой город. Один из самых старых городов на планете, ему около шести тысяч лет. Правда, за это время его много раз разрушали и восстанавливали, а в начале новой эры на его месте был римский город Скитополис, один из городов Декаполиса. В V веке Скитополис был разрушен земле-

трясением, а полвека назад город откопали, и теперь здесь Национальный парк – сохранились древние улицы, амфитеатр на семь тысяч мест (там и сейчас проводят концерты).

Ощуцаю себя нормально, единственный недостаток – далеко до «цивилизации»: Тель-Авива, Иерусалима.

– За что любите Израиль?

– За что люблю Израиль – сказать так же трудно, как и в других случаях любви. Просто мне здесь достаточно комфортно, есть ощущение дома.

– Какие качества для писателя, журналиста, вы считаете самыми главными? Человеческие и профессиональные, имею в виду?

– Для писателя главное – хорошее воображение, умение владеть мыслью и правильно переводить мысли в слова. Для автора, пишущего фантастику, главное – уметь придумать хорошую, красивую и, главное, новую фантастическую идею. Для журналиста главное – быть точным в описании фактов и уметь всесторонне анализировать ситуацию, если речь идет об аналитическом материале.

Это – профессиональные качества. А человеческие... Журналисты и писатели – люди, так что и положительные качества должны быть такими, как у любого порядочного человека.

– Какую книгу вы сейчас читаете?

– Параллельно – две. Перехожу от одной к другой. «Красный Марс» Кима Стенли Робинсона и «Наша математическая вселенная» Макса Тегмарка.

– Отмечаете ли что-то из еврейских праздников?

– Все праздники справляли в Баку и отмечаем тут.

– Кто ваши друзья, из известных, творческих людей?

– Даниэль Клугер, известный не только в Израиле писатель, пишет детективы и фантастику, сочиняет и сам исполняет музыкальные баллады на темы из еврейской истории. Михаил Юдсон – отличный писатель, очень сложный и интересный. И, конечно, Леонид Шифман и Ольга Бэйс – мы вместе выпускаем журнал «Млечный Путь» и книги.

– ***Ваши творческие планы?***

– Писать научную фантастику.

– ***Ваши мечты?***

– Невыполнимые мечты: побывать в космосе и дожить до коммунизма. Выполнимая: побывать там, где еще не был.

От издателя. В начале 2020 года, по инициативе Международной ассоциации Израиль-Азербайджан «АзИз» и благодаря содействию Главы Бакинского книжного центра (БКЦ), писательницы Гюнель Анаргызы, Павел Рафаэлович был принят в Союз Писателей Азербайджана.

Спустя некоторое время, приехавший на очередное мероприятие по приглашению Ассоциации «АзИз» в Израиль депутат Милли Меджлиса – парламента Азербайджана Рауф Алиев, вручил Павлу Амнуэлю удостоверение Почётного члена Союза Писателей Азербайджана.

Церемония вручения проходила в Иерусалимской городской русской библиотеке. По чистой случайности, в этот день, 20 февраля, был день рождения Павла (Песаха) Рафаэловича Амнуэля.



Леонид Белоцерковский: «Всегда работал для своего читателя...»

(Интервью вышло в 2023 году)

Леонид Борисович Белоцерковский – известный израильский журналист. В мир массмедиа он пришёл из области науки. В городе на Неве наш герой закончил географический факультет ЛГУ, а в 1970 – 1980 годах стал участником еврейского национального движения в СССР. С 1988 года – живёт в Израиле. Его стаж активной журналистской и редакторской деятельности превышает тридцать лет, и уже более четверти века он возглавляет газету и Издательский дом «Новости недели». В августе 2023 года Леонид Белоцерковский посетил Москву, где нам и удалось провести это интервью.

* * *

– Уважаемый Леонид, ваше имя неразрывно связано с русскоязычной прессой Израиля, с её расцветом на нашей исто-

рической родине. Но, оказывается, по профессии вы – географ. Как так получилось?

– Это – правда, я закончил географический факультет Ленинградского университета в 1973 году. Хотя не могу сказать, что тогда был совсем далёк от мира СМИ. Некоторые мои родственники имели самое непосредственное отношение к СМИ, моя тётя занимала должность главного редактора городской газеты в Даугавпилсе (Двинске). Журналистика не была для меня чужой и незнакомой профессией, но я никогда не стремился работать в этой сфере. Ещё в девятом классе, будучи редактором школьной стенгазеты, нажил себе массу неприятностей, когда со страниц этого издания потребовал, чтобы учителя обращались к нам на «вы». Решив, что журналистика – не для меня, поступил на геофак, поскольку хотел быть как можно дальше от идеологии и политики. Занимался гидрологией, будучи сотрудником крупного научно-исследовательского института, ездил в экспедиции, писал диссертацию. В то время, в ЛГУ открыли специальный факультет по новой специальности – экологии, на который принимали выпускников естественнонаучных и экономического факультетов, и я его окончил. Это был первый такой факультет в СССР.

– Когда вы узнали о своём еврействе?

– О том, что я – еврей, знал с самого детства, мне об этом «сообщили» другие ребята во дворе, однако выяснение этого вопроса часто заканчивалось тяжелыми драками, ведь среди соседских пацанов я оказался единственным представителем этой «диковинной» нации.

– Всё это происходило в Ленинграде?

– Нет, в Восточной Латвии, в ранее упомянутом мной Даугавпилсе, когда-то – еврейском городе, сильно пострадавшем в годы Холокоста. В детстве я слышал разговоры взрослых о судьбах соплеменников и чувствовал, что мне безразлична эта тема. А ещё, с удивлением обнаружил, что многое из того, что в мире создано, сделано представителями нашего народа. Взрослея, понимал, что принадлежу к особой нации, с непростой судьбой. В школе учился по-разному, но отличался непослушанием и непризнанием авторитетов, так что, уставшие от моих «выступле-

ний» учителя периодически выгоняли меня из класса. Зачастую, ко мне подходил директор школы и с улыбкой спрашивал: «А-а, Белоцерковский, тебя уже выгнали из класса? Ну, пойдём, сыграем!» – я, как и он, был любителем шахмат и даже стал чемпионом города среди школьников. Это очень импонировало нашему директору, который не давал меня в обиду.

– Что было дальше?

– Где-то в 20 лет я начал собирать книги по еврейской истории, мне это было очень интересно. Из экспедиций привозил неплохие деньги и тратил их, в том числе, на редкие издания о нашем народе. Однажды, мне в руки попало уникальное парижское издание Жаботинского. А в экспедицию на север я взял с собой «Историю израильского народа» Э. Ренана. И хотя она написана с точки зрения верующего христианина, для меня она стала настоящей находкой. Когда еврейская часть библиотеки достигла солидных размеров, я открыл доступ к ней всем желающим. Насколько мне известно, чтение этих книг позволило некоторым выбрать свою дорогу в жизни. Многие из них – сегодня в Израиле. Естественно, подобная деятельность не приветствовалась властями. В питерском КГБ даже существовал целый «еврейский» отдел, во главе с полковником Заславским. Тогда, я для себя решил, что в Советском Союзе проживало три народа – русские, нерусские и евреи. При этом, всегда дружил с людьми самых разных национальностей, уважая в каждом – прежде всего личность.

– В какой-то момент вы тоже задумались о переезде в еврейское государство?

– Да. В 1987 году стало понятно, что наступила очередная оттепель, приподнялся «железный занавес». У Смольного прошла первая демонстрация отказников, разрешённая властями. Мы покинули Ленинград вчетвером – я, жена и две дочки. В кармане, на четверых, было 600 долларов. Книги из моей коллекции вывезти не разрешили. Что-то из них я успел продать на первом аукционе, ещё до отъезда. А собрание иудаики оставил зарождающемуся в городе Еврейскому обществу. В 1988 году репатриировались чуть более полутора тысяч человек, зато потом началась так называемая Большая алия, когда за год приезжало сто и более

тысяч. Но многие ещё долго оставались на своей малой родине, ожидая, пока «жареный петух не клюнет». Это характерно для нашего народа в Галуте. Заметил, что практически все репатриации в Израиль – экономические. Идеологических – гораздо меньше. А ехать или не ехать – вечный еврейский вопрос.

– Как удалось выжить в Израиле в первое, самое трудное время?

– В Израиле, мы с женой собирались устроиться по полученной в Ленинграде специальности. В Иерусалиме я нашёл место в Гидрологическом управлении, но уступил его супруге, близким родственникам в одном государственном учреждении работать нельзя. Повезло и с жильём. Квартиру в Иерусалиме я выиграл в лотерею! Точнее, получил право, по государственной цене приобрести «амидаровскую» квартиру (*бывшее социальное жильё в «убитом» состоянии – прим. автора*). Для человека, который совершил репатриацию с 600 долларами в кармане, это было большое счастье. Разница между ценой, которую я заплатил и рыночной – составляла 25.000 долларов. В дальнейшем, я как бы вернулся в студенческие годы и готов был подрабатывать, где угодно, в том числе – и на стройке.

– В итоге, освоившись на новом месте, вы всё-таки пришли в журналистику...

– Да, хотя, как говорил раньше, никогда не стремился работать в сфере СМИ. Но так «карта легла». Именно моя деятельность в СМИ позволила семье встать на ноги. Замечу, что в Израиле и за границей вообще, газетным делом на русском языке чаще всего успешно занимаются не профессиональные журналисты. Разумеется, в нашу страну также приехали и прекрасные профессионалы, настоящие мэтры журналистики. Но их проблема в те годы состояла в том, что в СССР они «служили», согласившись, когда-то, при приёме на работу в редакцию, на «игру по правилам». А приехав в Израиль, они – в переносном, конечно же, смысле – стали ждать «разрешений из райкома». В отличие от них, я быстро понял, что здесь – свободная, демократическая страна, где можно идти с министром по одной улице и спокойно спросить его: «Как дела?».

– Интересное наблюдение...

– Начинал я в газете «Наша страна», тогда она принадлежала израильским профсоюзам, а спустя почти двадцать лет закрывал её и шутил: «Ребята, я закрыл нашу страну...» Помню другой курьёзный случай. В первый месяц нашего пребывания в центре абсорбции, чтобы заработать, мы с дочкой (в 9 лет она стала чемпионкой Ленинграда по шахматам среди сверстников), открыли шахматный кружок. На первый урок пришли дети разного возраста, в том числе и несколько 3-5-летних, которых пока что невозможно было научить. Со взрослыми детьми занималась моя дочь, а с маленькими я всё это время нянчился. Только потом выяснилось, что бебиситтер за свои труды берёт три шекеля в час, а у нас плата была всего два. «Завтра к тебе ещё и грудных малышей потащат!» – смеялся мой друг.

– Смешно невероятно! А в ульпане учились?

– Нерегулярно, о чём жалею, но надо было обеспечивать семью. В какой-то момент, я стал вести в газете шахматную, экономическую рубрику, затем криминальное приложение «Полицейское досье». Когда-то, мне приходилось работать в экспедициях с расконвоированными экаками, слушать их рассказы. Всё это пригодилось. Помимо собственных статей, я собирал для газеты рекламу. Постепенно втянулся в журналистско-редакторскую деятельность, приобрёл компьютер. В лучшие времена наш Издательский дом выпускал три ежедневных и шесть еженедельных изданий, каждое из которых – от 120 до 250 полос.

– И это всё вы один?

– Нет, конечно. Очень помогало то, что у каждой газеты и приложения был свой грамотный и способный редактор, из бывших советских редакторов и журналистов. Из тех, кто работал с нами, кто-то потом стал членом Кнессета, послом и т.д. Перечислить всех, кто сотрудничал с нашими изданиями, не берусь, назову лишь тех, кого уже нет с нами. Это – бывший ответственный секретарь «МК» и «Совершенно секретно», журналист и поэт Владимир Добин; известный журналист и переводчик с идиша, бывший депутат Верховного Совета СССР Леонид Школьник; знаменитый танкист, герой войны, профессор меди-

цины, писатель Йона Деген; «Шолом-Алейхем нашего времени» Григорий Канович, тоже успевший стать депутатом в 1989 году; автор множества замечательных книг для взрослых и детей Анатолий Алексин и многие – многие другие писатели, поэты, учёные, журналисты.

– Солидный список! А как думаете, в чём секрет вашего продолжительного успеха на русскоязычном рынке израильской периодики?

– Когда меня спрашивают, как удалось так долго просуществовать на русскоязычном медиапространстве Израиля, отвечаю: я никогда не старался делать газеты «под себя», как это часто делали другие. Напротив, всегда пытался понять, чего хочет мой читатель, всегда работал для своего читателя! Никогда и никого не собирался воспитывать, не хотел на своих страницах за кого-то агитировать или что-то пропагандировать. Добавлю, что наши издания – не научные, а общественно – популярные. Хотя и специалисты могут находить на страницах «Новостей недели» что-то важное, полезное и любопытное для себя. К сожалению, сегодня мы очень сильно сократили наши издания, они заметно “похудели”. Старшее поколение, увы, постепенно уходит, а молодёжь либо на русском совсем не читает, либо удовлетворяется интернетом. Наверное, вы уже заметили, что мы – одно из немногих печатных изданий, у которого нет своего интернет – сайта: я просто не хочу этим заниматься, мне это – неинтересно. У нас также имеются сложности с распространением газеты. Ведь даже ежедневные газеты на иврите здесь уже не продаются, а раздаются бесплатно. На сегодняшний день, кроме программ телевидения «ТВ клуб», мы издаём две газеты. Одна, как и название всей компании – «Новости Недели» состоит из основной части и приложений, одно из них – «МК в Израиле», его нам присылают из «Московского комсомольца». Другая – «Эхо», с приложениями «Луч» и «Комсомольская правда». Политическая составляющая текстов наших российских коллег меня не особо интересует. И конечно, взгляды наших авторов и читателей на текущие события могут не совпадать с тем, что пишут в московской прессе.

«Еврейский камертон» из приложения «Секрет» раньше был значительно объёмнее. В принципе, «Еврейский камертон» и его архивы, которые, надеюсь, останутся у наших читателей и авто-

ров – уникальное, самостоятельное издание. На его страницах – масса статей на русском языке о еврейской истории, культуре, об истории еврейских семей из Российской Империи, из СССР. Чего только там не было! Сейчас, главный редактор «Секрета» и «Еврейского камертона» – талантливый журналист Володя Плетинский, а его основателем были такие известные личности, как этнограф, литературовед, поэт, переводчик Велвл Чернин, Леонид Школьник, Александр Бродский. Конечно, не могу не отметить нашу звезду, моего заместителя Петра Люкимсона, автора десятков книг, в том числе – в серии «ЖЗЛ», посвящённых еврейской истории и её культовым личностям. Честно говоря, боюсь кого-то забыть и этим обидеть, ведь творческие люди – невероятно чувствительны. Одним словом, штат сотрудников газеты «Новости недели» состоит из настоящих профи, преданных своему делу.

– Почему выбрали для своего проживания Иерусалим? За что любите свой город?

– Название нашей столицы – Ерушалаим, «Ир шалем», то есть город мира. В нём – абсолютно другое ощущение и восприятие жизни. Иерусалим кого-то принимает, кого-то – нет.

Идеальный микроклимат, 800-900 метров над уровнем моря и отсутствие промышленных предприятий, делают город экологически комфортным, и в дополнение к этому – масса святынь, потрясающих реликвий, удивительных, древних достопримечательностей.

– В своей газете вы уделяете огромное внимание Холокосту и его жертвам, роли Красной армии в спасении евреев. Для вас это – личная история?

– Холокост не затронул моих близких. Многие из них уехали в эвакуацию, а значительная часть, включая женщин, воевала в рядах Красной армии. Темы Холокоста, еврейских погромов, спасения евреев Праведниками народов мира и прочее, прежде всего волнуют моих читателей, для них это – очень нужно и важно. Считаю всех евреев – моей семьёй, в широком смысле и значении этого слова, это – мой народ, который люблю, за который несу ответственность...



Александр Берман: «За достойное будущее!»

(Интервью вышло в 2023 году)

Наш собеседник Александр Львович Берман – учёный, родившийся и работавший много лет в Ленинграде, в 1990 году репатрировавшийся в Израиль, президент местного общественного движения «Хазит а-Кавод» («За достойное будущее»). Мы поговорили о его жизненном и профессиональном пути, о репатриации и о многом – многом другом.

* * *

– Александр Львович, в СССР вы работали старшим научным сотрудником в АН СССР. В Израиле – вполне успешно продолжили свои исследования в Институте имени Хаима

Вайцмана в Реховоте и в Еврейском университете в Иерусалиме. Что заставило переключиться на общественную деятельность?

– По-видимому, у меня изначально имелась какая-то общественная жилка. Она проявилась в последние годы моей жизни в Ленинграде, где в 1988-1989 году я возглавил продовольственную секцию Потребительского сообщества, которая должна была контролировать качество продуктов питания. Сразу после приезда в Израиль в 1990 году, стал сотрудничать с Сионистским Форумом, который возглавлял известный общественный и политический деятель Натан Щаранский. В Сионистском Форуме я был избран председателем общественной комиссии по общим проблемам репатриантов. Это была работа на общественных началах. Заместителем председателя этой комиссии являлся Геннадий Ригер, который в дальнейшем стал депутатом Кнессета.

Первым нашим значительным общественным проектом стало лоббирование в Кнессете и в правительстве программы успешной профессиональной интеграции учёных –репатриантов, из бывшего СССР. С этой целью, несколько различных групп учёных – репатриантов создали новую общественную организацию – «Союз учёных – репатриантов Израиля» (*затем – СУРИ – прим. автора*). Задачей СУРИ было лоббировать в Кнессете и правительстве – финансирование программ постоянного трудоустройства, по специальности учёных–репатриантов. СУРИ, совместно с другими общественными организациями, добились того, что в 1996 году, правительство приняло решение выделять ежегодно 120 миллионов шекелей для постоянного трудоустройства учёных – репатриантов в университетах и больницах Израиля. СУРИ реализовал и другие проекты, связанные с трудоустройством учёных – репатриантов, в результате чего, удалось профессионально трудоустроить более 1.000 таких вот бывших советских граждан.

– Интересно...

– Используя опыт СУРИ, в 2004 году, было создано движение «За достойное будущее» – («Хазит а-Кавод»).

Целью данной общественной организации было лоббировать в Кнессете и правительстве программы улучшения условий жизни пожилых репатриантов из бывшего СССР. В «Хазит а-Кавод», в 2005-2007 годах, вошло более 100 общественных организаций репатриантов из бывшего СССР. В 2009 году, нынешний премьер-министр Биньямин Нетаньяху встретился с руководителями общественных организаций, входящих в Движение «Хазит а-Кавод». Он признал, что в условиях массовой алии в 1990 годах из бывшего СССР, произошёл «системный сбой», из-за которого, пострадали пожилые репатрианты из бывшего СССР. Биньямин Нетаньяху пообещал, что его правительство позаботится, чтобы исправить допущенные огрехи и улучшить условия жизни пожилых репатриантов. За 14 лет, которые прошли после той встречи, было сделано многое, чтобы улучшить условия жизни репатриантов «в возрасте». Сегодня, ежемесячный доход такого пожилого человека составляет у нас, в среднем, около 4.000 шекелей в месяц (*1.000 евро – прим. автора*), что значительно больше, чем было в 2009 году. Движение «Хазит а-Кавод» внесло существенный вклад в улучшение условий жизни более, чем ста тысяч пожилых репатриантов из бывшего СССР. В своей общественной работе мы опирались на профессиональный опыт и знания учёных – репатриантов, специалистов в области пенсионного и социального обеспечения, а также – в области жилищного строительства. Поэтому, депутаты Кнессета с доверием относились к нашим предложениям и проектам, направленным на решение проблем пожилых евреев, выходцев из наших краёв.

– Каких самых глобальных вещей вам удалось добиться за это время?

– Главным достижением «Хазит а-Кавод», на мой взгляд, является то, что в 2014 году правительство признало 100 тысяч пожилых репатриантов из бывшего СССР – пострадавшими во время Холокоста. В течение многих лет, пожилые репатрианты из бывшего СССР в Израиле не признавались, как пострадавшие в период Холокоста. Возможно, это было вызвано тем, что в Израиле, также, как в других странах, было мало, что известно об испытаниях, которые выпали во время ВОВ на долю 1,5 миллиона советских евреев, стариков, женщин и детей, спасшихся от

уничтожения нацистами, путём эвакуации в тыловые районы СССР. По поручению движения «Хазит а-Кавод», в 2007 году, я выступил по радио РЭКА (русскоязычное радио Израиля) и призвал пожилых репатриантов – беженцев Холокоста рассказать, что происходило с ними в процессе войны с нацистской Германией. В ответ на это обращение, на нас обрушилась лавина писем пожилых репатриантов – детей войны. В 2009 году, Союзом учёных – репатриантов Израиля и движением «Хазит а-Кавод» была опубликована первая книга воспоминаний детей войны – беженцев Холокоста на русском языке «Эвакуация. СССР. 1941-1945 гг.».

В дальнейшем, нами были изданы еще 6 томов таких воспоминаний, в том числе – книги на иврите, английском и немецком языках. Помимо этого, наше движение создало и поддерживает уже 15 лет интернет сайт «Эвакуация» – проект «Опалённое детство» – www.lost-childhood.com.

На нём опубликована тысяча воспоминаний беженцев Холокоста, а также – много документов из различных архивов, касающихся условий жизни беженцев во время эвакуации. Цель данного сайта – ликвидация белых пятен в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Одной из основных причин замалчивания, а подчас и искажения сведений о том времени, было массовое бегство и эвакуация евреев в восточные районы СССР.

Немецкая армия, в начале ВОВ, стремительно наступала. Многие люди уезжали из родных мест – на Восток, в тыл страны, не желая оставаться под гитлеровской властью. И только одна категория советских людей, евреи – бежали от верной смерти, у них не было выбора. Из-за советской цензуры, которая запрещала в течение многих лет публикацию любых материалов о судьбе беженцев Холокоста на территории СССР, почти ничего не было известно о том, через какие тяжёлые испытания прошли беженцы Холокоста, спасшиеся от уничтожения нацистами. Благодаря нашему движению, как я уже сказал выше, у бывших детей войны наконец появилась уникальная возможность – опубликовать свои воспоминания о том, через какие испытания им пришлось пройти, что они и сделали. Нашу инициативу по изданию воспоминаний евреев, переживших войну, поддержали Комиссия

по еврейским материальным искам к Германии («Клеймс Конференс»), Мемориальный комплекс «Яд ва-Шем», землячества выходцев из различных республик СССР и ряд других организаций.

В редакционный совет нашей Энциклопедии, посвящённой эвакуации евреев, входят сотрудники и Российского Центра «Холокост» – сопредседатель НПЦ «Холокост», профессор РГГУ Илья Альтман, заведующий Архивом НПЦ «Холокост» Леонид Тёрушкин и другие крупные учёные со всего мира.

В 2014 году, нашим движением, совместно с Иерусалимским еврейским университетом, была проведена первая Международная конференция о судьбе беженцев Холокоста на территории СССР в 1941-1945 годах. В результате деятельности «Хазит а-Кавод» и других общественных организаций, Кнессетом, в июне 2014 года, был принят закон – «Национальная программа помощи пострадавшим в Холокосте». Согласно ему, все спасшиеся беженцы Холокоста, независимо от времени их приезда в Израиль, были признаны пострадавшими во время Холокоста. Сегодня, около 50 тысяч пожилых репатриантов из СССР – детей войны, получают бесплатные лекарства и ежегодный подарок – 7.000 шекелей (*около 2.000 долларов – прим. автора*).

– Это очень здорово...

– В 2016 году, министр абсорбции Зеев Элькин, когда-то переехавший на Святую Землю из Харькова, сформировал межведомственную комиссию, задачей которой было разработать программу улучшения условий жизни пожилых репатриантов из бывшего СССР. Элькин планировал на первом этапе работы этой комиссии – запустить специальный государственный фонд, чтобы помочь репатриантам в возрасте 45+, в ускоренном темпе создавать свою накопительную пенсию, за годы работы в Израиле. Движение «Хазит а-Кавод» обратилось к Зееву Элькину с другим предложением, чтобы в создаваемую программу были внесены рекомендации, которые помогут решить жилищные и пенсионные проблемы пожилых репатриантов, уже «бросивших якорь» в еврейском государстве. Эксперты нашего движения подготовили такие рекомендации, и они были включены в программу улучшения условий жизни пожилых репатриантов, опуб-

ликованы министерством абсорбции, в мае 2016 года. В дальнейшем, многие положения этой программы были реализованы правительством Израиля. Министр абсорбции Зеев Элькин, по радио РЭКА, объявил благодарность движению «Хазит а-Кавод» за поддержку, оказанную нашими экспертами при подготовке государственной программы помощи возрастным репатриантам.

– Расскажите о себе, погиб ли у вас кто-то в войне, в Холокосте? Кто вы по профессии, откуда репатриировались в Израиль?

– Мне скоро – 89 лет. Из них, 55 лет я жил в СССР. У нас с женой – двое сыновей и пятеро внуков. В Израиле мы уже старожилы – живём здесь, без малого, 34 года, любим свою страну. Родился я в еврейской семье, в Ленинграде. 11 июня 1941 года, родители отправляли меня со старшей сестрой, со знакомыми, поездом к бабушке в Белосток, где жила родная сестра моей мамы. Мои мама и папа планировали приехать туда в отпуск позже, через 2 недели – 25 июня. В последний момент, папа вывел меня из вагона поезда, со словами: «Саша – ещё маленький, он поедет с нами, 25 июня». Так, неожиданно, он меня спас, потому что иначе, я бы погиб вместе с моей сестрой, бабушкой и другими родными, от рук фашистов. Потом мы уже никогда не видели ни моей старшей сестры, которая была на семь лет меня старше, ни бабушки, ни многих наших родных, все они были уничтожены в Белоруссии, от рук немцев. После начала войны, мы вместе с мамой, эвакуировались в город Уфа (Башкирия). Папа остался в блокадном Ленинграде, надеялся, что вернётся дочка – моя старшая сестра. В 1942 году, отец был вывезен по Дороге жизни на Ладожском озере и воевал на фронтах ВОВ. Находясь в эвакуации в Уфе, мама круглосуточно работала на авиационном заводе, и я два года жил в круглосуточном детском саду. Это был хороший, ведомственный детский сад, от авиационного завода, где дети не голодали.

– Про свою сестру вы так больше ничего и не услышали? Как это пережила ваша мама?

– Мысль о том, что я потерял свою сестру, не давала мне покоя. Когда приехал в Израиль, то нашёл в справочнике полную тёзку моей сестры – Берман Елизавету Львовну. Позвонил. Увы, оказалось просто совпадение.

Моя мама – особый человек. Помимо потери дочки и своей мамы, она потеряла и своего брата – он погиб в советском лагере для «врагов народа». Где-то в 1938-1939 годах, мама получила записку от своего брата, Хаима Ратновского, который был заключённым в лагере под Иркутском, со словами – «Спаси меня».

Мама оставила меня и сестру на попечении папы, а сама сумела навестить родного брата в заключении. Об этом можно прочитать в моих воспоминаниях «Память сердца», опубликованных на сайте www.lost-childhood.com.

В эвакуации, как вы уже знаете, мама трудилась диспетчером на авиационном заводе. Это была очень ответственная работа, с риском для жизни, ведь если ты не туда отправишь военный груз, тебя могут и расстрелять.

– После эвакуации вы вернулись назад?

– Да, в Ленинград – очень красивый, но на тот момент – разрушенный, голодный, разбомбленный город, где я пошёл в школу. Людей там почти не было, лишь огороды, огороженные кроватями.

– Ничего себе... А что было дальше, где потом работали?

– В СССР я трудился в Академии наук Ленинграда, изучал молекулярные механизмы зрения и различные смежные области науки, включая эволюционные вопросы развития белков и биохимической адаптации к условиям жизни. В 90-м году, 33 года назад, мы репатриировались в Израиль. Несколько лет я здесь работал по специальности, в Иерусалимском университете и в Институте Хаима Вайцмана в Реховоте. А потом, как вы уже знаете, переключился на общественную деятельность.

– Как вас приняла новая страна?

– В начале, многое для меня в еврейском государстве, после привычной жизни в Ленинграде и в Советском Союзе, было непонятным. Но я, как «гадкий утёнок» из сказки Андерсона, понял, что наконец-то я попал в свою стаю, что это – моя страна, и что мне и моей семье – здесь будет хорошо.

– Есть ли у вас реальные истории людей, которым удалось помочь?

– Было время, когда «Хазит а-Кавод» организовало информационный центр помощи пожилым репатриантам по телефону. И тогда, консультируя и давая советы по различным вопросам, мы помогли очень многим людям. Однако, основное направление деятельности нашего движения связано с улучшением качества жизни различных групп пожилых репатриантов, насчитывающих десятки тысяч личностей и пострадавших от различных форм дискриминации и ущемления их прав.

– Вы часто проводите в ZOOMе семинары и конференции на различные темы. Почему?

– Пандемия коронавируса привела к изоляции пожилых репатриантов, которым нельзя было выходить из дома. И чтобы как-то поддержать и подбодрить друг друга, мы начали проводить семинары и конференции в ZOOM на русском языке – по темам Холокоста, по теме государственной политики в СССР в отношении евреев, по войне с ХАМАСом, по ситуации в Израиле. У нас имеются специалисты очень высокого уровня, по самым разным направлениям, им есть, что нам поведать, о чём рассказать миру.

– Значит, вы по специальности – не историк. Является ли это для вас проблемой, в вашей регулярной деятельности?

– Когда много лет занимаешься какой-то темой, то становишься в этом настоящим «профессором». Мы помогли улучшить условия жизни более чем 100.000 пожилых репатриантов из бывшего СССР, отчётливо видим результаты своей деятельности, и это даёт нам чувство глубокого удовлетворения и радости.

– Теперь понимаю, почему вы так много делаете для выживших в Холокосте, для тех, кто побывал в детстве в эвакуации.

– Конечно, я ведь и сам был шестилетним ребёнком в начале войны. Знаю, какое огромное число детей оказалось в маленьком возрасте оторвано от своих родителей, е получив того, что им было необходимо получить – родительскую любовь и ласку. И это очень плохо могло в дальнейшем сказаться на их судьбе. В СССР о Холокосте не принято было говорить, люди хранили всю боль пережитого глубоко в себе. Наши родители часто обсуждали свои еврейские беды на идише, чтобы их дети не могли понять, о чём идёт речь. И когда мы, уже в Израиле, стали заниматься темой Холокоста, то обратились ко всем беженцам, выходцам из СССР, с призывом написать и прислать нам свои воспоминания.

– Выходит, эти пожилые люди до сих пор хорошо помнят всё то, что произошло с ними в детстве?

– Да, пережившие эвакуацию дети войны – беженцы Холокоста, очень хорошо помнят всё, случившееся с ними во время ВОВ до сих пор, из –за посттравматического стрессового расстройства. У детей такие воспоминания остаются на всю жизнь. На их глазах гибли их близкие, они пережили бомбёжку, умирали от голода в эвакуации, им было очень тяжело бросать своих бабушек, дедушек, свой родной дом и отправляться в неизвестность. Кто уехал в эвакуацию, как правило – выжил, а кто остался – все погибли. Чудовищным ударом для них стало и их возвращение назад – понимание того, что соседи давно заняли их дом, их квартиру, и идти им некуда. А самый большой стресс дети войны получали от прямого столкновения с антисемитизмом. Многие из них тогда вообще не знали, что они – евреи, их так воспитывали их родители. В этом самом антисемитизме были виноваты немцы, потому что до начала войны, они разбрасывали листовки советскому народу – «Мы боремся не с вами, а с евреями и коммунистами.» Тогда же было очень распространено и постыдное утверждение о том, что все евреи отсиживались в Ташкенте. Но ведь более 500 тысяч евреев воевало в рядах Красной Армии, наравне с остальными!

Во время войны свирепствовали страшный голод и болезни, причём в эвакуации, ставшей для многих очень тяжёлым испытанием, тоже погибло много людей. К примеру, многодетным матерям в Средней Азии трудно было найти прописку. А без этого – их не брали на работу, многие умирали от голода.

– Чем занимаетесь сейчас?

– Ведём переговоры с финнами, об издании на финском языке сборника воспоминаний детей войны – беженцев Холокоста, об эвакуации в период ВОВ. Для финнов это тоже – очень большая тема. Они аналогично прошли через массовую эвакуацию в период советско-финляндской войны 1939-1940 гг., навсегда бросив родные места в Карелии. Кроме того, готовим к изданию «Энциклопедию эвакуации беженцев Холокоста на территории СССР (1939-1946 гг.)». В этом принимают участие учёные – историки, специализирующиеся в исследованиях Холокоста, проживающие в разных странах (Израиль, РФ, США, Канада, Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Германия, Япония). А ещё, ведём работы по созданию информационной базы беженцев Холокоста на территории СССР по именам, упомянутым в этих воспоминаниях и названиям мест, связанных с событиями военных лет. Цель проекта – собрать как можно больше сведений о еврейских беженцах на территории СССР, во время войны с нацистской Германией. Этого никогда нельзя забывать...



Ира Бертман: «Опера для меня, прежде всего – театр...»

(Интервью вышло в 2019 году)

Ира Бертман родилась в Риге (Латвия). В юности, с родителями, репатрировалась в Израиль. В 1998 году окончила Академию музыки и танца имени С. Рубина в Иерусалиме, класс вокала Мирьям Мельцер, в 2000–2003 годах стажировалась в студии при израильской опере в Тель-Авиве, на сцене которой дебютировала в партии Констанцы, в опере В.А. Моцарта «Похищение из серая», под управлением Дэвида Стерна. В настоящее время, наша героиня является ведущей солисткой израильской оперы, в её репертуаре более 30 партий, в том числе, главные роли. С грандиозным признанием и большим успехом, певица блистала в немецкой опере Берлина, в парижском театре «Шатле», театре «Комунале» в Болонье, в оперных театрах Мангейма, Висбадена, Бонна, Льежа, Кальяри, Варшавы, Сучжоу и других. На концертной сцене, Бертман исполняла сольные партии в «Реквиеме» В.А. Моцарта, Второй и Четвёртой симфониях

Г. Малера, в «Рождественской оратории» И.С. Баха, в «Маленькой торжественной мессе» Дж. Россини. Она – и сестра Анжелика, мадам Баттерфляй, Тоска, Дездемона, леди Макбет, Лиза, Мими...

* * *

– Ирина, как вы оказались на Святой Земле и стали певицей?

– Приехала в Израиль из Риги в 18 лет, в конце 1992 года, так как мы не могли оставаться в Латвии, там сложилась тяжёлая ситуация. Совершали алию всей семьей, с родителями. С детства я пела, но не собиралась становиться певицей, всё получилось случайно. Мечтала «с пелёнок» заниматься музыкой, но тогда не хватало денег, дома не имелось инструмента, однако, я иногда брала частные уроки фортепиано, немного знала сольфеджио. Когда приехали в Израиль, попали в кибуц, а я на тот момент планировала трудиться учительницей начальных классов. День – мы учили язык, день – работали. Следует вспомнить, что ещё в Риге, я пела в еврейском ансамбле, мы разучивали наши национальные песни. Учительница, которая преподавала нам в ульпане иврит, очень советовала мне продолжить учиться вокалу уже на новом месте, намекнув, что грех не развивать такой голос. Она познакомила меня со своей соседкой, та оказалась иерусалимским преподавателем по вокалу. После, я отправилась в Академию музыки и танца имени Самюэля Рубина в Иерусалиме, не будучи до конца уверенной, зачем я это делаю, хочу ли всё-таки быть певицей или нет. Поступила в ВУЗ, и всё успешно закрутилось.

– Кто вы сегодня?

– Сегодня, я – примадонна израильской оперы, выступаю в ней с 2000 года. Три года училась в студии при израильской опере, для молодых певцов. Когда у нас началась интифада, ввели военное положение, то наши преподаватели из США, Италии – испугались и разъехались, также Израиль покинула певица, которая должна была исполнять главную роль в «Похищении из сераля», В.А. Моцарта, Костанца. Вскоре, меня вызвали к директору, к главному дирижёру и принялись усердно уговаривать выступить за две недели её главную партию, добавив, что кроме меня,

этого больше никто не сможет сделать. В свои 28 лет я согласилась и спела ту самую ответственную вещь. Начальство убедилось, что я могу выдержать столь непростую миссию и после удачно пройденного «экзамена», стало поручать мне главные роли в операх. Такая вот сказочная история, после которой я исполнила ещё много основных ролей в израильской опере и по всему миру.

– Кто ваши кумиры в опере, с кого берёте пример?

– Мои кумиры – знаменитая греческая и американская певица Мария Каллас, как бы её ни ругали за брутальный, железный голос, я уверена, что эта легендарная дама уникально и гениально соединила в своём исполнении технику и эмоциональный настрой. Ещё не зная итальянский язык, я прекрасно понимала всё то, что она хочет выразить своим пением, такое случается очень редко. Каллас всегда восхищала меня потрясающей передачей своего эмоционального фона. Также, импонирует испанский оперный певец Хосе Каррерас, может он и не блистает высоко отточенной техникой, но от его исполнения – мурашки по коже.

– Когда-то, у меня прошло интервью с певцом Ефимом Мигириным, артистом израильской оперы, и он посетовал на непостоянность заработка в вашем культурном заведении, переживал, что у вас часто случаются перебои с работой. Как справляетесь с такой непростой ситуацией?

– Да, это – тяжелая история, мы все – фрилансеры, не имеем постоянного заработка, но стараемся не отчаиваться. Если нет вечеров в Тель-Авивской опере, выступаю с концертами для пожилых, для более малочисленной публики, преподаю, стараюсь «не выходить из строя». Ведь самое страшное для нас – потерять форму, затем мучительно восстанавливаться. То же самое происходит с профессионалами спорта, если они забросят тренировки. В моменты «простоя», также езжу на прослушивания агентов. Конечно, осознаю, у меня – довольно элитная специальность, где нужны деньги, связи, всего этого я не имею до сих пор. Очень долго пробиваюсь и раскручиваюсь, некоторые в моём возрасте уже завершают музыкальную карьеру, а я только покоряю всё новые и новые вершины. Ряд моих коллег, израильских певцов, к

сожалению, оставили б-жественный мир искусства, из-за этой самой шаткости, нестабильности заработка, переквалифицировались в иные профессии, через курсы.

Слава Б-гу, в Израиле это – вполне возможно. А я поняла, что без творчества, без пения и сцены – просто не смогу.

– Откуда и в чём черпаете вдохновение?

– Вдохновение ловлю из самой оперы, от чудесных исполнителей, перед каждым своим концертным мероприятием обычно слушаю любимых певцов, дабы подзарядиться от них живой энергией.

– Как прошла ваша адаптация на новом месте, после репатриации?

– В Латвии я считалась «жидовкой», национальный вопрос в стране тогда повергал в сильное уныние и не давал покоя. Зато в Израиле стала «русской». Здесь меня долгое время сильно удивляла местная ментальность, отличная от нашей, привычной, латвийской. Ещё, мешал языковой барьер. Немного адаптировалась, когда вышла замуж за израильтянина, а только попав на свою историческую родину в свои 18 лет, конечно, столкнулась со сложностями.

– Какое-то время назад, вы впервые выступали в Москве, в музыкальном театре «Геликон-Опера», в концертной постановке оперы Джузеппе Верди «Набукко», с партией Абигайль. Вы, случайно, не родственница нашего Дмитрия Бертмана – российского театрального режиссёра, основателя и художественного руководителя московского музыкального театра «Геликон-Опера»?

– Верно, пару лет я выступала в Москве, по приглашению Дмитрия Бертмана, это был мой дебют в опере Джузеппе Верди «Набукко». Все проходило в красивейшем, пропитанном историей, концертном зале имени П.И. Чайковского. Тот вечер запомнился мне потрясающей энергетикой пришедших гостей, моим безумным волнением, величайшей ответственностью с моей стороны, передо мной стояла очень важная задача – качественно исполнить свою партию. Не существует границ того, как можно во-

кально совершенствовать себя в этой роли. От всей души благодарю моего однофамильца Дмитрия Бертмана, за эту дивную возможность. Именно благодаря нашей общей фамилии, не связанной родственными связями, он пригласил меня тогда.

– Как вы с ним познакомились?

– Раньше, маэстро часто летал с гастрольями в Израиль, где ему рассказали обо мне. Худрук «Геликона» пришёл, послушал, как я пою, ему понравилось, после чего, позвал меня с концертом в российскую столицу. В златоголовый, я получила огромное удовольствие от местной, тёплой, образованной, интеллигентной, культурной публики. С радостью бы повторила этот опыт снова. У нас в Израиле хлопают после каждой арии, в Москве же, люди дослушали моё выступление до конца и лишь потом начали аплодировать. У моего однофамильца – уникальный театр, с благодатной аурой, он живёт своим заведением, это – его детище. Бертман души не чает в своих сотрудниках, что сегодня – большая редкость. Жаль, что такой доброжелательной атмосферы, как у него, нет в каждом современном театре.

– Как обычно строится ваш день?

– Любой певец ответит, что у него – нет режима дня, или он солжёт. Многое здесь зависит от интенсивности работы, у нас – очень зависимая профессия, и весь наш образ жизни неразрывно связан с ней.

– Какие ещё роли мечтаете исполнить?

– Спела ещё не всего Пуччини, и я не против представить зрителям его «Турандот», ласкают слух шикарные оперы из Верди, например, «Аида», нравится «Джоконда», Амилькаре Понкьелли, хорошо бы выйти на сцену в опере «Андре Шенье» от Джордано, и есть ещё много ролей, которые хотела бы исполнить. Обычно, артиста приглашают уже на ту партию, которую он ранее исполнял.

– Вы – достаточно ярко выражаете перед зрителем свои эмоции, ваши образы – красочные, насыщенные, запоминающиеся, неповторимые. Специально учились этому на актерских курсах?

– Эмоциональности нельзя научиться, это – естественный процесс, без которого лично я не способна исполнять свои произведения. Для меня, опера, в первую очередь – театр, а уже потом – музыка, оркестр, вокальная техника, гармония. Мне крайне важно в полной мере передать зрителю всё то, что хотел нам оставить композитор, в смысле содержания.

– На своей исторической родине вы находитесь немало лет. Можно ли вас, наконец, назвать абсолютной израильтянкой?

– Нет, я так и не стала абсолютной израильтянкой, каждый день смотрю отсюда российское телевидение. Как уже сказала ранее, родилась в Латвии, в Риге, будучи русскоязычной ашкеназской еврейкой, поэтому здесь мне очень не хватает русского языка. И конечно, нельзя сказать, что я полностью ассимилировалась. Дочка Вита, кстати, общается со мной на русском, хоть и родилась в Израиле. На самом деле, она ненавидит мою профессию, так как меня, её мамы, часто не было дома из-за моей активной на тот момент, творческой самореализации. Дочка с трёх лет «живёт» за кулисами сцены, предпочитая смотреть на меня оттуда, а не из зала, с остальными зрителями. Потом, подходит ко мне, заплаканная: «Ты так играла!» Конечно, для неё я в первую очередь – не всемирно известная певица, а мама...

– Ваша любимая роль на сцене?

– Моя любимая партия – в опере «Тоска». Обожаю исполнять вещи итальянского композитора Дж. Пуччини.

– Где вы недавно оказались с гастролями? Остались ли у вас близкие в Риге, не думали ли приехать на свою малую родину с концертами?

– Недавно я вернулась из Сицилии, где с удовольствием выступила. В Латвии у меня остались только друзья, родственников – уже нет. Конечно, очень бы хотелось дать концерт и в городе детства, но пока – не сложилось...



Знакомьтесь – раввин Зеев Вагнер и его «Российская еврейская энциклопедия»

(Интервью вышло в 2022 году)

Российская еврейская энциклопедия (РЕЭ) – созданное в Москве в начале 1990-х энциклопедическое издание, предлагающее всестороннюю картину жизни и деятельности евреев России, СССР и СНГ, с момента их появления на территории страны, по настоящее время. Издание структурно делится на три части: биографическую, краеведческую (история еврейских общин дореволюционной России, СССР и СНГ) и тематическую (понятия, связанные с еврейской цивилизацией, вклад евреев России в различные сферы деятельности, различные еврейские общественные, научные, культурные организации и т. д).

В опубликованных томах – более 10.000 биографий и более 10.000 географических названий. Отмечается, что принадлежность включённых в словник энциклопедии людей к еврейству понимается редакторами проекта расширительно, то есть туда включают тех, у кого один из родителей – еврей. Для меня, «Российская еврейская энциклопедия», несомненно, ассоциируется с

раввином Зеевом Вагнером. Он родился в Москве, учился в Московском институте народного хозяйства имени Плеханова, затем работал. Со студенческих лет участвовал в движении российских евреев за возрождение религиозного и культурного самосознания, с 1974 года стал участником выпуска самиздатского журнала «Тарбут», одной из задач которого было религиозное просвещение. В 1976 году, в возрасте 24 лет, репатрировался в Израиль, в 1978 году основал первую хасидскую иешиву с обучением на русском языке. Практически с момента приезда, Зеев работал в организации российских и восточноевропейских репатриантов «Шамир», занимаясь проблемами культурной и духовной интеграции новых граждан Израиля, прибывающих из СССР.

В 1989-2015 годах жил и работал в России, как представитель «Шамира», создатель энциклопедии. С 2002 года работал в Федерации еврейских общин России, руководил её образовательными программами, занимал пост главного раввина Центрального федерального округа, с 2012 года совмещал его с должностью главного раввина Тулы. Сегодня наш герой живёт в Иерусалиме. Важнейшее достижение неунывающего эрудита и оптимиста Зеева Вагнера – создание «Российской еврейской энциклопедии», редактором которой он является. Вагнер также – иностранный член Российской академии естественных наук. Наш собеседник, по совместительству – отец семерых детей, его старший сын Аарон Вагнер (род. 1977) – главный раввин Иркутской области, второй сын Беньямин Вагнер – главный раввин Красноярского края, младший сын Ицхак Вагнер руководит организацией «Хабад бе-алия». У меня имеется к раввину Зееву Вагнеру и своя, личная благодарность. Когда мой папа, в 2022 году, тяжело болел ковидом, Зеев всегда был со мной на связи и очень всех нас поддерживал добрым словом, молитвой, верой в лучшее, внушал оптимизм и не давал опускать руки. В итоге, действительно, папа пошёл на поправку. Никогда этого не забуду.

* * *

– Уважаемый раввин Зеев, как изначально возникла идея создания «Российской еврейской энциклопедии»?

– Идея возникла 31 год тому назад, вне еврейской среды. Началось всё с Академии естественных наук, это – первая альтернативная Академия, которая была создана в СССР, в самом конце

Советской власти, в 1991 году. Российские учёные тогда решили выпустить энциклопедии различных этносов, дисперсно проживающих на территории СССР. Но насколько я знаю, в итоге, из всех народов, в этом деле преуспели именно мы, продолжив сотрудничать с Академией естественных наук. В бумажном варианте у нас существует 7 томов «Российской еврейской энциклопедии». Когда-то, много лет назад, они продавались в книжных магазинах, на выставках, мы активно распространяли их по еврейским школам, библиотекам, синагогам, а нынешняя, электронная версия, выложена в интернете. Отмечу, что некоторые тома стали библиографической редкостью – их уже нет в продаже. Сегодня, занимаюсь редактированием и пополнением электронной версии нашей энциклопедии и часто встречаю отсылки на неё на просторах интернета, чему только рад.

– То есть, в бумажном варианте, солидные тома «Российской еврейской энциклопедии» уже не появятся?

– Три года назад мы расстались с идеей печатного издания. Это произошло по разным причинам, и ныне – представляем её читателям исключительно в электронном виде. Благо, последнее время, наша работа над проектом продвигается весьма активно, благодаря, в основном, Елене Блейхер.

– С содержанием – всё понятно. А чем ваше издание структурно отличается от своих аналогов, таких же энциклопедий?

– «Российская еврейская энциклопедия» отличается от других энциклопедий тем, что сведения в ней расположены не от «а» до «я», как в других подобных изданиях, а иначе. Например, первые три тома, это – биографии евреев, родившихся или живших в Российской империи, Советском Союзе, или в современной России.

– Говоря об энциклопедии... Вы относите к евреям только наших галахических братьев?

– Евреями для нашей энциклопедии считаются те, у кого один из родителей – еврей, независимо от его вероисповедания. Это – очень либеральный, точнее – самый либеральный подход.

Так как в восприятии окружающих, этот человек – всё равно еврей, и никто не спрашивает, кто мама условного «Рабиновича», посещал ли он синагогу, партсобрание или мечеть. Нам важен его вклад в ту сферу деятельности, которой он занимался.

– Понятно...

– Если первые тома – биографические, то следующие, с 4 по 7 – посвящены уникальным фактам еврейской географии. Когда мы только начинали работу над географической частью, то думали писать о больших и небольших городах, известных и малоизвестных местечках. Но в процессе работы, у нас образовалась и большая дополнительная база данных. Например, был населённый пункт, где проживало всего несколько евреев, или где-то располагалась лавка, принадлежавшая еврею. И эти точки, так или иначе связанные с еврейской культурой и пребыванием там евреев, мы естественно, не смогли обойти своим вниманием, внеся их на страницы энциклопедии. Конечно, нельзя сказать, что мы уже полностью охватили все населённые пункты, где были евреи, наши поиски и исследования продолжаются и сегодня. При этом, Россия для нас – весьма имперское понятие, когда друг на друга, в своих исторических периодах, накладываются и СССР, и Российская империя...

– Очень интересно...

– Вернёмся к биографиям. У нас, конечно же, есть своя планка – это высокий уровень профессиональных или научных достижений, наград или степеней, при которых мы включаем человека в биографическую часть РЕЭ, но есть случаи, когда наш подход далёк от формальной оценки. Например, самый известный советский еврейский физик – Лев Ландау. Естественно, в нашем издании он представлен, но достаточно скромно – небольшой статьёй, ведь сведения о нём вы можете найти, где угодно. Но при этом, на наших страницах также есть сведения о евреях, внёсших фундаментальный вклад в физическую и другие точные науки, но не имеющих широкой известности Ландау, иногда не обладающих в силу разных причин научными степенями. Например, на наших страницах имеется статья о Якове Перельмане, написавшем такие удивительные книги, как «Занимательная физика», «Занимательная математика» – на них выросли миллионы

советских детей. Всё это относится не только к учёным, но и к представителям других профессий и сфер деятельности.

– *Какие ещё особенности имеет ваше издание?*

– Работая с десятками энциклопедий на многих языках, могу сказать, что «Российская еврейская энциклопедия» – единственная из них, лишённая идеологии. Все предыдущие – или сионистские, или ассимилянтские, или основанные на идеях коммунизма. Мы же стараемся находиться вне идеологии. Например, у нас на страницах нет таких слов, как «эмиграция», «репатриация». Последнее считаю научно неправильным словом. Ныне живущие в Израиле – не репатрианты, ведь ранее не мы, не наши родители тут не жили, лишь наши далёкие предки, с которыми мы не знакомы, тысячи лет назад. Правильно говорить – «Мы поднялись в эту страну, на нашу Святую Землю». По-русски это сложно выразить. В иврите такое слово есть – «алия», восхождение. Евреи поднимаются в Израиль. То есть, мы специально исключали любое упоминание, связанное с той или иной идеологией.

– *Наверное, немалое количество страниц вашей энциклопедии занимает тема Холокоста?*

– Верно. Но слово «Холокост» – также не употребляю, мне ближе такие обозначения этой трагедии, как «Катастрофа» или «Шоа». Тема Катастрофы у нас отражена довольно объёмно и ярко, мы пишем об уничтожении евреев в оккупированных населённых пунктах, городах и еврейских местечках, расправах над узниками гетто.

В каждой статье есть даты, когда в город или деревню вошли немецкие войска, когда происходило уничтожение евреев, и сколько человек было убито, где и когда были созданы гетто, откуда туда были перемещены евреи, как погибли и скольким удалось спастись, когда эта территория была освобождена. Мы уделили этому вопросу в нашем издании максимум внимания. Сразу после Перестройки, мы начали изучать эту тему в российских архивах, тогда многое ещё было доступно. С нашим местным центром «Яд ва-Шем» активно сотрудничали и сейчас опять к ним обратимся, ведь мы начали работать над материалами о Праведниках народов мира.

– География евреев, их биографии, Катастрофа... Вы стали полноценным специалистом во всех этих сферах, чтобы работать над энциклопедией? Такое, вообще, возможно – быть экспертом в целом ряде наук?

– Конечно же, во всём полагаться на самого себя, на свои знания, я не имею права. И если посмотреть печатный вариант РЕЭ, в ней имеется большой список наших консультантов. При составлении той или иной статьи мы все вместе спорили, горячо обсуждали ту или иную тему, выслушивали мнения каждого. Когда мы с коллегами начинали работать над изданием, то поделили все сферы деятельности на несколько десятков пунктов, и каждым у нас занимались самые компетентные специалисты. Например, если говорить о евреях в кино, то был такой кинокритик – Мирон Черненко, изучавший этот вопрос. Он был первым, кто в 1991 стал проводить еврейский кинофестиваль в Москве. По вопросам еврейской живописи, еврейского искусства, с нами сотрудничала московский искусствовед Соня Черняк. Она много лет заведовала соответствующей рубрикой в журнале «Советиш геймланд», и все художники, которые творили на еврейскую тему, были ей знакомы. Так – в любой области, мы выбирали для работы в своём издании лучших из лучших. Для медицинского раздела нас консультировал израильский профессор Эмиль Любошиц, потрясающий врач, занимающийся историей евреев в советской медицине. Один из значимых сотрудников нашей энциклопедии – историк, доктор наук Юрий (Ури) Миллер. Активно принимают участие в нашей деятельности и израильский историк Моше Гончарок – крупнейший в мире специалист по идиш-анархизму, а также доктор философии Григорий Домб.

– Сталкивались ли в советское время с притеснениями по пятому пункту?

– Большую часть своего советского детства я провёл в рабочем районе Москвы, был в школе не только единственным евреем, но и единственным ребёнком из интеллигентной семьи и конечно, антисемитизма там хлебнул сполна.

– Ваше имя неразрывно связано с РЕЭ. Можно ли считать её создание – вашим главным вкладом в глубокое изучение российского еврейства?

– Одна из главных проблем человечества заключается в том, что мы не очень понимаем, зачем пришли на эту землю. И да, я действительно считаю, что РЕЭ – одна из моих основных задач в этом мире. А для наших читателей напоминаю, что ознакомиться с нашим изданием, можно по ссылке: jewsencyclopedia.com.

– Данная книга увидит свет в Центре сохранения и развития национальных традиций, самобытности, языка, культурного и исторического наследия горских евреев "Sholumi". И мне хотелось бы знать, когда произошло лично ваше знакомство с горскими евреями?

– Прежде всего, следует подчеркнуть, что к горским евреям у меня – очень тёплое отношение, в их адрес мне хочется сказать массу сердечных слов. О том, что на свете живут горские евреи, я узнал в институте, познакомившись с одним из них. А до этого, я периодически видел расклеенные по всей Москве афиши ансамбля «Лезгинка», под управлением Танхо Израилова. По фамилии было понятно, что перед нами – еврей. Он тогда был, пожалуй, самым ярким горским евреем, мне кажется, даже более известным, чем доктор Илизаров. Хотя и Гавриил Абрамович был, почти что волшебником: уникальный врач, академик, заслуженный изобретатель СССР, Герой Социалистического Труда. Но люди, благодаря афишам, гораздо лучше запомнили Танхо Израилова.

Отдельное слово хочу сказать о композиторской династии Авшаломовых (Арон, Яков, он же Джейкоб и Дэвид). Три поколения: дед и отец, которых уже нет в живых и внук, Дэвид, ныне американский композитор. Авшаломовы давным-давно уехали с Кавказа. Их предок оказался на Дальнем Востоке более ста лет назад. В общем, горские евреи – весьма предприимчивые люди, успешно занимались бизнесом на всей территории России, как и дедушка Авшаломовых. Он сам получил образование, выучил своих детей, став родоначальником замечательной музыкальной династии. Арон Авшаломов является основоположником современной китайской симфонической музыки. Согласитесь, всё это – очень интересно. Хочу отметить и особую музыкальность, присущую всем горским евреям. Даже рождённые за пределами Кавказа любят слушать прекрасные мелодии, умеют танцевать. Моё знакомство с нашими горско-еврейскими братьями продолжилось уже в Израиле. Я молился в ашкеназской синагоге, и

к нам всегда присоединялось несколько, живших поблизости горских евреев.

– **Вы – создатель РЕЭ. Какое место в издании занимают горские евреи?**

– В РЕЭ горские евреи, конечно же, представлены несколькими десятками статей. В РЕЭ имеется статья о таком благородном человеке, как Гасан Борисович Мирзоев – юрист, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, председатель коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Интереснейший человек, который преуспел во многих сферах. Мы с ним много общались, когда я жил в России, поддерживали близкие, дружественные отношения. Он – один из лучших в своём деле, отличный специалист высокого уровня. А в Израиле живёт сестра Гасана Борисовича, Фрида Юсуфова, общинная активистка, писательница и художница. Фрида Борисовна бережно относится к традициям и культуре своего народа. Она собирает информацию об обычаях и традициях кавказских евреев, успешно преподаёт джуури в онлайн-чате «Зуун дэдэи» («Язык матери»). Фрида Юсуфова сохраняет культуру горских евреев, является в Израиле ярким представителем этой ветви нашего народа.

В Бат-Яме жил замечательный человек, профессор Михаил Агарунов, уроженец Баку. Настоящий интеллигент и умница. Общаться с ним и письменно, и устно – было сплошным интеллектуальным удовольствием. Он очень помогал РЕЭ своими консультациями и материалами.

Отмечу, что в наши дни, в крупных городах России, без горских евреев общинная жизнь стала бы более скудной и бедной. Влияние кавказских евреев прослеживается всюду. Возьмём еврейские школы в больших городах, где в классах, наряду с ашкеназами, учится много горско-еврейских детей. Или, например, вспомним, я когда-то был раввином в Туле. А председатель тульской еврейской общины – Ерухом Шальмиев, очень хороший и добрый еврей с Кавказа, его прадед был раввином в Варташене (ныне – Огуз, город в Азербайджане – прим. автора). Не знаю, на ком сегодня больше держится в Туле еврейская жизнь – на раввине или на нём. Во Владимире также несколько лет председателем общины являлся горский еврей. Многие российские евреи –

выходцы с Кавказа, становятся основными спонсорами общин.

– Если говорить об Израиле, кто у вас самый известный горский еврей?

– Думаю, это Йекутиэль (Кути) Адам – генерал-майор Армии обороны Израиля, погибший в ходе Первой ливанской войны. Адам родился 3 ноября 1927 года, в Тель-Авиве, в семье горских евреев. Назван в честь своего деда Якутиэля Рабаева, выходца из Дербента, убитого в 1916 году при защите Петах-Тиквы. Все были уверены, что Кути Адам возглавит генштаб, но этого не случилось. Он – самая значимая фигура среди горских евреев в современном Израиле. И, конечно же, многие знают мецената, прекрасного человека, президента Благотворительного фонда «СТМЭГИ» Германа Рашбиловича Захарьяева, нашего современника, делающего для своих братьев невероятные вещи – как в деле сохранения языка, обычаев и культуры горских евреев, так и в плане личной адресной помощи выходцам с Кавказа, в поддержке нуждающихся. Депутатом Кнессета был Роберт Тивьяев. В 1907 году, группа горских евреев, во главе с раввином Яковом Ицхаки, основала в Эрец-Исраэль посёлок. Сегодня – это город Беэр-Яков, носящий имя раввина из Дербента.

– Какой именно из томов РЕЭ посвящен выходцам с Кавказа? Стали ли для вас самого открытием сведения о горских евреях, приводимые в энциклопедии?

– В наших географических томах содержатся сведения обо всех традиционных местах проживания горских евреев, повторюсь, это – большие и маленькие статьи, связанные с кавказским регионом. Среди них: Баку, Красная Слобода, Дербент, Махачкала, Грозный, Нальчик... Уверен, мы охватили все территории, где жили горские евреи. Что касается ответа на ваш второй вопрос, то я итак перечитал о горских евреях массу литературы, знал всё это и без участия своего издания! И в заключение – всем Худо Кумек!

E-mail, для связи с читателями – bleyher@mail.ru

Друзья РЕЭ: facebook.com/groups/4628197130584948/



Лиана Геллер (Абрамова):
«С любовью к своему делу...»

(Интервью вышло в 2020 году)

Наша собеседница Лиана Геллер (Абрамова) приехала в Израиль в 90-х – из Баку. Вместе с большой волной алии, прошла все сложности адаптации на незнакомом месте, но, в конечном итоге, всё-таки смогла найти себя уже в иной, весьма достойной роли, среди нового израильского общества. Сегодня, Лиана совмещает две должности, школьного преподавателя и вот уже много лет является директором «Матнаса» – местного Дома культуры. Она возглавляет его отделение в городе Хадера, расположенном в Хайфском округе, на границе с центральным районом Израиля, посередине, между Тель-Авивом и Хайфой. Поговорим обо всём этом и о многом другом.

* * *

– Лиана, когда вы совершили алию?

– Я в Израиле – с 1995 года, закончила здесь все курсы, чтобы подтвердить диплом и работать по специальности. Тружусь с утра в школе, на 70% ставки, преподаю биологию и химию в старших классах, являюсь классным руководителем. Уже 21 год параллельно развиваю неформальное образование, в послеобеденное время. Раньше, на уровне городского управления, заведовала интересным проектом под названием «Пеле», существующим и сегодня, но уже не в нашем городе. Он предназначен для детей, приехавших из бывшего СССР, из красивейших областей Кавказа, из Эфиопии. У нас насчитывалось около 500 ребят, учеников старших классов, мы с ними занимались, после обеда готовили их к экзаменам, к «багруту», тренировали наших подопечных в изучении языков, математики. Замечу, в школе я никогда не работала на полную ставку. Десять лет назад мне предложили руководить Домом культуры у нас, в Хадере, что с удовольствием продолжаю делать, а с утра – преподаю. Я также – мама студентки юридического факультета Тель-Авивского университета, которой скоро исполнится 24 года.

– Как проходила ваша абсорбция в новой стране?

– Адаптация в Израиле проходила очень тяжело, сначала было нелегко чего-то добиться, к чему-то прийти. Мы быстро решили репатриироваться, в течение полугода. Первым уехал старший брат, потом – родители, за ними – и я. Наша родня живёт в США и Германии, но мы отправились в Израиль.

Как и у многих, в Азербайджане у нас имелась квартира, положение, уважение, образование, мы работали, а после отъезда – семь лет жили на съёмной жилплощади, каждый месяц за неё платили, приходилось весьма непросто. У меня росла грудная девочка, я разошлась с мужем, так как, к сожалению, в эмиграции молодые семейные пары не выдерживают напряженной жизни и разваливаются. Мама и папа помогали мне с девочкой. Училась, работала, убирала квартиры, присматривала за пожилыми. Вечером занималась в ульпане, проходила курс для русскоязычных педагогов, от Министерства образования. Одновременно, вкалывала на 2-3 работах, не помню, чтобы трудилась на одной, так продолжалось 24 года, в общем – адаптация оказалась очень не-

лёгкой. Но когда человек к чему-то от всей души стремится, старается, то у него – всё получается, нужны лишь очень сильное желание с его стороны и своеобразная сила воли. Лично мне язык вскоре поддался, благодаря ульпану. В октябре мы приехали в Израиль, в январе родила дочку, через две недели – вернулась к урокам. Между перерывами кормила своего ребёнка, которого привозила мама.

– Как вы вообще смогли тогда выстоять, в этой накалённой ситуации?

– Сама не знаю. Прошла все уровни ульпана, подтвердила дипломы о высшем образовании. Репатриантов – ни тогда, ни сейчас, не ждало в еврейском государстве заранее заготовленное «светлое будущее», но, если человек хочет чего-то очень сильно, всего может добиться. Конечно, здесь также очень важен элемент везения. Встретила в своё время правильных, строгих, требовательных начальников, которые ценили и уважали своих сотрудников, человеческий труд, получала от них только позитив.

– Слышала, вы обладаете званием «Женщина года»?

– Верно, в 2005 году меня представили к званию «Женщина года», из шести израильтянок, в разных областях. Получила регалию – как репатриантка, одинокая мама, как единственная дама с Кавказа, на городском уровне, в номинации «карьерный рост». Горжусь, что моя дочка, которую я вырастила сама, окончила с отличием школу, все 12 лет училась на пятёрки, поступила в университет. Оглядываясь сегодня назад и думаю, второй раз не прошла бы всего этого, просто не смогла бы. Но в тот момент, сравнивать было не с чем, просто пахала все дни и ночи, как говорится, «глаза бояться, а руки делают».

– Какие качества должны быть у хорошего педагога?

– В Израиле дети – очень сложные, родители даже дома не всегда могут ими управлять. Не стоит психовать и срываться, причём, это качество важно везде, а не только на должности учи-

теля, следует сохранять самообладание в любой сфере деятельности, в школе – тем более. Тот, кто не имеет этих черт характера, не умеет быть терпеливым, понимающим, никогда не сможет работать в школе, с детьми, которые очень быстро понимают, кто перед ними стоит. К нам приходят учителя, знающие предмет, но, из-за неумения справиться с классом, не способные работать. Педагоги должны искренне любить то, что делают, по-настоящему обожать детей, тогда и ребята будут относиться к ним также хорошо. За 21 год в школе я никогда не страдала, мне там всегда было очень комфортно. Как мама, понимаю своего ребёнка и могу предугадывать мысли и поступки другого ученика. Будучи педагогом, я должна быть строгой, проявлять к своим юным подопечным уважение, выдвигать им определенные требования, обладать терпимостью, самообладанием, любовью к своему делу. Моя бабушка считалась выдающимся учителем СССР, директором одного из крупных училищ в Баку, на протяжении 35 лет. Речь идёт о ремесленном среднем учебном заведении, где будущую профессию получали очень трудные дети, она начинала педагогом, дошла до директора. Её очень любили и уважали, а она относилась к своим «птенцам», как к родным дочкам и сыновьям. Может, её качества перешли мне на генном уровне?!

– Расскажите, пожалуйста, немного о своих родителях, о семье.

– Без помощи, без труда и поддержки родителей, любимых мною людей, я не смогла бы добиться того, что имею сегодня. Моя прекрасная мама трудилась в Баку в поликлинике, будучи биохимиком, а переехав в Израиль, занялась семьёй, растила свою внучку, помогая мне, чтобы я могла учиться и работать. Мой отец – Соломон Абрамов, проработал всю жизнь в Баку на весьма уважаемых должностях, имеет три высших образования, закончил школу с золотой медалью, здесь стал членом Союза писателей Израиля (секция выходцев с Кавказа), занимался обширной общественной деятельностью, выпустил свою книгу о семье. За папиными плечами – три института: Московский инженерно-промышленный институт пищевой промышленности, Ленинградский педагогический и Московский институт стандартиза-

ции. Он написал много статей, посвящённых нашему этносу, которому он очень предан. К сожалению прежде, в Израиле, к горским евреям было предвзятое отношение. Папа всегда пытался его улучшить, доказать, что среди нас – немало педагогов, учёных, образованных, умных, благородных личностей. Явный пример тому – его семья, папина мама являлась учителем, его отец, мой дедушка – подполковником. Мой отец, в тандеме с журналисткой Маргаритой Казаковой, также опубликовал ряд статей в «Кавказской газете».

Мой брат – физик-математик с высшим образованием, прошедший аспирантуру в СССР, являлся здесь программистом все эти долгие годы, а сейчас, переквалифицировался. И также, как я, начав трудовую деятельность в сфере образования, стал учителем математики. Кстати, за 21 год в педагогике, выросло первое поколение моих школьников, которых я воспитала, сегодня у меня учатся их дети, и безумно радостно и приятно, что где бы я ни находилась, постоянно встречаю своих бывших учеников!

– Да, это и правда, весьма трогательно...

– Сегодня, моя дочь Хейли учится на четвёртом курсе юридического факультета Тель-авивского университета и на факультете английской литературы того же учреждения, прекрасно знает английский, иврит, помимо освоения вышеперечисленных наук, работает в суде. Надеюсь, уже с сентября 2021 года, дочка отправится наработку профессиональный стаж в крупную юридическую фирму, честно пройдя до этого немало серьёзных собеседований.

Мы с ней, нашим собственным примером, примером моего брата, профессионально погружённого в науку, стараемся развеять негативное мнение в обществе – о нашем народе. Но началось всё – с наших интеллигентных, образованных бабушек и дедушек, рождённых в начале прошлого века. Всю свою любовь, тепло, тягу к новым знаниям, к обязательному образованию – они передали своему чаду, а те – нам. Уверена, чем человек больше читает и знает, тем он более успешен, счастлив, реализован, добросердечен, открыт миру...

– Как отбираете учебную программу для своего заведения, что берёте за основу, на что ориентируетесь?

– Алгоритм занятий в нашем «Доме культуры и творчества» составляется индивидуально, каждый «Матнас» формирует себе программу, которая подходит ему и населению того района, в котором он расположен, учитывая интересы и пожелания посещающей его аудитории. Естественно, выбираем те направления, которые будут востребованы израильянами и соответствуют нашему годовому бюджету. Вообще, в «Матнасах» могут быть представлены самые разнообразные учебные планы, какого-то единого проекта здесь не существует. Мы располагаемся в районе, где социально-экономическое положение семей находится на среднем уровне и ниже. Потому, масса наших проектов оплачивается разными государственными министерствами, включая муниципалитет, позволяя ребятам посещать занятия по минимальной цене – 50 шекелей за кружок в год, соответственно, 100 шекелей будут стоить два его кружка. Ребёнок или подросток могут выбрать у нас курс поварского дела, учиться мастерству мозаики, керамики, работе в саду.

– Что предлагаете своим ребятам в летний период времени, есть ли у вас что-то, вроде пионерских лагерей?

– «Кайтана» – так называются наши летние израильские территории детского отдыха. Действительно, не знаю, что творится в этом плане по всей стране, во всех «Матнасах», но лично у нас имеется свой детский оазис летнего отдыха, с весьма насыщенной программой. В наш лагерь, базирующийся в определённом месте, могут записаться дети лишь нашего района, получив три недели отдыха и обучения, невероятно увлекательных поездок и прогулок, наши ребята побывают в «Луна-парке», в кинотеатрах, посетят бассейн, и это обойдётся их родителям в 300 шекелей. Наш лагерь - на 80% субсидирован государством.

– Вы взяли за основу систему советского Дома пионеров, или разработали свою, собственную?

– Нет, «Матнасовская» система весьма отличается от советской, объясню здесь, в чём разница. К примеру, я всю жизнь мечтала заниматься балетом, но из-за моей склонности к полноте в детстве, меня никуда не брали, данное направление всегда было для меня закрыто. У нас же, каждый ребёнок записывается туда, куда хочет, мы не ставим детям никаких ограничений, рамок, даём возможность нашим юным созданиям попробовать абсолютно всё. Главное для здешних кружков, чтобы маленький житель нашей страны получал удовольствие от того, что он делает, а уже позже – он сам выберет, что ему близко, что по душе, на чём он хочет остановиться. Причём, все предметы у нас преподаются серьёзно и профессионально, и дети получают от всего процесса – колоссальное удовольствие. В моём «Матнасе», ученику никогда не скажут, что он не имеет права, к примеру, посещать занятия баскетболом, потому что он – маленького роста, или, если некая полноватая девочка мечтает освоить мастерство танца – пожалуйста, не станем этому препятствовать. Это в обычной школе от них всегда требуют строгости, ответственности, выносливости, зубрёжки, а сюда они приходят, чтобы немного отвлечься, расслабиться, отдохнуть. Для людей вообще очень важно получать удовольствие от того, что они делают, уверяю вас, как сотрудник досуговой отрасли, детям и взрослым «Матнаса» – у нас очень нравится, поэтому, они обязательно к нам возвращаются...



*Виктор Гин
и его мама
Гинзбургская
Софья Михайловна*

Виктор Гин: «В моих планах – жить, просто жить!»

(Интервью вышло в 2024 году)

Виктор Гин (Гинзбургский) – известный поэт, драматург, член Союза профессиональных литераторов России и Союза писателей Израиля, автор более 500 эстрадных песен, в том числе, таких хитов, как: «Поговори со мною, мама», «Дарите женицам цветы», «Моя любовь на пятом этаже», «Зорька алая» и др. Он также является создателем шести поэтических книг. За книгу «Пьесы, либретто» в 2010 году стал Лауреатом израильской литературной премии им. Давида Самойлова. Мы поговорили с Виктором, в преддверии его 85-летия.

* * *

Виктор Гин родился в городе Гомеле в 1939 году, в семье учителей математики и немецкого языка. Осенью того же года, Гинзбургские переехали в Белосток, только что, в числе других

территорий, присоединённый к СССР по пакту Молотова-Риббентропа и ставший областным центром Белоруссии.

Отца будущего поэта назначили директором одной из городских школ. 21 июня 1941 года он уехал в Ленинград на совещание директоров школ. Пришла весть, что эшелон, в котором он ехал, попал под бомбёжку – началась Вторая Мировая война. От отца не приходило вестей, и мать с Виктором и его братом решила возвращаться в Гомель, к родственникам.

Она шла по уже оккупированной территории и видела издевательства фашистов над евреями, поэтому уничтожила все документы об их еврействе, а детям повесила на шею крестики. Пришла она в Гомель через полгода и узнала, что всех евреев в городе уже переписали, для отправки в гетто (впоследствии все они были расстреляны). Мать нашего героя решила бежать из города. На вокзале стоял под парами товарный состав с лошадьми, для отправки в оккупированный Орёл. Она, пользуясь знанием немецкого языка, уговорила коменданта этого состава взять её с детьми в поезд, и через два дня путешествия в товарном вагоне с лошадьми, семья прибыла в город, где никто не мог их узнать и выдать.

«Тем не менее, – рассказывает Виктор, – мама пряталась, меняла места жительства, ожидая каждую минуту ареста. Она добывала кусок хлеба для себя и своих детей тяжёлым трудом: стирала бельё, мыла посуду. Два года постоянного страха за судьбу сыновей!

А судьба зависела от разных случайностей: если бы мы знали идиш, то, наверняка, были бы расстреляны, если бы мы были обрезаны по еврейской традиции – нас ждала бы та же участь. Но, видно, Б-гу было угодно нас сохранить...».

Уже много – много лет спустя, в декабре 2022 года, про своё удивительное спасение Виктор рассказал российским педагогам, на образовательном семинаре Центра «Холокост». Своё выступление он построил на документе из архива «Яд ва-Шем», зачитав письмо своей матери, Софьи Михайловны, адресованное Илье Эренбургу. В нём она подробно рассказывает о двухлетнем пребывании еврейской семьи под властью нацистов, заканчивая свой рассказ словами: «Мы – выходцы с того света».

Вообще, рассказывать о пережитом, Виктору приходится довольно часто: «В прошлом году, группа переживших Холокост,

включая меня, ездила в Германию и Финляндию и выступала в разных городах, с сообщениями о Холокосте, и это было очень здорово, т.к. учащиеся школ, гимназий, педагоги – получили уникальную возможность – пообщаться с последними живыми узниками, послушать их воспоминания.

Всё это, на мой взгляд, с педагогической точки зрения, оказалось более эффективно, чем сухие учебники истории. У ребят блестели глаза, они проявляли к нашим выступлениям – неподдельный интерес, задавали вопросы. Уверен, что уцелевшим в Холокосте надо больше делиться пережитым, особенно с молодым поколением из разных стран...».

Но вернёмся в послевоенные годы прошлого века и проследим дальнейшую судьбу героя нашего повествования. После войны нашёлся и отец Виктора: он разыскал свою семью по объявлениям в газетах, и семья, воссоединившись, уехала жить в Ленинград. Виктор после школы поступил в Финансово-экономический институт, работал по специальности. Попутно закончил филологический факультет Университета и преподавал литературу. А «в свободное от работы время» – писал стихи. Постепенно, они становились всё более профессиональными и публиковались в журналах «Юность», «Нева», «Смена», в коллективных сборниках, в «Дне поэзии». Один из редакторов сказал ему, что фамилия Гинзбургский – «не по правилам русского правописания» и посоветовал взять псевдоним, или сделать фамилию короче. Так и появился поэт Виктор Гин.

Но и это не всегда помогало: неоднократно мой собеседник чувствовал ущемления из-за своей национальности, вплоть до того, что семь лет был «закрит» на ленинградском радио, и только вмешательство Иосифа Кобзона прекратило это безобразие.

Первый, настоящий, творческий успех пришёл к поэту в 1973 году, когда к нему обратился студент композиторского отделения ленинградской консерватории Владимир Мигуля, с просьбой написать стихи к одной из его мелодий. Так и родилась песня «Поговори со мною, мама», поначалу предназначавшаяся Людмиле Зыкиной, но попавшая к Валентине Толкуновой. Данная композиция стала визитной карточкой Толкуновой, подарившей счастливую судьбу этой песне: «На своих концертах, – говорит Виктор, – певица Валентина Толкунова объявляла, что эта

песня посвящена её маме. Моя мама считала, что эта песня – о ней, а я уверен, что она – для всех мам».

Этот небывалый успех позволил Виктору Гину расширить круг композиторов, в соавторстве с которыми он написал более 500 песен. Среди них – такие популярные мэтры тех лет, как Валерий Гаврилин, Игорь Лученок, Евгений Дога, Владимир Шаинский, Яков Дубравин, Александр Морозов, Алексей Экимян, Александр Журбин, Вячеслав Добрынин и многие другие. Вышло более 80 пластинок с потрясающими песнями, в исполнении ведущих эстрадных исполнителей того времени.

Если говорить о том, с каким итогами, планами, поэт подходит к своему 85-летнему юбилею, Виктор скромно отвечает: «Сейчас в моих планах – жить, просто жить! Из моих песен хочу особо отметить «Дарите женщинам цветы» (Музыка Бориса Ривчуна). Помню, что к 8 Марта повсюду висели транспаранты с этим «лозунгом». Её исполняли оперные певцы: Мальченко, Ворошило, Лейферкус, эстрадные вокалисты с хорошими голосами: Сергей Захаров, Ренат Ибрагимов, Эдуард Хиль. И хотя мелодия была далека от понятия «шлягерная», песня стала широко известной.

В двух российских театрах прошла опера «Амок», по моему либретто, в театрах многих городов идёт мой мюзикл (композитор Дубравин) «Брысь, или истории кота Филофея». Но творческая личность никогда не бывает довольна тем, что уже сделано. Так и мне кажется, что можно было бы сделать больше. Например, с моим другом, композитором Сергеем Колмановским написана опера по мотивам «Испанской баллады» Фейхтвангера, но не поставлена, а хотелось бы увидеть её на сцене.

Маэстро уже более 30 лет живёт в Израиле. В 1990 году в России, к сожалению, всё чаще случались массовые, открытые проявления антисемитизма. Фашистское общество «Память» устраивало в Ленинграде митинги с лозунгами, вроде – «Жида, убирайтесь вон!», рассылало по почте угрожающие письма, а на 5 мая готовило погром.

Первый секретарь Ленинградского обкома партии выступил по радио и сказал, что погрома, конечно, не допустит, но советует евреям в этот день не выходить на улицу: «И тогда, мы с женой решили спасти двух дочерей.

К счастью, нам не препятствовали выехать в Израиль. Репатриация – лёгкой не бывает, но мы не сели государству на шею, а честно заработали свою пенсию, отработав 13 лет – жена – по своей специальности микробиолога, а я – редактором русскоязычной муниципальной газеты «Наша Кфар-Саба». Сделал три концертных программы, с которыми выступал не только в Израиле, но и в Германии, США, Англии, России. С местными композиторами написал более 50 песен».

На мой вопрос, продолжает ли он сейчас сотрудничать с российскими композиторами, Виктор объясняет, что со старыми соавторами дружит: Ривчуном, Плешаком, Рушанским, с Дубравиным написал несколько песен для детских хоровых коллективов. А вот молодые, современные коллеги Гина, по его мнению – не мелодисты, в то время как «в России становятся хитами лишь мелодичные песни с русским колоритом, и никакие веяния Запада там не приживутся. Вот почему была так популярна поистине народная певица – Валентина Толкунова».

Виктор Гин обосновался в Иерусалиме, где также живёт его младшая дочка, подарившая ему внука. К тому же, как добавляет легендарный поэт, «этот город невозможно не любить!»



*Младший сержант.
Фото из Музея
в Реховоте (Израиль).*

*Последнее интервью
Абрама Гринзайда.
(14.03.24. STMEGI TV)*

Ветеран Абрам Гринзайд: «Никого и ничего не боялся...»

(Интервью вышло в 2024 году)

Мы записали эту беседу в феврале 2024 года, когда Абраму Меировичу (Аврааму – Михаэлю) Гринзайду исполнилось 98 лет. Наш герой жил в городе Реховот, был председателем израильского Союза ветеранов Второй мировой войны – борцов против нацизма. К великому сожалению, 8 апреля 2024 года, А. Гринзайд ушёл из жизни.

* * *

Поговорим немного о биографии моего собеседника. Когда началась война, семье Абрама Гринзайда удалось вырваться из пылающей огнём Молдавии, попав в процессе эвакуации в узбекский город Андижан. Его папа умер, а мама тяжело заболела, и

шестнадцатилетним подростком Абрам пошёл работать на маслозавод №6 – шорником, обеспечивающим исправность приводных ремней с трансмиссией. Он был стахановцем и поэтому получал стахановский обед – более густую затируху (*разновидность мучного супа – прим. автора*). Молодой человек жил в весьма непростых условиях, а жизнь будто сама испытывала его на прочность. В декабре 1943 он был призван в армию. В 1944–1945 годах – красноармеец – разведчик, телефонист миномётной батареи 872 стрелкового полка 282 Тартуской стрелковой дивизии на 3 Прибалтийском и 1 Украинском фронтах. Участвовал в освобождении Польши и Чехословакии. В Советской Армии – до 1950 года. Демобилизован в звании старшины.

Домой он вернулся в 1950 году, окончил вечернюю школу, в 1956 году окончил Кишинёвский педагогический институт, работал директором средней школы, директором педучилища в городе Сороки, преподавателем и руководителем отделения в Кишинёвском торгово-экономическом техникуме. Заслуженный учитель, отличник народного образования МССР, А. Гринзайд был в годы войны награждён орденом Славы III степени, медалями «За отвагу» (1945), «За боевые заслуги», «За освобождение Праги» (1945). В 1990 году Абрам Гринзайд совершил алию в Израиль, хотя уверяет, что и в СССР ему жилось неплохо и интересно, на работе его любили и уважали.

Молдавию наш герой покинул уже в 64 года, не побоявшись трудностей на новом месте. Почтенный возраст никогда не мешал Абраму Меировичу вести активный образ жизни. И в наши дни он возглавляет израильский Союз ветеранов Второй мировой войны с 50-ю филиалами, всегда – невероятно энергичен, никогда не скушает, проводит множество мероприятий, встреч, открытие памятников, музеев и комнат боевой славы. Своей основной целью он считает рассказать израильтянам правду о Великой Отечественной войне. За плечами ветерана – многолетний и плодотворный труд на посту руководителя самого многочисленного из ветеранских объединений Израиля, а также его бурная общественная, наставническая и публицистическая деятельность. Во многом, благодаря усилиям Гринзида, в 2017 году израильским парламентом был принят закон о праздновании в стране 9 мая – Дня Победы.

Также, Абрамом Меировичем ведётся законодательная работа по улучшению социального положения ветеранов и по защите их интересов. Огромная заслуга нашего героя состоит и в деле развития гуманитарного сотрудничества между Россией и Израилем, в отстаивании правды о решающей роли Красной армии в Победе над нацистской Германией и в спасении еврейского народа от полного уничтожения, в сохранении памяти о героях – воинах и о героизме населения в годы Великой битвы против нацизма. Предлагаем нашим читателям повествование Абрама Гринзайда из первых уст.

О себе. Родился и жил в Бессарабии (тогда – в составе Румынии). В сороковом году пришла советская власть, и я пошёл учиться в русскую школу, но началась Великая Отечественная война, и мы эвакуировались в далёкий Андижан (Узбекистан). Там я похоронил отца, когда ему было сорок лет, а сам работал на маслозаводе № 6. В семнадцать с половиной лет – призвался в армию.

С 1944 года находился на фронте, воевал, форсировал Одер, дошёл до Праги. А потом ещё пять лет служил в Советской армии, в 103 воздушно-десантной дивизии, причём довольно успешно. Прошёл обыкновенный путь солдата. Демобилизовался. В тяжёлых условиях закончил вечернюю школу, институт, работал директором школы, директором педучилища, а в 1990 году выехал в Израиль.

Потеря близких. Тяжести эвакуации. У своих родителей я был единственным ребенком, без братьев и сестёр. В нашей семье, в гетто погибло 136 человек со стороны родных матери и отца, потому что они жили в молдавских сёлах, с приходом врага – не эвакуировались. Моя мама была со мной в Андижане, тяжело болела. Но уже после смерти папы, когда мне исполнилось 16 лет, я её отправил в Челябинск, к своему двоюродному брату, так как знал, что скоро уйду в армию. Помню, как остался совсем один, на границе с Афганистаном. Один ушёл на фронт. Не знаю, как ответить на ваш вопрос, как я всё это выдержал. Думаю, об этом сейчас, и мне самому это не понятно. Наверное, помог мой юный возраст, регулярные занятия спортом. В Красной армии я получил блестящую подготовку от своих командиров –

фронтовиков. Никогда никого и ничего не боялся. Отца хоронил сам, и почти всю жизнь не возвращался к его могиле. А в 2017 году на папином месте захоронения была установлена мемориальная доска, и при поддержке правительства Узбекистана, еврейского общества Андижана, на этом кладбище из 128 могил, также была создана Аллея Славы.

Голод, нищета в эвакуации – это было очень страшно. Но случались и светлые моменты. Жили в кибитке (*Юрте. Напомним, что речь идёт о маленьком узбекском городке начала 40-х годов прошлого века – прим. автора*). И я как раз вернулся с похорон отца. А мать положил в больницу с сыпным тифом. Сидел и ждал ночную смену на заводе. Вернулась хозяйка кибитки, мама девочки и мальчика, принесла лепёшку, порвала её на части, часть дала дочке, часть – сыну, потом посмотрела на меня... И отдала мне третью часть лепёшки, то есть свою дневную норму пайка. Мусульманка! (*плачет – прим. автора*). С гордостью об этом рассказываю! В СССР были добрые, хорошие люди. Вместе, сплотившись, представители самых разных наций, из всяческих уголков нашей страны, сражались против общего врага и помогали друг другу!

Изучение иврита. Новая жизнь на Ближнем Востоке. Иврит я выучил довольно быстро и легко, свободно выступаю на митингах, в Кнессете. Русского языка я не знал до 15 лет, освоив его лишь с приходом советской власти. В еврейском государстве продолжил работу по увековечиванию памяти евреев, сражавшихся в боях против нацизма. Надеюсь, у меня это получилось довольно успешно. Уже без малого 20 лет, я возглавляю ветеранскую организацию Израиля.

Почётный гражданин Реховота. После репатриации, я поселился в Реховоте. Нынешнюю квартиру мне выделило государство, когда в 73 года я был избран депутатом городского совета. Горжусь, что стал почётным гражданином Реховота. В 2010 году мне было доверено почётное право в День независимости Израиля зажечь один из 12 факелов, каждый из которых символизирует одно из 12 колен Израиля.

23 января 2020 года в Иерусалиме состоялось открытие памятника «Свеча памяти», который был посвящён Блокадному Ленинграду. На открытие этого монумента в Израиль приехал президент РФ Владимир Путин. Я имел честь принять участие в открытии памятника «Свеча Памяти» и выступить на этом мероприятии, от имени Союза ветеранов войны и борцов с нацизмом, членами которого являются блокадники Ленинграда, живущие в Израиле. В основание памятника заложили капсулу с землёй с Пискаревского мемориала в Санкт-Петербурге. Он посвящён героическим защитникам и жителям блокадного Ленинграда. Мы не просто заложили первый камень данному памятному объекту, а показали, что между нашими народами – неразрывная связь и дружба. И что мы готовы вместе бороться ради единой цели, за мир. Война была на всех одна, и победа на всех – одна, вне зависимости, кто какой национальности, где люди жили. Мы воевали, чтобы защитить Родину и близких, уничтожить фашизм! Кто-то был жителем блокадного Ленинграда, сражался с оружием в руках под Берлином, точил снаряды в тылу – все жили одной жизнью, ради Победы и мира. В блокаду выстоял, прежде всего, народ Ленинграда и его защитники. Выстояли регулировщицы под огнём противника, направлявшие машины к Большой Земле на Дороге жизни, водители, которые эвакуировали детей из осаждённого города, выстояли те, кто умирал от голода, но не сдавался.

Горжусь, что 80-летие полного снятия Блокады Ленинграда отмечалось в январе 2024 года во всех городах Израиля. Мы провели конференции, заседание комиссии Кнессета по абсорбции, возложили венки к памятникам вместе с посольствами России и Беларуси. Сделали всё, как положено. 27 января 2024 года отмечался также Международный день памяти жертв Холокоста: в 1944 году начались освобождения гетто и лагерей смерти, вплоть до Аушвица, который очистили от нацистов 27 января 1945 года.

Орден дружбы. Я получил «Орден Дружбы» от президента РФ Владимира Путина за деятельность, направленную на развитие культурных связей между Израилем и Россией, а также государственную грамоту за работу по гуманитарной связи между Израилем и Россией.

Огромная часть еврейского государства говорит, читает и пишет на русском. Я с огромным уважением отношусь ко всему, что связано с моей малой Родиной. Рад, что нами выпущена масса тематических книг и фильмов, повествующих об увековечивании памяти евреев – борцов с нацизмом для историков, обычных людей, интересующихся нашим прошлым, учащихся школ и студентов университетов. Проводим конференции ко всем историческим датам.

Увы, возрождённый сегодня нацизм в лице ХАМАСа, представители которого нападают на мирных израильских жителей, убивают и похищают их – сильно угнетает и огорчает. Недаром, на защиту Святой Земли встали уже наши внуки, правнуки. Что делать?! Страшно, больно, но Родину надо защищать. Родина – это то место, где мы живём, значит, надо её любить и стоять за неё горой. Признаться, нас также очень волнует развернувшийся сейчас в мире антисемитизм.

Работа по сохранению исторической памяти. После войны с нацистской Германией, сюда приехало огромное количество бывших узников гетто и концлагерей, ветеранов Второй мировой войны. Они и создали Государство Израиль. Поэтому, о Холокосте здесь знают все. Делаю всё от меня возможное, чтобы люди не забывали о героизме полутора миллионов евреев, служивших в армиях союзников. Из них – более 200 тысяч легли на поле боя. Они шли на битву с врагом во имя победы и уничтожения фашизма. Нельзя забывать, что евреи были не только жертвами, но и героями. Советские ветераны привезли в Израиль правду о победе Красной армии, о роли СССР в той войне и о месте евреев в боях против нацизма. Только в двух странах мира отмечается День Победы – в России и на Святой Земле, где также был принят Закон о ветеранах войны. 9 мая, по всему Израилу проходят парады, встречи, концерты, памятные мероприятия. Мы здесь чувствуем себя хозяевами, хотя и в СССР нам жилось прекрасно.

Сорок семь тысяч ветеранов совершило репатриацию в еврейское государство. У нас на учёте стоят блокадники, дети войны. В Израиле установлено 68 памятников, увековечивающих имена тех, кто мужественно сражался с нацистами. В Нетании можно увидеть монумент воинам Красной армии, есть памятник

в Иерусалиме, посвящённый ленинградским блокадникам. В каждом городе еврейского государства и по сей день имеется отделение Союза ветеранов. Хотя пожилых граждан, обладателей наград, которые помнят героизм, проявленный Красной армией в боях с врагом, осталось очень мало. Недавно мы открыли на еврейской земле большой Музей, рассказывающий об участии еврейских солдат Красной армии во Второй мировой войне. Нашим ветеранам мы даём звание участника именно Второй мировой войны, а не Великой Отечественной. Ведь к нам приехали борцы с нацизмом со всего света, со своими традициями, языком и обычаями.

День сегодняшний. Моя жена и моя дочь – увы, уже ушли в мир иной, дочка – в 54 года. Однако, я – не один, у меня есть пять внуков и правнуки. От иногда наплывающих грустных мыслей спасает общественная деятельность. Радуюсь внукам, правнукам, живу активной, очень насыщенной жизнью. Горжусь Израилем. Утром встал и уже получил десятки звонков. Провожу конференции, выпускаю книги, руковожу Музеем, выступаю перед школьниками и студентами. Жизнь продолжается...



*В природе русской, флёр печали
висит меж кущами ветвей;
о ней не раз ещё ночами
вздохнёт уехавший еврей.*

Игорь Губерман

**Игорь Губерман:
«Евреи не должны терять оптимизма!»**

(Интервью вышло в 2017 году)

Игорь Миронович Губерман – российско-израильский писатель, поэт, получивший широкую известность, благодаря своим афористичным и сатирическим четверостишиям – гарикам. Пишет на русском языке. После школы поступил в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Окончив в 1958 году МИИТ, получил диплом инженера-электрика. Несколько лет работал по специальности, параллельно занимаясь

литературой. В конце 1950-х познакомился с А. Гинзбургом, издававшим один из первых самиздатских журналов «Синтаксис», а также с рядом других свободолобивых философов, деятелей литературы, изобразительного искусства.

Писал научно-популярные книги, но всё активнее проявлял себя, как поэт – диссидент, используя псевдонимы: И. Миронов, Абрам Хайям. В 1979 был арестован по сфальсифицированному обвинению и приговорён к пяти годам лишения свободы. Попав в лагерь, вёл дневники. Затем, уже в период ссылки, на базе этих дневников, была написана книга «Прогулки вокруг барака» (опубликована в 1988). В 1964 году поэт вернулся из Сибири. Долго не мог прописаться в городе и устроиться на работу. В 1987 эмигрировал, а с 1988 года живёт в Иерусалиме. Часто приезжает в Россию с выступлениями. Мы беседуем с ним по телефону жарким летом 2017 года, сразу же, после его дня рождения.

– Игорь Миронович, что нового произошло в вашей жизни, за минувший период?

– Дело в том, что сейчас я нахожусь в таком возрасте, что в моей жизни происходит уже мало, чего нового. Но 4 дня назад у меня был день рождения, мне исполнился 81 год. И если прошлый свой юбилей, 80 лет, я отмечал вовсю, с любимыми друзьями, то прошедшую в этом году дату, встретил скромно.

– Поподробнее поговорим о вашей второй половинке, пожалуйста. Помогает ли вам жена в творчестве?

– Супругу зовут Татьяна, она – дочь писателей Юрия Либединского и Лидии Либединской. Жена Татьяна – моё счастье! Моя жизнь сложилась удачно, потому что 53 года тому назад я женился на Тате. Мне повезло ещё и в том, что, впервые придя к ней домой, я умудрился починить выключатель от торшера, и она в меня поверила. Если бы не Тата, я бы, в наши дни, отбывал бы очередной тюремный срок, за убийство очередной жены (*смеётся – прим. автора*). Жизнь моя была полна приключений, и одно из них – тюрьма и лагерь. Сейчас про это хотят снимать ещё

один фильм – я должен сидеть и говорить что-то умное. Я отказался, умное мне редко приходит в голову, не верите – спросите у жены. Она по образованию – филолог, закончила университет, работала в музее им. Пушкина в Москве, экскурсоводом. Помогает ли она мне в работе? Часто читаю ей свои новые стишки, и она мне честно говорит, когда плохо. Вот и всё. Вместе, мы много путешествуем. У нас - двое детей: дочь и сын, а также у меня 8 внуков, я – счастливый дедушка! Но в воспитании внуков я почти не участвую. Одна моя внучка однажды сказала: «Люблю бывать у бабушки, потому что там есть дедушка, и он нас щекочет...». Недавно вот, я был сандаком (*тот, кто держит ребёнка / взрослого, когда ему делают обрезание – прим. автора*), на обрезании собственного внука.

А моё обрезание было «секретным». Здесь есть некая тайна, которую на самом деле все знают, потому что я этого не скрываю. У меня во всех документах написано, что я – москвич, но на самом деле, я родился в Харькове. Но так как я прожил там всего восемь дней, то думаю, что мама, втайне от папы, ездила туда, делать мне обрезание.

– Ваши взрослые дети занимаются литературой, как и вы?

– Нет, у них – совсем другие специальности. И по счастью, никто из них ничего не пишет. Хотя за дочку я боялся: она в детстве проявляла творческие наклонности и говорила какими-то, очень точными фразами. Помню, в декабре 1972, когда праздновали 50-летие советской империи, мы пошли с ней куда-то в гости (жена работала, и я таскал дочку с собой: пока я с друзьями пил водку, она безропотно играла с куклами в коридоре).

Мы толкались в огромной очереди на автобус, и моя маленькая дочь произнесла, по-моему, историческую фразу: «Папа, лучше ехать в такси, чем со многими народами!» Обратите внимание, народы это осознали намного позже!

А сын, сейчас он работает программистом, мне очень помог жить в Сибири. Ему было семь лет, когда я вышел в ссылку из лагеря, жена с сыном сразу же ко мне приехали. Два года я его не видел, а когда встретил на вокзале, он меня обнял и говорит:

«Папа! Как жаль, что тебя посадили – тут такой детектив шёл по телевизору!».

Помог он мне вот, чем. Там, в сибирском посёлке Бородино, я работал в разрезно-строительном управлении – РСУ. Я был слесарем-электриком, как враг народа, хотя и имел высшее образование. И семилетний Милька никак не мог запомнить этого слова – «РСУ». Мы как-то пошли в кино, а там, знаете ли, нравы – патриархальные, в клубе – надзиратели сидят в зале, вместе с нами, зеками. Шёл какой-то американский боевик. По ходу дела, герой говорит своей любовнице: «Милочка, я должен тебе признаться, я на самом деле работаю в ЦРУ». И мой сын на весь зал мечтательно произносит: «Как папочка!» А так как меня и раньше в этом подозревали, то всё стало на свои места: американский шпион, попался, сидит, хороший мужик; значит, с ним не запахло чифирить, пить водку и всё такое.

– А если серьёзно... Кроме приезда жены и сына, что помогло вам выжить в те страшные времена?

– Мне помог выжить в ссылке – природный оптимизм, он у меня – гормональный. Вообще, я никогда не терял оптимизма, евреи же не должны были терять оптимизма, иначе – они бы не выжили!

– У вас – высшее техническое образование, не связанное с литературой?

– По профессии я – инженер-электрик, заканчивал железнодорожный институт, год отъездил машинистом электровоза в Уфе. Причём, совершил там трудовой подвиг: в феврале, в 30-градусный мороз, под башкирскими ветрами, лежа спиной на одном рельсе, сменил тормозную колодку, которая примёрзла к колесу. Как жив остался – не знаю. С тех пор – мёрзну. Потом работал много лет инженером-наладчиком, ездил по всей стране. Со мной колесила бригада наладчиков, все – бывшие зеки. Это была моя первая встреча с настоящими людьми.

– А когда начали писать стихи?

– Где-то в начале 60-х. Всё время мучил своих друзей, непрерывно читал им, пока они не говорили: «Заткнись!» Меня очень увлекла эта форма – четверостишия. Уже в конце 60-х, мне в компаниях читали мои стихи, а я не признавался, что они – мои.

– Сколько всего книг выпустили? Можно ли их сосчитать?

– Всех моих книг – точно не сосчитать. Во-первых, я ещё «в той жизни», в советской империи, писал много научно-популярных книжек. А ещё, создавал «негритянские» книги – за членов Союза писателей. С ними издательство заключало договор (поскольку они – члены СП), а мыслей и дыхания, чтобы закончить книжку, не хватало. Тогда писатель все деньги отдавал «неграм» (в одной только Тарусе таких «литературных негров» жило человек десять). Мы получали деньги, зато у писателя прибавлялось название в списке. А я в Союз писателей никогда не вступал.

– А над какой последней книгой сейчас работаете?

– Пишу очередные «Иерусалимские дневники». Надеюсь только, что эта книга у меня – не последняя!

– С художником Александром Окунем вы уже давно находитесь в отличном творческом тандеме. Много ли совместных литературных трудов выпустили?

– С Сашей Окунем, действительно, дружим уже очень много лет. Вместе выпустили «Книгу о вкусной и здоровой жизни», «Путеводитель по стране сионских мудрецов» и многие другие. У нас, и правда, очень хороший творческий союз.

– Знаю, вы также давно и близко дружите с известными бардами – Юлием Кимом, с Александром Городницким.

– Верно, Юлий Ким обитает недалеко от меня, в Иерусалиме. Вообще, Иерусалим – небольшой город. С Александром Городницким дружим лет 50, если не больше. Дело в том, что жена А. Городницкого, Анна Наль (ныне, увы, уже ушедшая из жизни – прим. автора) – замечательная поэтесса, когда-то меня познако-

мила с моей будущей женой, они – подруги. И мы с моей супругой живём счастливо, вот уже 53 года (*к огромному сожалению, Татьяна Юрьевна ушла из жизни в марте 2024 года. Светлая память... – прим. автора*).

– Часто ли бываете в России с концертами? Как вас принимает публика?

– С концертами в России бываю пару раз в год. Публика принимает меня замечательно. У меня даже есть обратная связь с моими читателями – на каждом концерте я прошу писать мне записки, и в начале второго отделения – на эти записки отвечаю. Вот, например: «Игорь Миронович, получаю удовольствие от ваших стихов. Оно было бы большим, если бы зал отапливался. Рабинович». Я эти записки тщательно собираю и потом публикую в мемуарах. («Книга странствий»).

– Быстро ли привыкли к Израилю? В еврейском государстве вас узнают на улицах?

– Я ко всему Израилю очень быстро привык и рад, что здесь живу, чувствую себя здесь, как дома, в полной мере. Иногда меня узнают, но - редко.

*Изгнанник с каторжным клеймом,
отъехал вдаль я одиноко,
за то, что нагло был бельмом,
в глазу всевидящего ока.*

– У многих людей, после тюрьмы, полностью переменялось мировоззрение.

– На самом деле, я, как, человек, который сидел легко и недолго, обожаю об этом рассказывать. А те, кто сидел тяжело и долго, предпочитают помалкивать. Это мы – кукуем и хвастаемся. Хотя, подобное времяпрепровождение, несомненно, добавило мне жизненного опыта. Я отрубил «от звонка до звонка», с 1979 по 1984 годы.

– В тюрьме, в лагере, еврейская тема, когда-нибудь подни-

малась? Или это было интернациональное место?

– Абсолютно интернациональное. Во-первых, довольно много воров в законе – евреи, и блатные об этом знают и помнят. Во-вторых, они знают, что есть «страшные» евреи – это международные сионисты, и есть свои, обыкновенные евреи, которые совсем «нестрашные». Я писал про это в книжке «Прогулки вокруг барака» (*Книга записок, своего рода, дневник о времени, написанный И. Губерманом. В ней, автор размышляет о лагере, лишённом драматичных сюжетов и преувеличений. Многие лагерные истории рассказывают в первую очередь об ужасах и жестоких условиях, но Губерман выбирает писать о человеческой природе и борьбе за сохранение достоинства. – прим. автора*).

Когда-то, я был в Бутырке, на экскурсии: за свои деньги ты можешь поставить в камере телевизор, разрешены сигареты с фильтром. Появилось дикое имущественное расслоение, а вместе с ним, слово «еврей», всплывает автоматически.

– Вернёмся к истокам. Каким было ваше детство, школьные годы?

– Заканчивал школу в 1953 году: последний год, когда ещё мальчики учились отдельно от девочек. В детстве я не был хулиганом, я, к сожалению, считался отличником. Нет, скорее, я даже был маменькиным сынком, добропорядочным сыном еврейских родителей, старательно учился, всего боялся. Мне очень помогло, что меня в детстве чудовищно много били. У папы была дача (как у каждого бедного еврея), маленькая летняя дачка. А жители Загорянки, где располагалась эта халупа, делились на две категории: люди, которые снимали дачи и их дети, и люди, которые там жили постоянно и, соответственно, их чадо. Эти две компании враждовали между собой, дрались. И били меня, так как я и не жил постоянно – только летом, и не был дачником.

Потом, меня били в школе за то, что я хорошо учился и был мерзко приличным мальчиком. Я этим людям очень благодарен: мне очень хотелось быть физически сильным. А как только я им стал, тут же перестали бить. Даже обидно.

– Расскажите, пожалуйста, про родителей и про брата.

– Моя мама, Эмилия Абрамовна, закончила консерваторию, но не работала по специальности, потому что у моего старшего брата 28 раз было воспаление среднего уха. Она его лечила и за сиделась дома. А папа, Мирон Давидович, был инженер – экономист. Брат умер недавно, ему было 82 года. Академик РАЕН Давид Миронович Губерман, работал директором Научно – производственного центра «Кольская сверхглубокая», став одним из авторов проекта бурения сверхглубоких скважин. В семье же должен быть хоть один порядочный человек! Он 35 лет бурил скважину, на севере заполярья, самую глубокую в мире!

– А с антисемитизмом, с какими-либо иными проявлениями национальной нетерпимости, уже в Израиле, вы сталкивались?

– С антисемитизмом сталкивался в молодости, в России. В Израиле же такого понятия вообще нет, здесь мы все – «русские». Как сказал ранее, меня в детстве очень сильно били. И за то, что я – еврей. Меня брат так научил, и при слове «жид» я сразу лез драться, а был при этом худосочный. Учился на отлично, рос в приличной семье, вёл себя тихо, но что-то было во мне раздражающее. Обычная районная школа, не элитная, не рабочая – там учились самые разные люди, некоторые стали потом докторами наук, один – авиастроитель. Нормальные, хорошие ребята. И вот они меня били. А потом, когда я попал в лагерь, уже знал, что это – не страшно.

– Кем вы себя сегодня больше ощущаете – русским человеком, советским зеком, израильтянином? И что можете сказать про местную, ближневосточную политику?

– Я – еврей советского разлива, и таким останусь, куда бы ни отправился. Приезжая в Израиль, в Америку, мы всё равно остаёмся советскими людьми. Я бы нигде не хотел жить, кроме Израиля, но и в России сейчас чувствую себя прекрасно. Нахожу общий язык и с забулдыгами, и с профессорами во всех городах, куда приезжаю на гастроли. Мы сидим в каком-нибудь недорогом ресторане, выпиваем, и отлично друг друга понимаем.

А в Израиле я живу замкнуто, ивритом не владею. Почти сразу, стал отсюда ездить на гастроли, а кроме того, я – жуткий

лентяй и довольно скоро обнаружил, что тут можно жить, не владея государственным языком. Израиль – великая страна, великая держава! Какой главный признак великой державы? Это – отношение к детям, старикам, к больным. И – полное спокойствие, даже наплевать на то, что сегодня принято называть политкорректностью. Это я говорю о народе, а про политиков не хочу говорить, они – кошмарны, как и везде. О них – либо хорошо, либо – ничего.

– Как переносите жаркий израильский климат?

– От климата – не очень страдаю, дома – кондиционер, в магазин езжу на машине, вожу уже 28 лет.

– Как рождаются ваши знаменитые «гарики»? Откуда пошло их название?

– Утром варю себе кофе, курю сигарету, смотрю новости, читаю какую-то книжку, а стишки приходят ко мне сами. На злобу дня – ничего не пишу.

Затем, обрабатываю свои стишки («гарики»), и иногда на это уходит неделя. Одно слово – заменяю другим, до такой степени, что иногда, от начального «гарика» ничего не остается. Это такое редактирование стишка. Раньше я называл свои четверостишия «дадзыбао» – были в Китае такие «лозунги больших букв». Но в 1978 году, в Израиле, друзья издали мою первую книжку (после чего я и сел), она называлась «Еврейские дадзыбао» – то есть, уж полная чушь какая-то. А дома меня всегда звали Гариком. Бабушка, например, изо дня в день, повторяла: «Гаринька, каждое твое слово – лишнее!» И я решил назвать свои четверостишия «гариками».

P.S. После этого, Игорь Миронович говорит, что ему пора идти, потому что скоро по ТВ начнётся его любимый боевик, который он всегда смотрит в это время, под рюмочку чего-то крепкого (Дорогие читатели, только, пожалуйста, помните, что чрезмерное употребление спиртного наносит огромный вред вашему здоровью, являясь причиной преждевременной смерти! – прим. автора). Прощаюсь с великим поэтом и благодарю за интервью.



Юлий Ким:
«Близких друзей много не бывает...»

(Интервью вышло в 2019 году)

Работая с 2004 года в Московском еврейском общинном центре концертным менеджером, параллельно с журналистикой, мне выпало несметное счастье – познакомиться со многими, удивительными, популярными личностями, представителями науки, культуры, литературы, искусства и творчества, часто – своеобразными символами эпохи, кумирами своего времени. К ним и по сей день выстраиваются очереди за автографами, их читают и цитируют, к ним прислушиваются, с ними советуются. Вот уже несколько десятилетий, эти неординарные люди собирают на своих вечерах, выступлениях, полные залы. Речь сегодня пойдёт об одном из таких персонажей.

Юлий Ким - советский и российский поэт, драматург, бард, участник диссидентского движения, лауреат литературных и музыкальных премий.

Скромный, тихий, тактичный человек, строго исполняющий все договорённости с организаторами мероприятий, нико-

гда не опаздывающий, добрый, чуткий, внимательный к своему зрителю, открытый. Он не позволяет себе ни малейшего проявления пафоса селебрити, хотя, учитывая свой высокий статус, вполне мог бы себе позволить иногда покапризничать. Никакого звёздного райдера у Юлия Кима также нет, он пьёт недорогой пакетированный чай из пластиковых стаканчиков, а на сцене просит установить обыкновенный стул и микрофон. В этой беседе мы поговорили обо всём на свете: о его происхождении, о секрете народной любви к бардовской песне, о настоящих друзьях и о приливах вдохновения.

* * *

– *Юлий Черсанович, не секрет, что вы – крайне пунктуальный человек, чего ждёте и от других, но они не всегда оправдывают ваши ожидания. С чем связана эта черта вашего характера? Правда ли, что из-за опоздания, вы можете поссориться даже с близким товарищем?*

– Я считался нормальным, послушным учеником, не очень дисциплинированным студентом и абсолютно ответственным преподавателем. Мама была добросовестной учительницей и в смысле пунктуальности стала для меня эталоном. Я – из тех, кто просыпается задолго до будильника и является на вокзал за час до отхода поезда. Регулярных «опаздывальщиков» среди моих знакомых – немало, таким я обычно называю перед свиданием на мобильник и, как правило, они не опаздывают. Этот грех я легко прощаю, если, конечно, он происходит не от гордыни и эгоизма.

– *Ваше коронное, ироничное заявление о том, что вы – «еврей по жене» – заслуживает по шкале юмора наивысшей отметки, но знаю, что союз ваших родителей, которых не обошли стороной сталинские репрессии, наделил вас русской и корейской кровью...*

– Верно. Мой отец – кореец Ким Черсан, мама – русская, Нина Валентиновна Всесвятская. Она познакомилась с папой в Хабаровске и привезла его в Москву. В 1938 году его расстреляли, как японского шпиона, а маму отправили в лагерь, до 1945

года. И только в 1958 году, занимаясь реабилитацией отца, я познакомился с корейской роднёй, которая тогда жила в Узбекистане. Но до близких, родственных отношений дело не дошло. Между нами случилось лишь несколько тёплых встреч за 40 лет. То есть, всё моё воспитание, становление, образование – исключительно русское, и никем иным я себя видеть не могу. Правда, гражданства у меня два – российское и израильское, соответственно – два гражданских самочувствия.

– Как на ваше творчество повлияла израильская культура?

– Влияние израильской, а если ещё шире – еврейской культуры на моё сочинительство очевидно: мной создано три либретто на сюжеты из Торы, два очерка, полтора десятка стихов и песен. Также, принимаю участие в работе редколлегии замечательного русскоязычного альманаха «Иерусалимский журнал», главный редактор которого – И.А. Бяльский (*ныне – ушедший из жизни – прим. автора*).

– Как полагаете, Юрий Черсанович, в чём феномен нескончаемой популярности бардовской песни, почему она до сих пор актуальна, любима народом, что помогает ей с честью и достоинством переходить из уст в уста, несмотря на смены поколений?

– Бардовский жанр – это песенный фольклор образованной части российского общества, воплощающий её мысли, лирику, романтику, иронию, гнев или горечь, не мотивированный ни деньгами, ни государственной поддержкой. Он объединяет нашу интеллигенцию (научную, техническую, гуманитарную), на многочисленных бард – фестивалях, и за пределами России, в том числе, на различного рода клубных или просто кухонных тусовках.

– Вы достаточно часто балуете своих зрителей живыми выступлениями. Не устаете от многочисленных концертов? Что вам даёт прямой контакт с залом?

– Выступаю охотно, сил пока хватает, тем более что пою обычно сидя. Главное счастье, когда публика чувствует интонацию и улавливает нюансы. Чем лучше чувствует, тем лучше пою.

– *«Кто сам хороший друг, тот имеет и хороших друзей.» – сказал итальянский мыслитель и философ Никколо Макиавелли. У вас много близких товарищей, каков их общий портрет?*

– Близких друзей много не бывает, да и этот список с каждым годом сокращается. Из числа бардов – дольше, чем с другими, знаком и дружен с А. Городницким, с С. Никитиным, Д. Сухаревым, М. Щербakovым. Всё это наше сообщество, включая многотысячную аудиторию, причём разновозрастную, описывается словом – «шестидесятники». Понятие, на первый взгляд – расплывчатое, а при более пристальном рассмотрении – достаточно определённое. Однако, представить наш общий образ – задача заманчивая, но трудоёмкая, и в масштабах этого интервью я просто не успею этого сделать.

– *Что для вас является источником вдохновения?*

– С 1968 года я сочиняю либретто для музыкальных спектаклей или тексты вокальных номеров (иногда с музыкой), так что, главное моё занятие – драматургия. Источником вдохновения в этой области является какая-нибудь важная мысль – это печь, от которой танцуют. Например, в сказке о трёх Иванах, главная задача была – подвести Кашея к тому, чтобы он сам себя угрохал. А в мюзикле – «Клоп», чтобы Ваня Присыпкин в финале сжёг всё, «чему поклонялся», включая себя самого.

– *Бывали ли когда-нибудь в Корее, что интересного повидали в стране, с которой вы, всё же, родственно связаны?*

– В Сеуле основан Русский культурно-образовательный центр «Пушкинский дом», его представители приглашали нас с женой в 2003 году в гости на десять дней, из которых, один день мы знакомились с окрестностями и всякой экзотикой, а остальное время я проводил выступления, встречи, интервью и т.д.

– *Какую музыку вы сами чаще всего слушаете?*

– Регулярно слушать музыку - не получается. Из бардов предпочитаю дуэты С. Никитина с П. Тодоровским и некоторые вещи в обработке и исполнении Р. Ланкина.

– Свою первую «политическую» песню вы написали весной 1963 года, своеобразное послание к десятилетию. Каковы ваши политические взгляды сегодня?

– Моя «политическая песня» – «8 марта 1963 года» – посвящена встрече Н.С. Хрущёва с писателями. К советским и российским властям я всегда был в оппозиции. Плюсы ставил только Хрущёву, за первую оттепель и Горбачёву – за вторую. У них же наблюдал и целый ряд минусов, у Хрущёва – больше.

– Посещали ли с концертами Германию, как вас там принимала аудитория?

– Германию навещал несколько раз, местная публика там – такая же, как в США, в Канаде, во Франции и в Израиле – те же российские «шестидесятники».

– Чем вам запомнился великий Александр Галич, сценарист, драматург, прозаик, автор и исполнитель собственных песен, столетие которого мы недавно отмечали?

– С Александром Галичем я был знаком, хотя и не близко. Это, конечно, истинный классик бардовской песни, поднявший её на высокую ступень русского искусства (вместе с Б. Окуджавой, В. Высоцким, Н. Матвеевой и М. Щербаковым).

– Поделитесь ли вы с нами своими основными задачами на ближайшее время?

– О своих замыслах и планах оповещаю публику только после их выполнения, так как достаточно суверен. Скажу только, что работаю сейчас над двумя музыкальными комедиями.

– Ваши пожелания нашим читателям?

– Всем нашим читателям – мои самые искренние пожелания наилучших вариантов из возможных, по всем направлениям личной и общественной жизни, во всех странах их обитания.



Алекс Кушнир: «Не собирався никого «растворять»...»

(Интервью вышло в 2022 году)

Алекс Кушнир – известный израильский политик, депутат от партии «Наш дом Израиль», глава Финансовой комиссии Кнессета. Женат, воспитывает дочь. Наш герой родился в 1978 году в Украине, приехав на Святую Землю с большой волной алии 90–х, вырос в Ашкелоне. Был капитаном запаса, командиром роты в бригаде «Гивати», участвовал в боевых действиях в Ливане и Газе, после демобилизации из армии служил в ШАБАКе. Занимал руководящие должности в частном секторе, в области энергетики и финансов. Получил первую академическую степень по экономике в Еврейском университете в Иерусалиме и вторую – по менеджменту в Академическом колледже в Кирьят-Оно, возглавлял представительство организации «Джойнт» в Беларуси, являлся генеральным директором министерства алии и интеграции и параллельно возглавлял Бюро по связям «Натив», возглавлял также организационный отдел партии НДИ. Начиная с

2019 года, Алекс – депутат Кнессета, в последнюю каденцию является главой Финансовой комиссии Кнессета. Мы поговорили с Алексом Кушниром о трудностях и радостях современных репатриантов, о рабочих местах для них, о секретах успешной алии, о том, почему солдаты – одиночки порой превращаются в гражданских одиночек. Мой собеседник также подробно рассказал, как в еврейском государстве сохраняется память о Второй Мировой войне.

* * *

– Расскажите, пожалуйста, нашим читателям про свою репатриацию...

– Я приехал в Израиль ребёнком, в 1992 году, с мамой и бабушкой, неполной семьёй, когда мне было 13 лет. Мы поселились в маленьком городке Ашкелон. И я до сих пор живу в этом городе, благо, он сейчас сильно изменился в лучшую сторону. Важно сказать, что мой дедушка, который приехал в Израиль с нами, еще до репатриации, живя в «галуте» в Украине, был убеждённым сионистом. Помню, как он рассказывал мне, что советские евреи слушали в СССР радио «Голос Израиля», читали запрещённую сионистскую литературу. Отсюда я понял, что совершение алии для моей семьи было очень важным шагом, как возвращение к своим истокам, к истории своих предков. При этом, моя репатриация была непростой. В Украине я закончил восемь классов, и уже в Израиле отправился в девятый класс. Практически сразу, параллельно со школой, мне пришлось работать на разных непростых работах: я занимался перевозками квартир, вкалывал на сельскохозяйственных территориях, собирал арбузы. А начиная с 10 класса – нашёл новую, просто потрясающую работу (*смеётся – прим. автора*) на мусорной машине, очищая на ней мусорные баки. Начиная этим заниматься с 03:30 утра, и до 07:00 утра заканчивал, приходил домой, снимал всю грязную одежду, принимал душ и к 8 утра шёл в школу. Что же касается учёбы, могу отметить, что мой первый год учёбы в Израиле – оказался достаточно сложным. Мне то и дело приходилось справляться с юношеским максимализмом, с экономическими трудностями, совмещать работу и учёбу. Как следствие подросткового протеста, я рос не самым дисциплинированным ребёнком, и в ре-

зультате, после первого года прохождения школы в Израиле, меня выгнали из данного учебного заведения. Несмотря на то, что в Украине я прекрасно учился.

– Как вы это пережили?

– Тяжело пережил. В тот момент на меня свалился груз ответственности и понимания всего произошедшего. «Взял-ся за голову», как говорят по-русски, и после долгих уговоров директора школы, вновь пошёл в 9 класс, то есть остался на второй год. После чего, всё постепенно встало на свои места, и я стал нормально учиться, интегрироваться в израильскую реальность. Интеграция моя происходила плавно и, как я сказал ранее, непросто. Вообще, в 1992 году, в Израиль в целом и в город Ашкелон, где я жил, в частности, приехало очень много репатриантов из бывшего СССР. В их обществе было легко оставаться в зоне комфорта, продолжая дружить только с русскоговорящими, общаться на приятном, родном языке, у меня тогда не было никакой надобности вливаться в израильскую реальность.

– Когда всё изменилось?

– В ноябре 1995 года произошла большая трагедия – был убит премьер-министр Израиля Ицхак Рabin. Вся страна об этом говорила, и я тоже начал всем этим интересоваться. Так, через призму убийства политика, стал понимать, что такое еврейское государство, кто мы и почему здесь находимся. Этот случай меня глубоко шокировал. После осознания всего произошедшего, я понемногу погрузился в израильскую реальность, в историю еврейского государства. Из микромасштаба мальчика – репатрианта, которого прежде интересовали лишь девушки, дискотеки и спорт, обратил своё внимание на нечто большее. Отсюда и родилась моя идея – призваться служить в армию, только в боевые войска.

– Вы – единственный сын, и я читала в СМИ, что мама долго вас не отпускала именно в боевые войска...

– Верно, мне пришлось очень долго уговаривать мою маму, чтобы она подписала на это специальное разрешение. В итоге,

она сделала это со слезами на глазах, и я призвался служить в бригаду «Гивати» в 1998 году, когда ЦАХАЛ – Армия обороны Израиля находилась в Ливане. Отслужил во всех горячих точках Ближнего Востока – Ливан, Газа, Иудея и Самария, прошёл курс молодого бойца, был командиром роты, пребывая в рядах армии почти пять лет. Потом понял, что пришла пора учиться – поступил в Еврейский государственный университет, на факультет экономики и параллельно начал работать в ШАБАКе – службе внутренней безопасности Израиля. Всю мою жизнь мечтал заниматься физикой, но посмотрев расписание учёбы физиков я понял, что совмещать учёбу там с полномасштабной работой в ШАБАКе – невозможно. И выбрал специальность экономиста, исходя из того направления, где больше цифр – они всегда привлекали меня больше, чем буквы. Очень долго учился экономике и основам бизнеса, а далее решил применять свои навыки не только в теории, но и на практике. После завершения службы в ШАБАКе – занялся частными проектами и инициативами, трудился в оборонной промышленности, в областях, связанных с энергетикой, с финансами, много летал в командировки и посмотрел весь мир. В 2007 году – удачно женился. А уже скоро наша любимая дочь отметит вместе с нами свою Бат-мицву.

– Когда вы пришли в политику?

– После службы в армии, после пройденных мной офицерских курсов, очень хотелось сделать что-то хорошее и важное для других, а не только работать на себя, эти мысли меня не отпускали. Тогда, я с головой ушёл в общественную деятельность, возглавив отделение «Джойнта» в Беларуси, в городе Минск, и какое-то время работал там, затем пришёл в партию «Наш дом Израиль», что стало для меня естественным и лёгким выбором. «Наш дом Израиль» – политическая партия Израиля правой направленности, она была образована в январе 1999 года. Лидером партии и её создателем является Авигдор Либерман. В её программе мы поддерживаем принятие Конституции и введение института гражданского брака. Партия декларирует заботу о правах граждан и борьбу с дискриминацией репатриантов. Также, НДИ выступает за льготы для граждан, прошедших армейскую или гражданскую альтернативную службу. С первых дней своего существования, партия поддерживает сионистские либеральные

взгляды, которые нашли отражение в трудах Биньямина Зеэва Герцля, Зеэва Жаботинского и послужили основой для создания Декларации независимости Израиля. На протяжении многих лет, несмотря на изменения в моде, дискурсе и политических факторах, партия придерживается этих принципов и ставит их во главу угла своей деятельности. Это происходит как на руководящих должностях в правительстве, так и в оппозиции, независимо от того, пользуются ли позиции НДИ широкой поддержкой, или партия должна бороться за них. НДИ – единственная структура в современном еврейском государстве, понимающая все проблемы и вызовы, стоящие перед русскоязычными репатриантами, ведь наша страна была создана репатриантами, для себе подобных, а репатриация является одним из главных столпов сионизма.

– Как в дальнейшем развивалась ваша карьера, на политическом поприще?

– Далее, мне предложили должность генерального директора в Министерстве алии и абсорбции. Однако, слово «абсорбция» мне сразу не понравилось, оно обозначало некий процесс растворения. Но я не собирался никого «растворять» (*смеётся – прим. автора*), поэтому мы назвали наше министерство – «Министерство алии и интеграции», ведь – как вы лодку назовете, так она и поплывёт.

Вообще, перед современными русскоязычными израильянами сегодня стоит важная задача самоидентификации внутри израильского общества. Мы выросли здесь, отслужили в армии, владеем языком, но всё же, у нас существует некая оторванность от наших корней. Тем не менее, у нашего еврейства – весьма богатая история, включающая непростую жизнь евреев в изгнании, Холокост, героизм евреев во время Второй Мировой войны, биографии диссидентов-отказников, боровшихся за выезд на Ближний Восток и так далее. Многие сабры, к сожалению, совсем не знают истории русскоязычного еврейства, здесь это никак не изучается. Пытался продвинуть в Кнессете идею внедрения в израильскую школьную программу изучения истории русскоязычного еврейства. Не для того, чтобы показать остальным, что мы – какие-то особенные, по сравнению с другими диаспорами. Просто хочу продемонстрировать коренным израильянам, что у нас

есть своя история, и нам есть, чем гордиться. Израиль – микс разнообразных культур, которые сливаются в нашей стране в гремучую смесь, но я призываю помнить об индивидуальности каждой нашей общины.

Работая в Министерстве алии и интеграции, я параллельно возглавил организацию «Натив», и на протяжении полутора лет занимал обе должности одновременно. Позже, была назначена нынешняя глава «Натива», и я вернулся в своё министерство.

В конце 2018 года мы снова пошли на выборы, и после второго тура голосования я прошёл в Кнессет. В процессе своей первой каденции занимался вопросами солдат-одиночек, потом снова состоялись выборы, и мы смогли создать коалицию. Тогда, мне предоставилась огромная честь – возглавить Финансовую комиссию Кнессета. Это – одна из немногих комиссий, которая не прекращает свою работу, несмотря ни на что, ведь финансовые вопросы государства должны решаться ежедневно. Сейчас, перед нами маячат следующие выборы, а до этого мы должны убедить нашего избирателя в том, что наши шаги были сделаны в правильном направлении, что наши будущие проекты, несомненно, принесут пользу Государству Израиль в целом, да и каждому гражданину в частности.

– Участвовал ли кто-то из ваших близких во Второй Мировой войне? Что партия НДИ делает для увековечивания памяти о Холокосте, для поддержки ветеранов и переживших Холокост, находящихся сегодня в Израиле?

– Мой дедушка – выходец из Беларуси, он родился в маленьком селе Юховичи Витебской области. Когда напали немцы, он уже служил в сапёрных войсках. Прошёл всю войну, от начала и до конца, был дважды ранен. Когда после войны он вернулся в свое местечко, то понял, что весь его штетл уничтожен и разорен нацистами, а вся его большая еврейская семья, 11 братьев и сестер, мать, отец – расстреляны нацистами. Моя бабушка прошла всю блокаду Ленинграда от начала и до конца, тогда она была совсем маленьким ребенком. Её мама, моя прабабушка, умерла от голода, через несколько месяцев, с начала блокады. И они, со старшей сестрой, воспитывали и содержали оставшихся после смерти мамы ещё четырех своих братьев и сестер. Несомненно, Холокост, Вторая Мировая война – для меня святы и имеют

огромное значение, это – важная часть моей общественной деятельности, моей жизни. Перед нами стоит очень большой и важный долг – сохранить эту память для будущих поколений.

В 2017 году наша партия приняла закон, по которому дата празднования Дня Победы (9 мая) утвердилась в нашем государстве, как официальный праздник. Мы – единственная партия в Израиле, которая занималась уцелевшими в Катастрофе, выходцами из бывшего СССР. Во время последней каденции мы подняли дотации выжившим в Холокосте и ветеранам Второй Мировой на 60% – до 6.500 шекелей. В прошлом году, у нас в Кнессете проходила крупная, очень запоминающаяся церемония памяти жертв Холокоста, в рамках которой я был выбран одним из депутатов, рассказавших историю своей семьи. Её слушали, помимо остальных, мои мама и дочь. Это было очень душевно, трогательно, тогда словно произошла некая связь поколений, нашего прошлого, настоящего и будущего... Мы все – в огромном долгу перед нашими ветеранами, которых, к сожалению, с каждым годом становится всё меньше и меньше.

В нашей стране также функционирует новое движение «Зикарон ба-салон» («Память в салоне»), возникшее не по указке «сверху», а в результате стремления молодого поколения сохранить память о Катастрофе. Это – домашние встречи, своего рода квартирники, где собираются люди, чтобы послушать и поговорить о Холокосте. Мне посчастливилось провести первую встречу в Кнессете, в рамках этого проекта, на которой, своей историей поделился выживший в Холокосте Шимон Грингауз – от его рассказа по коже бегали мурашки. Сегодня ему больше 90 лет, и он до сих пор преподаёт в школе.

– Партия НДИ выступает против религиозного диктата в любом виде и против уклонения, под прикрытием религии, от выполнения гражданских и национальных обязанностей. Это про работу транспорта Израиля в субботу? Или – про что-то другое?

– В Израиле – еврейском и демократическом государстве, все граждане должны быть равны перед законом, как в плане обязанностей, так и в плане прав. К сожалению, на протяжении последних десятков лет, некоторые религиозные деятели (дельцы)

в нашей стране взяли еврейство себе в собственность. Они не готовы слушать другие взгляды на то, что такое еврейское государство. Партия НДИ ни в коем случае не борется с иудаизмом, мы очень уважаем нашу веру, традиции и корни. Однако, иудаизм всегда был религией, которая умеет понимать других. А в Израиле, как известно, живут религиозные и светские люди, и у каждого - должно быть право выбора. Нужно помнить, что на протяжении 2000 лет мы были разбросаны по всему миру, и не удивительно, что сегодня все мы – разные. Государство не имеет права диктовать гражданину, как ему жить. Но это – как раз то, что религиозные партии пытаются сделать. Мы считаем, что любой гражданин Израиля имеет право жениться там, где он хочет и на ком он хочет. И Израиль должен признавать эти браки. Мы считаем, что в местах, где проживает светское население, нет никакой причины не пускать транспорт по субботам, ведь у бедных слоёв населения нет личных авто, они зависят от городских автобусов. И их отсутствие в шабат негативно влияет на их жизнь. Также мы уверены, что все подростки возраста 18 лет – парни и девушки, евреи и арабы, светские и религиозные – должны призываться на службу государству, гражданскую или военную, и не должно быть исключений. Израиль – единственная страна в мире, где есть дети, которые учатся в ультрарелигиозных школах, изучают Тору, но не получают знания по основным школьным предметам – компьютеры, математика, физика, английский и так далее.

Это приводит к тому, что здесь вырастает масса детей, у которых нет никаких инструментов для интеграции в будущий израильский рынок труда. По данной причине, мы выступаем за то, чтобы каждый ребенок нашей страны получал нормальное образование, что никак не противоречит еврейским канонам. Самые великие умы еврейской религии и философии, работали и при этом оставались верующими людьми, ходили в синагогу и соблюдали еврейские традиции. Изучение основных предметов, работа и служба в армии - никак не идут в разрез с изучением религии и Торы. Более того, постижение законов иудаизма, соблюдение наших заповедей и праздников, считаю одним из главных факторов, позволяющих сохранить наш еврейский народ. При этом, повторюсь, всё это – не противоречит друг другу, можно работать и интегрироваться в жизнь государства Израиль, изучая

основы Торы. У нас нет никаких проблем с религиозным обществом, с религией, у нас есть проблемы с людьми, которые превращают религию в инструмент влияния власти, держат ультра-религиозных граждан в бедности, в зависимости от денежных пособий и в неведении, благодаря всему этому их потом очень легко привести на избирательные участки. Мы выступаем против этого!

– Что вам даёт силы на проведение всех этих законов, на постоянную активность на политическом поприще? Не устаёте?

– Силы мне даёт моё желание сделать что-либо на благо общества и страны, в которой живу, ради моей дочери и её сверстников, ради современной молодежи, которой предстоит жить в Израиле. С любопытством изучаю историю нашей земли и еврейского народа. Израиль – достаточно молодое государство, государство – подросток, что является удивительным новым фактом мировой истории. И мы должны сделать всё, чтобы наша страна со временем приняла характер свободного либерального еврейского государства. Когда кто-то отсюда уезжает, мне очень больно. А самое главное, существование Израиля – гарантия безопасности нашего народа.

– Наша с вами беседа будет опубликована на портале горских евреев stmegi.com. Приходилось ли вам, по роду вашей деятельности, сталкиваться с джууро?

– Культура и история горских евреев – весьма богаты и разнообразны. К сожалению, они здесь недостаточно эффективно популяризируются, также, как и летопись русскоязычных евреев в целом. У меня есть хороший друг Марк Ифраимов, бывший депутат Кнессета от НДИ. Сейчас он является главой отделения организации «Натив» по странам Закавказья и Средней Азии. Работает он из израильского посольства в Баку, и мы с ним часто обсуждаем эти вопросы, намереваясь продолжить дальнейшее освещение исследований языка и традиций горских евреев. Более того, моя жена Алёна работает в университете, где планируется создание факультета по изучению истории горских евреев, их культуры и языка. Естественно, партия НДИ прикладывала и

будет прикладывать все усилия, чтобы зафиксировать в нашей истории вклад горских евреев в судьбу всего еврейского народа и государства Израиль, также, как и вклад остальных общин бывшего СССР. Мы, как государство, должны понимать, что тысячелетняя история евреев в «галуте» не могла пройти даром, не отразившись на современном быте евреев, новых репатриантов, граждан Израиля. Уверен, прошлое каждой диаспоры, каждой общины, включая горско-еврейскую – должны быть изучены и широко представлены в Израиле.

– В чём, на ваш взгляд, секрет успешной алии? О чём надо помнить новым репатриантам, к чему быть готовыми?

– Могу назвать три ключа для удачной репатриации и интеграции в Израиле. Первое – изучение иврита. Это – первый ключ к успеху, и не надо этого бояться, ведь есть языки, гораздо сложнее, иврит – не так тяжело выучить. Считаю, целесообразнее его освоить в ульпанах своего города, ещё до репатриации, если это возможно. Второе – работать в Израиле по своей профессии и квалификации, тут тоже – очень важный фактор. В Израиле можно найти работу, соответствующую вашей квалификации. Обрести здесь новую специальность, кардинально сменив после репатриации род деятельности – тоже вполне реально, многие новые репатрианты так и делают. Третье – воспитание детей, после переезда вам следует найти им удачную сильную школу, садик, где ваши ребята смогут адаптироваться, общаться с ивритоязычными сверстниками, получать качественное образование. Вот три основных фактора – язык, ваша работа по профессии, светлое будущее ваших детей, и всё это – возможно.

Репатрианты возвращаются к себе домой, а наше еврейское государство, скажу в который раз, было создано репатриантами и для репатриантов. И всё, что они получают на своей исторической родине, положено им по закону, поэтому свои права здесь нужно знать, добиваться их реализации. В своих социальных сетях я стараюсь давать как можно больше информации о правах репатриантов, у меня даже имеется специальная рубрика «Карта репатрианта», куда выкладываю все новости по данной теме. Подписывайтесь! *Telegram*: https://t.me/kushnir_na_provode



**Депутат Кнессета Татьяна Мазарская:
«Я нужна людям, это даёт силы...»**

(Интервью вышло в 2024 году)

Героиня нашего сегодняшнего интервью – Татьяна Мазарская, израильский политик, депутат Кнессета от партии «Еш атид». Татьяна родилась в Брянске, в 1976 году. После окончания средней школы совершила репатриацию, по программе «Алия-16» Еврейского агентства. С 2003 по 2012 годы работала координатором проектов и тренером групп в Институте еврейского сионистского образования и Центре абсорбции новых репатриантов. Занималась координацией молодёжных программ и программы «Дома вместе» Еврейского агентства «Сохнут». Несколько лет преподавала еврейскую историю в Институте изучения иудаизма. С 2012 по 2018 год – являлась директором в «Leumit Health Care Services» в Кармиэле. Награждена грамотами и дипломами, за профессионализм и успешное руководство медицинскими центрами.

Параллельно со своей основной, профессиональной деятельностью, Татьяна активно занималась общественной сферой: оказывала содействие в решении многочисленных социальных проблем пожилых людей и инвалидов, помогала новым репатриантам найти работу в Израиле, создала и возглавила группу волонтеров, поддерживавших пожилых, переживших Холокост в Кармиэле.

В 2016 году израильская газета «Едиот ахронот» включила Татьяну Мазарскую в число 50 самых влиятельных израильских общественных активистов года.

На парламентских выборах 2021 года, Татьяна заняла 18 место, в списке «Еш атид». Хотя партия получила только 17 мест, наша героиня вошла в Кнессет после того, как Константин Развозов был назначен Министром туризма.

Как всё начиналось, переезд на историческую родину. Приехала сюда в 17 лет, по молодёжной программе, из Брянска. Подруга рассказала, что можно поехать учиться в Израиль, сдав определённые экзамены, которые она сама, к сожалению, не прошла. Я тоже очень захотела отправиться на Святую Землю, решив, что это – страна, где я точно не буду чувствовать себя чужой. Дело в том, что мои соседи, мои одноклассники в стране исхода – всё время давали мне понять, что я среди них – чужая. Когда мне было 12 лет, я поклялась себе, что мои дети не будут стесняться своей национальности.

В 1993 году – закончила школу, сдала экзамены на программу алии и благополучно приехала сюда первой, из всей моей семьи. Это было осознанное решение. Через четыре месяца моего нахождения в Израиле, мне предложили принять гражданство. Так я здесь и осталась.

Об изучении иврита. Первые четыре года новый язык у меня вообще не шёл, было очень – очень сложно. А я хотела выучить его, в том числе и для того, чтобы уметь постоять за себя в напряжённых ситуациях. А также мечтала прочитать Тору в оригинале на иврите, а не в переводе, что тоже стало моей особой мотивацией. Отмечу, что нашу Священную Книгу я впервые открыла уже в Израиле. Таким образом, росла и подпитывалась моя любовь к ивриту.

Находить в Израиле новых друзей. Признаюсь, в еврейском государстве у меня поначалу совсем не было друзей, родственников, меня окружали такие же студенты – одиночки, и я училась сама строить свою жизнь. Начала находить здесь земляков – выходцев из Брянска, через них знакомилась с другими людьми и так, постепенно, расширяла свой круг знакомств.

Помню, когда ещё жила в интернате, семья Фельдман из Ашкелона приглашала меня к себе в гости по выходным и праздникам. Ездила к ним издалека, чтобы просто поесть домашней еды, посидеть в уютной обстановке, потому что очень скучала по своему дому. Невероятно подружилась с этой семьёй, которую раньше вообще не знала. Меня очень поддерживало, что в Израиле попадались такие вот тёплые, равнодушные жители, готовые помочь. Конечно, как и всем новым репатриантам, мне сначала пришлось здесь тяжело работать: убирать квартиры и офисы. Но постепенно, знакомилась с новыми личностями, находя очередных клиентов, а зачастую и друзей.

Образование, карьера и путь от общественной деятельности – к политике. Далее, закончив курсы иврита, поступила в Хайфский университет, на факультет истории искусства и философии. Решила, что там мне будет легче учиться, с моим, не очень хорошим на тот момент знанием иврита. После двух лет учёбы в университете стало ясно, что больше всего меня интересуют не просто философия, а еврейская философия, еврейская история, изучение Торы. Принялась глубоко изучать историю еврейского народа. Вторую академическую степень я получила как раз по этой специальности.

Ещё будучи студенткой, начала преподавать и читать лекции на русском языке, предназначенные для русскоязычных израильтян самых разных возрастов. Рассказывала людям об истории нашей страны и еврейского народа, часто ссылаясь на различные притчи и «мидраши». Мне очень нравилась эта работа – в сфере неформального еврейского образования, с удовольствием читала лекции и проводила занятия в группах, в Институте еврейского сионистского образования (Мелиц). Хотя всё это, признаюсь, не приносило большого заработка, а было, скорее, для души.

Параллельно, закончила курсы бухгалтеров, курсы управления, но чтение лекций по истории еврейского народа – не бросала.

С великолепным настроем проводила и провожу, вот уже 15 лет, пасхальные «Седеры» в Кармиэле для новых репатриантов, на которые собирается до 90 человек. Читаем вместе пасхальную Агаду, поём пасхальные песни. Знакомлю моих слушателей со всеми правилами пасхальной трапезы. И хотя я уже давно не работаю в сфере неформального еврейского образования, продолжаю делать это для души, приближая новых израильских граждан к нашей традиции. С 2012 по 2018 год я была директором двух медицинских центров «Leumit Health Care Services» в Кармиэле и никогда не переставала помогать людям. Они всегда любили со мной советоваться по самым разным вопросам. Откликалась на всяческие обращения – перевести письмо, составить резюме для поиска работы или отредактировать договор на аренду квартиры. Мой телефон передавали друг другу, словно палочку-выручалочку, зная, что ко мне можно обратиться. В 2008 году – стала участником и привлекла десятки волонтеров к проекту «Лиммуд СНГ» в Израиле.

В 2018 году, на муниципальных выборах, я была избрана в городской совет и назначена вице-мэром Кармиэля. По израильским меркам, последний – средний город с промышленными зонами, учебными заведениями. Занималась в нём вопросами образования, социального обеспечения, проблемами пожилых людей. А в Кнессет пришла, уже имея опыт муниципальной деятельности, поэтому могу применить свои наработки и знания при обсуждении многих тем, зная их, что называется, изнутри.

Мои обязанности в Кнессете. В настоящее время, работаю в трёх комиссиях Кнессета: комиссии по здравоохранению, комиссии по алие и абсорбции, комиссии по развитию Негева и Галилеи.

К сожалению, сегодня существует огромная разница в качестве жизни между жителями центра Израиля и периферии. Знаю об этом не понаслышке. Борюсь за достойное будущее матерей – одиночек, новых репатриантов, занимаюсь социальными темами, получаю массу обращений граждан со всей нашей страны и всегда рада помочь. Я нужна людям, это даёт силы.

Достижения и успехи. Приведу несколько удачных примеров по достижению результатов, в ходе моей работы в комиссиях. В Комиссии по здравоохранению мне удалось добиться того, что

министерство финансов выделило 10 миллионов шекелей на программу медицинских переводчиков. Не секрет, что новым репатриантам невероятно важно донести до врача свои проблемы и понять, что им отвечает доктор, если сам недавно переехавший – не говорит на русском языке. До сих пор, услуга перевода предоставлялась только в помощь медперсоналу, да и то, подобной возможностью пользовались единицы, а сейчас она будет значительно расширена, и каждый гражданин сможет получить устно и/или письменно, профессиональный перевод, во время своего визита к врачу, в любом медицинском центре.

Также, добилась того, чтобы сотовые службы не передавали бы другим абонентам номера телефонов погибших израильских солдат. Был случай, когда отцу павшего воина, через полгода после похорон, позвонили с номера телефона сына, и это нанесло семье дополнительную моральную травму. Моя инициатива была одобрена, и такое решение уже принято на высшем уровне. Теперь, номера погибших будут разрешены к передаче новым абонентам только с разрешения семьи. Разумеется, отдаю себе отчёт, что это – не те новости, которые сияют на первых полосах газет, но уж точно помогают конкретным людям и изменяют мир к лучшему.

О переживших Холокост. Много времени уделяю и людям, пережившим Холокост. Здесь следует рассказать про наше сотрудничество с известным общественным деятелем Александром Берманом, главой движения «Хазит а-Кавод» («За достойное будущее»). Мы познакомились сразу, как я пришла в Кнессет. Он очень многое делает для русскоязычных репатриантов, особенно – для учёных и пожилых людей.

В 2014 году, депутат Константин Развозов, благодаря которому, кстати, я отдала своё предпочтение партии «Еш Атид», вместе с тогдашним министром финансов Яиром Лапидом, провели закон, который признаёт пострадавшими в Шоа и тех, кто во время Второй мировой войны находился в эвакуации. А также были сокращены бюрократические проволочки с возмещением расходов, уцелевших в Холокосте. И именно эти шаги Лапида тоже во многом повлияли на моё решение присоединиться к его партии. Тема Холокоста, ветеранов и пожилых людей – для меня вообще, очень важна. Ещё в 2012 году муниципалитет Кармиэля обратился ко мне с просьбой – перевести с русского языка на

иврит воспоминания узников гетто и концлагерей – жителей нашего города.

Книга воспоминаний бывших узников вышла под названием «Выжить и помнить» («Лисрод ве лизкор») одновременно на двух языках, русском и иврите. В неё включено 106 рассказов.

Это было очень тяжело, несколько месяцев бессонных ночей и слёз, когда я переживала каждую историю безумного страха, трагических обстоятельств, вместе с героями.

Я – историк по образованию, и для меня стало большой честью оказаться участником такого проекта. Но все мои эмоции, внутренняя боль и время – не потрачены впустую. Сегодня, наше издание находится у внуков и правнуков людей, переживших войну, эвакуацию, Холокост. Новое поколение уже часто и вовсе не читает на русском, и этот перевод на иврит невольно связывает израильтян – с прошлым их бабушек и дедушек.

К нашим мужественным ветеранам, к людям, пережившим эвакуацию и Холокост («ницолей Шоа»), после моей работы над этой книгой я стала относиться ещё более тепло и трепетно. После такой страшной душевной и физической травмы, они сумели выжить, выстоять, затем совершить переезд в Израиль, достойно воспитать здесь своих детей и внуков.

Общаясь с ними, часто думаю, что, пройдя на жизненном пути через то, что они прошли, они и не могут быть другими. Восхищаюсь их жизнелюбием и стойкостью.

Недавно, после ряда встреч с Александром Берманом и участниками «Форума выживших в Холокосте», я подала законопроект, который позволяет признать инвалидность, как следствие Холокоста и для тех, кто приехал сюда после 1953 года. На сегодняшний день, закон об инвалидности из-за преследований нацистами ограничивается датой переезда в Израиль – 1 октября 1953 года. Те, кто отправился в наши края уже после, даже если признаются выжившими в Холокосте, не могут получить статус инвалидов войны, что позволило бы им иметь достойные, ежемесячные денежные выплаты. Сделаю всё, что возможно, всё, что в моих силах, чтобы обеспечить этим людям сытую старость.

О чём нужно помнить будущим новым репатриантам. На мой взгляд, для будущих новых репатриантов, достаточно важно получить побольше информации перед совершением алии. Когда я переезжала в Израиль, интернета не было, и среди нас царил

абсолютный информационный голод. А сейчас, сведений об Израиле, о нашей жизни здесь, о правах и обязанностях, о возможностях для «олим хадашим» – очень много. Ориентируйтесь на правильные источники, на официальные сайты государственных служб. Если есть необходимость, можно обратиться напрямую ко мне. Никогда не откажусь помочь, к тому же – продолжаю заниматься здесь интеграцией новых репатриантов в израильское общество, сотрудничаю с различными общественными и благотворительными организациями, с «Сохнутом».

Взаимодействие с жертвами 7 октября. Не перестаю общаться и с семьями наших похищенных граждан, с пережившими 7 октября, с теми, кто сумел уцелеть в резне в кибуцах, в поселениях, на территории музыкального фестиваля и каким-то невероятным чудом спастись от террористов, убегая, прячась по несколько часов в кустах, а иногда и вовсе притворяясь мёртвыми, среди убитых...

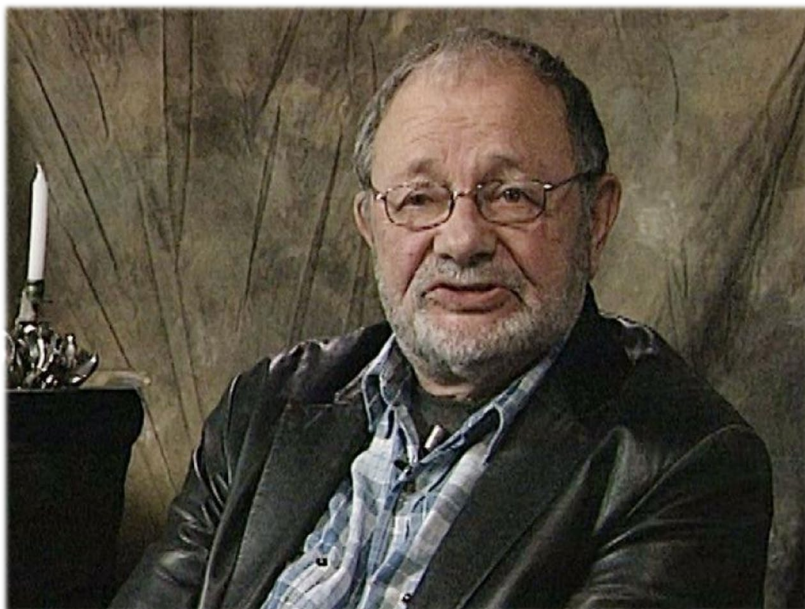
Сейчас, когда ещё не все наши заложники вернулись домой, стараюсь оказать поддержку их родным и близким, которые находятся в очень тяжёлом состоянии. Часто, единственное, что им нужно – это, чтобы их обняли. Когда удаётся чем-то им помочь, это невероятно радует.

Время сейчас – непростое. Осознавая всю ответственность, которая возложена на нас – депутатов, не останавливаюсь ни на минуту. Занимаюсь разъяснительной работой среди представителей других стран, политиков и общественных деятелей. Нам нужно рассказывать правду об Израиле.

После случившегося 7 октября 2023 года – невозможно не плакать, но Б-г никогда не даёт нам больше, чем мы можем вынести.

Вместо эпилога... В конце нашего разговора, хочу обязательно подчеркнуть, что огромный источник сил, мотивации и энергии мне дарят моя семья, мои близкие: супруг, сын, мои родители. Без их поддержки, я ничего бы не добилась. Тружусь в Иерусалиме, уезжаю из дома, из Кармиэля, в воскресенье, а возвращаюсь назад – в четверг. И знаю, что в родных стенах меня всегда ждут и встретят тёплые объятия родителей, сына и мужа...

Татьяна Мазарская:
e-mail: Tmazarsky@knnesset.gov.il *telegram:* <https://t.me/TaniaMaz>



Давид Маркиш:
«От Черты до черты»

(Интервью вышло в 2017 году)

«Отец был еврейским поэтом, не писал по-русски и всегда из поездок привозил мне книги. Однажды, мне тогда было лет восемь, когда он вернулся из очередной поездки, я спросил: «Что ты привез мне в подарок?». Он сказал: «Я тебе привез кое-что для головы». «Шапку?» – спросил я. Он рассмеялся. А потом, через несколько минут, вошёл ко мне в комнату, принёс книгу, открыл и прочитал:

Хоть и не шапка с виду,
Подарок сей, увы, –
Он все ж тебе, Давиду,
Давиду не в обиду,
Пригож для головы.

Когда я стал взрослым, понял, что это – стихи, написанные человеком, который абсолютно владеет языком. При том, что он не писал по-русски...» – так писатель Давид Маркиш рассказывает про своего отца, великого еврейского поэта Переца Маркиша.

Формально, новая книга нашего героя «От Черты до черты» – описывает историю Еврейского антифашистского комитета, одним из основателей которого был Перец Маркиш. Но, на самом деле, книга – значительно масштабнее: «Все мы вышли из Черты оседлости, как русская литература – из гоголевской «Шинели» – это утверждение верно для миллионов восточно-европейских евреев, разделивших свою судьбу с судьбой России и рассеянных сейчас по всему белу свету. Черту оседлости провела в своё время императрица Екатерина II, и на очерченных ею территориях возникла Идишландия, своеобразное гетто – удивительное и по социально-политическому, и по национальному составу, обживание.» – объясняет мне Давид Маркиш.

И добавляет, что выходцы из того самого «гетто», в годы Великой Отечественной войны, создали Еврейский антифашистский комитет (ЕАК), возглавляемый культурными лидерами советского еврейства – актёром Соломоном Михоэлсом, поэтом Перцем Маркишем, прозаиком Давидом Бергельсоном, академиком Линой Штерн и другими знаковыми личностями. Вторая часть издания составлена из стихов и поэмы великого поэта Переца Маркиша, отца автора, одного из расстрелянных лидеров ЕАК.

«Я должен был освободить то, что находилось внутри меня, разложив перед собой, на бумаге... – продолжает Давид Маркиш. – Я вдруг ощутил – а я, понятное дело, ни в какую мистику не верю, – необходимость записать то, что знал. Почему? Потому что все вокруг меня уже умерли – я имею в виду, очевидцев. Стал размышлять о том, как написать такую книгу. Надо было определить жанр, границы рассказываемого и, самое главное, – поскольку, если ты не являешься свидетелем, факты всегда подогнаны и подстроганы, – я думал о том, что нужно сделать попытку логически осмыслить то, что произошло...».

Маркиш начинает издавека – 23 декабря 1791 года, когда Екатерина Великая подписала Указ об учреждении «Черты постоянной еврейской оседлости» – это и есть та самая «Черта» с

большой буквы, первая в названии книги. А вторая «черта» – 12 августа 1952 года, когда тринадцать членов ЕАК, в их числе и отец Давида, были расстреляны.

В новом издании «От Черты до черты» Давид Маркиш ведёт повествование медленно, очень подробно, привлекая огромное количество документов, мало или совсем неизвестных широкой публике деталей и, что важно, живых свидетельств, в том числе и своих. Порой он повторяется, но и эти повторения, и обилие на первый взгляд незначительных (а на самом деле – более чем значительных) подробностей, призваны объяснить, по сути, прописные истины – например, про ценность человеческой жизни. Это невероятно важная историческая книга о взаимоотношениях Российского (Советского) государства с евреями. Значимая, прежде всего, личным взглядом, без которого сложно представить книгу про эти события, написанную человеком, носящим фамилию «Маркиш».

При этом, эта книга – всё равно не о ненависти. Она о любви – к своему отцу, к своему народу, о любви к жизни. «Жажда жизни» – такое название тоже бы подошло. Однако, новинка называется «От Черты до черты» – Маркиш чётко очерчивает границы своего повествования. И от первой до последней страницы следует выбранному маршруту, каким бы страшным и, порой, безысходным, не казался этот маршрут: «Эта книга – о моей жизни. От черты оседлости до черты жизни, в основу которой легла история Еврейского Антифашистского Комитета. Заканчивается всё тем, что обсуждается депортация евреев из городов – либо в Биробиджан, либо на Колыму, либо на крайний Север».

В конце интервью, писатель говорит, что абсолютно счастлив в Израиле, хотя и не может назвать Святую Землю своей родиной, имея в виду, что родина – это всё-таки место, где человек родился: «Израиль – земля моих предков, моя Отчизна, и я написал два десятка рассказов на тему, как евреи приезжают в Израиль, что их влечёт сюда, что повлияло на их решение уехать из Израиля. Через неделю после приезда, я сам пошёл в военкомат, просил, чтоб меня взяли в армию. Служба в армии даёт возможность ощутить себя израильтянином – это факт. И я отправился служить, попал в боевые части и участвовал в войне Судного дня 1973 года и потом, в Ливанской.», – не без гордости завершает Давид Маркиш нашу беседу.

«Я – обыкновенный писатель...»

(Интервью вышло в 2018 году)

Наверняка, у каждого второго читателя на полках стоят одна-две книги нашего героя, или его отца. Давид Маркиш – известный писатель, сын еврейского поэта Переца Маркиша, расстрелянного по делу Еврейского антифашистского комитета. Мать литератора – Эстер Ефимовна Лазебникова-Маркиш, старший брат – Симон Маркиш – был профессором Женевского университета, сестра – скульптором-керамистом, её звали Ольга Рапай. Если вернуться к началу жизненного пути будущего мастера слова, то в феврале 1953 года, семья Переца Маркиша была арестована и этапирована в Казахстан (кишлак Кармакчи), уже без главы семейства.

Сегодня, эту ссылку писатель вспоминает в книгах, как увлекательное детское приключение. В 1955 году, после смерти Сталина, Давид Маркиш вместе с семьёй вернулся в Москву и пошёл в тот же класс школы, из которого, когда-то уехал в ссылку. Учился в Литературном институте имени Горького и на Высших курсах сценаристов и режиссёров кино, в 1972 году – репатрировался в Израиль, где принимал участие в войне Судного дня и в Ливанской войне. Давид Маркиш получил в мире литературы заслуженное признание, являясь автором двух десятков книг, 9 из них вышли в переводе на иврит, 12 – на другие языки (в США, Англии, Германии, Франции, Швейцарии, Швеции и Бразилии). Наш герой – лауреат израильских и зарубежных литературных премий, был Председателем Союза русскоязычных писателей Израиля, Президентом Ассоциации творческой интеллигенции Израиля, редактором журнала «Сион», газеты «24 часа», колумнистом газет «Маарив» и «Еврейское слово». Через его книги люди с любопытством знакомятся с еврейской историей, с интересными еврейскими личностями навсегда ушедшей эпохи.

* * *

– Давид, спасибо большое, что согласились на эту беседу. Мы с вами говорили какое-то время назад, вы тогда, помнится, работали над книгой о докторе Владимире Хавкине.

– Роман о Владимире Хавкине называется «Махатма», я

написал уже довольно обширную часть текста, надеюсь к концу года закончить. Хавкин – это реальный человек, одесский еврей, который родился за 2 года до отмены крепостного права в 1660 году, и был близким учеником Мечникова, учился в Одесском университете. Потом, как всякий еврейский думающий человек, болел нашей «национальной болезнью» – хотел изменить мир к лучшему, стал участником подпольного движения Народной воли в Одессе. Его группа убила генерала Стрельникова, которого народовольцы считали распространителем зла. Затем, Хавкин осознал, что метод индивидуального террора – это не способ познания мира, бежал из России, добрался до Парижа и там изобрел противохолерную вакцину, испытал её на себе, потом отправился в Индию и создал в Бомбее сыворотку против чумы.

Я был в Институте имени Хавкина в Бомбее, его там называют – Махатма Хавкин. Своей системой вакцинации он многих спас, в Индии был британским государственным бактериологом. Во время Первой мировой войны сотрудничал с английским Военным министерством, а после её окончания этот атеист, как это ни поразительно, обратился к Б-гу, стал религиозным евреем, много денег жертвовал на содержание самых ультрарелигиозных ешив в Литве. Умер в 1930 году, в Лозанне.

– Почему выбрали для своей книги именно эту личность?

– Хавкин меня интересует, потому что мало кто и что знает о его жизни. А это – абсолютный роман. На моих страницах он появляется, как уникальный персонаж, а не просто выдающийся медик. Чехов писал о нём в одном из своих писем, что это «самый неизвестный человек». Но в Индии он был достаточно известен. А вот на родине считался политически неблагонадежным – был участником антигосударственного подполья, боевиком.

– Из чего сегодня состоит ваша жизнь?

– Пишу книги, даю интервью, если меня об этом просят, встречаюсь с читателями. Когда был моложе лет на 15-20, у меня были свои рубрики в прессе: излагал свою точку зрения на наше общество, на политику. А сегодня занимаюсь лишь книгами.

– Проводите ли какие-то памятные вечера, посвященные отцу?

– 120-летие со дня рождения моего отца, поэта Переца Маркиша, широко отмечалось в Израиле, в Москве, в Европе и Америке, в это же время вышел чудесный перевод на русский его поэмы «Куча» (Ди Купэ), его сделал Ханох Дашевский из Иерусалима, это была прекрасная работа.

– Знаю, вы вели колонку в газете «Еврейское слово», где я начинала свою журналистскую деятельность, главным редактором которой, долгие годы был ваш товарищ, уже покойный Владимир Дынькин, которого вы называли Владом. Что можете сказать о нём?

– Влад был моим другом детства, я его очень любил, безмерно сожалею о его кончине. Мне так жалко, что его смерть совпала с закрытием газеты. Я достаточно давно уехал из России, не участвую в её литературной, культурной жизни, хотя мои книги как выходили там, так и выходят. Влад – моя юность, отрочество. В школе мы учились в параллельных классах, затем, некоторое время, я провел в ссылке в Казахстане, а потом, в последний год, в 1955, вернулся в тот же класс, из которого меня забрали в 1953 году, закончив обучение с теми же учениками, с которыми начинал.

– Какие страны вы посещали в последнее время, что интересного происходило в этих поездках?

– Не так давно у меня была лекция в Эстонии, в Таллинне, далее – посетил Киев, где у меня вышло три книги, в переводе на украинский язык. С одной из них, книгой «От Черты до черты», москвичи уже имели возможность познакомиться. Речь там идёт о начале еврейской жизни в черте оседлости, и доходит до «дела» Еврейского антифашистского комитета. В общем, это – штрих к истории российского и советского еврейства. В Киеве вышли в свет две книги моих воспоминаний. Но вообще, знаете, не очень-то тянусь разъезжать, предпочитаю сидеть дома и писать, не хочется нарушать режим работы, пока не закончил книгу о Хавкине.

– Когда произведение о великом докторе будет закончено, будете ходить по издательствам и искать того, кто выпустит его, или у вас уже заключен с кем-то договор?

– Если честно, я уже достиг такой планки известности и в русскоязычном мире, и в издательствах Европы и США, что мне совсем не требуется ходить и искать, сегодня, слава Б-гу, издатели ищут меня сами и предлагают свои варианты. Еще лет 40 назад, меня волновала такая проблема, а сейчас нет, мои книги выпускают массово и в самых разных точках планеты, в переводе на разные языки.

– Как выбираете темы для своих книг, у вас есть какой-то заготовленный список или следуете спонтанному велению сердца?

– Я – обыкновенный профессиональный писатель и пишу о том, что меня волнует. История Хавкина заинтересовала меня по той причине, что его характер – характер человека, который ищет себя, ищет свою душу, хочет схватить её, как жар-птицу, изменив мир к лучшему. К концу своей жизни он приходит к решению своих проблем, находя себя не в свершении тех или иных дел, а в самопознании, в изучении Торы, становясь религиозным человеком и заканчивая свои дни в полном единении с Высшей силой. Для меня это – очень важная, актуальная тема.

– С кем из популярных коллег по перу, в наши дни, дружите?

– Люблю творчество Александра Иличевского, напомним, это – российский писатель, поэт, лауреат премий «Русский Букер» 2007 года и «Большая книга» 2010 года, он переехал в Израиль, и сегодня, мы часто созваниваемся, видимся и общаемся по самым разным вопросам нашей профессии.

– Иличевский репатрировался? Не знала...

– Да, он переехал, три года уже как живёт на Святой Земле, очень хороший литератор, мы с ним можем говорить на общем языке. Люблю писательницу, которую знаю ещё со времен Литературного института, Светлану Шенбрунн, несколько её книг вышло в Москве. Дружу с писателем Эдуардом Тополем, когда-то популярным в России, который теперь тоже живёт у нас.

– Как отдыхаете, как проводите свободное время, есть ли разница в проведении досуга у россиян и израильтян?

– В Москве имеет место быть явление, называемое омерзительным словом – «тусовка», это когда суетливые люди ходят по подобным толкучкам и чувствуют себя в своей тарелке, говорят сами и показываются другим. В нашей литературной израильской среде это не принято, наши писатели больше занимаются своим делом, литературой, а не демонстрацией себя. В общем-то, никакого отдыха у меня нет: я не занимаюсь физическим трудом. Это когда-то давно я применял силу, а сейчас пишу книги и отдыхаю, лишь когда сплю, а когда бодрствую – тружусь. Подобная мыслительная деятельность не требует отдыха, на мой взгляд.

– Когда и где предстоят ваши встречи с читателями?

– В Иерусалиме, встреча с читателями должна состояться в ближайший месяц, также я собираюсь на литературный биеннале в Казахстан, на празднование 90-летия со дня рождения Чингиза Айтматова, моего товарища. Предвидя ваш вопрос, в Москву пока не собираюсь, хотя там у меня живёт много знакомых, но я просто не успеваю со всеми увидеться, предпочитаю видеть московских друзей в Израиле, где спокойно можно провести время.

– Каковы ваши главные цели на ближайшее время?

– Работать дальше, благополучно закончить роман «Махатма». А вообще, надо помнить, что мне 80 лет, и загадывать что-либо в моем возрасте, строить планы – совершенное легкомыслие.

– А если забыть про возраст?

– Забыть могу, я вообще считаю, что после 65 лет надо прекращать вести счёт своим годам. Зачем это нужно? Пока, чувствую себя достаточно способным к работе. После книги «Дар Иды», которая готовится к выходу в Москве, хотел бы увидеть выпущенным в свет большой сборник моих рассказов, который лежит в издательстве, ждёт своего часа. Моя книга «От Черты до черты» уже переводится на иврит, это займёт какое-то время. Как уже говорил, речь идёт о серьёзном труде на еврейскую тему, касающуюся и России, и Израйля.

– Ваши пожелания нашим читателям?

– Удачи во всех начинаниях и читать побольше хороших книг, потому что плохие книги – это не литература, а макулатура.



Борис Мафцир. О Холокосте в СССР

(Интервью вышло в 2021 году)

В январе 2021 года, Израильский Культурный Центр «Натив» в Москве приглашал зрителей на виртуальную встречу с Борисом Мафциром и на показ его документального фильма «Холокост. Восточный фронт». А потом, мы лично пообщались с израильским продюсером и режиссёром около 200 документальных картин и телевизионных программ, руководителем специального проекта «Яд ва-Шем», о документации имён евреев, погибших в Холокосте в СССР.

Наш герой является создателем проекта о Холокосте на территории бывшего СССР, проведя весьма кропотливую и очень важную работу – поиск имён жертв еврейского геноцида на территории бывшего Советского Союза, в попытке охватить и задокументировать коллективную судьбу около 2.700.000 евреев – почти половины из 6.000.000 жертв нацистов.

Используя уникальный кинематографический подход, Мафцир объездил около 160 городов и деревень на территории России, Украины, Белоруссии, Молдовы, Латвии и Литвы, по крупицам восстанавливая факты и опрашивая очевидцев тех чудовищных событий. Материал, который ему удалось собрать, лёг в основу цикла документальных фильмов «Холокост в СССР».

* * *

– Борис, расскажите о себе, откуда идут ваши корни? Коснулись ли ваших близких печальные события минувшей, столь масштабной, трагичной войны?

– Родился в Риге, в 1947 году. В Холокосте сгорела вся семья моей мамы, кроме неё самой и одного её брата, который погиб на фронте. Я назван в его честь – Берл, однако, в то время не записывали еврейские имена, поэтому, я – Борис.

У папы один брат с семьёй погиб в гетто, другой – на фронте. Мой отец воевал и выжил, ещё двое его братьев и сестра тоже спаслись. В 1970 году я был арестован КГБ и приговорён к году тюрьмы, за «сионистскую деятельность», в 1971 – репатриировался в Израиль. На своей исторической родине, в 1976 году, закончил Тель-Авивский университет, первый поток отделения кино и телевидения. Далее, работал продюсером Кинослужбы Израиля, а с 1994 по 1999 год – её директором. Занимал руководящие посты в министерстве образования и культуры, в министерстве абсорбции, возглавлял делегацию Еврейского агентства (Сохнут) в России, Белоруссии и странах Балтии. В 2009 году основал и до 2014 года руководил факультетом документального кино, в колледже искусств WIZO в Хайфе. С 2006 и по 2012 год являлся директором проекта музея «Яд ва-Шем» по восстановлению имён жертв Холокоста, убитых на территории Советского Союза.

– Вы завершили работу над циклом из девяти документальных фильмов о Холокосте на территории Советского Союза. Восемь из них фиксируют примерно сто акций массового уничтожения евреев, на огромных пространствах, от

Балтийского до Чёрного моря и Кавказских гор. Расскажите об этом подробнее, пожалуйста.

– Верно. В первом фильме цикла, под названием «Хранители памяти» – речь идёт о периоде с осени 1941 по зиму 1942 года, когда в Белоруссии происходило массовое уничтожение евреев. О расстреле евреев в 1941 году в Пушкине, городе еврейских кантонистов, расположенном неподалёку от Ленинграда, где стоит знаменитый Екатерининский дворец, рассказывается в следующем фильме «Холокост. Восточный фронт».

Далее я повествую об акциях по уничтожению евреев в Любавичах (Смоленская область). Не всем известно, что это была еврейская деревня, где расстреляли около 500 евреев, не успевших эвакуироваться. К тому времени, Любавический ребе в тех краях уже не находился, уехав во время Первой мировой войны.

Третий эпизод – Ростов-на-Дону, Змиёвская балка, которую иногда называют «Бабий Яр России».

Четвёртый эпизод – Минеральные воды, Кисловодск, Северный Кавказ. Около Минеральных вод было расстреляно около 10 тысяч евреев, многие из них – еврейские беженцы из Украины и Ленинграда, которых немцы настигли там в 1942 году.

Последний эпизод описывает чудесную историю, когда местная мусульманская община не выдала своих горских евреев, таким образом они были спасены. В этом фильме – пять сюжетов, каждый из них – закрытый, отдельный рассказ.

«Дорога в Бабий Яр» напоминает о первых ста днях оккупации Украины нацистами, когда, при активном участии пособников из числа местного населения, происходили массовые убийства евреев, включая женщин, детей, стариков. В остальных своих кинолентах, я документирую злодеяния нацистов и их помощников на территории Латвии, Беларуси, Одессы – где оказались погребены сотни тысяч евреев, в фильме «Готенланд» рассказываю об уничтожении евреев в Крыму.

Девятый фильм цикла носит название «Загадка Чёрной книги». Сталин запретил публикацию Чёрной книги – летописи Холокоста на территории СССР, что сигнализировало о кардинальном изменении его отношения к «нашим людям». После войны, многие советские евреи стали ощущать нарастание антисемитизма, который негласно поощрялся властями и достиг пика,

когда злодейски убили Соломона Михоэлса и разгромили Еврейский антифашистский комитет.

Мне повезло, последнюю картину своего документального кинопроекта я успел представить в Москве, в декабре – январе прошлого года, завершив все дела перед пандемией. С самого начала создавал свои произведения для открытого использования, подробнее с ними можно познакомиться на сайте – www.holocaustinussr.com

– Вы начали этим заниматься в память о погибших родственниках?

– Моя история – вполне конкретная, но я принялся работать с данной темой немного по иным причинам. В 2006 году, глава израильского мемориального комплекса «Яд ва-Шем» пригласил меня проверить возможность создания системы сбора и поиска имён евреев, погибших в Холокосте, на территории бывшего СССР. В марте 2005 года открылся новый музей «Яд ва-Шем», тогда же, на сайт выставили архив имён погибших, на иврите и на английском. Вскоре, нашёлся неизвестный мне меценат, который предложил свою помощь в переводе всей данной информации - на русский. Тогда же, публично всплыло, что на территории Советского Союза, главным образом в Украине и Белоруссии, в двух трагических центрах уничтожения, известно лишь 12-15% имён погибших. В то время, как в Центральной и Западной Европе знают 95% имён жертв Шоа.

Всё это было связано прежде всего с тем, что на территории СССР, в течение десятков лет, Холокост не признавался, не проходило исследований, не имелось отдельной признанной мемориализации, документации. Да, случались отдельные, непубличные эпизоды, выполняемые частными лицами, но не на государственном уровне. Кроме того, расстрельная система уничтожения фашистами в СССР была безымянной. Злодеи просто собирали евреев, выводили на окраину города или деревни и расстреливали. При этом, документации имён не оставалось, нацистов и их местных помощников-коллаборационистов подобные «мелочи» не интересовали. И когда историки, исследователи Холокоста, начали пытаться восстановить имена – оказалось уже поздно,

прямых свидетелей оставалось мало, время сделало свое чёрное дело.

– Какой период вы посвятили данному проекту?

– Занимался этой темой много лет, создав довольно большую систему волонтеров, они трудились на территории стран Балтии, Украины, Белоруссии, Молдовы, России, собрали несколько сотен тысяч свидетельских листов, то есть получили от народа массу разных записок. Мы не сидели в архивах, а работали только с народной памятью. Я объездил где-то 160 городов, деревень, местечек, причём, называю эту цифру не по памяти, а потому, что каждый раз, по возвращении, писал отчёт, где был, когда, с кем встречался, такая вот бюрократия. Благодаря этому, в итоге, сохранил все списки. На седьмом году вышеописанной деятельности, я отчаянно захотел погрузиться в съёмки документального кино, то есть заняться своей основной профессией, таким образом – начал свой первый фильм о Холокосте в Белоруссии. Вскоре, данная задумка быстро превратилась в проект о Катастрофе на территории бывшего Советского Союза, девять фильмов, двенадцать с половиной часов экранного времени. Так что, как видите, моя история не связана с семейной, личной памятью.

– Насколько морально вы оказались готовы к такой тяжёлой, «кровавой» теме, растянувшейся для вас на годы?

– Тяжело ответить на этот вопрос. Либо я до сих пор не осознал масштаб произошедшего и того, над чем мне пришлось работать, либо не хочу к этому возвращаться. Хотя, может быть, через какое-то время, начну понимать, как для меня прошли минувшие годы. В первую очередь, главным для меня на тот момент было успеть собрать имена, потом запечатлеть свидетелей, так как моя идея выстроена на памяти очевидцев тех событий, все факты озвучиваются на камеру непосредственными свидетелями произошедшего, с конкретного исторического места, здесь и кроется мой авторский метод документалиста, да и съёмки осуществлялись примерно в те же даты, что и далекие, минувшие, страшные события. Я спешил запечатлеть рассказы «детей» войны, самым «молодым» моим героям стукнуло уже 84-85 лет, то есть

происходила своего рода гонка во времени, и в графике не оставалось «свободных окон», дабы о чём-то дополнительно размышлять, «копаться» в эмоциях.

– *Что делаете сегодня?*

– Занимаюсь новым проектом, который пока находится в предварительной фазе и связан с советским государственным антисемитизмом после смерти Сталина, с Брежневским периодом. Людей, уехавших из СССР в 90-х, я называю «поколением спутника». Меня интересует их судьба, то есть биографии евреев, которые родились и учились при Брежневе, покинув родные пенаты в последние годы Советского Союза.

– *Почему вы взяли для исследования именно Брежневский период, ведь самый лютый антисемитизм у нас господствовал при Сталине?*

– Сталинский антисемитизм уже довольно качественно описан, о нём уже немало рассказано, и всегда можно дополнять. Но меня заинтересовало то, что произошло после Сталина, в том числе – как жили советские евреи, потерявшие в последние годы правления «вождя народов» свой престижный статус, которым они обладали в 20-30-е годы.



**Владимир Месамед:
«Иран довольно опасен для Израиля»**

(Интервью вышло в 2021 году)

Владимир Месамед – учёный, востоковед, иранист, эксперт по израильско-иранским отношениям. Он – так же создатель многочисленных книжных и газетно-журнальных публикаций, посвящённых региону Ближнего Востока, политический обозреватель радио «РЭКА», израильского «9 телеканала» и просто приятный собеседник. В нашем эксклюзивном интервью он рассказал, какую угрозу для еврейского государства сегодня представляет Иран, построивший «Музей антихолокоста» и часы «Обратный отчёт жизни Израиля», и можно ли каким-то образом обуздать иранскую агрессию по отношению к Израилю.

* * *

– Владимир, современный Иран реально опасен для Израиля?

– Да. Иран, неоднократно заявлявший о себе, как о мировой сверхдержаве, по-прежнему довольно опасен для Израиля. Все эти годы пишу об этом государстве, люблю его историю, изучаю иранский язык, литературу, поэзию. Но с самого начала исламской революции 1979 года, Иран объявил Израиль своим главным врагом, создав лозунг «Смерть Израилю», хотя, прежде, оба являлись образцом межгосударственных отношений, со всеми минусами и плюсами. Планы Ирана по военной конфронтации с Израилем – очень серьёзные, о чём Иран не раз заявлял. Внимательно следим за обстановкой. У нас, иранистов, сейчас немало работы.

Еще в 2015 году Израиль предупреждал США, с Бараком Обамой у власти, что готовящееся ядерное соглашение с Ираном опасно для нашей страны. Мы долгое время поддерживали переговорный процесс, который привёл к подписанию в июле 2015 года договора СВПД.

Казалось, он мог отвести Иран от продвижения его атомной программы, однако, в последний момент стало понятно, что соглашение не создаёт тех условий, при которых Иран откажется от бомбы. Потом, к власти в Америке пришел Дональд Трамп, взявший курс на пересмотр этого договора. Сейчас мы убедились, что его поступок оказался единственно правильным, ведь если Иран выйдет из атомной программы, мы окончательно потеряем возможность каким-то образом его обуздать.

– Солидарен ли с вами во всём этом новый американский президент Джо Байден?

– Президент Дональд Трамп всегда нас поддерживал, в том числе – в наших антииранских стремлениях, а новый глава США пытается наводить мосты с Ираном, как это ни прискорбно. Израиль весьма огорчает, что администрация Джо Байдена взяла курс на пересмотр вышеназванного договора и даже на облегчение, итак, достаточно комфортных условий для Ирана. Почти все его подписанты – три европейские страны: Англия, Франция и Германия и две проиранские – Россия и Китай. Они все смирились с тем, что делает Иран, не пытаясь противопоставить этому какую-то ясную позицию.

Американцы когда-то утверждали, что хотят дополнить этот договор, а сейчас все сводится к возврату к старому соглашению, что нас тоже не устраивает. Если увидим, что мировое сообщество не готово войти в наше положение, создать такие условия, чтобы Иран вышел из атомной программы, прекратил бы свой злодейский путь, то примем меры самозащиты.

Возможно, прибегнем к военной акции, которую уже проводили в 1981 году по отношению к иракскому ядерному объекту, дабы лишить своих соседей атомной инфраструктуры, спасти израильтян и их будущее. Мира с Ираном хотим не только мы, евреи Святой Земли, но и многие страны Ближнего Востока, для которых Иран – агрессивный, поднимающийся «Восточный тигр».

Кстати, в 2007 году мы разгромили недостроенную атомную станцию в Сирии, потенциально угрожавшую Израилю.

– Махмуд Ахмадинежад считался ярким отрицателем Холокоста, изменилась ли в этом плане нынешняя политика Ирана?

– Махмуд Ахмадинежад являлся президентом Ирана до 2013 года, после него пришёл другой, вроде бы либеральный правитель, но политика Ирана, государственная риторика страны – давно радикально не меняются. Во время нахождения у власти нового главы, мы также слышим много выступлений по отрицанию Холокоста, но именно при Ахмадинежаде, подобная тенденция приобрела новые краски, стала более отчётливо узнаваемой.

– Разве отрицание Холокоста – не уголовно наказуемое преступление?

– В этой стране многие законы не работают, там нарушаются условия договора СВПД. Ирану не страшны ни различные петиции, ни международные суды, его никто не осуждает, там собираются целые интернациональные конференции отрицателей Холокоста под вымышленными именами, опасаящиеся судов у себя на родине. В Иране всем этим негодям – комфортно и хорошо. Именно там, в 2006 году, был открыт «Музей антихолокоста», а в Тегеране установлены часы, под названием «Обратный отчёт

жизни Израиля». При этом, еврейское государство – официальный член ООН, а тут – такие жуткие вещи, просто не укладываемые в сознании!

Мы, в какой-то мере, страна отверженных, и поток чудовищного иранского антисемитизма с каждым годом увеличивается, но этого никто, кроме нас, не замечает. Также, недавно был подписан крупный стратегический договор между Ираном и Китаем на 25 лет, ставящий Иран под «китайский зонтик», вселяющий тревогу в очень многие страны Ближнего Востока, в том числе – в Израиль, ведь после его заключения, ситуация на Ближнем Востоке способна заметно осложниться.

– Как сегодня живёт еврейская община Ирана?

– Еврейская община Ирана насчитывает 28 веков своей истории. Золотой век иранского еврейства пришёлся на дореволюционный период, на шестидесятые годы, когда еврейская община находилась на равных условиях с мусульманами, добившись больших высот, культурно поднявшись. В этой стране работают синагоги, еврейские школы, правда, иранская статистика не предоставляет численности национальных и конфессиональных меньшинств. Считается, что иранских евреев сегодня примерно – от 15 до 20 тысяч, это – крупнейшая община евреев в регионе Ближнего Востока. При этом, современный арабский Восток становится территорией, свободной от евреев – «юденфрай».

Немного «наших людей» проживает в Бахрейне, ОАЭ, Египте, Тунисе, в странах, с которыми Израиль установил отношения, но еврейское присутствие в них практически прекращается. А в Иране, что удивительно, продолжается, хотя иранских евреев там часто используют в качестве разменной монеты. Еврейская община Ирана, с одной стороны, вполне легальна, легитимна, и, согласно иранской конституции, имеет одного еврейского представителя в иранском парламенте, к тому же, иранцам нравится, что у них – многонациональная страна. С другой стороны, главный враг Ирана – Израиль, из-за чего там нередко начинаются гонения на евреев. В первые годы исламской революции уничтожили всё руководство иранской еврейской общины, её меценатов, что сильно ослабило позиции наших иранских собратьев.

– Насколько присутствие иранских сил в Сирии является угрозой для Израиля?

– Израиль выступает категорически против того, чтобы в Сирии концентрировались иранские силы, желая скорее положить этому конец. Сирия является буфером между нами и Ираном, так как у нас с Ираном нет прямой границы, иначе происходила бы масса разных провокаций. Но Иран не может без этого обойтись, и последние несколько лет, в Сирии накапливаются иранские силы, создаются опорные базы, склады военной техники, а еврейское государство на это реагирует, пытаясь с воздуха уничтожить вражеские образования. За последние годы, по разным подсчётам, произошло примерно 200 бомбардировок иранских транспортных конвоев, военной техники, тогда же неоднократно гибли иранские генералы и офицеры высокого ранга.

С другой стороны, Иран регулярно заявляет об отсутствии своего военного присутствия в Сирии, при этом откровенно лжёт. В Сирии находятся иранские силы, включая военную структуру «Корпус стражей исламской революции», его подразделение «Корпус Иерусалима». По этому вопросу не раз проводились тройственные переговоры, включая Сирию, Израиль, Иран. Концентрация иранских войск не должна располагаться к израильской границе ближе, чем на 88 километров, иначе наша авиация их просто разбомбит.

– Продолжая тему: может ли Иран безнаказанно строить базы на берегу Средиземного моря?

– Иран, действительно, там обустривается, возводит в данной локации свои военно-морские базы, с чем также ведём борьбу, ведь присутствие Ирана в сирийских портах обеспечивает транспортировку иранских военных грузов по всему миру, всем террористическим организациям, которые в этом нуждаются – «Хезболле», ХАМАСу и т. д.

– Как экономические сложности «Хезболлы» влияют на ситуацию в регионе? Способна ли «Хезболла» начать войну с Израилем и победить его?

– Экономические трудности существуют у всего Ливана, создавая неблагоприятную ситуацию внутри страны. Подобное положение дел для нас – невыгодно, мы хотели бы стабильности на своих границах, решения политических, экономических проблем Ливана. Разумеется, Израиль выступает категорически против существования данной деструктивной организации, пытающейся нас уничтожить. «Хезболла», сама по себе, достаточно мощное военно – политическое формирование, но без поддержки Ирана, его финансовой и оружейной помощи, долго бы не продержалось, идентифицируем его с Ираном. И хотя в результате Второй ливанской войны, со стороны «Хезболлы» происходили достаточно активные военные действия, мы не считаем последнюю равносильным соперником, способным нас победить.

– Смогут ли Израиль и Иран в ближайшее время наладить отношения?

– Пока в Иране будет существовать исламский режим, ни о каком сближении двух стран говорить не приходится. В самой концепции иранской революции заявлена и отчётливо выражена открытая вражда по отношению к Израилю, своему главному врагу. Для стабилизации отношений нужно, чтобы в Иране произошли глубокие изменения, а их лютый исламизм был бы отброшен на свалку истории.

– Поговорим о вас. Откуда идут ваши корни?

– Родился на Камчатке, в семье военного, отношусь к редкой породе «камчатских евреев». Детство прошло в Биробиджане, помню, как в советские годы мои земляки боялись даже произнести слово «еврей», а я тайно покупал газету «Биробиджанер Штерн», продавец киоска со страхом вынимала её из-под прилавка. Вот такая советская Еврейская Автономная Область, с минимальным еврейским духом. При этом, я рос в еврейской семье, бабушка и дедушка говорили дома на идише, пели еврейские песни. Считаю себя коренным биробиджанцем, мои родственники по линиям мамы и отца – одни из первых переселенцев в Еврейскую автономную область. Здесь же занимался в киносту-

дии при Дворце пионеров. На свою малую родину сегодня приезжаю нечасто, лететь далеко, тяжело, да и старого Биробиджана уже нет, облик города кардинально изменился, многое из моего детства – растворилось в небытие.

– Что происходило в вашей биографии дальше, после окончания школы?

– У меня было две страсти – кино и восточные языки, и я мечтал стать кинооператором. Решил поступать на факультет восточных языков университета Владивостока, где имелись отделения японского и китайского. Всё хорошо сдал, но в итоге, не прошёл из-за «пятой графы». Год работал на телестудиях Дальнего Востока – в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре, ассистентом оператора, «кормясь» своей страстью к кино.

Понимая, что еврею в ту пору очень трудно «пробиться» в сферу престижного высшего образования, по советам «бывалых», отправился поступать в Ташкент, на этот раз – всё получилось. Стал обучаться персидскому языку, через пять лет окончил с отличием, без единой четвёрки по экзаменам. Что примечательно, я и ещё один еврей являлись самыми лучшими студентами по успеваемости, но все наши однокурсники, кроме нас двоих, вскоре полетели за границу, работать переводчиками, а мы остались, что являлось очередным проявлением бытового антисемитизма.

В дальнейшем, занимался персидским языком и как-то двигался вперёд. Ко времени репатриации в Израиль в 1994 году, трудился на радио Ташкента, заведующим отдела вещания на Иран, заместителем главного редактора вещания на Ближний Восток. Всё складывалось прекрасно, заочно закончил аспирантуру в Москве, защитил кандидатскую диссертацию, считался достаточно успешным в своей профессии. Но начались 90-е годы, суверенитет, независимость, и все, кто не имел узбекской национальности, чувствовали себя неуютно. При этом, и в независимом Узбекистане, четыре года я оставался заведующим отдела Иновещания.

– Легко ли прошла ваша репатриация в Израиль? Как складывался ваш научный путь уже на исторической родине?

– У меня есть две дочери. В 1992 году старшая девочка уехала в Израиль по программе «Наале» и потянула нас, через полтора года мы с семьей репатриировались. За полгода до этого, я отправился на Святую Землю в качестве туриста, и чтобы навестить дочь, посмотреть там на свои перспективы. Заранее списался с известным иранистом из Москвы, Михаилом Зандом, жителем Израйля и встретился с ним. Он рекомендовал мне заниматься в израильском университете научной работой, вопросами иранистики, Центральной Азии, всем тем, что я знал и так любил.

Однако поначалу, после переезда, я вкусил все заботы «олим хадашим»: занимался уборкой, ухаживал за стариками, подметал улицы и полы в типографии, развозил газеты, прошёл все ступени выживания, это продолжалось несколько лет. Потом, случайно попал на радио «Коль Исраэль» в отдел Иновещания, точно такой же, в котором работал в Ташкенте, устроился на часть ставки, перехватчиком. Слушал иранское радио, писал обзоры об услышанном, и так – целых 12 лет, в течение которых весьма улучшил свои знания и навыки. Почувствовал, что перешёл на более высокий уровень, впервые беседовал с носителями персидского – иранскими евреями, для которых этот язык был родным, что очень помогло в профессии, одновременно занимался наукой.

С 1995 года меня взяли в Институт проблем мира им. Г. Трумэна при Еврейском университете в Иерусалиме, где я исследовал отношения Ирана со странами Центральной Азии, преподавал персидский в Институте стран Азии и Африки Еврейского университета в Иерусалиме, с 2002 года веду курс персидского языка для студентов, изучающих регион Ближнего Востока, публикуюсь в СМИ. Принимал участие в составлении энциклопедии на английском языке, которая вышла в 1997 году с 24 моими статьями, печатался в нескольких коллективных монографиях в Англии, Америке. Выступал комментатором на израильском русскоязычном радио РЭКА, а когда в Израиле открылся знаменитый русскоязычный «9 канал», меня пригласили стать теле экспертом по Ирану. С 2006 года, при участии московского научного Института Ближнего Востока, я выпустил шесть своих книг, написал для сайта Института 620 статей, посвящённых Ирану. Вот так, постепенно, складывался мой научный путь...



Анастасия Йеудит Михаэли – Женщина в израильской политике

(Интервью вышло в 2018 году)

Анастасия Йеудит Михаэли – израильский политик, депутат Кнессета от фракции «Наш дом – Израиль» («НДИ») и, как говорили раньше – «студентка, комсомолка, спортсменка, наконец, она просто – красавица». Снималась в кино, её изображение красовалось на обложках ряда глянцевого журналов. С раннего детства, наша героиня увлекалась разнообразными видами спорта, была лыжницей на длительные дистанции. Полученный с юности опыт, Михаэли активно использует и сегодня, стараясь, по её же словам, «доползти до конца, как бы тяжело не было». Когда-то, брак с израильянином круто изменил её жизнь, и Анастасия переехала на Святую Землю, стартовав с чистого листа. Свою карьеру на новом месте она начала в качестве телеведущей на 9-м израильском русскоязычном канале «Израиль плюс», с момента его создания в 2002 году. Является

первой женщиной – депутатом Кнессета Израиля в истории государства, прошедшей гиюр, мамой восьмерых детей, открытым, доброжелательным человеком.

* * *

– Анастасия, когда вы попали в Израиль?

– Я приехала в Израиль в 1997 году, а до этого жила в прекрасном городе на Неве, закончила Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. Бонч-Бруевича, факультет многоканальной электросвязи. Год жила и работала моделью в Париже, взяв академический отпуск. Вернувшись, закончила экстерном учёбу, получив диплом инженера-электронщика связи.

Приехав в страну молока и мёда, начала постепенно акклиматизироваться. Стояло лето, и меня сразу вдохновило солнце, тепло и особый дух этой страны. Раньше я сюда уже приезжала, как турист, но когда оказалась здесь в ином качестве, самым важным на тот момент было выучить иврит. Вскоре, отправилась в ульпан Алеф, продолжая осваиваться. Мечтала защитить здесь докторскую, но из-за недостаточного знания иврита не смогла на первых этапах поступить в университет.

Училась на разных курсах, пополняла копилку знаний. А через определенное время, в 2002 году, мне предложили работать телеведущей на «Девятом канале», который только открылся, и туда шёл набор личного состава. Хотя у меня не имелось подобного опыта, потихонечку, с профессиональными людьми вокруг, я приобрела соответствующие умения и знания, а ещё – большую любовь к творчеству, к телевизионной работе, к продюсированию. После чего, попала в Кнессет.

– Что глобального дал вам тот телевизионный период?

– Очень полюбила творческую среду и телевизионную деятельность, несомненно – заразилась кино, самостоятельно освоила все программы монтажа, далее, использовала эти знания при подготовке политической кампании муниципального уровня.

– Как именно?

– За три месяца до выборов, мы провели колоссальнейшую работу. В самый разгар предвыборной гонки, создавая положительный имидж политического лидера, я как раз всюю использовала своей телевизионный опыт. Мне и потом предлагали вести разные программы на ТВ, вернуться в шоу-бизнес, где я уже – не новичок. Но после политической карьеры – сложнее сделать шаг назад, в ту же самую стихию, потому что имеешь уже другие рычаги влияния. Несомненно, человек, побывавший в политике, имеющий определенную ответственность перед Кнессетом и партией, уже не может позволить себе каких-то прежних вещей.

– В каком городе Израиля вы сами живёте?

– Живу в хорошем, спокойном Ришон-ле-Ционе, это – четвёртый город страны по размеру, находится недалеко от Тель-Авива, является центром еврейского государства. Скоро у нас снова начинаются выборы, вернее, повторяются. Так как мэр города не набрал 40-ка процентов в первом туре, у нас сейчас проходит повторное голосование, первый и второй кандидаты соревнуются между собой, а наша фракция помогает баллотироваться мэру города. И все, конечно, очень переживают.

– Скучаете ли по России?

– Всю свою юность я провела в Санкт-Петербурге, потом уехала на год в Париж, снова вернулась домой, чтобы закончить ВУЗ. Мой город – основа основ моего жизненного опыта, место великой культурной, языковой традиции. Если честно, очень скучаю по близким людям, оставшимся в нём, всегда тяжело покидать это место.

– С интересом прочла в интернете ваше мнение об участии женщин – депутатов в работе парламентов и иных представительных органов – крайне важным не только для них самих, но и для общества в целом, поскольку для прекрасного пола на первый план выходят вопросы образования,

охраны детей, здравоохранения, социальной защиты населения. Но всё же, каково красивой женщине – в израильской политике, серьёзное ли к вам отношение со стороны коллег – мужчин?

– Израиль – продвинутая страна в этом смысле. Это – государство, в котором женщинам удалось добиться высоких должностей, немало представительниц прекрасного пола трудится в банковской системе, имеются целые подразделения женской армии, которые рулят всеми законами, и мы гордимся нашими дамами – министрами, то есть, мы добились в этом плане крупного прогресса. Многое ещё зависит от самой женщины, от её личного отношения ко всему происходящему. В Кнессете случались самые разные ситуации, но мы приходим туда исключительно для того, чтобы профессионально работать. Уверена, чем лучше и качественнее мы будем выполнять свои служебные обязанности, тем лучше и привлекательнее будет обрисовываться наш имидж в политике.

– Париж считается самым романтическим городом мира, благородным, изысканным, со своим шармом и притягательностью. Вы прожили там какое-то время. Что помните о столице Франции?

– Я влюблена в Париж, он мне очень близок своей красотой, лоском, там мне хотелось истоптать ногами каждый уголок. В этом городе, в моей душе рождались чудесные творческие настроения! Хотелось взять карандаш и бумагу, написать книгу, при этом, эта мечта жива во мне до сих пор, правда, литературное произведение всё еще не создано.

Хотя сейчас, конечно, всё сменилось клавиатурой. Было бы здорово вновь отправиться в город Эйфелевой башни и круассанов, чтобы пожить там определенное время. Изумительная страна! Я самостоятельно выучила тогда французский язык, до сих пор пытаюсь улучшать качество своих знаний при его изучении.

Любопытно, что, когда я уже была депутатом Кнессета, мы отправились туда с делегацией израильского парламента, встречались с представителями французской власти. Это стало для

меня трогательнейшим событием, ведь попав туда в новом статусе, я увидела эту страну, в которой ещё жива проблема антисемитизма, с совершенно иного ракурса. К сожалению, в Париже всё ещё имеются опасные районы, в которых случаются страшные, националистические происшествия. Надеюсь, мы будем и дальше сотрудничать с властями Франции. До сих пор там осталось много еврейских общин, моих друзей, некоторые из них прилетали ко мне в Израиль. Стараемся поддерживать общение.

– *Какие у вас возникают ассоциации с Девятым каналом?*

– Время моей деятельности на телевидении крепко связано с событиями личного характера. Я вообще, к любой своей должности, отношусь как к части жизни, можно сказать, в хорошем смысле, «я больна своим делом». Брала на съёмки детей, которые с малых лет познавали азы телевизионной закадровой работы, продюсирования, некоторые «учились», ещё будучи в моей утробе, ведь попав на «9 канал», я уже была беременна 5-м ребенком.

В дальнейшем, во время моего присутствия на «9 канале», у меня родилось трое детей. Помню, руководство и редакция программы очень переживали, куда денется проект, после моих родов?! Такая драматическая, проблемная ситуация продолжалась 6 с половиной лет. Ведь к телевизионной ведущей, к её весу, все-таки выдвигались определенные требования.

Помню, как на второй день после родов, уже звонила нашему, ныне покойному продюсеру Леониду Блехману, и сообщала, когда смогу выйти на «Девятку». Приходила на эфиры с грудничком и коляской в руках, увешанная баночками и бутылочками, там же, между аппаратурой, кормила малыша. Можно сказать, дети работали на этой должности со мной.

– *Как же вы решились на такой смелый шаг – родить восьмерых детей?*

– Это было очень сложное время, оглядываясь сегодня назад, вообще не понимаю, как я это сделала?! Честно признаюсь, не хотела бы вернуться в ту пору. Хотя, конечно, в каждом периоде

женщины имеются свои прелести. Именно та свежая, мотивирующая, весёлая, детская энергия – давала мне силы, несмотря на постоянные заботы и бытовые сложности.

Например, мне надо было каждые 2-3 дня делать маникюр перед появлением на голубых экранах, потому что из-за постоянного мытья посуды, руки теряли прежний достойный вид и не были готовы к «взгляду» телевизионной камеры. Не забуду, как дети постоянно сидели у меня на плечах, на голове, цеплялись сбоку.

На тот момент, правда, у меня были две приходящие женщины – помощницы, а на поддержку бабушек и дедушек мы, к сожалению, не могли рассчитывать. Старшие дети помогали младшим, воспитывали друг друга. Когда я пришла трудиться в Кнессет, какая-либо помощь вообще исчезла, никто не хотел работать с таким количеством ребят в семье, всё тогда легло на мои хрупкие плечи.

Оказалось очень непросто, нам с супругом выпало серьёзнейшее испытание. Мне необходимо было решать свои задачи на работе, где ты принадлежишь народу, а не себе, помогать детям с их ежедневными нуждами и проблемами.

Вновь возвратившись какое-то время назад в политику, я поняла, насколько важно для женщины, особенно в первые месяцы жизни малыша, побыть рядом с ним. Ребёнок будет вспоминать об этом всю жизнь, на подсознательном уровне. Как бы мы не рвались делать карьеру, не следует забывать о том, что материнская любовь – самое главное для нашего чада! И тут возникает палка о двух концах. Что делать, как всё успеть и совместить? Мои дети до сих пор очень скучают по Кнессету, мечтают отправиться туда за вкусным мороженым, именно такие волшебные ассоциации у них возникают, в связи с этим местом. Сегодня я вожу их на заседания детского Парламента, потихонечку посвящаю в курс политической жизни страны, чтобы юные граждане тоже смогли проявить себя на политическом поприще. При этом, даю им ключи – подсказки. Трое моих детей избрались в Парламент молодежи, одна из дочек самостоятельно победила, став представителем тинейджеров в своей школе. Иногда, признаюсь, в моей жизни наступали страшные моменты, когда почва из-под ног уходила, я осознавала, что не справляюсь.

Недавно, вернувшись домой, села с ребёнком за уроки и поняла, насколько эти три месяца предвыборной компании, не в лучшую сторону повлияли на его уровень изучения английского, он забыл многие слова!

– Почему вы не остановились с рождением детей, заранее зная все свои сложности?

– Хороший вопрос. Дело в том, что меня просили не останавливаться, заверив, что я – не одна «такая», что в Израиле так живут многие. Весомую поддержку оказал мне Авигдор Либерман, великий человек, который построил систему, его опыт был для меня очень важен и дорог. Вообще, люблю, несмотря ни на что, доходить до конечной цели, как бывшая лыжница на длительные дистанции. И мой тренер всегда повторял, чтобы при любой ситуации, при самых сложных условиях, я всегда шла до конца.

Сегодня, часто размышляю на тему мотивации женщин, молодёжи. Уверена, нужно держаться и продолжать делать своё дело, несмотря ни на что, вопреки неудачам. Любой провал можно использовать дальше, как жизненный опыт, важно – не бояться. Ещё, мне помогает моя вера. Ну а самым сложным было – каждое утро вставать и идти дальше.

– Как сохранить веру и мотивацию в длительных семейных отношениях, которые бывают окрашены в самые разные тона и настроения?

– К сожалению, в семейной жизни и правда происходят разные ситуации, когда мотивации больше нет, она умерла. И очень важно, чтобы в вашей душе не гас живительный огонёк, чтобы рядом всегда находились тёплые, хорошие люди, готовые поддержать, подставить плечо. Надо стимулировать наш мыслительный процесс в положительном направлении, черпать силы в своей духовности, отгонять дурные настроения, стараться думать в оптимистичном ключе. Строгая самодисциплина, постоянные личностные тренировки тоже дадут возможность не сломаться. А ещё, внутри человека непременно должна быть молитва, которая тоже часто помогала встать на ноги.



Михаил Пелливерт: «Такое на моей памяти – впервые...»

(Интервью вышло в 2023 году)

О нынешней войне в Израиле, о том, что в данный момент происходит в еврейском государстве, и каких событий можно ожидать на Ближнем Востоке в скором времени, мы поговорили с израильским политологом, публицистом, общественным деятелем, дипломатом, политическим обозревателем израильского «9 канала» и иных, ивритоязычных телеканалов, сооснователем института Полис, экспертом по Восточной Европе, ведущим телеграмм-канала <https://t.me/pellivert> – Михаилом Пелливертом. Наш герой родился 22 июля 1982 года в Кутаиси, Грузинская ССР. В 1997 году окончил среднюю школу №9 в Кутаиси и репатрировался в Израиль по программе НААЛЕ. Учился в «Israel Goldstein Youth Village» в Иерусалиме. В 2008 окончил институт стран Европы Еврейского университета в Иерусалиме. С 2010 по

2013 был первым секретарём Посольства Израиля в России, а сейчас, вместе с семьёй, живёт рядом с Иерусалимом.

* * *

– Уважаемый Михаил, самый главный вопрос – что на сегодняшний вечер, на 15 октября 2023 года, происходит с израильскими заложниками, освободили ли их?

– К сожалению, заложников ХАМАСа, которых насчитывается от 150 до 200 израильтян, включая 6-месячного ребёнка, вернуть пока не удалось.

И в эти минуты, когда мы с вами беседуем, Биньямин Нетаньяху как раз встречается с семьями заложников. Ожидается тяжелейшее мероприятие, и премьер-министру, в этом случае, не позавидуешь. Недавно ХАМАС заявлял, что за последнее время погибло несколько десятков израильских заложников, в результате израильских же бомбардировок. Однако, не исключено, что это просто – психологическая война.

Думаю, Израиль по этой причине и не входит в Газу, так как ещё теплится пусть и небольшая, с каждым днем уменьшающаяся надежда, что до этой, наземной операции, можно будет обменять хотя бы израильтянок и детей, находящихся в заложниках, на палестинских женщин – заключённых, содержащихся в израильских тюрьмах. Или, предоставить, взамен на возвращение наших пленных, некое облегчение блокады Газы. Например, этим вечером мы слышим о том, что частично возвращено водоснабжение Сектора. Так что, все необходимые усилия по возвращению похищенных израильтян принимаются. Увенчаются ли они успехом – не знаю, но моё ощущение на этот счёт – пессимистичное.

– Получается, наземную операцию пока отложили вовсе не из-за дождей, не из-за плохой погоды, верно?

– В Израиле, в середине октября, дожди – скорее правило, чем исключение. В основном, как я предполагаю, на этот счёт имеется несколько оперативно – тактических соображений. И на

данном этапе, наша армия вовсе не обязана нам объяснять, почему проведено еще недостаточно подготовительных мер, чтобы наши солдаты туда вошли. Следует также понимать, что активные военные действия, на столь густонаселённом пятачке земли, будут сопряжены с высокими потерями среди наших солдат, чего мы стремимся избежать. Помимо этого, продолжаются переговоры с Египтом. Для части мирных граждан Газы и иностранцев, которых Израиль призвал покинуть свои дома, по-прежнему открыт гуманитарный коридор, через который они должны двигаться. Завтра, Госсекретарь США Энтони Блинкен вернётся из своего турне по арабским странам и вполне возможно, что мы получим и от него какие-либо новости. То есть, тут имеется сложный клубок различных соображений, заставляющий пока подождать с наземной операцией.

– Жителей Сдерота в эти дни эвакуируют, подальше от войны. Как и на что эти люди будут всё это время жить?

– Нашими властями уже приняты первоначальные решения об экономических компенсациях экстренно перемещённым, пострадавшим от войны гражданам Израиля, живущим в пограничной зоне. То есть, правительство берёт на себя всю ответственность за эвакуацию и за временное обеспечение крова для эвакуированных.

Часть пожилых людей была вывезена с Юга страны – на Мёртвое море, за счёт государства. Часть «южан», полагаю две трети города, предпочли покинуть свои жилища – самостоятельно, отправившись к родственникам, друзьям, знакомым.

Признаться, отношусь к такому решению нашего правительства с тревогой и даже сожалею о нём, так как оно создаёт некую картинку «слабого» Израиля, который уступил психологическому прессингу ХАМАСа. А с другой стороны, прекрасно понимаю своих земляков, которые не хотят в период проведения наземной операции, которая неизвестно на сколько растянется, рисковать жизнями родственников – детей, женщин, пожилых, находясь вблизи от линии боевого соприкосновения.

К тому же, масштабность новостей последних дней – на порядок превышает все предыдущие «моменты турбулентности»,

случавшиеся в Израиле. Я с вами сейчас разговариваю из-под Иерусалима, и даже тут, на расстоянии, наверное, 70 километрах от Сектора Газа, порой дрожат стекла от бомбардировок. Что уж говорить о южных городах, близко расположенных к очагу конфликта!

– Об этом, пожалуйста, подробнее. Как лично вы переживаете происходящее, что вам и вашим близким пришлось испытать на себе, после начала войны?

– Полагаю, что на фоне всего происходящего в стране, мы находимся в самом, относительно спокойном районе. У нас несколько раз были тревоги, сирены, но это – скорее исключение, чем правило. Позавчера, в соседний с нами дом произошло прямое попадание ракеты, двое человек получили ранения. Но, как это ни странно, мы, израильтяне, привыкли к этой ситуации. Даже трое моих детей относятся к страшным событиям этих дней, когда завеса войны окутала нас плотным дымом и пока не рассеялась, с пониманием и даже с интересом, будто сторонние наблюдатели. Скорее всего, более осознанное понимание произошедшего, придёт к нам гораздо позже.

Хочу также подчеркнуть, что в принятии своих решений, правительству нашей страны необходимо ориентироваться не на евреев, живущих под Иерусалимом, а на сотни тысяч жителей Юга Израиля. Кроме того, в последние дни, обострилась и ситуация на Севере. Из-за войны, жители Юга и Севера, безостановочно подвергаются тяжелейшим эмоциональным испытаниям, невероятно страдая от этих бомбежек, от сотен падающих ракет, со страшным грохотом разрывающихся рядом с ними. И всё это оставляет как у взрослых, так и у детей – многолетние психологические, да и физические травмы, от которых потом долго приходится лечиться.

– Израильтяне говорят, что после Войны Судного дня 1973 года, такого ужаса в еврейском государстве не было уже много – много лет...

– Это правда, и здесь, я повторюсь – если говорить о масштабности происходящего, такое на моей памяти – впервые. А я,

на минуточку, уже тридцать лет живу в Израиле, но подобного – не помню. Хотя, разумеется, всем израильтянам приходилось время от времени сидеть в защищённых комнатах – бомбоубежищах.

– *«Мамадах»...*

– Верно. Ничего подобного, сравнимого с разгулом терроризма, с чередой жестоких убийств и резнёй – 7 октября 2023 года, с еврейским народом не происходило ни то что с момента завершения Войны Судного дня 1973 года, а со времён Холокоста! Если затрагивать тему военных действий, то мы ещё до конца не знаем, как все эти события будут развиваться, на скольких фронтах Израилю придётся воевать, окажется ли втянутой в столкновения ливанская группировка Хезболла. Но ясно, что со всех сторон надвигается ощущение мощных, глобальных перемен.

– *Поняла вас...*

– Удивительно и то, как всеобщая тревога за наше будущее и минувшая трагедия – невероятно сплотили нас. Чувствую некое «воодушевление» по отношению к происходящему, если это слово здесь уместно. Не секрет, что Израиль в последний год был достаточно идеологически поляризован, наше общество оказалось расколото судебной реформой, которую пытались принять. Зато сейчас, в эти тяжёлые минуты, у нас есть полное ощущение единения и взаимопонимания, забыты все наши идеологические распри. Уверен, что как раз в этом и кроется абсолютный, стопроцентный залог нашей победы, в этом нет никакого сомнения. К сожалению, за это заплачена огромная цена, жизни погибших – не вернуть.

– *Какова вероятность того, что к противостоянию подключится Иран?*

– Я бы сказал, что Иран уже подключился к этой войне потому, что их финансовая, техническая, идеологическая, юридиче-

ская поддержка ХАМАСа – абсолютно бесспорна, и вся эта ситуация – очень серьёзная. Пока не ясно, перерастёт ли всё это – в прямое столкновение с Ираном, когда в нас будут лететь ракеты, напрямую, оттуда. Надеюсь, наш недружественный сосед воздержится от открытого участия в этом конфликте и не пойдёт на явное столкновение с Израилем. Очевидно, что Иран может действовать против нас и чужими руками, через военные формирования в Сирии и Ливане, не вмешиваясь напрямую.

– Как, на ваш взгляд, текущая война и недавняя субботняя трагедия – изменят израильское общество? Что поменяется во внутренней и внешней политике Израиля, после завершения военных действий?

– Наверное, это – самый сложный вопрос, который вы могли мне задать. Очень бы хотел, чтобы после всего случившегося, израильское общество и наша политическая система – полностью бы изменились, как и наше представление о нормальном государстве, чтобы стали иными отношения различных групп внутри израильского общества. Конечно, часть людей из нашего правительства теперь всегда будет невольно ассоциироваться с произошедшим провалом системы безопасности седьмого октября 2023 года. И у них, разумеется, нет политического будущего. Несколько дней назад, я лично призывал нашего премьер-министра Биньямина Нетаньяху уже сейчас заявить, что он не станет участвовать в следующих выборах. У этого призыва – очень простое объяснение. Мы, израильтяне, должны быть уверены, что во главе нашей страны находится не политик, а государственный деятель, который будет вести с этим жестоким врагом войну до полного поражения этого врага, будь то – неделя, месяц, год или два. И чтобы ни у кого больше не было сомнений, что в своих дальнейших решениях, Биньямин Нетаньяху руководствуется исключительно национальными интересами страны, а не готовится к следующим выборам! Но я – реалист и понимаю, что это вряд ли произойдёт...



Михаил Сальман: «Вдохновение почти никогда не покидает меня...»

(Интервью вышло в 2025 году)

Михаил Сальман – известный поэт, историк, всегда элегантно одетый, бакинец в трёх поколениях, член Союза писателей Израиля, почётный член Союза писателей Азербайджана.

Родился в Баку в 1950 году, окончил исторический факультет Азербайджанского Государственного университета им. С.М. Кирова. Работал в системе академии наук и в системе образования Азербайджанской Республики.

Много лет проживает в Израиле, но всё равно сохранил в своём сердце самые теплые чувства по отношению к Азербайджану. Каждое его стихотворение, посвящённое родине, содержит глубокую привязанность к покинутому дому, ностальгию по детским и юношеским годам, проведённым в легендарном Баку.

Михаил Исаевич – автор нескольких сборников стихов, но самой важной для себя он считает вышедшую в 2021 году книгу

«Победоносный Азербайджан», которую посвятил великой победе Азербайджана в 44-дневной войне.

Является членом правления Международной ассоциации Израиль-Азербайджан «АзИз».

27 марта нашему герою исполнится 75 лет. В преддверии юбилея, мы записали интервью, поговорив с ним на самые разные темы.

* * *

– Уважаемый Михаил, в каком возрасте вы начали писать стихи, с чего все началось?

– Своё первое стихотворение я написал в 13 лет. Не могу назвать какой-то конкретный момент или событие. Это было естественное развитие моего увлечения словами. С самого детства я любил играть с языком, конструировать фразы, переосмысливать их, искать новые подходы. Я рос в атмосфере любви к литературе и языковому искусству. С самого раннего возраста мне было интересно не только читать книги, но и изучать критику, размышлять над произведениями. Вдохновляло всё: от цитат великих авторов до их поэзии, что порой я мог не просто читать, но и подражать их стилю. Это была неосознанная потребность выражать себя через слово, и с возрастом эта тяга только усиливалась.

– С какими итогами вы подошли к своему солидному юбилею? Добились ли столь желаемой для поэта славы, узнаваемости на улицах и прочего?

– Я не стремлюсь к славе, на улицах меня тоже не узнают (*смеётся** – прим. автора), мне главное, чтобы меня читали. Мной выпущено несколько поэтических сборников, в том числе, один из которых был приобретён университетом в США для факультета славистики. Но, повторюсь, для меня очень важно – ежедневно получать от своих читателей какой-то их личный отклик, обратную связь. Каждый день яставляю свои стихи на своей страничке в Фейсбуке, где люди ждут их, читают их и комментируют, что меня очень радует и поддерживает. Можно сказать,

живу в этой постоянной орбите общения со своей аудиторией. Отвечая на ваш вопрос, можно сказать, что сегодня, основной итог моей литературной деятельности, моя главная награда – любовь моих читателей!

– Интересно, кто вы по основной профессии?

– Никакого секрета здесь нет. Я – историк, то есть – гуманитарий, закончил Азербайджанский государственный университет, работал в академии наук, преподавал, читал лекции. Но удивительно, что от поэзии меня это никогда не отвлекало, пишу, как сказал выше, с 13 лет. Именно с этого периода вполне можно оценивать и моё творчество – глубину, эмоциональность, ироничность, меткость и ёмкость моего поэтического языка.

Нет, не в спектакль меня ввели,
Не ноткой – в лёгонькое скерцо,
А в смысл и суть её – Земли,
Дав роль чувствительную – Сердца.

И чрез меня потоки все –
И радости чужой и боли...
И я, как белка в колесе
С утра до ночи в этой роли...

– Действительно, классные стихи! А не думали ли попробовать себя в прозе?

– Стихи, как сказал раньше, сочиняю каждый день, но иногда действительно серьёзно думаю перейти на прозу. Хотя, иногда, сделать это мне мешает банальная лень, отсутствие какой-то строгой самодисциплины, так необходимой писателю. Кроме того, заниматься лирическими произведениями мне гораздо легче, ведь стихи у меня льются сами, я сажусь к компьютеру и через 5-10 минут произведение в рифме уже готово!

– Как прошла ваша абсорбция?

– История моей абсорбции тянет на целый роман. И если бы вы сейчас были рядом, я бы вам рассказывал об этом целый день. Но мы записываемся по телефону, так как вы – в Москве. Поэтому, постараюсь компактно изложить свой ответ. Конечно, как и многим «олим хадашим», после переезда нам пришлось очень тяжело. Мне – особенно. Я ведь, по своей природе, абсолютный гуманитарий, у которого главное оружие – это его язык. И осознавать, что ты не конкурентоспособен в новой ближневосточной среде из-за незнания иврита – оказалось невероятно больно и неприятно. Исходя из всех этих факторов мне пришлось поменять в Израиле профессию. Здесь я освоил нечто другое, более ручное ремесло – компьютерную графику и флексографию. Было очень непросто также со съёмной квартирой, с устройством на работу. В эти нерадостные минуты мне очень помогала моя жена, она меня всегда поддерживала ещё сильнее, чем я её.

– Тогда, расскажите, пожалуйста, немного и о ней.

– Моя супруга Егяна Сальман – общественница, активистка, по специальности – переводчица и преподаватель английского языка. Она успешно преподавала английский в Баку, работала переводчиком в Академии наук Азербайджана, а на Святой Земле ей пришлось два года учиться, чтобы получить лицензию на преподавание в государственной школе. И пока она училась, я тяжело работал. А затем, жена вышла на работу и чему-то новому стал учиться уже я. Одним словом, наша абсорбция, как вы уже поняли, не была легкой. Мы также переживали за детей, у которых тут не сразу появились друзья – ровесники. Все-таки, израильские дети отличаются от наших. Адаптация потребовала времени и терпения.

– Но мне кажется, в конечном счёте, у вас всё нормализовалось, всё встало на свои места, причём – в самом лучшем виде...

– Конечно, со временем наши дети прекрасно освоились и тоже стали настоящими израильтянами. А мы с женой – всё-таки больше азербайджанцы. Егяна – вообще – азербайджанка, а я –

ашкеназский еврей, который живёт в Израиле, но обладает бездонной азербайджанской душой. Скажу даже больше, я – азербайджанский поэт, живущий в еврейском государстве, ставший частью великой русской литературы, пишущий на русском языке.

– Что для вас значит в общем и целом – быть поэтом?

– Сложный вопрос. Поэты – это люди, которые умеют говорить и хотят говорить, хотя им всегда не достаёт времени выговариваться. Знаю одно: прожив сорок лет в Баку, будучи лириком в душе, ты воспринимаешь всё происходящее гораздо более эмоционально и глубоко. Добавлю, что для меня Баку – больше, чем просто родина, и я его обожаю. Помню наши старые улицы и кварталы, помню, как мы собирались во дворах, играли в лото, в настольный теннис, у меня вообще сохранилось очень много воспоминаний – добрых и печальных, светлых и грустных. И от этого уже никак невозможно избавиться. Трижды я привыкал к Израилю, но мне по-прежнему ближе Азербайджан – его поэзия и литература, культура и искусство. При том, что я – еврей, израильтянин, обожаю Израиль, но прошлое оказалось более весомым. Это, наверное, передалось мне от моих родителей.

– От Израиля до Баку – не так долго лететь и, я так понимаю, всегда можно махнуть в родные пенаты хоть на пару дней...

– Совершенно, верно. Поэтому мы с женой часто бываем в Баку, я обожаю о нём рассказывать другим людям, туристам, любящим путешествовать, хорошо знаю летопись его домов, улиц, дворов, его парадных и черновых выходов и входов. Раньше мы с Егяной даже возили в столицу Азербайджана группы туристов, которые были очарованы моими рассказами об этом городе. Они передавали друг другу сведения о нас другим людям, рекомендовали им отправиться в это волшебное турне вместе с нами.

Есть что-то от чудес необъяснимых
В наш легкомысленный и умный век,
Что ты, как в первый день любима,
Что остаёшься Меккой Мекк,

Что каждый день подобен хаджу –
К Каабе – камню всех камней,
Что каждый вздох и миг свой каждый
Молюсь тебе я – иудей...

– Чем занимаетесь в наши дни?

– Сегодня мы с женой активно погружены в общественную деятельность, связанную с укреплением дружбы между Азербайджаном и Израилем. Я являюсь членом правления Международной ассоциации Израиль-Азербайджан «АзИз». Это – общественная, непартийная и некоммерческая организация, объединяющая друзей Азербайджана в Израиле. Наши ряды пополнены яркими, смелыми людьми, считающими, что наши страны должны быть деловыми партнерами и союзниками. Проводим разные мероприятия, многочисленные лекции, концерты, встречи с интересными людьми. Некоторые из них посвящены увлекательным рассказам об Азербайджане, и всё это, чтобы сделать какой-то комплимент в адрес нашей чудесной страны. Признаюсь, сначала я не верил в эту структуру, «АзИз» казался мне чем-то мертворожденным, чем-то искусственным, однако. Я оказался не прав, хотя мне иногда и говорят, что у меня есть дар пророка. Но в данном случае я опростоволосился, потому что этот проект не только в полной мере состоялся, но и продолжает расти, расширяться и развиваться.

– Обратила внимание, что вы всегда стильно и элегантно одеты.

– Илья Резник как-то сказал: «Поэт должен быть примером и стиля, и культуры. Его образ должен быть светлым. Чисто одетым». Могу только подтвердить слова знаменитого песенника – «Да, поэт должен быть элегантен и стилин!».

Лично я – большой поклонник историка моды А. Васильева и журналистки Эвелины Хромченко, хожу на их выступления, разбираюсь в моде, в её стилях на достаточно высоком уровне. Наверное, мог бы провести не одну лекцию о разных модных периодах и кутюрье. Но подытожу этот вопрос всё же изречением – «Истинный поэт может быть и почти бомжом».

– В чём заключается секрет прочности вашего союза с женой? Ведь эмиграция, переезд ломает многие пары. А вы – всегда рядом, всегда вместе, как единое целое. Оба – красивые, мудрые, образованные, интересные личности, которых слушаешь с невольным любопытством.

– Спасибо за комплимент. Я тоже часто об этом думаю. С тех пор, как мы с женой познакомились, не было дня, когда мы не виделись. Больше суток мы друг без друга просто не можем. Около года мы встречались, проводили вместе каждый день. Потом состоялась наша свадьба, далее возникли свои сложности, связанные с семейным привыканием, но друг без друга мы уже не могли. А когда в Баку сложилась напряженная ситуация, мы улетели в Израиль. Действительно, обычно говорят, что эмиграция ломает людей, расстраивает семьи. Но в тоже время, она как будто проверяет их на прочность. Получается, нам был предоставлен свыше некий экзамен, который мы сумели выдержать, отлично понимая нашу ответственность перед детьми. У меня даже есть такая философская мысль, что мы больше обязаны своим детям, чем родителям, потому что мы их привели на этот свет, который не очень праведен. И нам очень важно поднять их на ноги. То есть заботы о наших ребятишках тоже спланировали нас с женой. А потом появилась Ассоциация «Азиз». И если говорить о том, что нас объединяет, кроме любви, детей, внуков, то это наша организация и наша общественная деятельность. Егяна, например, уже с 8 утра на ногах, целый день кому-то звонит, о чём-то договаривается, что-то организует, выясняет, кого-то приглашает. Мы, в положительном смысле, одержимы этой идеей – дружбы Израиля и Азербайджана, и это нас также невероятно спланивает.

– Есть ли у вас кумиры, на которых вы равняетесь, кого считаете своим учителем?

– Нет кого-то одного, так как и сам я уже нахожусь в таком возрасте, когда поклонение кому-то одному выглядело бы инфантилизмом. Просто назову несколько имён, хотя с таким же успехом мог бы назвать и другие имена: Аристотель, Платон, Кьеркегор, Юм. Из поэтов, это – Бродский, Ахматова, огромный пласт

молодых современных поэтов. Обожаю Георгия Иванова, говорят, что я чем-то его напоминаю: краткостью, «пространством» стиха.

— А как вам удаётся творить, когда вокруг происходят такие ужасы, события 7-го октября и прочее? В чём черпаете вдохновение?

— Ваш вопрос — понятен, и он — не нов. Все то, что происходит сейчас, было очень предсказуемо. Обладая даром пророка, я всё время это предчувствовал и предсказывал, говорил, что некоторое наше разгильдяйство, некоторая самоуверенность израильтян, недооценивание сил врага — могут привести к чему-то трагическому и страшному. Очень опасно быть самонадеянным и думать об окружающих, что они слабее тебя, что они — никто и ничто. И к сожалению, мое нехорошее предчувствие оправдалось, от этой чудовищной беды наша страна будет отходить ещё не один год. А что касается вдохновения — я всегда вдохновлён, это не нечто приходящее, вдохновение почти никогда не покидает меня...



Ксения Светлова:
«Знать арабский – важно для израильтян!»

(Интервью вышло в 2020 году)

Ксения Светлова – старший научный сотрудник Института политики и стратегии (междисциплинарного, Герцлия) и старший научный сотрудник Института региональной внешней политики «Метавим». Эксперт по радикальному исламу и современному Египту, создатель и автор популярного

Ксения была членом XX созыва Кнессета от фракции «Сионистский лагерь». Во время своего пребывания в Кнессете, она являлась членом Комитета по иностранным делам и безопасности Кнессета (ММ) и Комитета по вопросам иммиграции, абсорбции и диаспоры, а также – возглавляла лобби «За сохранение и развитие культуры и наследия арабских и исламских стран», лобби «За свободу слова и прессы» и лобби «За израильско-курдские отношения».

Мать Ксении, Светлана Швейцер – инженер-патентовед. Бабушка по материнской линии, Виктория Моисеевна, семья ко-

торой погибла в период Холокоста в Змиёвской балке Ростова-на-Дону, была военным медиком. В 1952 году её уволили по «Делу врачей». В 60-х годах она возглавляла отделение неврологии в 1-й городской больнице в Москве.

Отец Ксении, Игорь Евгеньевич Светлов – профессор, доктор искусствоведения, Почётный член Российской академии художеств. Дед по отцу – Константин Дмитриевич Валериус, организатор металлургического производства в СССР, был арестован как «враг народа» и погиб во время массовых репрессий в 1938 году. Бабушка – искусствовед Сарра Самуиловна Валериус (урождённая Майзель).

Наша героиня – бывшая москвичка, мама троих детей, израильский политик, журналистка, арабистка. В 1991 году, с матерью и бабушкой, уехала в Израиль, обучалась в Еврейском университете в Иерусалиме на факультете журналистики, а также арабского языка и Ближнего Востока, где получила первую и вторую академические степени, там же поступила в аспирантуру.

Занимала должность корреспондента по арабским вопросам на телеканале «Израиль Плюс».

В ходе предвыборной кампании 2014 года, была приглашена присоединиться к создаваемому, совместно с левоцентристской партией Труда («Авода»), предвыборному блоку «Сионистский лагерь», и в 2015 прошла по его списку в Кнессет XX созыва.

Ксения – очень сильный специалист в области арабского языка, исламоведения и Ближнего Востока, часто выступает в защиту русскоязычных граждан Израиля.

* * *

– Ксения, о чём ваша новая книга, выпущенная на иврите?

– Моя новая книга называется «На каблуках по Ближнему Востоку», рассказывая о двух десятилетиях моей журналистской работы в регионе, отражая мой личный взгляд на те или иные события, мои воспоминания. На её страницах приведены интервью с Ясиром Арафатом, Шейхом Ахмедом Ясином, с которыми я в свое время разговаривала, в ней можно найти отчёты о доста-

точно необычных местах, в которых удалось побывать, ну и в целом, читатель проходит по всем важным перекрёсткам, где оказывался Ближний Восток на протяжении последних двух десятилетий. После чего, у моей аудитории возникает большее понимание, почему Ближний Восток сегодня выглядит именно таким образом, люди наблюдают динамику, осознают, что на неё повлияло, почему изменились кардинальные позиции арабских стран, по отношению к Израилю.

Думаю, книга подойдёт читателю, предпочитающему ближневосточные истории. Данное издание только увидело свет, и учитывая коронавирус, все обстоятельства, происходившие на протяжении этого года, считаю это чудом.

Писала её на иврите, мой труд вышел в израильском издании «Пардес». Сейчас намерена заняться её распространением, выпуском на английском и русском языках, надеюсь, это произойдёт в 2021 году.

В предисловии описываю свой путь, начавшийся ещё в Москве, многое тогда перевернулось в моём самосознании, за счёт тех книг по Ближнему Востоку, которые приносили родители, за счёт каких-то журналистских отчётов. Полноценное решение заниматься журналистикой созрело ещё в детстве, уехала из Москвы в 14 лет, с твёрдым намерением стать работником пера.

– Почему захотели учить арабский? Что вас на это подвигло?

– Когда мы оказались в Израиле, я увидела нашу страну с высоты птичьего полета, регион в целом, стало ясно – живу не только в Израиле, но и на Ближнем Востоке, с его проблематикой, соседями, с которыми чаще всего – непросто, и наши отношения – далеки от нормальных. Мы попали сюда в 90-х, это совпало со страшным периодом террора, потом всё только усугубилось в 2000-х. Казалось, знать арабский – крайне важно, именно для израильтян, чем для кого-либо другого, дабы понимать, что здесь происходит. У нас же все границы проходят с арабскими странами, мы не соседствуем с Испанией и Францией. Когда записы-

валась на ближневосточный факультет в Еврейском университете, меня даже пытались от этого отговорить, мол, зачем учить такой язык?!

Заметила, в еврейском государстве имеется и какое-то пренебрежение к нему, очевидно, наш многолетний конфликт не влияет позитивно на любовь израильтян к арабскому. В 60-х годах, евреев, которые приехали из восточных стран в Израиль, пытались отучить говорить на арабском, всячески высмеивали этот язык, а мне это всё казалось странным и непонятным. Как можно жить, не понимая, что пишут, думают и говорят твои соседи?! К лучшему, к худшему, но они – здесь и никуда не уйдут. В 19 лет поступила в университет, самый лучший выбор, который сделала в жизни. Через какое-то время начала работать в НИИ по изучению ближневосточной прессы, с 2002 года трудилась на израильском русскоязычном девятом канале, писала в «Jerusalem post», в российскую газету «Газета», на Слон.ру, в Карнеги центр, в «Би-би-си», и пошло – поехало. Мной двигали любопытство и интерес, попытка понять, о чём говорят там, по ту сторону, что далеко не всегда стереотипные вещи. Кто-то скажет – ну что там такого значимого, о чём они там могут говорить?! На самом деле, у них – огромное море тем. Побывала в Ливане в 2005 году, гуляя по бейрутской набережной меня не покидало чувство, что если долго идти на юг, прямо оттуда дойдешь до Яффо, до Тель-авивского порта, потому что, по ощущению какой-то внутренней свободы людей, которых там встречала, по устройству этой страны, наблюдала с одной стороны ливантйский, ленивый прикид, с другой – у них всё очень сориентировано на Запад, на Францию, в Израиле – скорее на Америку. Убедилась, Ливан больше похож на Святую Землю, чем, к примеру, на своих соседей – Иорданию или Сирию, выявила огромную разницу. Мы часто употребляем такое понятие, как «арабский мир», но ведь оно включает совершенно разные страны, всяческих граждан, многие из них ищут контакта с израильтянами, учат на свой страх и риск иврит, иногда переезжают в Израиль. Всегда казалось важным понять, откуда идёт угроза, так как опасность, бесспорно, есть. Например, когда их лидер говорит одни вещи на арабском, другие – на английском, вот самый типичный пример. Здесь могут таиться и другие вещи, взятые из арабских СМИ, их надо анализировать и за этим следить. Плюс ко всему, не лучше ли вместо

вражды искать общий знаменатель? Отмечу, сейчас особенно важны события, происходящие между Израилем, Арабскими Эмиратами, Бахрейном, Саудовской Аравией и т. д.

– Какие это события?

– Последний мирный договор между Израилем и арабской Иорданией заключён в 1994, а первый, между нами и Египтом – в 1979 году. С тех пор, больше никаких мирных соглашений между Израилем и арабскими странами не состоялось и казалось, не будет больше никогда – палестинская проблема не решается, и ни одна арабская страна не осмеливается нарушить запрет на сближение с евреями, на нормализацию отношений. Вдруг, в августе, Арабские Эмираты, Бахрейн, затем Судан объявляют о своих намерениях нормализовать отношения с Израилем, вплоть до безвизового режима между нами и Эмиратами. Согласитесь, абсолютно неслыханная ранее вещь?! Значительную часть своей жизни мы, израильтяне, обитаем здесь, на своем «острове в океане», и по ту сторону границы нас, как правило, не ждут, во многие государства израильтяне официально не могли ездить, может быть, кроме Египта, Иордании, Марокко. А в наши дни появились страны в Персидском заливе, весьма заинтересованные в нормализации отношений, в израильских технологиях, в нашем хайтеке, в туристах, сейчас у нас в регионе происходят крупные, положительные перемены. Надо добавить, что так называемая «арабская весна» весьма ослабила арабские, суннитские страны. Моя книга как раз начинается с 2003 года, когда я освещала войну в Персидском заливе, вторжение США в Ирак. В Бахрейне находилась на американском авианосце и пыталась задать вопрос тем американцам, с которыми встречалась, а что будет в Ираке дальше, почему началась война?! Получала от них до ужаса наивные ответы: «Война началась, потому что хотим наказать Аль-Каиду». «Хорошо, но Саддам Хусейн, даже если как-то косвенно с этим связан, явно не заказчик терактов 11 сентября!». «Всё равно, он – главный террорист, надо его наказать». Наказали, а дальше что?! Ирак до сих пор находится в плачевном состоянии, пусть некоторым тогда и казалось, это – короткая, победоносная война, но она, по сути, глубоко ослабила арабский суннитский оазис, усилила шиитский Иран и изменила исторический баланс

в нашем регионе, который до сих пор не сбалансирован. Вот – одна из причин нестабильности, того, что арабские страны начинают искать партнёров. Удивительно, но вдруг этим партнёром оказывается Израиль, у которого те же враги – Иран, шиитская «Хезболла», которые одинаково угрожают нам, Саудовской Аравии, Эмиратам, Бахрейну.

– Бывало ли вам страшно, находясь «при исполнении»?

– Достаточно много журналистов путешествует, приезжая в те места, в которых, по идее, им лучше не находиться. Иногда и я опасалась, что мне сейчас начнут задавать вопросы, что я тут делаю, откуда слишком хорошо знаю арабский? Во время «арабской весны» на Тахрире мне приходилось делать вид, что я не знаю арабский, потому что люди вокруг были очень насторожены, искали шпионов. Помню, один раз заговорила с кем-то по-арабски, а мой собеседник начал кричать: «Ты, наверное, трудишься на Аль-Джазире?» Ответила, что никогда там не работала. При этом, не помню, чтобы в моей практике происходили какие-то эксцессы с лидерами, но поволноваться приходилось. Однажды, брала интервью у Шейха Ясина, а на тот момент уже было принято решение израильского кабинета о его ликвидации, из-за серии страшных автобусных терактов, идущих один за другим в Иерусалиме, Хадере, Хайфе, в годы второй интифады. Как раз в те дни отправилась в Газу и ждала с ним встречи, в одном из его домов. Сажу и слышу – над его жилищем всё время пролетают израильские военные вертолеты. В холодном поту начинаю думать, а что, если они его решат уничтожить прямо сейчас?! Ведь я особо никого не поставила в курс дела - о моей попытке взять это интервью знали только в редакции, но до конца не была уверена, что мне это удастся сделать, остро стоял вопрос журналистской удачи. К счастью, всё прошло нормально, героя моей беседы ликвидировали через три недели после нашей встречи, через очень короткое время. Помню, Шейх Ясин говорил ужасные вещи, к примеру, что они будут воевать с нами до ссудного дня, ещё, его оказалось очень сложно понять из-за церебрального паралича, повреждённых голосовых связок. С трудом улавливала, что он говорит, записывая его слова, постоянно обращалась к следующему вопросу. Только сев на такси в обратную сторону, ко

мне пришло осознание, перед кем я сейчас сидела и с кем беседовала. Подобное, а насколько «оно того стоило?», журналисты часто задают себе, но всегда отвечала, что стоило, потому что, израильтяне имеют право знать правду. Если бы мои коллеги, в своё время, не брали интервью у Усамы бен Ладена, мы бы так и не выяснили, чего тот хочет, какова цель его организации, каких вещей он пытается добиться, ведь злодей никогда не скрывал своих террористических намерений, по отношению к Западу. То же самое – с Ясином, с Арафатом.

– Встречались ли лично с Ясиром Арафатом?

– Да, эта встреча меня тоже потрясла, тогда он в течение двух часов рассказывал посетителям, израильским арабам, которые приехали его поддержать в сентябре 2003 года, что Иерусалимского храма у нас нет, а находится он – не в Иерусалиме, а в Йемене. В «доказательство» этого безумного заявления Арафат начал показывать всем собравшимся чёрно-белые, размывачные слайды, зрителям было совершенно непонятно, что на них изображено. Смотрела на него и понимала – с этим человеком совершенно точно ни о чём договориться невозможно, он принципиально не признаёт любую претензию евреев на часть Иерусалима. Знаете, вся моя журналистская работа, сейчас небольшими сценами проносится перед глазами...

– Можно ли вас встретить в Кнессете, что сегодня наполняет ваши дни?

– Моя каденция закончилась в апреле 2019, незадолго до этого родилась моя третья дочка, ей сейчас год и 10 месяцев, я также – мама девочек – близнецов, которым 11 лет. Как известно, дети невероятно дополняют нашу жизнь. Помимо прочего, являюсь старшим научным сотрудником в Институте по изучению политики и стратегии в Междисциплинарном центре в Герцлии, активно пишу, заканчиваю работу над диссертацией, которую бросала в своё время, когда избралась в Кнессет, очень рада, что умудрилась закончить книгу, параллельно с рождением дочки. Для меня тут кроется огромная победа, понимала – если сейчас этого не сделаю, потом - просто не найду на это времени. Дочка

тогда была совсем маленькая, и каждый раз, пока она спит, я улучала момент и работала. Иногда, на несколько часов, брала в помощь няню. Сегодня, детей растим мы с мужем, он очень помогает, участвует в их воспитании с самого рождения, на равных со мной.

– Говорят, что решение о совершении алии ваша мама приняла после посещения выставки на ВДНХ, в 90-х?

– Совершенно верно, зимой 1990 года, в Москве, на ВДНХ, проходила выставка, многим тогда запомнившаяся, посвящённая еврейской жизни. Мне на тот момент исполнилось 12 лет. В одну из суббот мы искали, куда пойти, читали «Московский досуг», и мама предложила отправиться на данное мероприятие. Наша прогулка прошла достаточно увлекательно, на данной экспозиции собралось очень много людей, которые интересовались отъездом, жизнью в Израиле, еврейским бытом, для дальнейшего совершения алии. А мы, в своё время, как раз об этом не думали. Мама пообщалась с работниками выставки, а через день объявила мне и бабушке о своём решении – уезжать на историческую родину. Это было очень неожиданно, дома мы про это прежде не говорили, у нас не имелось знакомых, которые эмигрировали, но мама оказалась совершенно тверда в своём решении, настрадавшись от антисемитизма, ещё в сталинские времена. Вождь всех народов скончался, когда ей стукнуло 12 лет, она всего негативного хлебнула сполна. Тогда мы ещё не знали, что в Израиле нас будут называть «русскими», и уехали, как тысячи других семей, в августе 1991 года, и будущим летом, нашей алии исполнится 30 лет. Мамы не стало месяц назад. Помню, моя книга как раз только вышла, я принесла её из редакции, ещё пахнущую краской, мы с мамой её полистали, и мне тепло от того, что она успела увидеть и её, и свою третью внучку.

– Легко ли прошла ваша абсорбция на новом месте?

– Мне, подростку, пришлось легче всех, я сразу отправилась в хорошую, религиозную школу для девочек, где училась три года. В первые полгода – освоила иврит, через несколько месяцев – читала на иврите литературу, у меня всегда благополучно

складывалось с языками. Мама тоже смогла выучить язык, правда, это не помогло ей с трудоустройством, потому что после совершения алии она была уже не молода, пройдя на новом месте тяжёлый путь, как многие репатрианты из бывшего СНГ, с мытьём полов, уходом за пожилыми, ночными работами, продажами в магазине. Последние годы (мы всегда жили вместе, моя семья и мама), она мне очень помогала с близнецами, хотя сама находилась уже не в очень здоровом состоянии. Огромной радостью для неё стало рождение третьей внучки.

– Возможен ли мир с палестинцами, как этого добиться?

– Прежде всего, нам следует установить мир внутри самого Израиля. У нас сейчас – огромный раскол в обществе, существуют элементы, которые всё время подливают масла в огонь, ситуация становится с годами всё хуже, в плане отсутствия национального единства, согласия, по каким-либо вопросам. Это – весьма удручает, гораздо больше, чем горячая ситуация на Ближнем Востоке. Думаю те, кто живёт в еврейском государстве, согласны со мной, обстановка у нас – не чёрно-белая, бывают годы лучше и хуже, но добиться стабильности в бушующем море – практически невозможно. Разумеется, Израиль намного улучшил свои позиции, по сравнению с 1948 годом. Достаточно посмотреть на наши границы, Египет и Иордания – теперь наши партнёры по мирному процессу, многие арабские страны официально подписывают с Израилем соглашения, что не может не радовать. Еврейское государство – очень сильное, современное, с развитыми высокими технологиями, которое за эти семь десятилетий смогло преобразоваться в крепкую державу, что придаёт уверенности его гражданам. Единственное, что может помешать нашему позитивному, эффективному пути, сбить с достойного, прекрасного направления – внутренние раздоры, коррупция, скрытые «болячки», которые не видны извне. Всё это – не менее значимо, чем проблемы в сфере безопасности, с которыми мы худо-бедно научились справляться за последние годы.

Телеграм-канал: [telegram.me/s/vostochnysyndrome](https://t.me/s/vostochnysyndrome)

Сайт Ксении Светловой: www.kseniasvetlova.com



Денис Соболев.
О литературе и о современном человеке

(Интервью вышло в 2017 году)

Наш сегодняшний собеседник – Денис Соболев. Писатель, культуролог, доктор философии, профессор кафедры ивритской и сравнительной литературы Хайфского университета. Родился в Ленинграде в 1971 году, с 1991 года живёт в Израиле. Выпускник Еврейского университета в Иерусалиме. Автор 10 книг, более, чем 80 статей, а также стихов, рассказов, эссе. Его роман «Иерусалим» был включён в «короткий список» премии «Русский Букер» за 2006 год. Следующие книги Соболева – «Res Judaica» (Киев, 2007) и «Евреи и Европа» (Москва, 2008) – были посвящены взаимодействию еврейской и христианской цивилизаций. Роман Соболева «Легенды горы Кармель: Четырнадцать историй о любви и времени» опубликован в 2016 году и номинирован на премию Национальный бестселлер и АБС-премию (премию им. Аркадия и Бориса Стругацких), а его роман «Воскрешение» был номинирован на премию «Ясная поляна».

Член редколлегии журналов «Вопросы литературы», «Даням», «Иерусалимский журнал», «Артикль», «Международного журнала исследований культуры» и «Практики и интерпретации», почётный член Союза писателей СПб.

* * *

– Денис, вы занимаетесь очень многим, но кем считаете себя в первую очередь: писателем, литературоведом, историком культуры, философом? Вы пишете романы и стихи, у вас есть работы о еврейской мысли в XX веке и о еврейской средневековой прозе, о теории культуры и католической мистике. Ваш новый роман «Легенды горы Кармель» уже вызвал значительный интерес. Как всё это совмещается? Складывается ли в единое поле интересов?

– Думаю, что складывается. С разных точек зрения я пытался и пытаюсь задавать один и тот же вопрос: это вопрос о человеке. Это вопрос о том, что такое человек, что значит быть человеком, чем является человеческое существование в целом, и чем оно является в современном мире. В этом смысле я не вижу противоречий между занятиями литератора, философа, литературоведа и историка культуры. Да, конечно, поэт и теоретик культуры пользуются разными языками, но и тот и другой задают очень похожие вопросы. На самом деле, сходство есть и ещё в одном. Современную поэзию и прозу, и в ещё большей степени современную науку о культуре часто обвиняют в том, что они стали слишком сложными. Часто приходится слышать жалобы на то, что наука о культуре ничуть не более понятна неподготовленному читателю, чем квантовая механика, а поэзия во многих случаях утратила простоту и напевность. Но мне кажется, что это – не просто естественный, но и очень важный процесс. И у него существуют, как минимум, две причины. Во-первых, мы – вы, я, душа любого из нас – ничуть не проще, чем камень, лежащий на дороге. И нет никаких причин, по которым человеческую душу, мысли, переживания и чувства, было бы проще понять, чем строение этого камня. Или понять, как устроен мобильный телефон. На самом деле, всё совсем наоборот. Мы пытаемся понять, пожалуй, самое сложное из всего того, что есть в мире – человека. И это сложное понимание часто требует сложного языка. Во-вто-

рых, и мир, в котором мы живём, тоже очень сложен, в нём действует множество разных сил и факторов. Он меняется так быстро, что мы часто перестаём понимать, что же на самом деле вокруг нас происходит. Это тоже – очень запутанная ситуация, которая требует и сложной науки, и непростого искусства.

– Вы закончили Иерусалимский университет. Ваши нынешние представления о литературе или науке, о культуре – сложились именно там?

– Мне кажется, они начали складываться значительно раньше. Я учился в двух замечательных ленинградских школах: бывшей гимназии принцессы Ольденбургской и в бывшей Анне Шуле – физико-математической школе, которую было принято называть «два три девять». Кстати говоря, и в прошлом, и в позапрошлом году, если я не ошибаюсь, она вроде бы была признана лучшей школой России. Кто её только не заканчивал, не только выдающиеся математики и физики, но и множество удивительных людей, принадлежащих к самым разным областям: от Миклухо–Маклая до Гребенщикова. Физику я люблю до сих пор, и до сих пор читаю статьи по физике, но главное, конечно же, не в этом. Из школы я вынес некое общее представление, во-первых, о чрезвычайной сложности устройства мира, а, во-вторых, о том, что эта сложность, в значительной степени, может быть осмыслена человеком. Более того, наверное, ещё тогда у меня стало складываться осознание того, что жить в этом мире, не пытаясь его понять и осмыслить, неправильно и недостойно. После школы я занимался физикой ещё несколько лет, и только потом начал заниматься литературой и философией. Хотя, на самом деле, я начал писать задолго до этого, да и литературой мне хотелось заниматься ещё со школьных времен. Думаю, что на мои представления о мире, о назначении искусства и гуманитарных наук, повлиял ещё один, совсем не академический фактор.

– Как прошла ваша абсорбция?

– Приехал в Израиль в 1991 году. Это было не очень простое время. Чем я только по началу не занимался. Грузил арбузы, красил шерсть, таскал ящики с книгами, всё и не вспомнить. Переход от интеллигентной ленинградской среды к совсем другому миру

был, конечно же, травматичным, но он дал и более широкое понимание человека в его разных, часто худших проявлениях, да и понимание разнообразия и сложности человеческой культуры и жизни. А уже потом я поступил в Иерусалимский университет. Закончив докторантуру, начал преподавать в Хайфском университете. Понимание чего бы то ни было – это и вообще медленный процесс. Особенно понимание сложности, которую невозможно свести ни к каким простым лозунгам, решениям или формулам.

– А как такой взгляд на вещи соотносится с еврейской традицией? Часто можно услышать, что еврейская традиция стремится регламентировать наше поведение и поступки – в мельчайших деталях, оставляя относительно немного места для неопределённости.

– Если говорить о повседневной жизни, то у такого понимания иудаизма и, в более широком смысле, традиционной еврейской культуры, есть достаточно серьёзные основания. Но это, так сказать, поверхностный слой, под которым существует очень древнее и глубинное понимание чрезвычайной сложности человеческого существования и тех моральных и поведенческих дилемм, перед которыми мы оказываемся. Если есть что-то, чем Талмуд не является ни в какой мере, то это «Уставом гарнизонной и караульной служб». Обычно, талмудическая дискуссия строится вокруг обозначения проблемы или темы (это называется «сугия»), цитирования и обсуждения различных точек зрения на эту проблему и подходов к ней, и различных историй, с разных сторон ее освещающих. Разумеется, у кодификаторов и редакторов Вавилонского Талмуда были и свои взгляды почти на каждую из этих проблем; эти взгляды часто находили свое выражение в общей организации обсуждения, в предпочтении тех или иных выводов. Вполне однозначные позиции часто высказываются и в наиболее древнем слое, так сказать, костяке талмуда – Мишне. И всё же, в большинстве случаев, когда мы слышим фразы «Талмуд утверждает так-то» и далее цитата, в принципе, дальше можно и не продолжать читать. Скорее всего, авторы таких утверждений читали не Талмуд, а набор цитат, предположительно полезных в повседневной жизни. В традиционной еврейской культуре, Талмуд читают и над ним размышляют всю жизнь; мой прадед, Да-

вид Соломонович, запомнился моим родителям, начинающим свой день с чтения Талмуда. Кстати говоря, как я попытался показать в моей книге «Евреи и Европа», подобным, принципиально сложным образом, видело мир и большинство больших еврейских философов и писателей XX века. Для них было очень важным сохранить сложность, неоднозначность и проблематичность человеческого существования в мире.

– Когда вы начали интересоваться еврейской культурой?

– На этот вопрос нет однозначного ответа. В юности мы много, чем интересуемся, многое нас увлекает или покоряет воображение, интересы растут и затухают, так что, у большинства наших интересов нет однозначного начала. Тем не менее, бывают моменты, когда тот или иной интерес становится значимым опытом. Из общего течения времени такие моменты выделить гораздо проще. В перестроечные времена, в Ленинграде существовало Ленинградское общество еврейской культуры, сокращенно ЛОЕК. Всё ещё не совсем укладывающееся в официальную идеологию, но уже и не подпольное. Как во всех такого рода организациях, там были люди лучше и люди хуже, как всюду. Среди прочего, мы организовывали экспедиции по бывшим местечкам черты оседлости. В том числе, по следам знаменитых этнографических экспедиций Ан-ского. Мы, студенты, участвовали в этих экспедициях совершенно бесплатно, на добровольных началах. Я помню, как я сидел в библиотеке Ленинградского Политехнического института, над томами дореволюционной Еврейской энциклопедии и готовил фактографическую часть маршрута – сколько евреев, где жило, сколько было синагог и тому подобное. Но это были цифры, любопытные цифры, цифры, важные для будущей экспедиции, но именно цифры. А потом мы добрались до этих деревень, и всё наполнилось какой-то, совсем иной глубиной. Там были здания, в которых ещё узнавались бывшие синагоги, были дома – и по определенным приметам можно было понять, что это – бывшие еврейские дома, были могильные камни с невероятной и загадочной каменной резьбой. Не уверен, что кто бы то ни было из участников тогдашних экспедиций обладал достаточными знаниями, чтобы расшифровать полный смысл того, что там было изображено, и вообще того, что мы тогда увидели.

Но это было и не так важно. Мы их фотографировали и перерисовывали. А ещё, во всех этих местах, практически не было евреев. Это было, как если бы посредине Ладоги вдруг на несколько минут всплыла Атлантида. Или город Китеж. Целая уничтоженная цивилизация. И остатки этой Атлантиды, уничтоженной нацистами, у нас на глазах погружались в прошлое. Это было переживание бесконечного изумления и бесконечной горечи.

– Возвращаясь от той войны – к нынешней ситуации и сегодняшней литературе, мне хочется задать вам немного провоцирующий вопрос. Часто можно услышать мнение, что наше время больше не нуждается в литературе, что оно снова требует действий, а не описаний, что герой нашего времени – это именно человек действия. Что об этом думаете?

– Уверен, что такое противопоставление литературы и действия, познания и действия – неправомерно, поскольку литература и познание – это действие. Более того, на самом деле, это, так сказать, гораздо более «действенные действия», чем копать, копить деньги или писать приложения для мобильных телефонов. Подумайте о том, сколь многое в России изменили Пушкин или Толстой. Другое дело, что современная литература всё чаще смешивается с шоу-бизнесом, с массовой индустрией развлечений, да и сами писатели и литературные критики часто всё меньше верят в своё дело. Но это – не проблема литературы, как таковой, а самообман нашего времени. В середине XX века, английский философ Джон Остин написал книгу «Как делать вещи словами», и она до сих пор остаётся одной из наиболее значимых философских работ XX века. Слово – это и есть действие. Не важно, слово познания или слово рассказа.

– Воспринимаются ли слово и рассказ подобным образом, в традиционной еврейской философии и литературе? Или это подход, характерный именно для двадцатого века?

– Воспринимаются. Мы же знаем, что, согласно книге «Бытия», мир сотворён божественным словом и божественной речью. А согласно еврейским мистическим книгам первого тысячелетия, так называемой «литературе дворцов», как её называют на

иврите, на буквах и слове, мир и держится. Что же касается рассказа, раз уж я пообещал не очень удаляться от еврейских тем, пожалуй, расскажу вам старую хасидскую притчу, на ту же тему. Она существует во множестве версий, и одну из них даже цитирует Гершом Шолем в своей знаменитой книге «Основные течения в еврейской мистике». Когда основатель хасидизма, великий Бешт, хотел попросить о чуде, он шёл в лес, находил тайное место, разводил костер и обращался к Творцу Мира с тайными словами молитвы. И всё происходило по его слову. В следующем поколении, это умение развести огонь было утрачено, но место всё ещё было известно, и в память о Беште чудо снова происходило по слову молящегося. Прошло ещё одно поколение, и знание тайных слов молитвы тоже было утрачено. Но где находится то потайное место в лесу – всё ещё помнили, туда можно было прийти, попросить, и чудо всё равно происходило. Теперь же, говорил рабби Исраэль из Ружина, с которым обычно связывали эту историю, утрачены и тайные слова, и знание о месте, и знание, как развести огонь, и мы можем только рассказать эту историю; но, когда мы её рассказываем, чудо всё равно происходит. Это – очень характерный для еврейской культуры взгляд на вещи – рассказывание истории – тоже действие. Очень значимое, почти чудесное действие, которое меняет мир и меняет нас. Также и литература – это не выдуманный рассказ про никогда не существовавших людей. Помните, Окуджава пел, «вымысел не есть обман»? Литература – это не описание и не вымысел, хотя, конечно, в ней хватает и описаний, и вымыслов. Но, в первую очередь, это – действие, с помощью которого, если воспринимать её всерьёз, мы можем, в конечном счёте, менять и себя в этом мире, и мир вокруг нас. Конечно же, если воспринимать её всерьёз. А если нет, то и этого чуда тоже не произойдёт.

– Вы говорите «чудо». Считаете ли, что литература наделена особенной, скрытой магией, недоступной нам в повседневной жизни?

– Нет, что вы, совсем нет. Я очень далёк от того, чтобы рассуждать о «несказуемых» тайнах поэзии. У этого есть рациональные объяснения. Объяснения – сложные и многогранные, как и весь мир, в котором мы существуем. Часть этих причин я попы-

тался сформулировать в относительно доступной форме, для недавнего, тридцать третьего номера Тель-Авивского литературного журнала «Артикль». Это – отличный журнал, он есть в сети, в открытом доступе, так что, мне не хотелось бы повторяться. Но почему-то, даже не знаю почему, одну из основных причин, а возможно и самую важную, я там не упомянул. И вот о ней мне бы хотелось сказать несколько слов. Мы живём в мире, наполненном не только человеческим изуверством и лицемерием, но и абсурдными, бредовыми, карикатурными и фейковыми новостями. Кровавой клоунады становится всё больше, а голоса человечности и милосердия слышны всё тише. Люди начинают смотреть и на самих себя, и на окружающий мир, через призму вот этих вот потоков информационного бреда и чуши, которые на нас всех ежедневно обрушиваются, и сквозь хор сотен миллионов голосов, который весь этот бредовый и поддельный мир ретранслирует через социальные сети. Человечество оказалось «рыбой», которая сплела сети, в которых и запуталась сама. Литература же делает возможным вырваться из этих сетей, миновать фильтр информационного безумия и ненависти, увидеть человеческое существование в мире и себя в этом существовании, гораздо более прямым и честным взглядом. В том числе, вспомнить, что в мире существуют добро и зло. Что у человека есть душа, а не только интересы. И неважно, идёт ли в той или иной книге речь о хоббитах или драконах, о питерских улицах или о заснеженных дорогах Восточной Сибири. Этот момент чуда всё равно может произойти, когда сквозь бессмысленный и кровавый шум современной информационной сферы, высвечивается нечто более истинное. Это, наверное, и есть то главное, к чему я стремлюсь, когда пишу. В том числе, и в романе «Легенды горы Кармель», с которого мы начинали наш разговор.

– *Чудо? А ведь совсем скоро Пурим.*

– Да. И я думаю, что важно помнить, что Пурим – не только праздник чудесного спасения, но и праздник победы над жестокостью и бесчеловечностью. Сколь бы сильными они ни казались. Хаг Пурим Самеах!



Евгений Сова:
«Когда человек нашёл себя...»

(Интервью вышло в 2019 году)

В апреле, в Израиле состоятся долгожданные парламентские выборы. Евгений Сова – израильский политик, журналист, депутат Кнессета 21-25 созывов, специалист по вопросам израильской и международной политики, эксперт по истории предвыборных кампаний в Израиле, мнению которого можно полностью доверять, руководитель ближневосточного бюро международного телеканала RTVI, подробно рассказал о ходе предвыборной подготовки, о её участниках, о результатах местных опросов, и можно ли на них всерьёз рассчитывать, немного приоткрыв завесу собственной, захватывающей биографии.

* * *

– Евгений, что сегодня происходит в Кнессете?

– Начнём с того, что в Кнессете 20-го созыва сейчас ничего не происходит, потому что, на прошлой неделе, он завершил свою работу, и его следующее пленарное заседание пройдёт после выборов 9 апреля, скорее всего, по окончании Песаха, такова процедура. Законодательный орган власти Израиля принял все возможные распоряжения и ушёл на зимние каникулы, таким образом, закрыв своё существование 20-го созыва. Страна находится в предвыборном периоде, а последний раз, референдум здесь проводился в 2015 году, то есть почти четыре года назад. Многие мои земляки, говоря о предстоящих событиях, отказываются называть их «досрочными». Хотя формально, они все же – досрочные на пять месяцев, ведь официально, по закону, должны были пройти в ноябре 2019 года.

– Расскажите, пожалуйста, о ходе местной предвыборной кампании.

– Наша предвыборная кампания всегда имела свои особенности. Есть такое израильское выражение, связанное с выборами: «Ты знаешь, как ты их начинаешь, но никогда не знаешь, как закончишь.» В стране представлено много разных партий и депутатов, которые видят своё продолжение работы в парламенте. Но, как правило, в израильской истории, ситуация складывалась таким образом, что более трети депутатов так или иначе не возвращались в Кнессет, по разным причинам. Либо не попадали на праймериз в предвыборные списки своих партий, либо последние прекращали своё существование. Поэтому, по разным оценкам, можно предположить, что и следующий Кнессет 21-го созыва, получится видоизменённым, приобретя немалое количество новых лиц. В целом, эти досрочные выборы были во многом инициированы премьер – министром Биньямином Нетаньяху, который посчитал, что им пришло время. С ним согласились коалиционные партнёры. Дело в том, что у нас – парламентская республика, сильно напоминающая британскую модель, когда правительство состоит, в основном, из депутатов Кнессета. Для того, чтобы власть могла функционировать, ей нужна поддержка большинства парламента, а это – минимум 61 мандат из 120. Когда стало понятно, что узкая коалиция в 61 голос не может стабильно

выполнять своё предназначение, а случилось это в ноябре прошлого года, при выходе из правительства партии «Наш дом Израиль», во главе с Авигдором Либерманом, тема досрочных выборов стала лишь вопросом времени. Ведь ситуация, когда каждый депутат и от правящей партии, и от партии, входящей в коалицию, фактически держит за горло весь блок, включая премьер-министра – ненормальная.

– Предвыборная кампания только стартовала, а в Израиле, чуть ли не ежедневно разваливаются существующие политические блоки, раскалываются партии и возникают новые, причём такие, о которых неизвестно ничего, кроме имени лидера. Стороннему наблюдателю всё это кажется не столько политическим процессом, сколько соревнованием индивидуальных честолюбий. Мы чего-то не понимаем в особенностях израильской политики, или за всей этой чехардой скрывается трезвый расчёт?

– В вашем вопросе уже заложено два ответа, которые здесь озвучу. Неверно полагать, что за развалом партий или за тем процессом, который происходит в израильской политике, стоит трезвый расчёт. Потому что, трезвый расчёт, простите, кого? Известно, что в нашей стране, последние несколько десятилетий, очень многое зависит от лидеров партий, этим никого не удивить. Израильская политика, повторюсь, пример парламентской республики, подобный Британии. При этом, личность лидера во многом определяет судьбу всей партии. И если «за штурвалом» «Ликуда» находится популярный премьер-министр Биньямин Нетаньяху, то поддержка народом его проекта обеспечена именно верой в руководителя. Или, возьмём партию «Наш дом Израиль», отмечающую в этом году двадцатилетие с момента своего создания, прочно ассоциирующуюся со своим главой – Авигдором Либерманом, за которого голосует его электорат. Объединение Моше Кахлона – «Кулану», нераздельно связано с его основателем и создателем, а в проекте «Еш Атид» и представляющей его фигуре Яира Лапида, местные жители видят альтернативу Нетаньяху. На этих примерах, становится совершенно понятно, что руководитель подобной группы единомышленников – является

её олицетворением. Поэтому, возвращаясь к вашему вопросу, заявлять тут о какой-то сознательной выгоде, на мой взгляд, немного некорректно. В любой стране, где имеется парламентская система, именно от «вожака» зависит судьба «стаи». Например, легендарная Ангела Меркель, возглавляющая в Германии свою структуру, уже прочно вошла в историю страны. Люди отдавали голоса именно за неё, поверив этой сильной, умной женщине. Это же, к примеру, происходит в США, где, правда, немного иная процедура выбора президента. Или обратимся к английскому политику Терезе Мэй, избиратели которой шли лично за ней и за её позицией, а не за безликим номером два или три. Поэтому, это – не ноу-хау израильской политики, а широко распространённое в истории явление, когда серьёзные, крупные политические деятели ведут за собой народные массы.

– Какую роль в предстоящих выборах могут сыграть русскоязычные израильтяне? Есть ли у них какие-либо политические предпочтения?

– Партией, представляющей интересы русскоязычных израильтян в Кнессете последние двадцать лет, традиционно считается «Наш дом Израиль», где присутствует наибольшее число наших репатриантов, и важно обязательно учитывать голоса «олим хадашим», которые сегодня оцениваются в 10-15%, в зависимости от количества избирателей. Скажем, если в законодательном органе Израиля сегодня – 120 мандатов, то предположительно, от 12 до 15, а может и 16 из них – голоса так называемых русскоязычных граждан, то есть – почти 15%. Они традиционно распределяются, в основном, внутри правого блока, так как большая часть моих соотечественников, голосующих на выборах, придерживается все же крайне правых и центристско-правых взглядов. По крайней мере, на последнем референдуме, расклад выглядел именно таким: пять с половиной русскоязычных мандатов ушло в «Наш дом Израиль», ещё один – оказался на ивритоязычной улице, у «Ликуда» было около 5-6 русских мандатов. Один из них отправился к блоку «Еврейский дом», то есть к право-религиозным сионистам, другой – традиционно разделился на левом лагере, и партии «Мерец» и «Авода» – также получили поддержку некоторого количества русскоязычных. Тут

идёт речь о людях, выступающих против религиозного засилия, имеющих откровенно левые взгляды, при этом, их немного, несколько десятков тысяч человек. Раньше, партия «Мерец» завоёвывала больше симпатии выходцев из бывшего СССР, именно благодаря своей борьбе с религиозными организациями. Сегодня, данная структура очень сильно ушла влево, в вопросах палестино-израильского конфликта, что совсем не нравится основной массе «русской улицы». Традиционно, голоса делятся между партиями «Ликуд», «Наш дом Израиль», «Еш Атид» Яира Лапида. Последняя представляет средний класс, получив на последнем волеизъявлении голосующих около трёх русскоязычных мандатов. Пять, три, тринадцать, четырнадцать мандатов – тот потенциал русскоязычной общины, который, в принципе, будет так же делиться и на предстоящем апрельском мероприятии.

– Сегодняшние опросы свидетельствуют о том, что правый лагерь имеет хорошие шансы остаться у власти. Вы уже сказали, что информации, собираемой задолго до выборов, не следует особенно доверять. И всё же, если ориентироваться не на опросы, а на ваш личный журналистский опыт и политическое чутьё: к чему склоняется израильский электорат, в какую сторону дует ветер? Надувает паруса правых или левых?

– Начну с того, что нынешние шансы левых прийти к власти в еврейском государстве – минимальные, так как большинство населения все-таки придерживается правых, правоцентристских взглядов. Ситуация, при которой они сделали это в девяностых – вряд ли повторится. Даже в 2006 году, когда у руля встала «Кадима», во главе с Ариэлем Шароном, получившим за несколько месяцев до этого инсульт, не воспринималась, как абсолютно левый союз. Это была партия центра, с правым уклоном, несмотря на программу размежевания и выход из Газы. Сегодня, у чисто левых ячеек, таких, как «Авода», или у проекта Ципи Ливни, у других блоков подобного фланга, возможности прийти к управлению государством – крайне ничтожны. Отмечу, что кто-то называет левыми партии Лапида или Бени Ганца, бывшего начальника Генерального Штаба Армии обороны Израиля. При этом, некоторые вышеназванные организации, например – «Еш

Атид», рассматриваются, ещё как часть коалиции национального единства. Детище Бени Ганца вполне может быть интегральной частью коалиции умеренно – правых, и правых центристов, как довесок. Тогда, сложно назвать их левыми. В партии Яира Лапида, например, очень не любят, когда им дают вышеозвученную характеристику, хотя, если обратиться к их уставу, они как раз являются таковыми. Ведь свод их правил предполагает заключение соглашения с палестинцами, а в списке её членов – персоны, предлагавшие большие уступки, взамен мирного соглашения. Говорю сейчас, например, о Яэле Германе, бывшем министре здравоохранения или об Офер Шелах. Такие персонажи, откровенно левых взглядов, совсем не способствуют правизне партии. Вообще, сложно дать точные определения левым и правым. Имеют место быть альтернативные правые организации, в числе которых: «Ликуд», «НДИ», «Цалаш», «Еврейский дом» – право-религиозные сионисты. Центристские структуры, это – «Еш Атид», в меньшей степени, проект Ципи Ливни, хотя она считает себя таковой и наверное, партия Бени Ганца, с левым уклоном.

Конечно, нельзя забывать про классические левые ячейки, такие как: «Авода», «Мерец», отличающаяся ультралевыми взглядами. Совсем не упоминаю здесь арабский список, не рассматривая его в качестве потенциальных членов будущей коалиции, потому что данные, не сионистские организации, всегда считались левой частью политического спектра. Сегодня, у них – 13 мандатов и 10%.

Уверен, правые останутся у власти, возможно, с определённым уклоном, став основой для будущей коалиции. Не имеет значения, будет ли это Нетаньяху, или кто-то иной в «Ликуде». В стране образовалось ещё несколько списков из непонятных ячеек, но в будущем – им не светит успех. Без объединения в единый блок, их голоса непременно отправятся в мусор, ведь пройти электоральный барьер в 3.25 сотых процента (более 120.000 голосов) – на Святой Земле – крайне сложно и удаётся не каждому.

– Вы упомянули масштабное противостояние премьер-министра Израиля и прокуратуры, в рамках расследования ряда уголовных дел. Готовы ли вы сделать прогноз – будет ли решение юридического советника правительства о передаче

дел в суд оглашено до выборов? И, если да, повлияет ли на их результат?

— Конечно же, повлияет. В случае оглашения и передачи дела в суд, это самым серьёзным образом окажет воздействие на передел тех или иных политических предпочтений, как внутри партии «Ликуд», так и на правом фланге. Не уверен, что люди из правого блока переметнутся в левый, ведь перетянуть голоса от правых — очень проблематично. Скорее всего, произойдёт перераспределение мандатов в правом секторе, между «Ликудом», «Еврейским домом», «Цалаш» и «НДИ», которые, по всей видимости, просто растащат голоса «Ликуда». В случае, если против главного героя всей этой ситуации будет подано обвинительное заключение, маловероятно, что он будет формировать следующее правительство. В этом случае, мы увидим расползание, отток правых голосов от «Ликуда» — в правые структуры, которые станут частью будущей коалиции. Именно поэтому, премьер-министр сегодня — категорически против оглашения решения юридического советника до главного, весеннего, политического события, прекрасно понимая, что такое решение навредит ему не только электорально, но и поставит под удар всю его дальнейшую карьеру. Поэтому, этот крупный государственный деятель делает всё возможное, чтобы данная информация стала достоянием гласности уже после референдума, на котором он намерен одержать победу. После этого, ему будет значительно проще бороться за своё политическое и правовое будущее.

— Очень интересная вырисовывается картина. Будем надеяться, что всё сложится благополучно, для Израиля и его народа в целом. Евгений, расскажите, пожалуйста, немного о себе. Как давно работаете журналистом?

— Приехал в Израиль в 1997 году, в возрасте почти 17 лет, репатриировавшись из южного района Украины, из Николаевской области. На новом месте окончил Бар-Иланский университет, получив две степени — по общей политологии и по журналистике, успешно применяя сегодня полученные знания. Когда-то занимался журналистскими исследованиями. Проходил сроч-

ную службу в ЦАХАЛе, в качестве офицера управления по правам солдат в Министерстве обороны. Активно работаю с 2004 года, в основном, в русскоязычных СМИ, начав профессиональную деятельность сразу по окончании военной службы. Сегодня, помимо всего прочего, даю много комментариев для самых разных изданий и радиостанций. На международном телеканале RTVI, будучи ещё и руководителем его ближневосточного бюро, тружусь с 2014 года. Уже пятый сезон веду на нём еженедельную программу: «Израиль за неделю». До этого, в течение восьми лет, являлся политическим обозревателем 9 телеканала на русском языке, восемь лет числился внештатным корреспондентом русской службы «Би-би-си» в Израиле, начиная с 2010 года. Как видно, у меня – немало всевозможных проектов и занятий. Так вышло, что политика в Израиле играет очень серьёзную роль, и учитывая моё образование, регулярно и широко освещаю данную сферу. Конечно, в рамках работы на телеканале RTVI, касаюсь самых разных, происходящих на моей Исторической родине событий – социальных, военных. На самом деле, был бы только рад, если бы наши новости состояли исключительно из тайн звёзд эстрады и шоу-бизнеса! Но в нашем государстве, по понятным причинам, сфера развлечений отходит на второй план. Всё здесь очень живёт, бурлит, и когда засыпаешь, даже не представляешь, что может произойти завтра – послезавтра. Святая Земля буквально раскаляется от происшествий глобального масштаба, не без участия наших горячих соседей – Сирии, Ирана, Ливана, Газы, террористического движения ХАМАС. Отмечу, что за время своей многолетней журналистской практики, в которую с головой погружён, я взял интервью практически у всех ведущих политиков государства, включая премьер-министра, президента, покойного президента Шимона Переса, и данный излюбленный жанр – мой конёк.

Самое главное, абсолютно не устаю от этих многочисленных бесед, жарких новостей, обзоров, оценок, комментариев, общения. Уверен, что когда человек нашёл себя, с радостью и огромным желанием приступает к работе, не утомляясь от нее, то выбрал свой, абсолютно правильный путь...



Алия Судакова:
«Считаю журналистику лучшей профессией!»

(Интервью вышло в 2018 году)

Алия Судакова – популярная, узнаваемая в Израиле телевизионная ведущая 9 канала, журналист. Она закончила филологический факультет ННГУ имени Н.И. Лобачевского. Ещё учась в университете, начала работать в первой независимой нижегородской телекомпании «Волга», где стала корреспондентом и ведущей новостей. В 2001 году трудилась обозревателем программы «Вести-Приволжье». С марта 2003 года – руководила работой редакции «Вестей-Приволжья». Летом 2003 года, получив грант программы для молодых лидеров Фонда Джона Смита, стажировалась на британском телеканале BBC. С октября 2003 по март 2007 года – вела утренние выпуски программ «Вести» и «Вести-Москва», на канале «Россия». В марте 2007 года уехала в Израиль, в качестве ближневосточного корреспондента канала «ТВ-Центр». Сегодня, наша героиня – ведущая вечерних выпусков новостей на 9 канале телевидения Израиля (Израиль плюс).

Вместе со своим супругом Сергеем Пашиковым, российским журналистом, шефом Ближневосточного бюро ВГТРК, собственным корреспондентом программы «Вести» в Израиле, обладателем «ТЭФИ» за лучшую журналистскую работу (2007), воспитывает троих детей: сына и двух дочек. Наша героиня называет себя абсолютно счастливым человеком: она давно и успешно занимается любимым делом, у неё – крепкая семья, а с коллегой-мужем ей всегда есть, что обсудить, причём, не чужды им и профессиональные споры, и творческие обсуждения, ведь для обоих, журналистика – главное дело жизни.

* * *

– Алия, почему вы переехали в Израиль? Ведь в России вы были известной ведущей федерального канала?

– В Израиль отправилась и по личным причинам, и потому, что нашла здесь работу в качестве ближневосточного корреспондента канала «ТВ-Центр». Живу здесь уже давно.

Несколько лет назад, перешла в качестве ведущей новостей на местный, русскоязычный 9 канал. Не ожидала, что после репортёрской работы я вновь вернусь в студию, в качестве телеведущей. Журналистика здесь и в России – сильно отличаются. И по контенту, и по подаче, и по акцентам.

– Знаю, у вас – муж и трое детей. Как всё успеваете?

– Когда у тебя – трое детей и работа, которая занимает много времени и сил, то совмещать всё это, на самом деле – очень сложно, это – некий определенный трюк. Когда меня спрашивают, в чём мой секрет, отвечаю, что мой секрет – в том, что на самом деле, я ничего не успеваю. Живу в режиме цейтнота, но это, наверное, знакомо любой многодетной, при этом работающей матери. Но когда есть любовь, понимание, ради чего всё это делается, то всё проходит легко, радостно, и к вечеру тебя накрывает приятная усталость и чувство выполненного долга.

– Вам кто-то помогает по дому?

– У нас есть приходящая помощница, но она помогает нам несколько часов в неделю. Фактически, весь наш быт – полно

стью лежит на нас с мужем, плюс, в последние годы, нам подставляет плечо Тёма, на данный момент – старший из детей в семье. И, судя по всему, справляемся мы неплохо – муж даже отказывается ходить в рестораны, говорит, что дома мы готовим вкуснее. И когда все посильно берут на себя часть домашних забот, жить становится легче и веселее!

– Вы с мужем – коллеги. Случаются ли у вас диспуты, споры по рабочим темам?

– Да, бывает, мы с Серёжей до хрипоты спорим – часто наши взгляды не совпадают, иногда что-то горячо обсуждаем, но при любых разногласиях я ценю наше общение, так как интересуемся мы одним и тем же. Ведь у нас, по сути, одна профессия, и мы постоянно обсуждаем политику и прочие новости за столом, да и не только. Даже наши дочери, которые учатся в начальной школе, уже неплохо разбираются в перипетиях региональной и мировой политики. Человек счастлив на работе, лишь когда занимается любимым делом, тем, которое его интересует, и это, как раз наш случай. Я, например, журналистом мечтала стать с детства.

– Что помните о детстве, о той далёкой, сказочной поре?

– Детство – прекрасное и счастливое время, которое дало мне запас силы и уверенности, на всю жизнь. Мои родители – обычные советские инженеры – технари. Я родилась и выросла в Нижнем Новгороде. В детстве – была весьма читающим и неравнодушным ребёнком, озадаченным идеями всеобщей справедливости, живо интересовалась тем, что происходит в мире. А на заре подросткового возраста наблюдала, как вмешательство журналиста в одном конкретном случае, имевшем отношение к моей семье, помогло восторжествовать добру, справедливости. И уже в 12 лет поняла, что журналистика – то, чем я хочу заниматься. С тех пор, своей специальности я не изменяла, поступила в университет, на третьем курсе начала работать на телевидении, и вот, занимаюсь этим по сей день. Тогда, меня пугали отсутствием долгих жизненных перспектив у этой специальности, мол, ну не собираешься же ты до сорока с микрофоном бегать. И вот я достигла этого возраста, и с огромным удовольствием, продолжаю

бегать с микрофоном. Считаю журналистику лучшей профессией на свете! Уверена, это – не какой-то этап, не какая-то ступенька к административной должности или к начальственному кабинету, а дело, которое может стать судьбой. Вот и я продолжаю, с наслаждением, работать в данной сфере, так что, журналистика в моей жизни, это – забег на длинную дистанцию.

– Как получилось, что в еврейском государстве вы смогли продолжить любимую профессию, не бросить её, как, увы, пришлось многим новым репатриантам, которые были вынуждены начать на Святой Земле всё заново?

– У меня такой необходимости не было. Когда я уезжала в Израиль, к будущему мужу, предложила руководству ТВЦ себя в качестве собственного корреспондента в регионе. Это было самонадеянно. Но тогдашний руководитель Службы информации, Михаил Пономарёв, поверил в меня и сказал: «Попробуй». С его стороны это был определённый риск, так как он меня знал в качестве новостной ведущей, но не репортёра, а это – немного разные специальности. Ну и вообще – девушку, в поле, на Ближний Восток?! Но пазл сложился, и я приехала сюда, имея вполне понятную, конкретную работу, которая очень увлекала. Более того, с первых дней, я с головой окунулась в профессию. Поэтому, моя адаптация в Израиле не стала сложной, как у многих репатриантов, это было потрясающее время, когда я открывала для себя эту страну с новых, неизведанных граней, и до сих пор продолжаю её исследовать и узнавать, болезненного периода привыкания и ломки, к счастью, сумела избежать.

– Расскажите о документальном фильме «Страна Заветов», который вы сняли.

– Руководство телеканала ТВЦ заказало мне эту картину, к 60-летию Израиля. Написала сценарий, и буквально за пару недель мы всё отсняли и смонтировали. Но, надо сказать честно, что на момент съёмок этого кино, прожила тут всего год и имела очень свежее впечатление от увиденного. Многих вещей я ещё не то, чтобы не понимала, просто не замечала, не знала глубины проблем, сейчас сделала бы «Страну Заветов» – абсолютно иначе.

– Есть ли у вас с Сергеем какие-либо родительские лайфхаки, в воспитании своих ребят?

– Мы с мужем – против жёсткости и насилия в воспитании. Главное – доверие, терпение и взаимопонимание. Любое давление отдаляет тебя от ребёнка, и ты теряешь с ним контакт. Строгостью, наказанием, можно добиться сиюминутного послушания, но разрушить саму связь между вами. Единственный способ воспитать детей достойно, сделать их своими близкими друзьями – быть для них опорой, защитой, поддерживать их, показывать всеми своими поступками и делами, что ты – человек, на которого они всегда могут рассчитывать, которому всегда могут довериться. Никаких наказаний быть не может.

Хотя, наши дети – такие прекрасные, что особо наказывать и ругать их – не за что, это – настоящий подарок! Всё, что ты можешь дать ребёнку – это свою любовь. А вот свои представления о мире, свои взгляды, невозможно силой вложить в голову другого человека. Вижу, по старшему сыну, что это – правильная методика, она работает. Ему сейчас 17 лет, и он – один из самых близких моих друзей. Мне безумно интересно с ним разговаривать, мы учимся друг у друга. Да-да, не только он – у меня, но чаще, уже – я у него.

– Какие у вас мечты, что посоветуете своим начинающим коллегам?

– Планирую работать, как работаю, растить детей хорошими людьми, по возможности – радоваться жизни. А мечты? Это – что-то менее личное, более глобальное. Мечтаю, чтобы в мире было меньше агрессии, войн, чтобы политики чаще проявляли мудрость. Хочу, чтобы наша планета стала добрее. Советую тем, кто только начал свой путь в журналистике – учите языки, смотрите на всё – шире, черпайте информацию из разных источников, больше читайте. Но если вас не интересует информационная повестка дня – лучше не тратьте время зря. Благо, нас окружает множество других, не менее прекрасных, увлекательных профессий...



**Эдуард Тополь –
Зеев Жаботинский жив в наших сердцах...**

(Интервью вышло в 2024 году)

Эдуард Тополь – всемирно известный писатель, романы которого переведены на многие иностранные языки. Родился в Баку, во время войны был в эвакуации в Сибири, затем, до 1954 года жил в Украине, в Полтаве. С 1957 года публиковал свои стихи в газетах. Трудился в периодических изданиях – «Социалистический Сумгаит» и «Бакинский рабочий», сотрудничал с «Литературной газетой», «Комсомольской правдой», публиковался в «Юности», «Неве» и других журналах. В 1965 году окончил сценарный факультет ВГИКа, написав сценарии кинофильмов «Юнга Северного флота», «Несовершеннолетние», «Любовь с первого взгляда», «Ошибки юности» и др. В октябре 1978 года эмигрировал в США, а сегодня живёт в Израиле. Наибольшую известность Тополью принесли остросюжетные романы: «Красная площадь», «Журналист для Брежнева», «Чужое лицо»,

«Красный газ», «Любожид», «Россия в постели», «Роман о любви и терроре, или Двое в „Норд-Осте“», «Бисмарк. Русская любовь Железного канцлера». Эдуард Тополь числится автором яркой публицистики в таких российских СМИ, как «Известия», «МК», «Совершенно секретно», «АиФ», по его книгам и сценариям сняты телесериалы «Красная площадь», «У. Е.», «Чужое лицо», а также фильмы «Ванечка», «На краю стою», кинокомедия «Новогодний ремонт». Весной 2019 года, в книжные магазины России поступил новый любовно-исторический роман Эдуарда Тополя «Юность Жаботинского», сюжет которого основан на биографии одного из основателей и идеологов движения сионистов Владимира (Зеева) Жаботинского. «Юность Жаботинского» – первый проект в задуманной автором серии, названной им «ЖЗС – Жизнь Замечательных Сионистов». Её будущими героями литератор планирует сделать Меира Дизенгофа, Иосифа Трумфельдора, Менахема Бегина, Ицхака Шамира, Голду Меир и других основателей Израиля.

* * *

– Эдуард Владимирович, знаю, вы недавно побывали в Москве, с какой целью?

– Я нанёс визит в Москву, так как в издательстве «АСТ», одном из крупнейших в России, вышел мой новый исторический роман «Юность Жаботинского», что мне самому показалось почти чудом. Первый в литературе роман о сионисте, отце – основателе Израиля, прародителе израильской армии, впервые увидел свет не в Израиле, не в США, а именно в России, да еще к Пуриму! Это соответствует праздничному чуду. Презентации книги прошли в самых больших книжных магазинах Москвы: в «Доме книги» на Арбате, в «Библио-глобусе», в «Молодой гвардии», в Еврейском культурном центре, в модном клубе с 20-летней биографией «Петрович». Примечательно, что параллельно, в Украине, вышел в переводе на украинский мой роман «Летающий джаз, или, когда мы были союзниками», и из Москвы, я по телемосту вёл презентации этой книги в Киеве и Полтаве.

– А чему посвящена эта книга?

– Первое издание «Летающего джаза...» вышло на русском языке, три года назад, в издательстве АСТ, двумя тиражами. Этот роман основан на реальных событиях создания секретной американской военной базы в городе моего детства Полтаве, незадолго до моего появления там. Дело в том, что американцы и англичане не могли открыть Второй фронт высадкой десанта в Нормандии, не уничтожив фашистскую авиацию, которую Гитлер прятал в Венгрии, Румынии, Болгарии и Польше.

«Достать» её – можно было только с Востока, поэтому условием открытия Второго фронта Рузвельт и Черчилль ставили перед Сталиным создание своих авиабаз на советской территории. Но вождь боялся присутствия американских войск в СССР, два года обдумывал этот проект, и лишь весной 1944 года, нехотя, разрешил построить одну авиабазу, выбор пал на Полтаву. Мужчин в этом месте уже не имелось, все ушли на фронт или в партизаны, были угнаны немцами на работу в Германию. В городе оставались одни женщины и инвалиды. И вот, руками этих украинских «жинок» построили новый аэродром, причём, ударными темпами. А потом, представьте себе, порядка 80-100 «летающих крепостей», в каждом по 13 человек экипажа, регулярно садились на этот аэродром. То есть, 1200 молодых американских летчиков прилетают в город, где живёт огромное количество молодых женщин, истосковавшихся по мужчинам. Оказалось, даже СМЕРШ не может остановить любовные романы и приключения.

Моя книга основана на реальных американско-украинских лавстори, документах о переговорах американского посла Гарримана со Сталиным, переписке Сталина с Рузвельтом и с Черчиллем, на хронике воздушных боев того времени. Когда начались эти полеты, из Англии поднималась в воздух огромная армада Б-2, от их рёва даже падали церковные колокола! Бомбардировщикам требовалось 12 минут, чтобы через Ламанш долететь до Германии и начать бомбить противника. За это время, немцы лишь успевали поднять свои самолеты, бросались в сторону Англии на перехват отбомбившейся армады, а та исчезала в облаках. Фашисты приходили в ярость, они не могли понять, куда деваются вражеские бомбардировщики?! А те, вместо возвращения в Англию, пролетали дальше, на Восток, до Полтавы – больше 1000 километров! Почти с пустыми бензобаками, «летающие крепости»

приземлялись в Украине, заправлялись, отдыхали, ремонтировались, члены экипажа крутили горячие романы, а потом отправлялись обратно, бомбили врага и уходили на авиабазу в Бари, в Италию. Гитлер и Геринг разгадали эту хитрость только тогда, когда лишились почти всей своей авиации и нефтеперегонных заводов. Подробности всей этой крутой, американо-русско-украинской истории можно прочитать теперь по-русски и по-украински, в моём романе «Летающий джаз, или, когда мы были союзниками».

– Вернёмся к вашей новой книге «Юность Жаботинского». Почему вы решили охватить именно молодость великого сиониста, а не его, например, зрелые годы, почему не «Старость Жаботинского»?

– Когда-то, Менахем Бегин написал: «В истории человечества насчитывается немного личностей, победа которых столь редка, ясна и чудесна. Для нас, Жаботинский является наставником, носителем нашей мечты. Мы связаны на духовном уровне. Мы никогда не думали, что он может умереть, поэтому мы с лёгкостью можем сказать, что Жаботинский жив в наших сердцах! В самые тяжёлые и великие моменты борьбы за создание государства, мы не прекращали спрашивать себя, как в такой ситуации поступил бы Зеев, какое бы решение принял?! Не только для нас, но для всего еврейского народа, проживающего на Родине и за её пределами, двенадцатое число еврейского месяца хешвана, дня рождения Жаботинского, является днём духовного подъёма, возобновления веры, днём клятвенного обещания идти его дорогой. До конца наших дней, мы не прекратим ни на секунду пытаться реализовать его государственную и социальную доктрину».

Что касается меня и моего романа о юности Жаботинского, то я не работаю в стиле арт-хаус, ради Нобелевской или Букеровской премий, хотя не против получить ни ту, ни другую. Пишу для широкого, отмечу – молодого читателя. В истории с великим сионистом, мне интересна именно эта фаза его жизни, период с его 22 до 23 лет. В 22 года он уже значился популярным одесским журналистом, тем, что сейчас называется «колумнистом». Каж-

дый день, в газете «Одесские новости», под псевдонимом Альта-лена, печатались его статьи. Он был настолько известен, что мальчишки – разносчики газет каждое утро бежали по городу и кричали: «Новый фельетон Альталены!». В это же время, он получил признание в качестве замечательного поэта и переводчика, например, его знаменитый перевод поэмы Эдгара По «Ворон», выполненный им в 16 лет, до сих пор считается непревзойдённым, хотя потом эту поэму переводили и Бальмонт, и Пастернак. Поэтому, уже тогда, Горький, Куприн, Бунин и Осоргин пророчили ему будущее «Сокола русской литературы».

В 1902 году, когда Зееву исполнилось 22 года, он влюбился в 19-летнюю красавицу-еврейку, за которой ухаживала вся Дерibasовская улица. Городская молодежь, еврейская и нееврейская, обожала эту девушку, будущий сионист – в их числе. Причём, в конкурентах у него были сильные соперники, тот же молодой русский капитан дальнего плавания. Но весной 1903 года, случился Кишинёвский погром, одесские евреи стали присылать в редакцию «Одесских новостей» деньги, одежду, медикаменты и продукты, для жертв несчастья. Жаботинский отправился к пострадавшим с этой «гуманитарной помощью». До Кишинёва, аналогичная беда произошла в Дубоссарах, и тогда, герой моего романа стал создателем в Одессе практически первой на тот момент, дружины еврейской самообороны. Вдвоём с Меиром Дизенгофом, будущим основателем и строителем города Тель-Авив, они обошли богатых одесских евреев, собрали 500 золотых рублей, и на эти деньги Жаботинский и его молодые друзья приобрели револьверы и прочее оружие. Еврейские дружинники, конечно, без повязок, с револьверами в карманах, дежурили на Молдаванке, в еврейских кварталах и у синагог. Таким образом, до отъезда Жаботинского из Одессы в 1905 году, в городе не начались погромы. А в 1903, после его поездки с гуманитарной помощью в Кишинёв и всего того, что он там увидел, впечатлённый юноша заявил: «Всё, мы больше не будем делать русскую литературу и русскую историю еврейскими руками!», и в корне изменил свою жизнь. В том числе, перевел на русский язык поэму Хаима Бялика «Сказание о погроме» и читал её на всех подпольных собраниях еврейской молодежи в Одессе и её окрестностях. Это принесло ему новую популярность, в городе у Чёрного моря. Семён Анский, автор «Диббука», пьесы, которая сегодня идёт в

израильском театре «Гешер», писал тогда, что «в Одессе не имелось красавицы, которая была бы знаменитее Владимира Жаботинского», и не секрет, что еврейские девушки стали сходить по нему с ума. В том числе – та юная особа, в которую он был влюблён. Но подробности рассказывать не стану, читайте книгу. Скажу только, что после Кишинёвского погрома, Жаботинский с головой ушёл в сионизм, стал делегатом от Одессы на Шестом сионистском конгрессе в Базеле. «Юность Жаботинского» – роман о борьбе призвания, осознания своей миссии с юношеским вожделием, с первой любовью, о посвящении себя великой цели, это – история про то, как этот молодой человек стал сионистом.

– Вы объявили на своей страничке, в популярной социальной сети, громкий конкурс, на фото с вашим романом в руках. Пожалуйста, расскажите о нём подробнее.

– В первый день, когда роман вышел в Москве, мой друг, генерал-майор Владимир Овчинский, прислал мне своё фото, с этой книжкой в руке. Это родило идею сделать конкурс на фото с книгой «Юность Жаботинского», с призом «Ужин с Тополем», для победителя. Для этого, участникам следовало разместить на моей странице в ФБ своё фото с этим изданием и с оригинальной подписью. Процесс стартовал – друзья, знакомые и совершенно незнакомые пользователи этой социальной сети принялись массово посылать мне такие снимки. В итоге, конкурс выиграла приятная супружеская пара, педагоги Лев и Ирина Слонимские – во-первых, потому что на их фотографии я разглядел у них за спиной целую книжную полку с моими книгами, во-вторых, они ещё сочинили стихи про мой роман «Юность Жаботинского». Ужин с ними состоялся в ресторане клуба «Петрович».

– О ком планируете писать далее?

– На очереди – Иосиф Трумпельдорф, Меир Дизенгоф, Голда Меир, Ицхак Шамир, Менахем Бегин и другие. Но полтора года жизни Жаботинского стоили мне полутора лет кропотливого труда. Поэтому, осуществить всю эту серию «ЖЗС» в одиночку и за свой счёт – я не смогу, нужен коллектив авторов и крупная

финансовая поддержка со стороны, меценат или инвестор, который поймёт всю важность этого проекта для еврейской молодёжи, во всём мире.

– Чем хотели бы завершить наш разговор?

– Евреям, которые, продолжая читать по-русски, живут в Германии и в других странах Европы, было бы интересно ознакомиться с моим изданием – «Бисмарк. Русская любовь Железного канцлера». Это – рассказ о близких отношениях Бисмарка и юной русской княгини Екатерины Орловой-Трубецкой. Их любовь длилась 14 лет, однако немецкие историки прячут её «под ковёр». А я мечтаю сделать по этой книге фильм «Влюблённый Бисмарк». Впрочем, все мои романы – просто развёрнутые и пересказанные в прозе, киносценарии. В том числе, «Летающий джаз» и «Юность Жаботинского». Вы не знаете инвестора, который может потратить десять миллионов евро, чтобы заработать сто миллионов и получить приз Каннского кинофестиваля? *(смеётся – прим. автора).*



**Пресс-секретарь ЦАХАЛа Анна Уколова:
«У нас – одна страна, мы должны её защитить...»**

(Интервью вышло в 2023 году)

Анна Уколова родилась в Украине, в 1986 году. После репатриации, в 2008 году, окончила Еврейский университет в Иерусалиме. В ЦАХАЛе руководила отделом по работе с русскоязычными СМИ, получив воинское звание – майор.

В 2015-2017 годах являлась директором Израильского культурного центра при посольстве Израиля в Москве.

Сегодня она – вновь представитель ЦАХАЛа, по взаимодействию с русскоязычной прессой. Живёт в городе Хариш. Мы поговорили с ней о её истории возвращения к своим корням и конечно – о нынешней страшной войне в Израиле.

* * *

– Анна, как начиналась ваша служба в Армии обороны Израиля?

– Чуть ли не в первый день после репатриации, в 15 лет, я с удивлением узнала, что, окончив школу, сначала нужно отслужить в армии и только затем поступать в университет. Меня призывали в 2005 году, но я подписала с армией долгосрочный контракт и получила отсрочку, позволившую отдать долг стране, после окончания вуза. Училась на факультете гуманитарных наук Еврейского университета в Иерусалиме, получила степень бакалавра. Срочную службу начала проходить уже после университета, в 2008, сразу в офицерском звании. Ну а с 2011 года продолжила служить на сверхсрочной, в звании капитана. В армии встретила людей, которые мне очень помогли, поддержали и повлияли на моё дальнейшее продвижение и вообще на все решения, которые я принимала в жизни. Три года я трудилась в «Службе пострадавших» – это подразделение, поддерживающее связь с семьями погибших и раненых солдат, с родственниками тех, кто получил тяжёлые травмы при исполнении. А через три года в этом подразделении, перешла в пресс-службу, стала пресс-секретарём ЦАХАЛа по связи с русскоязычной прессой. Для меня это был поистине уникальный шанс.

– Чем занимались в пресс-службе?

– Три с половиной года – общалась с международными СМИ, доносила до общественности точку зрения израильской армии. Но мы никогда не стремились освещать деятельность наших вооружённых сил в розовых тонах. Было необходимо, чтобы у телезрителей, радиослушателей и читателей, сложились хотя бы два мнения, две точки зрения, на происходящие события. За время моей деятельности в пресс-службе Армии обороны Израиля, было проведено несколько значимых операций, и мы их широко освещали, стараясь подавать всё корректно и достоверно.

– В частности, освобождение солдата Гилада Шалита.

– Да, освобождение Гилада Шалита произошло через полтора месяца после того, как я стала пресс-секретарём. Тогда же, обе стороны приняли решение о его обмене на заключённых, и мы широко освещали этот процесс. Мнения людей в то время раз-

делились, и с точки зрения цифр, сделка оказалась не совсем равноценной. Но для Израиля - ценен и важен каждый солдат, это – официальная позиция. Поэтому, политики и приняли столь ответственное решение. Подразделение, где я проходила срочную службу, поддерживало связь с семьёй солдата – причём все пять с лишним лет, пока его не было дома.

– Каково вам, женщине, на такой должности? Насколько серьёзно к вам относились сослуживцы противоположного пола?

– Всё зависит не от пола человека, а от его характера и способностей. Служила в подразделении, где женщины были в явном большинстве. А в пресс-службе – большинство мужчин. Когда начинала свой путь, моим начальником оказалась женщина, подполковник. Думаю, ЦАХАЛ наглядно демонстрирует, что женщины и мужчины могут прекрасно служить вместе. Понятие «командир» работает не на уровне половых признаков, а на уровне восприятия личности.

– Вернёмся к нашей суровой действительности. 7 октября 2023 года на еврейское государство жестоко напали террористы, и началась война «Железные мечи». Какие главные задачи сейчас стоят перед ЦАХАЛом, когда израильские солдаты наконец вошли в Газу?

– Да, к сожалению, мы пережили очень большую катастрофу, от которой теперь долго будем приходить в себя. Благо, сегодня, как никогда, высок моральный настрой не только наших войск, но и всего нашего государства, которое очень сильно объединилось и поддерживает друг друга. Трагедии такого уровня, у нас, наверное, не было никогда, за всю историю Израиля, а наша страна видела немало войн и актов террора. Разум отказывается поверить в происходящее. После 7 октября мы насчитали, что только по официальной статистике, у нас – 1300 уничтоженных жизней, про которые нам известно. А есть ещё неопознанные трупы, есть похищенные. Вся наша страна сейчас пребывает в полном ужасе от случившегося, еле-еле начиная приходить в себя.

Спустя почти месяц с того страшного дня, когда на нас жёстко напали, Армия обороны Израиля зашла в Газу, выполняя свою первую, самую важную и основную задачу, нанося удары по террористической структуре группировки ХАМАС. Последняя – оказалась довольно мощным противником, и мы будем воевать с ней, до её полного уничтожения. Проводим спланированные рейды, в тандеме с бронетанковыми и инженерными войсками, пехотными силами, с поддержкой с моря и воздуха, разрушая наблюдательные точки террористов, их командные пункты, тоннели. Нами было обнаружено множество точек доступа к подземным тоннелям террористов под Сектором Газа. Помимо разрушения террористической инфраструктуры, в задачи нашей армии входит ликвидация террористов всех мастей и калибров, чтобы предотвратить их дальнейшие нападения на Израиль и вернуть нашим гражданам ощущение безопасности, дать им возможность продолжать обыденную жизнь в наших городах. Ну а сломанный преступниками забор безопасности с Газой, был восстановлен специальными сотрудниками.

– Уже известно, что количество проникнувших на территорию Израиля террористов 7 октября, было очень большим. Как избежать подобных трагедий в дальнейшем?

– В наши дни, весь Сектор Газа постоянно отслеживается всеми техническими возможностями – с земли, с моря, с воздуха. Наши солдаты находятся на наших границах и предотвращают все попытки террористов проникнуть на территорию Израиля, в том числе – с воды. У нас уже были случаи, когда террористы пробовали выбраться из тоннеля на нашу прибрежную зону, на границе Сектора Газа и Израиля, которую наши ВМС вовремя остановили.

– Какова, на данный момент, ситуация с заложниками?

– На 8 ноября 2023 года, могу сказать только то, что подтверждено нашей разведкой – в руках у ХАМАС – 240 захваченных израильтян, большая их часть – гражданские лица, дети - от полугода, женщины, пожилые, молодые люди. Все они удержива-

ются в условиях, о которых мы даже не хотим думать. Подчеркну, что освобождение заложников всегда было и остаётся в приоритете Армии обороны Израиля и всего нашего государства. Есть специальные подразделения нашей разведки, созданные как раз для того, чтобы собирать информацию о том, где находятся заложники, и что можно сделать для их освобождения. Война продолжается, мы наносим удары, но про наших граждан в плену – никогда не забываем и прикладываем все усилия для того, чтобы вернуть их домой.

– В минувшем октябре, Израиль призвал в свои ряды солидное число резервистов. Они, по идее, должны не забывать военных навыков и в мирной жизни. Но интересно, сразу ли они идут на поле боя или сначала проходят какие-либо учебные тренировки?

– Действительно, в нашей наземной операции задействованы военные-срочники и резервные силы. Конечно, резервисты ЦАХАЛа – это люди, которые пришли в армию из дома и сначала должны вспомнить, как себя вести в военных действиях, поэтому, перед отправкой на фронт, у них проводятся учебные тренировки, призванные лица также изучают оперативный план. Все они – сильные, волевые, патриотически настроенные люди, которые чётко понимают свои задачи и то, зачем их призвали.

– На юге Израиля – очень тяжёлая ситуация, а что с севером?

– Угроза Израилю сегодня исходит как с юга, так и с севера. ХАМАС – увы, далеко не единственные, кто хочет убивать граждан Израиля. Постоянные беспорядки у нас проходят также в Иудее и Самарии. Есть ещё Ливан и Сирия, на северной границе с Израилем. Скажу вновь – наши вооружённые силы мужественно защищают наши рубежи и находятся сейчас на всех границах, делая всё возможное для того, чтобы всем тем израильтянам, кто остался дома и не эвакуировался, спалось спокойно.

Говоря о севере: мы понимаем, что Хезболла может в любой момент перейти в наступление. По этой причине, немало наших

подразделений находится и на границе с Ливаном, и на границе с Сирией.

– Есть страны, к огромному сожалению, критикующие Израиль и его военные действия, что вызывает обиду и досаду. Есть и те, кто искренне поддерживает еврейское государство, а кто-то – выступает за переговоры, за скорейший мир, за немедленное прекращение огня. Насколько была оправданной военная спецоперация «Железные мечи»? Как ответить тем, кто критикует Израиль?

– Израиль, на сегодняшний день, проводит масштабную военную операцию, чтобы разрушить террористическую организацию ХАМАС. Нас вынудили к этому шагу, когда ХАМАС коварно проник на территорию Израиля 7 октября и устроил жестокую резню, массово убивая жителей нашей страны. И сегодня, наша Армия, на протяжении последнего месяца, наносит удары по инфраструктуре террористов, чтобы подобное никогда больше не повторилось. Верю в правильность наших действий. Нет никакого смысла договариваться о прекращении огня, пока существует боевое крыло ХАМАС, пока не освобождены наши заложники. Я – за очень серьёзный удар по террористам, они же хотят убивать нас, а значит – мы не должны позволить им этого делать. У нас - одна страна, мы должны её защитить любыми средствами.

– Недавно, на Святой Земле было выпущено специальное видео, о зверствах ХАМАСа...

– Это жуткое 44-минутное свидетельство преступлений - очень - очень страшное и тяжёлое для восприятия, было собрано израильскими специалистами из видео, зафиксированных самими террористами на их нагрудные камеры, снятыми потом с убитых боевиков, собранное по многочисленным израильским камерам наблюдения, видеорегистраторам, смартфонам, а также взятое из социальных сетей. Думаю, что для людей, которые живут в еврейском государстве, просмотр всего этого – намного сложнее, чем для тех, которые в нём не живут. Мы, израильтяне,

весьма глубоко, эмоционально пережили весь этот ужас и хорошо понимаем, что там произошло. Я в тот «чёрный» день не была на юге, но после показа – вновь отчётливо осознала всю мощь данной трагедии. Оказалось, она – гораздо масштабнее, чем я себе её представляла. При том, что в этот фильм вошло примерно десять процентов от всех зверств, творившихся в тот день на юге, в течение нескольких часов.

– Да, это и правда, больно и страшно...

– Когда я проводила один из таких показов, мы пригласили на него стоматолога, который с первого дня осуществлял опознания погибших на израильской базе «Шура», из-за того, что многие тела были обезображены до неузнаваемости. Некоторые, наверное, удивятся, зачем, при опознании тел, стоматолог?! Но дело в том, что существует определенный процесс, по которому проводится опознание. На нём обязательно должны присутствовать судмедэксперт, военный врач и стоматолог, чтобы идентифицировать останки жертв – по зубам. Большая часть жителей Израиля служила в армии, и последние 10-15 лет, в период призыва, молодым людям делают панорамный снимок зубов и их отпечатки, чтобы при несчастных случаях, у экспертов была бы возможность идентификации погибшего, по этим их медицинским особенностям. На сегодняшний день, у нас находится ещё более сорока тел, которые пока не могут опознать.

– Почему важно показывать этот фильм самым разным зрителям, как думаете?

– Мы показываем этот фильм сегодня, чтобы люди, которые рассказывают об израильской октябрьской трагедии, могли бы лучше понять всю глубину и весь ужас случившегося. Подчеркну – я не считаю, что его следует показывать широкой публике. Пресс – службой ЦАХАЛа на данный момент принято решение, что этот фильм демонстрируется иностранным журналистам – не израильтянам, которые, возможно, не до конца понимают суровые реалии нашей жизни. Также, предлагаем это видео представителям дипломатических миссий. Показы в посольствах прово-

дятся с акцентом на представителей СМИ. Уверена, было бы неправильно скрывать все эти страшные, нечеловеческие, антисемитские преступления.

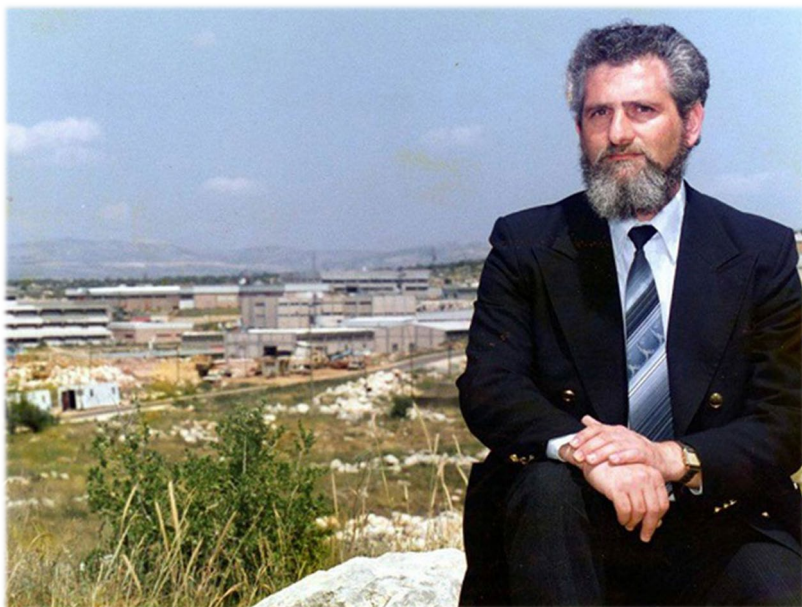
– Что в этот, столь непростой период, даёт лично вам силы держаться и работать?

– Верю, что наша Армия делает правильное дело. Также мне придаёт силы и то, что Израиль сейчас невероятно объединился, и все те, кто находится в тылу, сильно поддерживают и друг друга, и наших военнослужащих, постепенно пытаюсь вернуться к нормальной жизни. Много сил мне даёт и осознание того, что во всём мире нашу страну и нашу Армию – тоже активно поддерживают, самыми разными способами.

– Каковы ваши прогнозы на ближайшее будущее, как изменится еврейское государство, когда эта вынужденная война закончится?

– Сейчас трудно давать какие-либо прогнозы на будущее. Повторюсь, Армия обороны Израиля в эти минуты занята очень важными заданиями – возвратить всех наших заложников домой, разрушить инфраструктуру ХАМАСа, вернуть безопасность в наши дома, защитить все наши границы. Дальнейшее планирование можно будет строить лишь только после того, как все эти задачи будут выполнены. Надеемся, что нам быстро удастся достичь этих целей...

Telegram - канал: <https://t.me/s/idfRus>



Яков Файтельсон:
«Мы хотели перемен...»

(Интервью вышло в 2024 году)

Яков Файтельсон – уроженец Вильнюса, диссидент-отказник, общественный и политический деятель, исследователь демографических процессов в Израиле. В 1969 году окончил Каунасский политехнический институт, по специальности – инженер-математик ЭВМ. С декабря этого же года – член вильнюсского отделения подпольной сионистской организации «Иргун», созданной в Ленинграде. В сентябре 1970 года Яков был задержан, переслан в Кишинёв, где допрашивался об участии в сионистской деятельности. С февраля 1971 года он – один из организаторов акций протеста «отказников». Среди них – первая трёхдневная голодовка 32 отказников из Литвы и Латвии, в здании Московского центрального телеграфа.

Отцу нашего героя, Алексу Файтельсону – узнику Каунасского гетто, писателю, мемуаристу, историку, исследователю Холокоста, удалось организовать побег всех 64 узников, обречённых на смерть сжигателей трупов жертв нацистов, из крепости IX Форт. С помощью подпольной организации Сопротивления в Каунасском гетто, они присоединились к партизанскому движению и передали сообщение мировой общественности о действиях нацистов по уничтожению следов массового убийства евреев Европы. В мирное время, Алекс Файтельсон написал об этом книгу, опубликованную на семи языках мира. Об этом и о многом другом, беседуем с Яковом Файтельсоном.

* * *

Отец. Отец сыграл в моей жизни огромную роль, он для меня - значительно больше, чем просто папа. Это – особый человек и то, что он сделал в 20-летнем возрасте – просто потрясающе! С августа 1941 года – папа являлся узником Каунасского гетто. С момента создания в гетто Каунаса подпольной Антифашистской Боевой Организации («АБО») – стал её активным членом.

Побег отца и всех 64 заключённых из Форта смерти – готовился ими долго и наконец, был осуществлён.

После присоединения партизанского отряда к Красной Армии, Алекс Файтельсон участвовал в боях за освобождение Минска, продолжал сражаться с врагом до конца войны, которую закончил под Кёнигсбергом. Активно занимался увековечиванием памяти жертв Холокоста, выступал перед различными аудиториями с лекциями о борьбе против нацистов и об истории побега из IX Форта, писал об этом книги. Умер папа в Израиле, последним из оставшихся в живых участников этого невероятного спасения.

Профессор истории Израиль Гутман, в своей книге «Героизм еврейского народа во Второй мировой войне» писал, что: «Побег из IX-го Форта по инициативе членов подпольной ячейки был одной из самых отважных и наиболее выделяющихся операций бойцов Каунасского гетто». Один из основных уроков, который я получил от отца, и он мне очень помогал в дальнейшем: нет безвыходных положений!

Мама. Моя мама, Сима Яшунски-Файтельсон – не просто находилась в гетто, она была его поэтессой. На её стихи люди потом слагали песни и пели их в гетто, в партизанских отрядах.

Моя репатриация. Я не долго был отказником, хотя, менее чем за год, сумел получить 11 отказов на выезд. В итоге, после очень интенсивной борьбы, репатриировался в Израиль - 7 января 1972 года. Когда в ОВИРе получил разрешение на выезд, мне сказали, что в моём деле у них накопилось несколько томов. Я с юмором им ответил, что они, наконец, смогут их издать.

С мая 1972 года и по 1978 год – работал в компании «Эль-синт», сначала инженером, а затем - руководителем отдела по интеграции компьютерных систем обработки информации, в области медицины и ядерной физики. В 1978–1981 годах – трудился в компании «Тадиран», начальником отдела испытаний компьютерных систем в области гражданской и военной связи.

Как я стал мэром нового города Ариэль? Когда я приехал в Израиль, мысль о том, что мы будем участвовать в строительстве нового города в нашей стране, очень быстро стала несбывшейся мечтой. В первые месяцы 1972 года я участвовал в экскурсии, организованной для 250 новых репатриантов из Советского Союза министром обороны Израиля Моше Даяном. Нас привезли в Эль Ариш, и военный губернатор Северного Синая, указывая на вид прекрасного побережья, провозгласил, что здесь русские олим построят новый современный город-порт, который станет жемчужиной Средиземного моря.

На вопрос одного из участников экскурсии, когда можно будет присоединиться к исполнению этого проекта, губернатор, в соответствии с характерным израильским духом, ответил: «завтра утром» (*смеется – прим. автора*). Это я уже потом узнал, что это самое «завтра утром», на самом деле, перевод с арабского слова «букра», что может означать – «в ближайшие дни», или «когда рак на горе свистнет».

Не прошло много времени и выяснилось, что план Даяна не получает нужную поддержку в правительстве Голды Меир. Время шло, и надо было устраивать жизнь своей семьи здесь и сейчас.

В конечном итоге, из 250 участников, только около 10 выходцев из Советского Союза дождались принятия решения о строительстве города Ямит. По условиям мирного договора с Египтом, он был разрушен, вместе с другими еврейскими поселениями, построенными на Синайском полуострове.

Ну а я, поскольку иврит выучил самостоятельно ещё в Союзе, устроился на работу по профессии в быстро развивавшейся, высокотехнологичной компании «Эльсинт». Всё шло хорошо, мы прекрасно устроились, получили и смогли затем приобрести квартиру в одном из лучших районов города Хайфы. Но чем более устроенной становилась наша жизнь, тем больше мне хотелось сделать что-то свое особенное, оставив в истории Израиля и какой-то свой вклад, свой глубокий след.

После Войны Судного дня, когда я демобилизовался, как многие мои сослуживцы, стал участвовать в общественно-политической жизни в стране. Мы хотели перемен, считали, что лидеры правящей социалистической партии Мапай, исходя из чрезмерно самоуверенной концепции национальной безопасности, приведшие страну на грань поражения в войне, должны уйти с политической арены.

Я присоединился к движению, лидеры которого полагали, что руководить страной должны не политики, а технократы, профессиональные специалисты своего дела. В 1977 году я уже занимал одну из ведущих позиций в Северном отделении движения «Шломцион», под руководством Арика Шарона и был на 10-м месте в списке его кандидатов на выборах в Кнессет.

Однако, несмотря на свои достижения в политической сфере и на то, что после присоединения движения «Шломцион» к партии Ликуд, Шарон ввёл меня в список членов ЦК, я пришёл к выводу, что политическая деятельность - не для меня, так как совершенно не привлекала та мышиная возня и интриги, которыми большую часть времени заняты политические деятели.

После экскурсии по новым еврейским поселениям в Иудеи и Самарии, организованной Шароном, я загорелся возможностью вернуться к своей старой мечте и присоединиться к строительству такого поселения. Так сложилось, что в это время меня познакомили с семьёй Новосельских, живших в Хайфе, которые были членами ассоциации, поставившей своей целью построить новый город в Самарии.

В августе 1978 года, моя семья стала одной из первых трёх ячеек общества, поселившихся в маленьких переносных домиках временного жилья в новом поселении Ариэль, в горах Самарии. А в 1979 году наступил период тяжёлого экономического кризиса в Израиле и сопровождавшего его резкого сокращения государственного финансирования строительства постоянного жилья для поселенцев. Для 165 семей - поселенцев в Ариэле, у министерства строительства хватало бюджета только на 61 коттедж.

Я вёл переговоры с министерством, от имени комитета поселенцев в Ариэле и понял, что перспективы решить с его помощью вопрос постоянного жилья даже только для 100 семей поселенцев, не говоря уже о планах построить город, стремятся к нулю.

Тогда, пообщавшись со своими друзьями в поселении, создал и оформил ассоциацию самостоятельного строительства в Ариэле. От её имени я обратился к министрам: Ариэлю Шарону и Давиду Леви, с предложением предоставить нам 100 участков земли для самостоятельного строительства своих домов.

Переговоры эти заняли почти два года, но я добился утверждения своего плана, и мы получили эти участки. Способствовала принятию такого решения парадоксальная ситуация – чиновники министерства были уверены, что практическое осуществление этого плана обречено на провал, и предпочли уступить моему общественно-политическому давлению, которое я сумел организовать.

Они основывались на печальном опыте провала такого плана в городе Кармиэль в Галилее и на уверенности в том, что никто не будет тратить свои личные сбережения на строительство дома на территории, на которой само присутствие Израиля находится под большим сомнением.

Главный инженер Управления сельским строительством в министерстве пожелал мне успеха, добавив, что, если из 100 семей даже только три приступят к строительству своих домов, он поставит мне бутылку виски. Не прошло и шести месяцев, и на скалах Ариэля появились первые десятки заложённых фундаментов строившихся домов. До сих пор жду обещанного виски. В конце 1980 года я опубликовал свой план строительства Ариэля, как крупного города, который станет окружной столицей Самарии. Целью было - не только решение постоянного жилья для его

жителей, как нынешних, так и будущих, но и изменение демографической ситуации в регионе таким образом, что его статус, как суверенная часть Государства Израиль, не будет подлежать никакому сомнению.

В феврале 1981 года, получив поддержку более 70% голосов жителей, меня избрали первым мэром нового, строящегося города Ариэль. Как выяснилось, я оказался первым репатриантом из СССР, занявшим такую должность.

В процессе своей деятельности, очень быстро понял, что самостоятельное строительство хорошо для того, чтобы доказать саму возможность такого проекта, но этим способом - город не построишь. И вновь я использовал парадоксальную ситуацию — экономический и финансовый кризис, приведший министра финансов Игаля Горовица, провозгласить на заседании Кнессета, в ответ на требования выделить бюджеты на разные проекты правительства: "Сумасшедшие, слезьте с крыши! Денег нет!".

Я попросил министерство строительства разрешить мне обратиться к частным строительным организациям, с предложением, чтобы они согласились опубликовать кампании по продаже своих квартир при условии, что они начнут их строить, если найдётся достаточно клиентов, которые будут готовы их купить. Это предложение казалось тогда настолько невероятным, что чиновники министерства согласились дать мне возможность попытаться его осуществить.

Первой компанией, согласившейся пойти на такой эксперимент, была компания «Солель Боне», принадлежавшая Гистадруту, основной израильской организации профсоюзов, которая тогда находилась под контролем оппозиционной социалистической партии. Были три причины для их неожиданного согласия — строить на спорных территориях.

С одной стороны, они потеряли большой рынок строительства в странах Африки, которые тогда порвали отношения с Израилем. С другой стороны, из-за экономического кризиса, резко упал объём строительства в самой стране. И в-третьих, в руководстве Гистадрута и рабочей партии, всё ещё решающие позиции занимали ветераны сионистского движения, у которых доминировала идеология распространения и усиления строительства еврейских поселений на всей территории Израиля.

Поэтому, провалилась попытка не допустить согласия на решение о строительстве в Ариэле со стороны Йоси Сарида, подерживавшего идеи движения «Мир сегодня», о территориальных уступках арабам и создания палестинского государства, в обмен на мир с Израилем.

Руководство «Солель Боне» поставило условием для участия в проекте, чтобы я предоставил им авансы по 5 тысяч шекелей от каждой из 100 семей, которые согласятся купить коттеджи, которые им предложит компания. Мы провели собрание в Тель-Авиве, с участием представителей "Солель Боне", продемонстрировавших проекты предлагаемых ими домов.

Собрание закончилось тем, что в моём портфеле было 170 чеков, по 5 тысяч шекелей каждый. Я был на седьмом небе от счастья! В Ариэле началась новая эра – эра массового строительства настоящего города.

В течение своей каденции, я сумел привлечь 14 частных строительных компаний, построивших в Ариэле более 2 тысяч квартир, а также торговые, образовательные, культурные и спортивные центры, включая спортзал на 750 мест, бассейн и гостиницу.

Создав конкуренцию между двумя медицинскими кассами, расширил медицинское обслуживание для жителей Ариэля и еврейских поселений в его периферии, включая даже зубо врачебные кабинеты. Скажу только, что для экономического оправдания существования одного зубо врачебного кресла – требуется 7 тысяч клиентов. В Ариэле тогда проживало около 2 тысяч жителей.

Особое внимание я тогда уделял созданию и развитию промышленного района Баркан, привлекая туда современные предприятия, способные предоставить достойные места для трудоустройства жителей города и поселений в его округе.

В соответствии с опубликованным мной в 1980 году планом развития Ариэля, как региональной столицы Самарии, я развил систему образования в городе, начиная от яслей и заканчивая академическим колледжем Иудеи и Самарии, как основы для создания университета. В 1984 году, с этой целью, на востоке Ариэля, началось строительство научного городка. Однако, как оказалось, успехов в работе недостаточно – для успеха на политиче-

ской арене. На выборах, в мае 1985 года, я шёл независимым кандидатом. Против меня выступил Рон Нахман, которого поддерживали «Ликуд» и социалисты. Разница, всего в 22 голоса, закончила мою каденцию на посту мэра.

Вместо моего плана строительства большого города, в котором через 30 лет, в 2015 году, должно было жить 160 тысяч жителей, возобладали концепция маленького симпатичного местечка. Ариэль застрял на 20 тысячах жителей. Летом 1985 года, в связи с заселением новых квартир, население Ариэля удвоилось, насчитав 3 200 жителей.

Некоторое время я преподавал электронику, электричество и математику в колледже Ариэля, который начал работать еще в 1981 году, напомним, как основа для будущего университета. С ноября 1988 года по декабрь 1993 года - руководил промышленным районом Баркан, был членом Совета директоров и председателем комиссии по компьютеризации израильской электрокомпании «Хеврат Хашмаль». В 1994 году, по приглашению мэра города Хайфа, создал и был генеральным директором Ассоциации по абсорбции новых репатриантов в городе.

Моя работа в «Джойнте». С июля 1998 года – являлся представителем «Джойнта» в Белоруссии, потом директором департамента по строительству и недвижимости в СНГ. В 2000 году – сумел приобрести для «Джойнта» здание в Москве, на улице Большая Никитская, в котором был создан Еврейский общинный центр.

Один из основных проектов, которым я руководил – здание Еврейского Общинного Дома в Санкт-Петербурге «ЕСОД». Этот проект получил несколько призов, и в 2007 году, группа архитекторов, проектировавших это здание, была отмечена премией правительства РФ, в области культуры.

В конце 2011 года я закончил работу в «Джойнте», выйдя на пенсию. Однако, продолжил работать и в 2012-2013 гг. занимал пост руководителя представительства Еврейского Агентства «Сохнут» в Украине.

«Демографические проблемы» в Израиле. Много лет, ещё с 1985 года, активно занимаюсь исследованиями в области демо-

графических процессов, происходящих в Израиле. Тогда началась очень агрессивная кампания при поддержке оппозиционных политических партий, гласящая о том, что благодаря более высокой рождаемости, арабское население растет гораздо быстрее, чем еврейское, и скоро мы превратимся в национальное меньшинство, в своей собственной стране. Даты этого события были очень подвижными, все время отодвигались, по мере течения времени.

У меня возник вопрос, поскольку рождаемость у арабов всегда была значительно выше, чем у евреев, то каким образом, всего за 60 лет, евреи, составлявшие около 9 процентов от всего населения страны в 1920 году, стали абсолютным большинством, достигшим 66 процентов в 1974 году?!

Поскольку, по своей коренной профессии и работе, я занимался динамическими процессами в компьютерных системах, мне очень быстро стала понятна основная ошибка демографов, прогнозировавших демографическую катастрофу, грозящую еврейскому государству. Они рассматривали демографическую ситуацию на данный момент и экстраполировали её в будущее, не учитывая влияние миграционных процессов, происходящих как у евреев, так и у арабов.

Я был одним из первых, если не первый, кто показал всю несостоятельность такого подхода. Ещё в июле 1987 года – опубликовал первую статью о своем исследовании «демографической проблемы» в Израиле. Тогда же – представил свое подробное научное исследование на эту тему премьер-министру Ицхаку Шамиру, а затем и профессору Ювалу Нееману, главе движения «Тхия».

4 октября 1988 года, во время очередной избирательной кампании в Кнессет, меня пригласили в качестве советника по демографии для Биньямина Нетаниягу. И я показал, что на самом деле, с 1967 и по 1987 годы, практически установилось еврейское большинство на уровне 60% от населения на всей территории страны, от моря, до Иордана. Еврейская репатриация не только скомпенсировала более высокую рождаемость у арабов, но, как ещё в 1929 году предвидел Бен Гурион, дети репатриантов, родившиеся в стране, создали нарастающее динамическое изменение в демографическом составе населения страны. К этим двум факторам

добавился и третий – отрицательный миграционный баланс у арабов Иудеи, Самарии и Сектора Газа. Причём, этот процесс начался ещё в 1950 году, поскольку власти Иордании предпочитали развивать эконоку Восточного берега Иордана, не вкладывая ничего, для развития аннексированной ими территории Западного берега. Точно также вели себя и власти Египта, по отношению к Сектору Газа.

Я указал и на то, что с течением времени, под влиянием процесса модернизации условий жизни, роста образования среди широких слоёв населения, прежде всего среди арабских женщин, перехода на городские условия жизни, арабская рождаемость уменьшается. Прошло 28 лет, и мой тогдашний прогноз о том, что в первом десятилетии XXI века уровень рождаемости у арабов снизится до уровня еврейской, осуществился в 2015 году. Более того, этот естественный процесс – продолжается и в наше время.

Говоря простым языком, если в 1957 году в арабской семье было десять детей, то у их детей – четверо-пятеро, а у их внуков – уже только двое-трое. В 2022 году, Суммарный Коэффициент Рождаемости (СКР), то есть среднее число детей на женщину, у евреев был равен 3.03 ребёнка, а у арабов – 2.75 ребёнка на женщину. При этом, у «сабров», как у нас называют детей, родившихся в Израиле, которые составляют более 79 % еврейского населения страны, СКР был равен 3.12 ребёнка на женщину, у мусульман – 2.91 ребёнка на женщину.

Мной опубликовано уже более 500 статей в различных газетах и журналах. Из них – 240 на иврите, 225 – на русском и 37 – на английском языке. Статьи на иврите печатались в газетах «Гаарец», «Едиот Ахронот», «Маарив», «Иарден», «Макор Ришон», «Башева», в журналах «Некуда», «Натив» и «Мида». Мои публикации на русском – печатались в израильских газетах «Вести» и «Новости Недели», в сборнике статей «Ближний Восток и современность», издаваемом совместно Институтом востоковедения РАН и Институтом Ближнего Востока в Москве и продолжают публиковаться в разных изданиях. Выдержки из моих материалов цитировались в 42 научных статьях в 15 странах, на английском, русском, немецком, французском, польском, турецком и японском языках. Публикую свои статьи и выступаю с живыми и онлайн-лекциями, в том числе - в Израиле, в США.

Моё сотрудничество с Союзом учёных-репатриантов. Когда началась большая волна репатриации из стран бывшего СССР, я принимал активное участие в судьбе многих репатриантов. Немало из них, смогли с моей помощью устроиться на работу, в том числе – не только на предприятия в промышленной зоне Баркан, но и в государственной израильской электрокомпании «Хеврат Хашмаль», в разных институтах и фирмах в Израиле.

Очень скоро я познакомился с доктором Александром Берманом, помогал ему в создании Союза учёных – репатриантов, стал на общественных началах его генеральным директором, представлял интересы репатриантов в разных министерствах правительства и на заседаниях комиссий в Кнессете.

Со временем, Александр провёл очень серьёзную и важную работу по координации деятельности различных организаций репатриантов в Израиле, создал и стал главой общественного движения «Хазит а-Кавод» («За достойное будущее»). Александр продолжает свою колоссальную деятельность, защищая интересы пенсионеров-репатриантов, добиваясь очень весомых и значимых результатов. С удовольствием поддерживаю с ним дружеские отношения и всегда рад помочь ему, в его благородном деле!

(Материал печатается в сокращённом виде).

От автора: Заказать книгу Алекса Файтельсона «Непокоившиеся» можно по адресу: faitelson.yakov@gmail.com



Учёный Олег Фиговский. О Маяковском, клее «Бустилат» и об Израиле

(Интервью вышло в 2024 году)

Олег Фиговский – ребёнок войны, потрясающий собеседник с международной известностью, живущий в Израиле. Доктор технических наук, специалист в области создания новых композитных материалов, академик, профессор, автор более 500 изобретений (в том числе, клея «Бустилат»), президент Израильской Ассоциации Изобретателей. Однажды, он пришёл работать в советский «НИИ Мосстрой» в Москве и создал своё первое изобретение – пластасфальтовый бетон. С этого и началась его фантастическая, быстрая карьера в науке о материалах. Последние годы, наш герой уделяет большое внимание инновационным технологиям, созданию экологически безопасных материалов, является постоянным автором журнала «Атомная стратегия», награждён рядом орденов и медалей, за свою активную научную и общественную деятельность.

(wikipedia.org/wiki/Oleg_Figovsky)

Рождение. Война. Эвакуация. Родился в Москве в 1940 году, до войны, я ещё – довоенный ребенок. Мои родители были обычные советские люди. Папа работал инженером на военном заводе, мама была бухгалтером на кроватной фабрике. Фактически сразу после моего рождения – началась война, и нас эвакуировали в Оренбургскую область. По этой причине, сейчас я получаю материальную поддержку от организации «Клаймс Конференс», а также от государства Израиль.

Из эвакуации помню немало. Это было очень глухое место. Там располагался только папин завод, который раньше изготавливал трубы, а в период войны делал военную продукцию, и кроме него там больше ничего не имелось. Однажды, я собирал в лесу малину, а рядом, тем же самым занимался медвежонок, он тоже поедал эту сладкую ягоду. Мы дружно делали это, вместе с медвежонком (*смеется – прим. автора*). Потом папу перевели на другой военный завод в Башкирии, где оказалось очень голодно, холодно, и в памяти отчётливо застыло, что три дня у нас не было хлеба.

Мы жили в доме, где на первом этаже располагался продуктовый магазин. Видимо, у меня был очень жалкий вид, и меня в этом магазине пожалели и дали мне корку чёрного хлеба. Знаете, какое удовольствие для меня тогда было её съесть! В целом, воспоминания об эвакуации у меня остались весьма тяжёлые, но иногда было и весело. Кончилась война, и мы вернулись в Москву.

Об этимологии фамилии «Фиговский». Фамилия «Фиговский» имеет польско-еврейское происхождение. В Польше есть города, где эта фамилия встречается очень часто, особенно - в городе Быгдош. Фига является синонимом слов «инжир» и «смоква».

Первое знакомство с пирожными. Моя тётя работала в литературной части МХАТа, где проходили заседания комитета по сталинским и ленинским премиям. Помню, мне шёл уже шестой год, и в магазине для работников МХАТа, я впервые увидел на витрине такое блюдо, как пирожное, так как прежде, находясь в

эвакуации, никогда не слышал о столь вкусных, красивых лакомствах. Так я, маленький ребёнок, впервые узнал, что такое аппетитнейшие эклеры и корзиночки.

Мирная жизнь. О любви / не любви к Маяковскому. Далее, окончил обычную среднюю школу и хотел поступить в физтех. Но на вступительных экзаменах сочинение было на тему «За что вы любите Маяковского?» Меня тогда так поразил и разочлил этот вопрос, это утверждение, не оставляющее мне право свободного выбора, что я написал сочинение на тему: «За что я не люблю Маяковского». Хорошо отношусь к этому великому поэту, но сама постановка вопроса автоматически вызвала у меня желание выступить против. Потом мне предлагали пересдать экзамены, как «нерусскому», просто написав диктант, а не сочинение. Но я отказался и пошёл работать в НИИ, где трудился сначала лаборантом. Моё направление деятельности предполагало получение очень маленькой зарплаты, и тогда меня оформили рабочим-бетонщиком четвёртого разряда. Стал получать больше, и чем лаборант, и даже, чем наш научный сотрудник. Через приблизительно года полтора, поступил в Заочный инженерно-строительный институт. Начиная со второго-третьего года пребывания в НИИ, стал проводить самостоятельные исследования, будучи студентом-заочником. И это было невероятно интересно, задорно и увлекательно. Работал тогда в «НИИ Мосстроя», в сфере дорожного строительства и занимался применением полимеров в данной сфере, придумывал новые материалы. Оказалось, это – весьма благодарная тема. Первые два своих изобретения разработал в возрасте 19 лет. Уже в 20 лет – впервые прочитал научный доклад на президиуме Академии Архитектуры и Строительных Наук. Мне задавали вопросы, я отвечал, вступил в полемику. Таким образом, сразу был «брошен» в науку, как в воду, начав профессионально ей заниматься.

Научная деятельность. Авторские изобретения. Мне очень понравилось изобретать. Но в то время, это было не так модно. Где-то через 3-4 года, на меня уже обращали внимание, как на молодого специалиста, когда нужно было создать что-то новое, чего ещё не было придумано. К 30 годам у меня уже имелось около пятидесяти разных изобретений, имевших самую

практическую направленность. Самое главное моё творение тех лет – создание первого латексного клея, на водной основе «Бустилат», который производится до сегодняшнего дня и используется для приклеивания плитки, виниловых обоев, в домашних условиях. После «Бустилата», у меня в арсенале ещё целый ряд ноу-хау – цветной асфальт, эмульсии для строительных работ и пр. Потом я трудился в других НИИ, в основном, занимался специальной тематикой, материалами особого назначения. Перед отъездом в Израиль из России, числился заместителем директора НИИ по защите металлов от коррозии. Мне уже было 50 лет. У меня, естественно, была форма секретности и о переезде не думал, меня никто бы не выпустил из страны. Но наступила перестройка, и надо было что-то решать. У меня был близкий друг - норвежец, официально пригласивший меня в свою страну. Каким-то чудом, мне разрешили поехать в Норвегию. И через две недели, я подал визу на въезд в Израиль.

Совершение репатриации. Жизнь в Израиле. Изучение иврита. Вернувшись из Норвегии, совершил алию, а если проще, как тогда говорили, перебрался из одной капиталистической страны – в другую. Самое смешное, что и первая моя должность в Израиле также звучала, как «Заместитель директора НИИ по защите металлов от коррозии». Только в Москве у меня были тысячи сотрудников и коллег, а на Святой Земле - их насчитывалось пять.

Иврит – не учил, я его и сейчас мало знаю, только какие-то, очень простые вещи. После совершения репатриации выяснилось, что в еврейском государстве меня никто не ждал, и мне пришлось «крутиться» самому, чтобы как-то трудоустроиться. В 1994-1995 году был создан Союз учёных репатриантов Израиля (СУРИ), и меня избрали вице-президентом этой общественной организации. В 1996 году, министр промышленности Натан Щаранский обратился к генеральному директору СУРИ, д-ру Александру Берману с предложением порекомендовать кого-либо из учёных-репатриантов, специализирующихся в области прикладных исследований, для поездки вместе с ним в США. Александр Берман порекомендовал меня. Благодаря этой поездке в США, вместе с министром промышленности Натаном Щаранским, мне удалось установить необходимые деловые контакты, и

мне предложили работу директора, но науке и развитию в Американской фирме “EUROTECH”, президентом которой был адмирал Уоткинс. Занимался созданием новых материалов и технологий. В Израиле я создал дочернее предприятие – «Полимейт», что позволило мне работать на своей исторической родине. Таким образом, я обеспечил рабочими местами большую группу учёных-репатриантов, специалистов по материаловедению, по борьбе с коррозией. Почти 30 лет я выпускал научный журнал на английском языке, подаривший возможность срочной публикации многим учёным-репатриантам из стран бывшего СССР, что тоже было для них крайне важно. Сегодня, у меня уже более 500 изобретений. И это было отмечено специальной медалью от правительства США. Но я очень любил и люблю наш уютный, солнечный, маленький Израиль, ещё в СССР я участвовал в разных сионистских общественных объединениях, поэтому не захотел отправиться в США насовсем.

Общественная деятельность в еврейском государстве. СУРИ – Союз учёных-репатриантов Израиля. Говоря о Движении «Хазит а-Кавод» и о Союзе ученых-репатриантов, хотел бы отметить, что я присутствовал на учредительном собрании этих общественных организаций и всячески поддерживал это благое начинание, так как всегда стремился помогать нуждающимся в этом. В 1995 году я, будучи вице-президентом СУРИ, получил доступ к «засекреченному» уставу технологических теплиц министерства промышленности и торговли. В нём было сказано, что зарплата нового репатрианта – учёного, работающего в этих теплицах, составляет 3.600 шекелей в месяц, а старожилы – учёного – 7.200 шекелей в месяц, то есть в 2 раза больше. Президент СУРИ д-р Александр Берман направил письмо министру промышленности и торговли Мики Харишу, а также председателю израильского профсоюза Хаиму Рамону, с угрозой подать в суд на министерство промышленности и торговли, из-за дискриминации новых учёных-репатриантов, при начислении им зарплаты. Это письмо СУРИ привело к тому, что через короткое время, зарплаты около 300 новых учёных-репатриантов были увеличены в два раза (до 7.200 шекелей в месяц!). Так, вместе с Александром Берманом, президентом «Хазит а-Кавод», мы доби-

лись ряда льгот для наших учёных-репатриантов, выступая против дискриминации новичков и в защите их прав, как учёных. Кстати, уже когда я переехал в Израиль, в России был избран членом двух Российских Академий наук. Меня также избрали академиком Европейской академии наук.

День сегодняшний. Сегодня, я по-прежнему занимаюсь научными изобретениями и пишу книги на русском и английском, являюсь главным редактором журнала ICMS (США). Издаю минимум одну-две книги в год. Мои печатные труды делятся на два раздела. Первая категория – технические издания на английском языке, посвящённые науке о материалах, выходящие в крупнейших издательствах нашей планеты. Также, немало пишу на русском, рассказывая о состоянии науки в разных странах, таких, как США, Великобритания, Китай. Стараюсь жить происходящим в мире, не замыкаясь только на событиях Ближнего Востока, чтобы не быть «местечковым» евреем. У меня также выходит не менее 20 статей в год в европейских, китайских, российских и других научных и технических журналах. Хочу отметить, что я всегда «плыл» против течения, как в России, так и в Израиле. Но, несмотря на все трудности, не уехал из еврейского государства и в наши дни, например, активно борюсь за кардинальные изменения в израильском строительстве, подготовив реальные предложения, по устранению нашей зависимости от иностранных рабочих.



**Леонид Финкель:
«Очень люблю нашу маленькую страну»**

(Интервью вышло в 2024 году)

Леонид Финкель (1936-2024) был отзывчивым, открытым, дружелюбным человеком, в течение многих лет он возглавлял Союз русскоязычных писателей в Израиле. Наш герой – ребёнок войны, немало повидавший на своём веку. Мы поговорили о его детстве, о том, как благодаря своей любви к Эренбургу, он поступил в Литературный институт, о репатриации и о новой жизни в Израиле.

О себе. Я родился 24 июня 1936 года в городе Полтава (Украина), в еврейской семье потомственных дирижёров и литераторов, учился в Московском Литературном институте им. А.М. Горького и в Львовском Политехническом институте. Большую часть жизни прожил в украинско-еврейском городе австро-венгерского разлива – в Черновцах. А моя родная Полтава в годы войны оказалась совершенно разрушена. В 1947 году, уже после

нашего возвращения из эвакуации домой, мама получила назначение от Министерства лёгкой промышленности в Черновцы, на перчаточную фабрику. Так я оказался в Черновцах. Там я и женился. Не знал идиша, а в семье жены хорошо знали этот язык. Её родители были учителями идиша. Они пережили огромную трагедию, когда закрыли еврейские школы. В моей душе и сегодня живёт постоянная боль за культуру на «маме-лошен», за наш, совершенно изумительный, ироничный язык, пропитанный потрясающим юмором. До своего отъезда на Святую Землю я был в Черновцах учредителем «Общества еврейской культуры».

Отец. Помню, как мой папа – Наум Лазаревич, перед отправкой на фронт надел военную форму и с войны больше не вернулся. Взят в плен? Расстрелян? Не знаю и поныне. Он исчез под Вязмой в первые же месяцы войны, в сентябре 1941 года. На дальних подступах к Москве где-то есть Богородицкое поле. Он там оказался в страшном котле. Никаких сведений о нём я больше не имею, и у меня – масса невыясненных вопросов о том самом Вяземском сражении.

Семья. Детство в Полтаве. Наш дом в Полтаве стоял на улице Комсомольской, 81. Несколько раз, в последующей жизни, я бывал возле этого дома, жители которого очень много работали и никогда не отдыхали. Как уже сказал ранее, как и все ребята моего поколения, я застал войну, и моя мама собрала нашу большую семью и увезла в эвакуацию, получив потом извещение о своем муже: «Пропал без вести». Я помню всё, до самых-самых мелочей, помню, как бомбили поезда, в которых мы ехали, как дети играли в войну. Наше поколение – особое. В памяти прочно застыли голод и холод, наше тяжелое пребывание в Чувашии, в Башкирии. Когда Полтаву освободили, я пошёл учиться в мужскую школу, достроенную только наполовину. Дети занимались на первом этаже, второго – просто не было. Самые счастливые перемены у нас были, когда нам привозили кусок чёрного хлеба.

Музыка в моей жизни. Как упомянул выше, мои дедушка и папа были дирижёрами. В доме хранилась дирижёрская палочка в черном бархатном футляре. В 1941 году, спешно покидая уже горящую Полтаву, мы оставили в доме и дирижёрскую палочку.

Может быть, мама интуитивно понимала, что палочка папе больше не пригодится.

Мой дед Мендель – уникальный скрипач-самоучка, играл на свадьбах. Это был его заработок. Он обещал себе, что все его дети будут музыкантами, но не такими самоучками, как он сам, а настоящими. Мой отец, прежде чем погиб, окончил Ленинградскую консерваторию. В 2010 году я провёл в Израиле вечер памяти папы. Сегодня, мой младший внук Асаф – способный музыкант, выступал в США на конкурсе в Чикаго и привёз диплом за первое место. Также, успешно выступал в России – в Белгороде, в Великобритании – в Лондоне. К счастью, наш музыкальный род продолжается. А мой старший внук – программист.

Обретение профессии. И.Г. Эренбург. Я получил два образования. Первое моё образование – техническое, электротехникум связи, армия, потом – Политехнический институт. Второе – гуманитарное, Литературный институт.

Огромную роль в моей жизни сыграл публицист, военный корреспондент, переводчик, фотограф Илья Григорьевич Эренбург. Он же дал мне путёвку в литературу и в Литературный институт, куда посоветовал поступать. Журналист номер один после войны, моя мама читала все его статьи. Как-то в армии я прочёл журнал «Новый мир», где тогда печатались произведения Эренбурга и оказался в невероятном восторге от прочитанного, узнал немало новых имён. Все мы тогда были заряжены литературой. Отправил Эренбургу письмо и через две недели получил от него ответ, писатель благодарил меня за тёплые слова, которые я ему написал. Потом журналисты местной газеты попросили у меня это письмо, чтобы его напечатать и конечно – забыли мне его вернуть. А дальше – началась ужасная травля мемуаров этого известнейшего человека. Сейчас в моей библиотеке есть почти все главные книги, написанные об Эренбурге на русском языке. Рад, что время с каждым годом делает его фигуру всё более крупной.

Переезд в Израиль. Вступление в Союз русскоязычных писателей. Переехав на Святую Землю в 1992 году, я стал печататься в журналах на русском языке, выходивших по всему миру, написал более двадцати книг прозы (из них, только три вышли в

бывшем СССР). С 1998 по 2003 год – являлся членом Ашкелонского городского совета – советником мэра по культуре, с 1993 года состоял в Союзе русскоязычных писателей Израиля (СРПИ), где по предложению Дины Рубиной меня избрали ответственным секретарём, и я долгое время им был, а в конце этого года покинул свой пост.

Союз русскоязычных писателей Израиля – старейшая организация, отметившая в прошлом году свое 50-летие. В ней числилось немало маститых имён, вот несколько из них: Дина Рубина, Григорий Канович, Игорь Губерман, более трёхсот человек. Среди этих известнейших людей – репатрианты из бывшего СССР, да и русская литература, русские песни – всегда были востребованы в Израиле. У нас побывало огромное число популярных литераторов из России, между нами сложились хорошие, дружественные отношения. У СРПИ были очень интересные, значимые проекты, включая проект писателей России и Израиля – против террора, в котором участвовали Андрей Битов, Евгений Евтушенко, Римма Казакова. Ведь тема безопасности – невероятно актуальна и для Израиля, и для всего мира.

7 октября у нас случился чудовищный теракт, которым и сегодня живёт весь Израиль. И я тоже чувствую на себе некую ответственность за то, что произошло. Конечно, многие крупные писатели, поэты – уже ушли из жизни. Но российская культура живёт в каждом из нас, и я всеми силами, всегда старался её сохранить на своей исторической Родине. В своём городе Ашкелон, например, организовал библиотеку книг на русском языке и музей А.С. Пушкина, который и сегодня пользуется успехом. В его стенах мы провели тридцать два праздничных мероприятия.

День сегодняшний. Очень люблю нашу уютную, маленькую страну, где такая древняя литература и культура. Не строил себе наполеоновских планов, но всё пришло само. Случайно попал в Археологическую партию, на раскопки на территории Ашкелона, города, которому 5000 лет, будучи очарованным своими находками. У меня открылся удивительный интерес ко всему этому древнему, архаичному, фантастическому миру. Вообще, в Израиле – невероятно высокий дух единения, патриотизма, и эта обстановка безмерно окрыляет и возвышает, уверен, мы выстоим в любом случае!

«Писатель Леонид Финкель ушёл из жизни 12 февраля, в возрасте 87 лет, через считанные дни после того, как дал это интервью Яне Любарской. Леонид был моим другом, незаурядным человеком большой души, который немало своих сил отдавал другим людям. Мастер слова, он обладал энциклопедическими знаниями в области литературы и много лет возглавлял Союз русскоязычных писателей Израиля, создал музей Пушкина в Ашкелоне. Для русскоязычной общины Израиля, смерть Леонида Финкеля стала очень серьёзной утратой...»

*Александр Берман, президент общественного движения
«Хазит а-кавод» («За достойное будущее»), Израиль.*



Олег Ходаковский: «Воинам чужд страх...»

(Интервью вышло в 2018 году)

Герой этой статьи Олег Ходаковский – человек достаточно закрытый, его нет в соцсетях, он тщательно охраняет свою жизнь от чужих глаз и учит этому своих детей, однако, для портала «СТМЭГИ» – сделал исключение. Вице-президент, главный тренер Крав-Мага-Аишита в России, обладатель чёрно-красного пояса и звания Master Teacher, служивший в десантно-штурмовой бригаде ЦАХАЛ, имея за плечами высшее спортивное образование – Wingate, он обеспечивал безопасность израильских и еврейских центров в Европе. А сегодня, открыв свои школы в Москве, преподаёт приёмы самообороны, обучая грамотной методике самозащиты.

* * *

– Олег, я понимаю, вы – не коренной израильтянин? И по какой причине, репатриант из еврейского государства ока-

зался в Москве?

– Верно, в Израиле я не родился, а приехал туда, будучи подростком, в 1991 году. Когда совершал алию, не знал иврита, первые пару месяцев мне было тяжело, ведь тогда так хотелось общения, а я не имел друзей, не знал языка. Меня с корнем вырвали из привычного круга, где я жил, рос и привезли в другую страну, где ко всему быстро пришлось привыкать, но трудный период длился лишь два-три месяца. Со временем, у меня появились новые приятели, постепенно освоился в стране, уже через год-полтора – свободно общался с населением, древний язык дался легко, безболезненно, все барьеры исчезли.

Учился в школе, а затем пришло время пополнять ряды Армии обороны Израиля. Три года провёл в десантно-штурмовой бригаде, а затем поехал путешествовать по миру, гостил в Азии, Тайланде, Бирме, как это делают все израильтяне после службы, чтобы отдохнуть. Вернувшись, получил образование в спортивном Институте имени Вингейта.

Через какое-то время, мне предложили должность в структуре безопасности еврейских общин и израильских представительств за рубежом, подобная система хорошо распространена в таких странах, как Германия, Австрия, Франция, где все еврейские объекты тщательно охраняются израильскими спецслужбами. Я ответил согласием, проработав в данной сфере немало лет. Находясь «при исполнении», познакомился с москвичкой, и передо мной встал нелёгкий выбор, продолжать работать на прежнем месте, возвращаться в Израиль, или уехать в Москву. Решение было принято в пользу семьи, так как я уже был в зрелом возрасте. Вот такая история, в компактном формате...

– Вы долгое время работали на защите еврейских объектов в Европе. А не проще ли было нанять местных охранников, как вы думаете, почему Израиль отправил вас на работу за пределы еврейского государства?

– Дело в том, что еврейское государство никому не доверяет. Всё, что связано с еврейскими и израильскими объектами, которые дороги сердцу, передают в руки таким же евреям, израильтянам, которые способны защитить «своих» от внешних угроз. По-

этому, вариант посадить на пост охраны местного бюргера, который будет просто проводить там время, Израиль совсем не устраивает. Для нас это – не работа, а долг, нечто большее, чем просто профессия. Причём, в нашем деле должна присутствовать большая ротация, такой работник не должен засиживаться на одном месте, через три-четыре года ему следует передать пост своим коллегам, ведь наблюдательность и внимание к мелочам со временем снижаются, могут подвести замыленный взгляд и усталость.

– Но на Святой Земле сейчас иногда бываете?

– Конечно, у меня там живёт вся моя семья – мама, сестра, поэтому, часто их навещаю, кроме того, езжу в Израиль по работе, на курсы повышения квалификации, в общем, и сегодня бываю в стране часто – раз в полгода, раз в год, как минимум.

– Решение открыть в Москве собственные школы самообороны пришло сразу, или вы успели попробовать тут себя на ином поприще?

– В Москве я моментально понял, что то, что я умею лучше всего делать, это – обучать, и для меня – педагогика и Крав-Мага-Ашита, спорт, самооборона – единое целое. В 2007 году, я и мои коллеги открыли в Москве первую школу, и таким образом, до сих пор нахожусь в любимой профессии, у меня есть в городе ряд залов, где занимаются люди самых разных возрастов, взрослые и дети, что мне очень нравится. Этим сегодня и продолжаю заниматься.

– Что такое вообще, Крав-Мага, каковы особенности этого вида борьбы?

– Крав-Мага – израильская система активной самообороны, если точнее, защита всем, что у тебя есть, что тебя окружает. Руки, ноги, пальцы – это оружие, а Крав-Мага, если правильно определить значение этих слов – бой, где ты руками пытаешься защитить себя, предпринять какие-то действия, чтобы обезопасить себя и своих близких. Поэтому, если рядом имеются ваза,

карандаши, очки, закладка, эти безобидные предметы вмиг становятся очень грозным оружием против агрессора, который спланировал какие-то свои злостные действия. Также, этим боевым искусством у нас занимаются дети, как говорил ранее, но к ним у нас совершенно другой подход, мы стараемся не навязывать им страхи взрослых. Малышей тренируем в спортивном русле, чтобы для них это был больше спорт, чем какой-либо элемент самообороны, где они должны защищаться с ножом, с палкой, понимая, что их могут похитить, задушить. А подростки с 14 лет погружаются в эту дисциплину серьёзно, как и взрослые. Они начинают усваивать, как правильно за себя постоять словесно, как защищаться, если на тебя напали старшеклассники, внимательно наблюдать за тем, что происходит вокруг, быть бдительными, предотвращать какие-то нежелательные вещи и опасные затеи.

– С чего начинается самооборона?

– Самооборона начинается с того, что ты, в первую очередь, пытаешься предотвратить какую-то нежелательную ситуацию, а не сразу начинаешь защищаться. Очень часто, люди этого не знают. Потому что всегда лучше, если есть такая возможность, договориться словесно, оставшись целым и невредимым. Это – первое, что пытаюсь донести детям, взрослым, подросткам. Если есть надежда избежать эксцесса, как-то мирно решить спор, конечно же, надо постараться урегулировать всё таким образом, что крайне важно. Имеется масса техник, объясняющих, как можно устно, на расстоянии, решать подобные проблемы. Только тогда, когда всё вышеперечисленное не помогает, можно вступать в дело самообороны, ведь словом врага не всегда остановишь!

Вот – та главная часть, которой мы уделяем основное внимание. И здесь тоже присутствует масса нюансов. Чем ты – выносливее и сильнее, тем легче тебе защищаться, поэтому, большой упор возлагаем именно на общефизическую подготовку. От эффективности и меткости удара, также зависит многое. Необходимо правильно работать в ударной технике, грамотно использовать свои руки, ноги, колени, пальцы, подручные средства. Человек должен понимать, как ему себя вести в той или иной ситуации, где его душат, угрожают ножом, палкой, битой, где его, воз-

можно, повалили на пол. Что делать, если агрессия не стихает, а собственные силы – на исходе, можно ли выжить, спастись?! Этому мы тоже обучаем, как защищаться и в таких сложных ситуациях.

– Могут ли ваши занятия посещать люди без хорошей физической подготовки?

– Конечно! В нашем центре Крав-Мага-Ашита существуют отдельные программы самообороны для мужчин, для девушек и женщин, для детей. Причём, возраст и физические недостатки не являются ограничениями для занятий! Инвалиды, полные, пожилые люди, те, кто раньше вообще не занимался спортом и имеет слабую физическую подготовку. Как раз на таких личностей и нацелена Крав-Мага-Ашита, чтобы помочь, в первую очередь, слабым слоям населения, тем, кто много работает, у кого нет времени уделить этому процессу должного внимания, так как всё поглощают семья и работа. А молодым и здоровым, физически подготовленным, занимающимся фитнесом, тягающим железо, оттачивающим мастерство в иных восточных единоборствах, мы элементарно не нужны, они не придут к нам, потому что у них - совершенно другая интенсивность, иные спортивные результаты и достижения, они могут позволить себе сломать плечо, руки, ноги, получить по голове, пережить это и продолжить тренировки. А люди – постарше, инвалиды, просто не выдержат подобных случаев. Поэтому, последние и обращаются к нам. Мы им помогаем, всему учим, вместе осваивая те или иные техники. Так вот, в первую очередь, Крав-Мага рассчитана как раз на обычных граждан, которые должны научиться за себя постоять. Приглашаем всех желающих!

– Вы – обладатель какого-то магического, лично для меня, чёрно-красного пояса. Что означает этот цвет, как переводится ваше спортивное звание, для обывателей?

– Дети с 14 лет могут иметь чёрный пояс, а полученных ими знаний на этом этапе вполне хватает, чтобы постоять за себя и за друзей. Мой же, чёрно-красный – лишь градация представителя в регионе, такое звание даётся человеку, который является ответ-

ственным за Крав-Мага-Ашита в России. Эли Леффлер – гуру, живущий в Израиле, носит эксклюзивный, единственный в мире, сине-красный пояс, как основатель всего нашего течения. Мои коллеги активно трудятся в Болгарии, в Чехии, в Австрии, и все старшие тренеры носят звание – Master Teacher и обладают чёрно-красным поясом. Важно отметить, что тут имеют серьёзное значение наработанные способности, навыки ученика.

Могу утверждать, что только с опытом, эти знания способны приумножиться. А по молодости, даже будучи взрослым человеком, только начавшим заниматься, цвет – роли не играет, даже обладатель жёлтого пояса, а это – низшая ступень в Крав-Мага-Ашита, может гораздо эффективнее защититься, нежели ученик с чёрным поясом, который не осознал до конца всех техник. Я – обычный человек, а вовсе не рэмбо, просто владею определёнными знаниями, пытаюсь передать их последующим поколениям.

– Когда вообще в вашу жизнь пришёл спорт, уже после службы в армии? Было ли вам страшно, отдавая своему государству долг, ведь вы не были простым солдатом, а служили в элитных подразделениях.

– Всю свою молодость, всю свою жизнь, занимаюсь спортом. Начал, ещё находясь в СССР, продолжил уже в Израиле. Когда приехал в 14 лет на свою историческую родину, то убедился, как патриотично там воспитывают детей. Подростков, с 10 класса двенадцатилетки, уже готовят к армии, они проходят разные отборы и тесты. Поэтому, будучи школьником, чётко понимал, что мне нужно подумать о будущем, о своей службе. Сначала – тренировался физически. Дальше, прошёл отборочную комиссию, потому что просто так - невозможно попасть в боевую часть, в стране ведётся специальный отбор в элитные подразделения. На службе, многое зависит от самих командиров, от того, как они себя поведут на заданиях, отсюда возникает и твоя мотивация.

Конечно, каждому человеку – страшно, любой солдат переживает, особенно, когда не знает, что его ждёт, и настаивать на том, что я был каким-то необычным и ничего – не боялся, будет неправильно, но – много готовился, физически и интеллектуально, дабы пройти все виды тестирования. После, меня всему научили старшие по званию. Совсем жутких ситуаций в моей

практике, к счастью, не случалось, но были тяжёлые моменты, потому что, чтобы что-то получилось, нужно было проявить потрясающую выносливость, вложить свой колоссальный труд. Если ты боишься, ты не можешь быть воином.

Солдат и воин – это разные вещи, в Израиле между ними существует значительная градация. Эти двое, звучат на иврите, как «хайяль» и «лохем». Солдат – тот, кто в форме, воин же выполняет боевое задание. Когда ты становишься воином, то не боишься воевать, иначе бы армии просто не существовало, это касается вооружённых сил любого государства. Воинам чужд страх, но они проводят над собой капитальную работу, чтобы стать теми, кто они есть. Только после полутора лет напряжённой учебной деятельности, на иврите – «маслуль», специальных подготовок по разным направлениям, можно приблизиться к этому состоянию. Оставшееся время – ты служишь Отчизне. Поэтому, бояться мне было особенно некогда, надо было потеть, идти вперед, преодолевая боль, усталость, через силу добиваясь нужного результата. Работал я – не один, а в команде, где присутствует ещё много воинов, которые, как и я, решительно действуют. Так происходит не только на Святой Земле, но и в любой армии, в любом элитном подразделении, воины которого – смелые, отважные, хорошо подготовленные единицы.

– Верно ли, что вас тренировали не только физически, но и психологически?

– Психологическая подготовка с нами велась обязательно, это – всеобщая работа, где присутствует много составляющих. Так как, чтобы человеку стать истинным профессионалом, хорошим воином, государство вкладывает в него немало денег, в данном случае, в меня мощные силы и средства вложил Израиль. Я своё – сполна отдал, отслужил, многое сделав для страны. После армии – длительное время работал зарубежом, но подросло новое поколение, я им освободил место, чтобы они тоже могли отслужить, выполнив свой долг перед Родиной, после чего – продолжили бы жить своей жизнью.

Понимаю, что нельзя занимать места для молодых, я в свои 43 года не могу делать того, что может выполнить 25-летний и

даже 30-летний, в силу возраста, биологических, человеческих возможностей. Каждому – своё время, своя эпоха.

– Чем Крав-Мага-Ашита отличается от остальных боевых искусств, китайских, японских, например?

– Крав-Мага – это система, внутри которой имеется ряд подразделений, и утверждать, что Крав-Мага одного клуба похожа на дисциплину другого – будет ошибкой, она очень разделена. Как и школа карате, которая включает много разных течений и направлений. Нет единого кластера, есть Крав-Мага, а дальше, основатели учебных заведений наделяют её своими особенностями, вносят туда свой характер, свои черты. К тому же, никогда не занимался ни ушу, ни карате, и никакого сравнительного анализа в этом плане произвести не могу. Единственное, что умею, это то, что делаю сегодня, и будет некомпетентно с моей стороны обсуждать нечто иное. Для человека, который хочет понять, его это или нет, надо просто прийти, позаниматься и принять решение. Те, кто обучаются в нашей школе, очень довольны, они приобретают силу, уверенность, выносливость, могут за себя постоять.

– Олег, вот пришли к вам на занятия «божие одувачики», скажем так. Через какой период времени они станут способны полноценно себя защищать?

– Есть физиологические составляющие, у каждого этот срок – разный. Как педагог и спортсмен, могу утверждать, что к любому ученику нужен индивидуальный подход. Мы не можем подводить всех под одну гребёнку, это – не нормы ГТО. У молодого, крепкого парня – один период, а у пожилого мужчины, который хочет заниматься Крав-Мага-Аши-та, обучение может занять и два года. Ещё раз акцентирую внимание читателей на том факте, что всё зависит от особенностей личности. Глобально – это образ жизни. Прийти и три месяца позаниматься – значит получить плохой результат, а вот год и больше, для любого человека, даже хорошо подготовленного, будет иметь гораздо больший и видимый эффект.



Диана Шапиро:
«Идиш жив в сердцах людей...»

(Интервью вышло в 2024 году)

Диана Шапиро – одухотворённая личность, лёгкий и приятный человек, социальная активистка, исследовательница еврейской литературы, автор статей и рассказов на идише, а также – основательница образовательного проекта по изучению языка и культуры идиш в Израиле.

Диана родилась в Вильнюсе в 1977 году. Её отец, Леонид (Леонид) Моисеевич Шапиро (1938-1990) был директором цирка и активным деятелем культуры «Союзгосцирка». Репатрировалась в Израиль с семьёй, в середине 90-х годов. Первое высшее образование получила в области права в Манчестерском университете.

Став сильным израильским адвокатом, специализировалась на правах переживших Холокост, как в еврейском государстве,

так и в странах Центральной Европы, была директором Иерусалимского центра «Ядид», по защите прав социально – незащищённых слоёв населения и представителем фонда «Assicurazioni Generali». Диана также – выпускница Израильского центра религиозного плюрализма в Иерусалиме.

Параллельно, она создала несколько уникальных проектов в области прав женщин, тесно сотрудничая с израильскими движениями Консервативного и Реформистского (прогрессивного) иудаизма.

С юных лет Диана интересовалась литературой и идишской культурой, а в 2022 году – защитила магистерскую диссертацию на кафедре идиша в Еврейском университете в Иерусалиме. Тема её диплома и многочисленных статей – литература на идише о Вильне межвоенного периода.

Наряду с академической деятельностью, Диана – инициатор, руководитель и преподаватель популярного в центре страны образовательного проекта «Идишкэйт Ришон-ле-Цион».

Сегодня, моя собеседница – обладательница очень престижной в Израиле стипендии президента в рамках докторантуры на кафедре еврейской литературы в Университете Бар-Илан. Она исследует израильскую литературу, созданную выходцами стран Балтии на разных языках.

В свободное время – переводит книгу с идиша на иврит, развивает свой проект, преподаёт идиш и другие литературные дисциплины в Доме репатриантов, а также выступает с лекциями по всему миру и ассистирует ведущим зарубежным вузам в исследовательских проектах.

Наш разговор был записан в несколько этапов, начат в 2023, а продолжен в 2024 году.

Для начала, обратимся к справочной информации. Идиш – исторически основной язык ашкеназских евреев, на котором в 20-30-х годах XX века, то есть на пике его развития, говорило около 13 миллионов евреев по всему миру. Он возник и развивался в Центральной и Западной Европе в X-XIV веках при обширном заимствовании из иных языков, а позднее – и из современного немецкого языка. В XV-XVI веках наблюдался короткий, но бурный расцвет идиша в Италии. Начиная с XVI века,

идиш продолжал развиваться в Восточной Европе. Сплав языков и породил оригинальную грамматику, позволяющую комбинировать слова с семитскими и славянскими корнями, а также с синтаксическими элементами германских языков. В идише была и романская лексическая составляющая, которая постепенно сошла на нет, под славянским напором.

* * *

– Диана, наверное, вы – одна из немногих, кто продолжает изучение и преподавание «маме-лошен» в Израиле?

– Перед тем, как ответить на ваш вопрос, Яна, я хочу сделать вам комплимент: вы абсолютно правы в том, что когда речь идёт об идише, нужно обязательно обращаться к проверенным источникам. Поддерживаю ваш подход и рекомендую всем тем, кто начинает и продолжает знакомиться с идишем – «Энциклопедию евреев Восточной Европы Института еврейских исследований (YIVO)».

Думаю, хватит одной статьи по истории идиша для того, чтобы ответить на многие вопросы, связанные с возникновением и развитием этого языка. Возвращаясь к вашему вопросу, было бы преувеличением утверждать, что я – одна из немногих, кто занимается идишем и пытается поддерживать его в Израиле. У нас изучают идиш в университете, на языковых курсах, имеется даже несколько школ, в которых можно сдать экзамен по идишу на аттестат зрелости. Существуют всего две–три организации на весь Израиль, которые поддерживаются местной инстанцией по делам идиша, все они находятся в Тель-Авиве, но, к сожалению, этого – недостаточно для того, чтобы представлять собой альтернативу формальному или неформальному израильскому образованию, в котором, как правило, нет места культуре идиш.

– Расскажите, пожалуйста, немного о вашем проекте и о том, что происходит в вашей онлайн – группе «Идишкайт Ришон-ле-Цион» («Yidishkayt Rishon»), в эти нелёгкие для всех дни.

– Сегодня не было сирен, и случайно удалось выспаться, поэтому, с удовольствием расскажу вам о нашей деятельности. Хотела бы прояснить, что мы – не просто онлайн-группа, каких множество, а настоящая идишистская община. В основе проекта «Идишкайт Ришон-ле-Цион» лежит образовательный процесс, изучение языка и литературы, для всех желающих. На мой взгляд, самая большая проблема, связанная с идишем, сегодня заключается в том, что у поклонников этой культуры, и даже у носителей языка, отсутствуют самые элементарные знания, какой-либо языковой или культурно-исторический фундамент.

Как очень редкий в Израиле дипломированный специалист, я считаю своим долгом сделать изучение идиша у нас в стране – более доступным. По опыту последних лет, наш проект, который представляет собой общину единомышленников и активистов, языковые курсы в небольших группах, «лейенен-крайз» (чтения) и разнообразные мероприятия в центре города, позволяет это сделать.

Изучение основ идиша и знакомство с его современной культурой – не должны быть привилегией ни для кого.

1 ноября, из-за войны, мы начали учебный год в Zoom и смогли открыть два новых курса: для начинающих и продолжающих студентов. Класс для владеющих идишем учеников – это интернациональная онлайн-группа по литературе на идише, к которой всегда можно присоединиться. Благодаря Zoom, у нас появились студенты почти со всего мира.

По уже многолетней традиции, в первый день занятий, у нас было запланировано мероприятие в честь йорцайта уникального еврейского поэта, писателя и драматурга, а также любимого идишистами педагога – Мойше Кульбака, который был приговорён к смертной казни и расстрелян 29 октября 1937 г., вместе со многими другими представителями еврейской и белорусской интеллигенции. К сожалению, нам пришлось отменить основное, очное мероприятие, но урок, посвящённый Кульбаку, у нас всё же прошёл в очень тёплой атмосфере. Наши ученики и активисты проекта, люди, для которых идиш – родной язык, познакомились с поэзией, прочли свои любимые стихи и даже отрывки из его знаменитых поэм – «Вилнэ» и «Райсн». У нас всё – как в университете, кроме оценок.

– Здорово! Откуда вы родом? Как вообще пришли к преподаванию «маме-лошен»?

– Думаю, мне было бы сложно не прийти к этому. Я родилась и выросла в советском многонациональном городе Вильнюсе, в котором еврейская культура и язык идиш – были одной из местных культур и языков. До четырёх с половиной лет я говорила на идише со своими бабушкой и дедушкой. Хотя у меня – интернациональная семья, и не все в ней являются галахическими евреями. При этом, идиш всегда был очень важной частью меня, моей семейной истории, моего самосознания. А Вильнюс прочно оставался родным домом многих языков: русского, польского, литовского. Когда моих еврейских бабушки и дедушки не стало, также, как и многие дети моего поколения, я пошла в русский детский сад, затем – в русскую среднюю школу. Так, совершенно незаметно, разговорный идиш был забыт, его вытеснил русский. Родители старались дать мне хорошее русскоязычное образование, я училась в одной из лучших русскоязычных гимназий Вильнюса.

Однако детство и взросление, проходившие в отражении литовского идишкайта, не могли не наложить отпечаток на мою дальнейшую жизнь. Хорошо помню Вильнюс 80-х – начала 90-х, когда он всё ещё был домашней столицей идишкайта, городом, в котором можно было слышать идиш на центральных улицах. У нас дома имелась солидная библиотека и коллекция пластинок на идише, моя бабушка Хая сама пела на идише на семейных торжествах и по праздникам.

Кроме этого, в городе проходило немало концертов и спектаклей на идише, с участием многих советских коллективов, и конечно, известного ансамбля «Файерлех», а также Вильнюсского народного еврейского театра. Мой Вильнюс – это и город Нехамы Лифшицайте – советской и израильской певицы, которая пела на идише, на большой сцене и самоотверженно боролась за право евреев на выезд из СССР.

Родители были частыми гостями на её концертах, ещё задолго до моего рождения, а я познакомилась с ней уже после её отъезда в Израиль, по пластинкам. Когда я сама переехала в Израиль, надо было освоиться на новом месте, выучить иврит, но судьба всё равно свела меня с Нехамой.

Несколько лет подряд я даже участвовала в её мастер-классах по пению на идише и принимала участие в концертах, а сегодня – дарю свой репертуар другим людям. Сойдя со сцены, Нехама переучилась и приобрела новую специальность – архивиста, что дало ей возможность и дальше заниматься сохранением песни на идише. Эта информация не могла не повлиять на меня и на мои жизненно важные решения.

– *Что было дальше?*

– Должна сказать, что кроме Нехама, в Израиле мне довелось встретиться со многими земляками из Вильнюса, среди них – историк и биолог Рахиль Марголис, партизанка и идишистка Фаня Бранцовская, писатель Григорий Канович, творивший на русском языке, адвокат Йосеф Меламед, узник Сиона Авраам Версес.

Когда всех этих людей не стало, я поняла, что мне нужно обязательно продолжить их дело. Так я отправилась в идишскую академию и несколько лет назад защитила магистерскую диссертацию по литературе на идише, в Еврейском университете в Иерусалиме. Чуть позже мне захотелось расширить эти рамки и показать, как многоязычен и уникален литературный мир наших репатриантов, что стало темой моей докторской диссертации, на кафедре еврейской литературы Университета Бар-Илан.

– *Кто непосредственно является вашими научными руководителями в израильской академии?*

– Оба моих научных руководителя – тоже выходцы из бывшего СССР. Моим первым научным руководителем стал один из ведущих израильских историков Еврейского университета – профессор Дмитрий Шумский. Сейчас я исследую многоязычную израильскую литературу, под руководством ведущего израильского специалиста по еврейской и русско-израильской литературе – профессора Бар-Иланского университета, Романа Кацмана.

– *Когда начали писать на идише?*

– Начала писать с первого дня магистратуры. Моими учителями стали профессор Авраам Новерштерн и профессор Давид Роскис, которые несколько лет назад вышли на пенсию и больше не занимаются преподаванием языка и литературы. Начиная с 2018 года и до недавнего времени, когда мир стал стремительно меняться, я публиковалась в американской газете «Форвертс», в основном, это были статьи по культурной истории Вильнюса и литературе на идише. Но всё это время я писала на идише и для себя, мне никогда не хотелось создавать на этом прекрасном языке сводки новостей. Незадолго до начала войны, мой рассказ на идише «Приключения Дины в Замке слоновой кости» был опубликован в одном из литературных журналов, которые существуют сегодня на этом языке – «Идиш Бранже».

– Знаю, как израильский адвокат, вы специализировались на правах переживших Холокост в Израиле и Европе.

– В Вильнюсе, во времена моего детства, я очень мало сталкивалась с этой темой, наверное, мои знания по трагической истории евреев на тот момент были такими же, как и у всех остальных детей в Советском Союзе. Мои школьные годы пришлось на 80-е – начало 90-х, и я ещё прекрасно помню слёзы народа, по поводу смерти Брежнева. Иногда, мы с семьёй посещали места уничтожения евреев за пределами Вильнюса, но мои родители не всегда охотно делились своими знаниями на эту тему.

Я же чётко понимала, что есть вещи, о которых нельзя говорить, что Холокост – одна из этих, табуированных тем. Впрочем, как и многие другие факты, связанные с еврейским происхождением.

Мы часто бывали на еврейском кладбище, на котором похоронены бабушка и дедушка, Раиса Хая Соломоновна и Моисей Тана Гершович Шапиро, пусть будет благословенна их память. Думаю, пребывание там в детские годы оказало на меня сильное влияние. Меня, как ребёнка, очень интересовало с ранних лет, почему еврейские могилы выглядят не так, как те, за которыми ухаживали наши русские, литовские и польские соседи, что это за знак такой – «Маген Давид»?!. Однако, невероятно долго я не имела понятия, как я со всем этим связана. Только в Израиле, сна-

чала на подготовительном отделении Бар-Иланского университета, позже в Яд ва-Шем и в университете, я начала по-настоящему знакомиться с историей Холокоста.

Ещё позже, узнала, что мои бабушка и дедушка были высланы из Литвы, до начала войны. Таким образом, они спаслись, а вся большая семья, проживавшая в литовском городе Утена, была уничтожена во время Холокоста. Возвращаясь к вашему вопросу, по своей первой специальности, я – юрист и многие годы в Израиле работала с пережившими Холокост. Сейчас занимаюсь этой темой несколько иначе, помогая в исследованиях, которые с этим связаны.

– В чём заключалась ваша работа, с пережившими Холокост?

– Дело в том, что права переживших Холокост в Израиле необходимо защищать, а иногда – очень долго отстаивать. Часть таких исков рассматривается в организации «Клеймс Конференс», а часть – в Министерстве финансов и в суде, где очень пожилым людям с нелёгкой судьбой, прошедшим через все ужасы войны и концлагерей, приходится по сей день доказывать, что им был нанесён ущерб. Поэтому, без представительства адвоката или организации, способной защищать права таких граждан (одной из которых я руководила в прошлом), не обойтись. Сегодня в Израиле – всё меньше таких исков, ведь с каждым годом меньше остаётся и самих переживших Холокост. А ещё, мы постоянно учимся у этих людей – их мужеству, выносливости, силе духа, простому чувству юмора, которые необходимы всем нам, чтобы пережить сегодняшнюю войну.

– Тогда, расскажите, пожалуйста, как повлияла на вас война в Израиле? В чём ваш секрет «спасения» от ежедневных ужасов террора?

– Конечно, последние чудовищные события сильно отразились на всех нас, на нашей повседневной жизни. Война идёт, и Израиль находится под обстрелом, на сегодняшний день, больше года. Думаю, каждый, пребывая в таких непростых ситуациях, в первую очередь думает о своих близких, а не о себе самом. Пока

мы и многие вокруг даже не осознавали масштаб происходящего, мой сын начал действовать уже в первые часы нападения.

Говоря о том, о чём можно рассказывать, под его руководством была создана «оперативная комната» при самом крупном израильском университете – Открытом университете Израиля, где Лиор Шапиро является заместителем Председателя Союза студентов. Отделения этого университета открыты по всей нашей стране, во многих городах. Буквально с первых часов войны, они начали работу по организации профессиональных групп людей и оказанию экстренной помощи армии и тылу. Избавиться от стресса во время войны мне также помогает выполнение привычных, ежедневных, рутинных дел, и конечно, преподавание, мои студенты. Мы бы очень хотели вернуться к организации наших живых встреч, живых уроков, концертов, мероприятий литературной направленности. Ришон-ле-Цион, город, в котором я живу, где работает мой проект по изучению идиша – четвёртый по величине израильский город. До начала войны, мы регулярно проводили очные лектории, литературные вечера, связанные с идишкайтом, наша деятельность построена на встречах лицом к лицу, уроках и мастер-классах – в библиотеках, на городских площадках, на муниципальной кафедре нашего города. К сожалению, нам пришлось перенести все наши занятия в Zoom.

Уже в марте месяце 2024, проект «Идишкайт» продолжил свою работу в обычном режиме, с полными классами, в помещении муниципальной кафедры города Ришон-ле-Цион. А вскоре, новый учебный год на идише открылся и в Доме репатриантов.

Увы, жизнь и смерть существуют в Израиле – рядом, и как писал Мойше Кульбак, поют хором. Пока, мы все учимся в режиме–онлайн, иногда даже в миклатах и мамадах (*общественные бомбоубежища и защищённые комнаты в частных квартирах – прим. автора*) и надеемся на лучшее. Кстати, многие прячутся от обстрелов на лестничных площадках, не все могут добежать до бомбоубежища. А около половины жителей Израиля и вовсе не имеют защищённого угла, который соответствует всем требованиям командования тыла.

– Не только израильские студенты, но и ваши ученики – идишисты, в эти тяжёлые дни помогают Армии Обороны Израиля, а также кибуцам, пострадавшим от Хамаса...

– Можно только восхищаться нашим народом в сложившейся ситуации! На самом деле, буквально каждый израильтянин бросился на помощь, и я просто не знакома с людьми, которые не были заняты в последнее время волонтерской работой: в Израильской коллегии адвокатов, в больницах, на кухне, в поле или собирая пожертвования и гуманитарную помощь для пострадавших. Конечно, горжусь своими учениками, среди которых – адвокаты, врачи и работники образования, которые оказывают посильную помощь в тылу и продолжают изучать идиш в этих необычных условиях, до и после сирен.

– Как в Израиле сегодня относятся к идишу, языку галута, ведь не секрет, что когда-то его на Святой Земле не очень любили?

– Не хотела бы вдаваться в исторические факты очень непростого процесса – создания новой еврейской культуры, за счёт уничтожения одного из её языков. Они очень хорошо известны, и многие считают, что такое отношение к идишу во время становления государства Израиль, и в принципе по сегодняшний день, было роковой ошибкой. Далеко не все сионисты, писавшие на иврите, отказывались от идиша, многие из них отлично знали как иврит, так и идиш, и писали на двух еврейских языках, например, известная сионистка и писательница Пуа Раковская, о которой я рассказывала в одной из своих статей. Стоит почитать её мемуары.

Дело в том, что исторически, еврейской культуре была присуща диглоссия, то есть одновременное её существование на двух языках: как на иврите, так и на идише. К сожалению, политика и не всегда правильное сопоставление иврита – только с сионизмом, а идиша – только с историей галута, нанесли огромную травму ашкеназской культуре. Но давайте не будем о грустном. Люди никогда не переставали любить родной идиш, и он жив в сердцах людей! А израильские публицисты и писатели – не прекращали писать на идише, например, мой замечательный земляк Арон(ас) Гарон(ас), сборник уникальных работ которого я перевожу сейчас с идиша на иврит, как проект нашей национальной инстанции по делам идиша. Идиш – не является официальным

израильским языком, но интерес народа к нему никогда не пропал!

И даже сейчас, в военное время, можно убедиться, что язык наших бабушек и дедушек, также, как и книжный идиш, язык великой литературы – весьма актуален, его любят и помнят, хотят изучать, читать, говорить и петь на нём. Меня окружает масса единомышленников, для которых просто слышать идиш – огромное счастье. Лично и регулярно убеждаюсь в успехе нашего проекта.

– Но ваши подопечные изучают в вашем проекте «маме-лошен» – не только с азов, верно? Кто-то, наверняка, так давно в этой теме, что уже и сам может его преподавать?

– Конечно. Даже в это непростое время, у нас есть курсы для разных уровней носителей идиша. На них присутствуют также владеющие идишем на великолепном уровне, люди, говорящие на этом языке всю свою жизнь, в общении с которыми мы очень нуждаемся. Их – не так много, они прекрасно понимают, что живое общение с ними очень ценно для нас. Считаю огромным достижением сам факт того, что мы смогли начать учебный год и открыть несколько классов разных уровней, в это сложное время. Восторгаюсь этими людьми, их любовью к языку. Надеюсь, наши занятия дают моим ученикам возможность немного отвлечься от тяжёлых будней.

– В чём лично для вас прелесть и лёгкость идиша? С чего начать его изучение новичкам? Есть ли у вас специальные академические пособия по его изучению?

– Мой мир идиша – это прежде всего литература, язык поэзии, но, можно сказать, и всего, что было создано на этом языке, особенно о Вильнюсе: от поэм и романов, до детских песенок и объявлений в газетах. Не только потому, что я родилась там, а ещё и потому, что этот уникальный, многоязычный город стал главной темой моей работы, публикаций, лекций. Не могу сказать, что это – очень лёгкий мир, но я так рада, что мне выпало счастье углубиться в него. В этом – большая привилегия, так как

жизнь в Израиле – непростая, далеко не каждый может себе это позволить.

Мне нравится работать с людьми и преподавать им язык, после вводной лекции по истории идиша. Это необходимо любому, изучающему идиш сегодня, это многое проясняет и облегчает наш общий путь. Дальше, при выборе учебного пособия и методики преподавания, многое зависит от того, какой язык ученика является родным, главным. Для работы с израильскими студентами, я зачастую пользуюсь учебниками израильского легендарного учителя Ханана Бордина, а также других известнейших преподавателей: Мордехая Шехтера, Лили Кан, Шевы Цукер. Но никогда не ограничиваюсь работой с тем или иным пособием. Программа моих литературных курсов построена на моих собственных публикациях. Все современные ресурсы Национальной библиотеки Израиля, а также мой песенный репертуар, всегда в распоряжении моих учеников.

– Дорогая Диана, благодарю за содержательную беседу!

– Спасибо вам, Яна! Очень рада такому искреннему интересу к идишу.

Автор фото: Яна Ровнер.



Арон Шнеер: «Я не собирался щадить нервы читателей, а хотел донести правду»

(Интервью вышло в 2022-м году)

Арон Шнеер – израильский историк, автор ряда книг и публикаций о Второй мировой войне, многолетний сотрудник израильского мемориального комплекса «Яд ва-Шем», где он проработал с 1990 по 2021 годы. В 2022 году российское издательство «Пятый Рим» выпустило его книгу «Плен. Солдаты и офицеры Красной армии в немецком плену». Издание рассказывает о войнах Красной Армии, попавших в годы Великой Отечественной войны в немецкий плен.

К сороковым годам XX века человечество, казалось, сделало всё, чтобы исключить страдания солдат, попавших в руки врага. Но, несмотря на это, пленные красноармейцы были обречены на то, чтобы пройти все круги ада. Автор использовал малоизвестные или неизвестные архивные документы различных стран, десятки интервью, взятых им у бывших военнопленных. В книге

есть всё: реальные ужасы лагерей военнопленных, межнациональные отношения. А ещё, историк анализирует особые условия жизни советских военнопленных в немецких, финских, румынских лагерях. Отдельные главы рассказывают об особенностях пребывания в плену советских женщин–военнослужащих, пленных советских офицеров, институте лагерной полиции из военнопленных, о медицинском обслуживании в лагерях, о евреях–военнопленных.

* * *

– Арон, откуда идут ваши корни? Где родились, учились?

– Я родился в 1951 году, в латвийском городе Лудза. Моя семья потеряла в годы Второй мировой войны более 60 родных. Они погибли от рук местных пособников нацистов. Я ношу имя своего дяди, папиного брата, погибшего в 1942 году, под Ленинградом. Другие мои дяди также воевали, прошли всю войну, от рядового – до капитана, успев побывать за эти кровавые годы в разных званиях. Один из дядей прошёл войну, от Ровно до Кавказа и обратно, до Вены. Мой дом находился напротив здания бывшей тюрьмы, из которой в декабре 1941 года, пробив отверстие в стене, бежали более 20 советских военнопленных. Пролом заделали, но след от него всё равно виднелся. Надо ли говорить о том, что все мы все – родом из детства. Данные обстоятельства и сформировали мой интерес к войне, к её истории. Для себя я давно понял, что война – не только подвиги, за которые дают награды, но и фронтовые будни, трагедии, да и войн без плена не бывает. Именно стремление понять, что и почему произошло с моими родными в годы войны, подвигло меня к изучению истории войны. После школы поступил в Рижский политехнический институт, но интерес к истории не иссяк, поэтому, после третьего курса, оставил Политех и поступил на филологический факультет Даугавпилсского педагогического института, на специальность «русский язык, литература и история». Это был один из самых известных пединститутов в тогдашнем СССР. Немногие институты, да и университеты, могли похвастаться таким звёздным составом преподавателей.

– Вы не раз с восхищением отзывались о своих педаго-

гах – фронтовиках...

– Верно. В институте, зарубежную литературу нам преподавал профессор Иосиф Абрамович Дубашинский, кавалер ордена Александра Невского. Историю КПСС читал замечательный человек, честный, порядочный, принципиальный Василий Егорович Попов – полковник, прошедший от Москвы до Берлина. Кстати, именно он отговорил меня, комсомольского активиста, комиссара студенческого отряда, от вступления в партию. Литературоведение вела доцент Лия Соломоновна Левитан, второкурсницей Ленинградского университета, добровольно ушедшая в армию, спасавшая раненых в полевых госпиталях Ленинградского и 2-го Белорусского фронтов. Мне действительно очень повезло с преподавателями – с прекрасными литераторами, историками, среди них были и упомянутые ветераны войны, и узник гетто и Бухенвальда – профессор Йол Павлович (Пинхусович) Вейнберг, узница концлагеря Саласпилс – доцент Людмила Николаевна Тимощенко. Были и преподаватели, окончившие университет в Латвии ещё до советского периода. Мои педагоги умели мыслить сами и поощряли самостоятельное мышление у студентов. В 1975 году я окончил институт и стал учителем, потом прошёл Латвийский госуниверситет, начал работать над кандидатской диссертацией. Как видите, я получил образование в СССР, у меня за плечами – советская школа, за что я и по сей день очень ей благодарен, именно эти годы сформировали меня, как личность. Но все-таки, надо отметить, что даже в условиях советского времени, Латвия была особенной, более свободной страной, где в семьях, на улицах, в вузах - присутствовала атмосфера, значительно отличавшаяся от большинства республик СССР. Для меня история Латвии и история СССР – неотъемлемая часть жизни.

– Когда уехали в Израиль?

– В июне 1990 года наша семья репатрировалась в Израиль, а в сентябре того же года, я уже водил первые экскурсии по «Яд ва-Шем», где проработал более 30 лет. Помню, мои коллеги-израильтяне были искренне поражены моим знаниям, они очень удивлялись, откуда я всё это знаю, приехав из СССР. И здесь также кроется искажённое впечатление людей, иностранцев – о

Советском Союзе, в котором, по их мнению, мы не могли получать правдивые знания, достоверную информацию. Великая Отечественная война наложила на нашу жизнь огромный отпечаток, советские люди знали о войне и говорили о ней, как и о немецких нацистских преступлениях. 7-томник «Нюрнбергский процесс», множество других книг о войне, о нацистских преступлениях, хранились в моей библиотеке ещё в Латвии. Соглашусь лишь с тем, что до 90-х годов, в СССР замалчивались данные о еврейской трагедии, о Холокосте. Однако, хочу подчеркнуть: кто хотел знать, тот знал и мог получить практически любую информацию. Это, как и сегодня, было бы желание, и у меня оно было. Тем более, что трагедия евреев Латвии, смерть от рук нацистов моих родных, преступления немцев и их пособников на оккупированной территории СССР, в Европе – никогда меня не отпускали. Занимался этой темой со школьной скамьи, поэтому, когда пришёл работать в «Яд ва-Шем», почти не встретил в его экспозиции неизвестных для меня фото.

– Давайте поговорим о вашей книге «Плен. Солдаты и офицеры Красной армии в немецком плену», о судьбе советских военнопленных. Какие основные проблемы войны, лагеря вы рассматриваете на своих страницах?

– Исследую, как и почему более 5 миллионов советских солдат и офицеров оказались в плену, пишу о военно-организационных, социально–политических, субъективно–психологических факторах попадания в плен, рассказываю о трагедии, не имевшей аналогов в военной истории. Дело в том, что по отношению к советским военнопленным, нацистская Германия проводила настоящий геноцид, и, чтобы понять всю глубину и уникальность трагедии советских военнопленных, первая часть книги посвящена истории пребывания в немецком плену солдат стран антигитлеровской коалиции. Истории, которая тоже сознательно замалчивалась, так как разительный контраст пребывания в плену тех и других не мог не вызвать недоумённого вопроса: «почему»?

Воспоминания союзников СССР, оказавшихся в немецком плену, разительно отличаются от всего того, что нам известно о судьбе попавших в плен красноармейцев. Один из западных военнопленных назвал книгу своих воспоминаний о плене «Боль-

шие Каникулы», название говорит само за себя. Конечно, это не был дом отдыха. Известны случаи расстрелов западных военнопленных, но, во всяком случае, смерть от голода им не грозила. Международный Красный крест два раза в месяц поставлял каждому западному военнопленному продовольственные посылки, которые включали тушёнку, сгущённое и сухое молоко, суповые концентраты, сардины, порой даже зелёный горошек, шоколад, кофе, какао, сигареты. Западные пленные получали одежду, включая шарфы и перчатки, обувь. В одном из лагерей для западных военнопленных имелся бассейн. То есть, их в плену ждала совершенно другая судьба, чем советских пленных. В это же время, более трёх миллионов советских военнопленных погибло в нацистских лагерях от голода, болезней, издевательств, расправ.

– Чем были наполнены ужасающие будни советских военнопленных?

– На страницах своей книги рассказываю о повседневной жизни в лагере. В ней – много шокирующих подробностей, но я не собирался щадить нервы читателей, а хотел донести правду, какой бы страшной и жестокой она ни была. Всё это являлось для пленных повседневностью, в которой приходилось жить. Как было сказано в одной из рецензий на мою книгу, получилась, своего рода, «Энциклопедия существования человека в плену». Сообщаю читателям как о подлости, так и о героизме самых разных людей, в условиях лагерной жизни. Несомненно, их будни являлись выбором между жизнью и смертью, добротой и предательством, и для меня было важно продемонстрировать полную картину происходящего. Моя книга предназначена для граждан любой категории: от профессионалов – историков, до всех тех, кому дорога память о жертвах и героях Великой Отечественной войны. Ибо миллионы советских военнопленных, стоявших перед выбором – сохранить жизнь путём предательства или погибнуть – предпочли смерть в лагерях, сотрудничеству с врагом, и о них надо помнить.

С 22 июня 1941 года и до конца декабря, в плену оказалось более 3 миллионов советских военнопленных. В самые страшные месяцы осени – зимы 1941-1942 годов, пленные красноармейцы

умирали от голода и холода, заразных болезней, жестокого обращения. Приведу лишь один пример. Так, около 50 тысяч советских военнопленных, взятых в районе Могилёва в июле 1941 года, были согнаны на берег Днепра, неподалеку от города, и территория, на которой они размещались, даже не была обнесена колючей проволокой. Пленные находились под охраной, через каждые 15-20 метров стояли пулеметы, несчастные были предоставлены сами себе, никакой медицинской помощи им не оказывалось. Не получая никакого питания в течение недели (съели всю траву, жарили лягушек), люди теряли от голода сознание, зрение, а на восьмой день началось формирование этапов в лагеря военнопленных.

– Некоторые, уцелевшие в Холокосте, вспоминают так называемую «дорогу смерти», когда евреев перегоняли из одного концлагеря – в другой, и что очень многие при этом погибли. Такая же «дорога смерти», оказывается, была и у советских военнопленных...

– Правильно. Дорогу в лагерь или пересылку из одного лагеря в другой, действительно, называли «дорогой смерти». Колонны военнопленных преодолевали этапы, протяженностью от 200 до 500 километров, проходя по 25-40 километров в день. Ослабевших, падающих, пристреливали конвоиры. Так, на этапе Бобруйск – Минск, протяженностью около 200 километров, погибло около 1000 человек.

– С чего вообще началось создание вашего литературно-исторического труда?

– Как я сказал ранее, все эти годы занимаюсь военной историей. Свои наброски о военнопленных, интервью с ними – начал делать, понятия не имея, во что всё это выльется, просто интересовался историей войны, увлекался краеведением. Первоначальные записи о военнопленных произвёл в 9 классе, убирая рукописи «в стол». Многие взрослые русскоязычные читатели, интересующиеся историей войны, наверняка знают некоторые мои работы о коллаборационизме, о Холокосте, а молодежь реже интересуется историческими проблемами и живёт сегодняшним днем. Так вот, старшее поколение согласится со мной, что тема

плена в послевоенное время замалчивалась, являлась постыдной, закрытой. Лишь после XX съезда партии в 1956 году, в период оттепели, впервые началась публикация воспоминаний бывших военнопленных. Но в них рассказывалось, в первую очередь, о патриотической деятельности советских военнопленных, об их борьбе с фашистами. Надо ли здесь напоминать, что того, кто выжил в нацистском плену, ждали фильтрационные лагеря, многие попадали в ГУЛАГ, но и после возвращения домой, «пятно плена» преследовало этих людей все оставшиеся дни.

И, как уже упоминал, ощущение сопричастности к истории своей страны, с детства и юности прошло через всю жизнь. Благодарная память к погибшим и ещё живым фронтовикам, сражавшимся против фашизма, в первую очередь – воинам многонациональной Красной армии, привели меня к работе над темой о трагедии советских военнопленных.

В книге я стремился избежать классического академизма, поэтому в центре моего труда – судьбы людей – воинов Красной армии всех национальностей. Судьбы солдат, служивших и воевавших бок о бок, умиравших в плену – неразделимы. Мне было важно показать общность и уникальность трагедии плена, через множество биографий и личных историй, поведанных мне. Причём часто, языком тех, кто сам прошёл муки плена и, благодаря моей книге, как писали мне многие, получил возможность поделиться наболевшим и быть услышанным.

– Очень сильно...

– Трудно взвешивать степени мужества и героизма, однако героями в плену оказались и погибшие воины, ведь они умирали из-за своего отказа сотрудничать с нацистами. Вновь скажу – у них был выбор, но они от него отказались. В книге рассказываю о том, о чём не писали, не говорили, сознательно умалчивали. Например, в советское время – не отрицалось, а наоборот, подчёркивалось, что война против СССР носила идеологический характер, что подтверждалось немецкими документами. Германия воевала против советской коммунистической системы, и это отражалось во всех немецких листовках. Но в советское время умалчивалось то, что немцы в пропаганде выделяли: что они – «не враги русскому народу, что идут не уничтожать русский

народ, а освобождать Россию, Украину, Белоруссию и все народы СССР от «жидобольшевистской власти»». Все листовки носили антисемитский характер. Говорю об этой специфике нацистской пропаганды, привожу множество разнообразных примеров и реакции на эту пропаганду, в ней всегда подчёркивалось: главный враг нацистов – не русский народ, а евреи.

– Каковы ваши планы на ближайшее время?

– В феврале 2022 года вышла первая книга «Солдаты и офицеры Красной армии в немецком плену», и я очень надеюсь, что скоро выйдет и вторая, рассказывающая о трагедии евреев – военнопленных. Она так и называется «Плен. Особая война против евреев-военнопленных». Для меня, трагедия советских военнопленных, особенно в течение первых полутора лет войны, стоит наравне с Холокостом не только по масштабам жертв, но и по одинаковому отношению к ним в Советском Союзе. Обе беды сознательно замалчивались, а уничтожение евреев – военнопленных является составной частью Холокоста. Вот об этом и пишу во второй книге.

– Какой вывод можно сделать, ознакомившись с вашей первой книгой?

– Война – это чудовищно! Смерть в бою, плен – действительность и повседневность любых боевых действий, и поэтому главное – не допустить войны. Но, если она случилась, необходима международная забота о судьбах военнопленных. И, в первую очередь, сами государства, посылающие на смерть своего солдата, несут за него одинаковую ответственность. Обе стороны должны делать всё возможное, для сохранения жизни и обеспечения соблюдения всех прав как своих воинов, так и солдат противника, в условиях плена, ибо главная ценность – это человеческая жизнь...



Клара Эльберт и её русская Иерусалимская библиотека

(Интервью вышло в 2023 году)

Эта Иерусалимская библиотека по праву считается крупнейшей русскоязычной библиотекой на всём Ближнем Востоке. Со дня своего основания, под руководством Клары Эльберт, она выполняет роль своеобразного просветительного центра, став неотъемлемой частью культурной жизни русскоязычной диаспоры. Основой - послужило несколько сотен книг – личное собрание Клары Эльберт. Она же стала первым директором и руководит данной библиотекой до сих пор. В её уютном, светлом, гостеприимном книжном доме постоянно проходят презентации новых изданий и выставки работ современных израильских художников, встречи как с живущими в Израиле, так и с приезжающими в гости писателями и поэтами, художниками и артистами, политиками и учёными. В этих легендарных стенах побывали израильский раввин, переводчик Талмуда на современный иврит, английский, русский и испанский Адин Штейнзальц и бард

Булат Окуджава, писатель Амос Оз и поэт Евгений Евтушенко, режиссёр Юрий Любимов и актёр Сергей Юрский, журналист-международник, первый посол России в Израиле Александр Бовин и многие, многие другие селебрити...

* * *

Как всё начиналось. Первоначально, для размещения библиотеки, хватало пары небольших комнат. Однако, фонды начали быстро расти. Евреи, приехавшие из России, почти поголовно везли наиболее ценные для них вещи – книги. Выяснилось, что размещать свои собрания в съёмных квартирах, которые к тому же, приходилось часто менять – затруднительно. Именно по этой причине, русская библиотека появилась в Израиле – очень вовремя. В неё и потекли личные коллекции новых репатриантов. Дали о себе знать и меценаты. Один из них, Борис Вассерман, завещал библиотеке свои книги и немалые деньги. В 2000 году библиотека стала первой и единственной неивритской библиотекой в Израиле, имеющей статус городской. В 2008 году она переехала в новое помещение, расположенное в самом центре города, на улице царя Агриппы (Агриппас).

Библиотечные отделы. Сегодня, библиотечные фонды насчитывают около 100 тысяч единиц хранения (книг, журналов, газет, рукописей, компакт-дисков) и шесть тысяч читателей. В ней имеются отделы художественной литературы, детской книги, периодики, отдел поэзии им. Михаила Генделева, отдел правозащитной литературы им. академика А.Д. Сахарова, с наполнением которого сотрудникам библиотеки помогала его вдова, отдел «Еврейское национальное движение в СССР» им. Ю. Штерна, физико-математическая библиотека им. И.М. Яглома, отдел редкой книги имени Иды Мильгром, библиотека искусств им. Соломона Михоэлса, библиотека истории и философии имени Ханы и Бориса Вассерманов.

В её стенах также собран богатейший архив газет и журналов, выходивших в Израиле и ранее в Палестине, выпуски всех израильских газет на русском языке, с 1990 года. Библиотека производит постоянный обмен литературой с известнейшими русскими и иностранными библиотеками, такими, как Российская Государственная библиотека и Библиотека Иностранной литера-

туры (Москва), Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург), Библиотека Конгресса в Вашингтоне и с другими.

Клара Эльберт. Моя собеседница Клара Эльберт, или Клара Иерусалимская, как её однажды назвал популярный актёр Сергей Юрский – основательница этого мощного книжного собрания, бессменный директор библиотеки, коренная москвичка. В свои 14 лет она впервые попала в Московскую хоральную синагогу. И уже тогда у неё появилось страстное желание жить в Иерусалиме. Благо, она смогла осуществить свою давнюю мечту, переехать на свою историческую родину, заняться любимым делом, остаться в профессии, просто заразив людей личным небывалым энтузиазмом: «Мы приехали в Израиль в 1990 году, в составе четырёх человек, из них – двое детей, да пять чемоданов. Моя абсорбция прошла довольно беспроблемно, ведь я всегда была настроена переехать в Израиль, ещё с юности и гордилась своим происхождением. Хотя, мне было тяжело «пробивать» здесь библиотеку. Но я всегда, ещё с периода жизни в Москве, старалась идти против течения, будучи борцом по натуре. Через два месяца после нашего приезда на Святую Землю, мама прислала мне книги из нашей библиотеки. Тогда существовала такая опция – бесплатно пересылать книги новых репатриантов. Израильская почта отдала мне мои книги и книги тех адресатов, кто их так и не забрал. А затем, в мае, я отправилась трудиться добровольцем в Национальную библиотеку Израиля, так как всю предыдущую жизнь в Москве работала в уникальной библиотеке, на улице Правды. К нам приходило много интересных людей, у нас царила фантастическая, потрясающая аура. Карьеру никто не делал, мы все были увлечены литературой. После совершения репатриации, по понятным причинам, мне очень захотелось остаться в профессии и вернуться в ту комфортную, поддерживающую, дружелюбную обстановку, в которой мы, новые репатрианты, попавшие в совершенно незнакомые условия, очень нуждались, к которой привыкли в стране исхода».

Роль «Сионистского форума». В 1990 году, будущий директор русской городской библиотеки в Иерусалиме пришла в организацию, под названием «Сионистский форум», которую тогда возглавлял Натан Щаранский и обратилась к общественному деятелю, сообщив, что хотела бы открыть в Иерусалиме библио-

теку на русском языке. Такой отдельной библиотеки в еврейском государстве на тот момент не было. Основой для её создания должны были послужить те самые 300-400 книг, отправленные Кларе её мамой. В те же дни, в Иерусалиме, был запущен специальный центр для вновь прибывших новых репатриантов. И потом моя собеседница пришла к начальству этого центра. Ей выделили в этом помещении комнату, размером в шесть метров, где остались ржавые стеллажи от предыдущего медицинского пункта и разрешили, при желании, начать работу по созданию библиотеки: «И я, с энтузиазмом, принялась за дело. Рассказала о своей задумке на нашем русскоязычном радио РЭКА, ко мне присоединилось несколько библиотекарей – добровольцев. Понятное дело, они шли туда не ради зарплат, просто всем им очень хотелось остаться в профессии, в прежней специальности. Огромное число израильтян, после моего объявления по радио, отдали нам свои книги. Повторюсь, в 90-е годы – это было сделано весьма своевременно».

Новый статус «Городская библиотека». Когда Иерусалимская городская русская библиотека распахнула свои двери, их взял под своё крыло тот самый, ранее упомянутый «Сионистский форум», и началась активная работа. Библиотека не только выдавала книги, но и проводила у себя вечера писателей, поэтов, артистов, как переехавших в еврейское государство, так и гостей Земли Обетованной. В дальнейшем, по словам Клары Эльберт, библиотека ещё пять раз переезжала, пока «Сионистский форум» не снял для неё довольно приличное помещение.

Наша героиня рассказывает, что вскоре запустила в библиотеке детский центр и 15 кружков, делала с детьми театральные постановки, кукольные спектакли, ведь ребят тогда в Израиль приехало много, и им было очень сложно в другой, пока что чужой, неизведанной среде, многие не понимали иврита, и этот детский центр, за короткий период, оказался для них, словно глоток свежего воздуха. Сейчас, бывшие маленькие посетители библиотеки выросли и уже сами помогают Кларе Эльберт в её профессиональной деятельности: «Постепенно мы развивались. Когда «Сионистский форум» перестал существовать, Натан Щаранский договорился с мэром Иерусалима о том, что у нас теперь будет новый статус – «Городская библиотека», решение об этом было принято в Кнессете, на голосовании. Надо сказать, что в Израиле,

городские библиотеки существуют только на двух языках, на иврите и на арабском, а наша – работает на русском, являясь мостиком между новыми репатриантами и израильским обществом.» – вспоминает моя собеседница.

Она также отмечает, что многие, приехавшие в Израиль с огромной алией 90-х, не знали истории еврейского народа, не имели понятия о других советских евреях, немало лет боровшихся за выезд, то есть о сионистах – отказниках. И для Клары было очень важно создание в библиотеке тёплой, лёгкой, интеллектуальной обстановки, привычной для посетителей советских библиотек: «Наши читатели получили у нас возможность штудировать огромное число книг по еврейской истории, иудаизму, осваивать советский самиздат. Благо, неравнодушные люди дарили нам просто фантастические библиотеки. Сегодня, у нас – больше ста тысяч книг, уникальных книжных коллекций, а ещё – отдел редкой книги IX – начала XX века, старинные еврейские журналы «Восход», издаваемые в Одессе в IX–XX веках, есть какие-то вещи и в единственном экземпляре. Иногда, собираем деньги, чтобы всё это реставрировать. У нас также набралось уже 10 тысяч автографов почти всех известных поэтов и писателей. Недавно, мы выпустили объёмный, содержательный двухтомник, посвящённый истории нашей библиотеки, тоже, знаете ли, весьма солидный труд!»

Клуб «Ксива». В знаменитой библиотеке Клары Эльберт даже функционировал один, невероятно интересный проект, с сокращённым названием «КСИВА» – клуб сионистских ветеранов алии, в котором с удовольствием участвовали разные знаменитые личности, включая диссидента, отказника, борца за права советских евреев Иосифа Бегуна: «Новых репатриантов, приехавших в Израиль в 90-х, не очень тепло встретили их собратья, попавшие на свою историческую родину в 70-х годах. Последние искренне считали, что уж они-то совершили репатриацию из сионистских соображений, а мы, якобы, из экономических. И наша библиотека стала первым местом, где встречались эти, совершенно разные волны нашей алии, общались и лучше узнавали друг друга, что было очень здорово. Разумеется, наше существование нельзя назвать полностью безоблачным, мы всегда боролись за то, чтобы спокойно работать и радовать наших читателей, постоянно отстаивая драгоценное право на продолжение своей деятельно-

сти. Но каждый раз, когда нам предлагали помещения вне Иерусалима, я отказывалась, понимая, что мы должны обязательно остаться именно в этом древнем, прекрасном городе. И никогда не сомневалась, что библиотека на русском языке – обязана существовать, ведь не зная своих корней, не понимая, откуда мы приехали, не ознакомившись с историей своих предков, живущих в еврейском государстве, нельзя стать настоящим израильтянином!» Для себя, Клара Эльберт поставила задачу – максимально собрать в своей библиотеке всё то, что когда-либо печаталось на русском языке в Израиле – обо всех еврейх – ашкеназских, бухарских, кавказских, о еврейх из Эфиопии и Индии.

Портрет «Короля Лира», дело ЕАК. Особенно, Клара гордится большим разделом искусств своей библиотеки, посвящённом Соломону Михоэлсу, который наша героиня когда-то открывала с дочерьми маэстро – Натальей и Ниной. На то, самое масштабное библиотечное мероприятие, проходившее ещё в 1995 году, потомки великого актёра принесли парик и плащ, в котором Михоэлс играл Короля Лира и подарили библиотеке знаменитую картину, на которой великий актёр изображён в данной роли. Также, Кларе удалось собрать в своих стенах массу переводов с идиша, ряд изданий на «маме-лошен», книги по истории Еврейского антифашистского комитета, литературу о Великой Отечественной войне и о Холокосте, способствующие сохранению нашей исторической памяти: *«Мой двоюродный дедушка – Самуил Галкин (в 1949 году поэт был арестован по делу ЕАК, но ввиду инфаркта попал в тюремную больницу и избежал расстрела. Ему «повезло». Его дело не было включено в основное дело ЕАК. С. Галкин был отправлен в лагерь, где продолжал писать стихи. – прим. автора). У нас в Иерусалиме также построена стела, посвящённая Еврейскому антифашистскому комитету.»*

«Люди приезжают из разных городов страны». «Предлагаем нашим читателям хорошие книги известных авторов, потомки которых, в основном, живут здесь, на Ближнем Востоке. У нас – не просто сухое, безжизненное книгохранилище, а невероятно витальное, активное пространство, некий научно – просветительский, образовательный центр, очаг культуры, в котором постоянно что-то происходит. В разные отделы - приходят читатели

самого разного возраста и рода занятий, пенсионеры, домохозяйки, студенты, профессора, представители научного сообщества, которые пишут у нас свои работы. Люди приезжают к нам не только из Иерусалима, но и из разных городов нашей страны! Наша библиотека – бесплатная, как и все муниципальные библиотеки. Человек подписывает лишь залоговый чек, гарантирующий сохранность книг».

«Обвиняли в создании «русского гетто». Наша героиня не скрывает, что какие-то её проекты со временем умирали. Но ей всегда казалось очень важным дать людям выступить, проявить себя, рассказать о своих новых книгах. Хотя иногда, её за спиной и обвиняли в том, что она, якобы, открыла «русское гетто». После страшного нападения террористов ХАМАС на Израиль, в библиотеке три месяца не было никаких вечеров, они снова стали проводиться лишь недавно: «К счастью, нам до сих пор передают книги. И я даже не всегда успеваю их перебрать. Немало граждан по-прежнему приходят работать у нас волонтерами. Жизнь библиотеки – продолжается...»

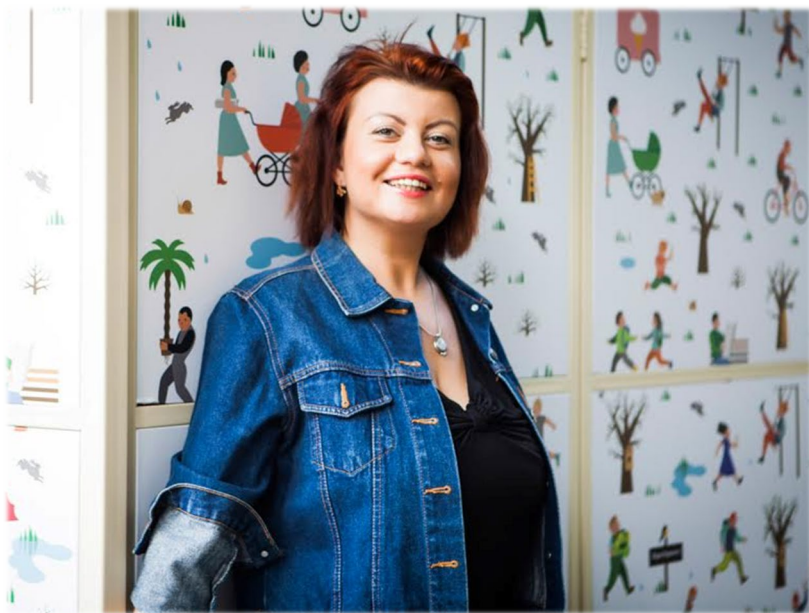
Объединил русский язык. Немалой популяризации Иерусалимской библиотеки активно способствуют и российские писатели, ставшие гражданами Израиля, и израильские писатели, пишущие на русском языке: Игорь Губерман, Дина Рубина, Юлий Ким и многие другие. Они не только сами являются посетителями библиотеки, но и дарят ей книги – свои и своих собратьев по цеху, а также «вводят» эту известнейшую библиотеку и в свои литературные произведения. Её описание, как и описание Клары Эльберт, к примеру, можно встретить на страницах романа Дины Рубиной «Вот идёт Мессия!...», переведённого на 20 языков мира, написанного с присущей автору тонкой иронией и наблюдательностью.

О книге «Иерусалимская городская библиотека: страницы истории». Отдельно хочется рассказать нашим читателям про двухтомник, посвящённый 30-летию библиотеки, вышедший в 2021 году, под редакцией Леонида Юниверга, в издательстве «Филобиблон». В обоих томах этого издания, задуманного как «книга-альбом», нашли отражение не только история создания библиотеки, процесс становления и современное состояние, но и

был запечатлён, в том числе и визуально (около 1000 фотографий!), один из самых значимых периодов в жизни русскоязычной общины Израиля – формирование памяти о русской культуре, в недрах еврейской традиции. Подготовка юбилейного двухтомника, общий объём которого составил 650 страниц, по словам Клары Эльберт, заняла почти год, и первый сигнальный экземпляр команда проекта увидела в мае 2021 года, ко Дню Иерусалима!

В первой части издания, помимо общего обзора книжных фондов русской библиотеки, подробно описаны все основные отделы библиотечного фонда. Вторая его часть посвящена библиотеке, как центру культурной жизни русскоязычной общины Иерусалима. В ней подробно рассказывается о многих клубах, возникавших в течение 30 лет при библиотеке, о семинарах и программах, в которых участвовали старожилы и новые репатрианты, о творческих вечерах и встречах с интересными людьми, о детском центре искусств и т.д. А завершается это юбилейное творение разделом «Друзья библиотеке – к её юбилею», где свыше 30 человек, как израильтян, так и зарубежных гостей, воздают дань уважения детищу Клары Эльберт и её бескорыстных помощников. Они видят в русской библиотеке «уникальность и неповторимую духовную атмосферу», «свою для всех», «дружественный стиль и гостеприимство», «волшебный край», «мой дом, мою крепость», «хранилище любви», «сердечное благословение», «чувство дома», воспринимая это место, как «часть личной жизни», «нашей истории», как «свою любовь». Завершим их высказывания самым программным: «Библиотека - не просто нужна, она – необходима!»

Послесловие автора: «В 2013 году мне выпало счастье посетить библиотеку. Наша героиня – сильная, яркая, красивая, мудрая личность. Люди верят ей, идут за ней, спешат к ней. Своими глазами видела Клару, её очаровательную улыбку, искреннее гостеприимство и радушие, уютное, светлое, просторное помещение библиотеки и самых разнообразных книг, на любой вкус, много людей, пришедших на презентацию. Посещение этого знаменитого в Иерусалиме очага культуры, стало для меня самым запоминающимся, интереснейшим, приятным моментом той поездки.»



Об авторе

Журналист Яна Юльевна Любарская родилась в 1982 году в Москве. В 2006 году окончила филологический факультет Российского университета Дружбы народов (*бакалавриат и магистратуру*).

С 2004 по 2014 год была заведующей Еврейской публичной библиотекой при Московском Еврейском Общинном Центре и параллельно занималась журналистской деятельностью. В том же 2004 году начала работать корреспондентом в газете «Еврейское слово».

С 2004 года является концертным менеджером зала «Амфитеатр» в Московском Еврейском Общинном Центре. В течение, вот уже более 20-ти лет, проводит там встречи с разными известными людьми, а также – концерты, лекции, презентации, показы фильмов, творческие вечера.

В 2011 году работала в группе редакторов, создающих 2-томник барда и учёного Александра Городницкого «Моя кругосветная жизнь» (Изд. «Эксмо», Москва, 2013).

С сентября 2021 года – модератор сайта Центра «Холокост» – www.holocf.ru. В 2022 успешно прошла виртуальный курс по истории Холокоста в мемориальном комплексе «Яд ва-Шем».

В 2023 году, в издательстве «Еврейская Старина» (ФРГ), под руководством математика, публициста, редактора, журналиста, издателя Евгения Берковича, вышла книга Яны Любарской «Евреи – жертвы Холокоста и воины Красной Армии. Избранные истории из первых уст», под редакцией Л.А. Тёрушкина.

В 2024-2025 годах прошла дистанционные курсы повышения квалификации для педагогов России «Нацистский оккупационный режим: преступления против человечности, военные преступления, Холокост», которые проводил Международный научно-образовательный центр истории Холокоста и геноцидов РГГУ.

Публиковалась ранее и сейчас печатается в газетах: «Еврейское слово», «Литературная газета», «Собеседник», «Учительская газета», «Вечерняя Москва», «Независимая газета», «Новые Известия», «STMEGI.com за месяц», «Московская немецкая газета», «Новости Недели» (*Израиль*), «Еврейская панорама» (*Германия*), в крымской газете «Шолэм», в международных печатных приложениях: «МК-Германия» и «МК-Израиль», в журналах: «Заметки по еврейской истории», «Огонёк», «Знамя», «Лехаим», «Алеф», «Семь искусств», в Международном еврейском журнале «Мишпоха», на горско-еврейском портале www.stmegi.com, на сайте www.mjcc.ru, www.isrageo.com, в других печатных и электронных СМИ.

Основные жанры журналистской деятельности: интервью, беседы о личном, репортажи-расследования, когда дело связано с социальной несправедливостью, очерки, мемуары, критические рецензии на многочисленные выставки, книги и спектакли.

Главные темы: Холокост и Вторая мировая война, увлекательные места, связанные с еврейской историей и традициями, искусство, беседы с уникальными личностями, общинная жизнь евреев, судьбы выживших в Холокосте, биографии успешных новых репатриантов, разговоры с популярными, яркими современниками – представителями науки, политики, культуры, литературы, массмедиа, креативной, творческой индустрии.

Яна Любарская
Ими гордятся репатрианты

Консультант:
Александр Берман

Книга подготовлена к изданию
в Центре “Sholumi”

Руководитель издательского проекта:
Шауль Симан-Тов

sholumi@gmail.com
www.sholumi.com

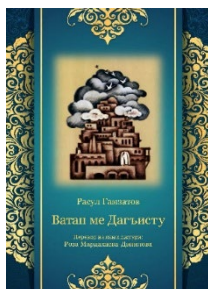
ISBN: 978-965-7783-32-0

© Center “Sholumi”, Israel, 2025

Последние издания Центра “Sholumi”



Şəngylym, Şyngylym, Məngylym
Азербайджанская народная сказка
Шэнгюлюм, Шюнгюлюм, Мэнгюлюм
Перевела на язык джуури –
Бэсти Гэлбинур
Редактор – проф. Михаил Агарунов



Расул Гамзатов. Ватан ме Дагысту
Перевод на язык джуури –
Роза Мардахаева-Данилова
Рисунки – Манашир Худатов
Рестоврация иллюстраций –
Даниэль Кукулиев



Самуил Маршак
Нэгъуылгъой эн сичонле
Сказки о глупом и умном мышонке
Перевела на язык джуури –
Эльмира Шалумова



Михаил Гаврилов
Гофноме эз уруси э жугури
Русско – горско-еврейский (джуури) словарь
Восстановил по записям
Семён Гаврилов